

26-27

КАРДА

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЖУРНАЛ

RUSSIAN INDEPENDENT HISTORICAL AND HUMAN RIGHTS DEFENDING JOURNAL

**ВОЙНА
И ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА**

Российский независимый исторический и правозащитный журнал

Адрес: 390000, Россия,
г.Рязань,
пл.Костюшко, 3, ком. "А".
Для писем: 390000, Россия,
Рязань-центр, а/я 20.
Тел./факс: (0912)77-51-17
E-mail: karta@glasnet.ru
http://www.karta.org

Учредитель:

Редакция независимой газеты "Рязанский вестник". Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации 29.12.1992. Свидетельство о регистрации № 01949.

Главный редактор
Андрей Блинушов

Редакция:
Юлия Середа
Сергей Романов
Вадим Шубин
Петр Митцнер
Виктор Лозинский

Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Сохранность рукописей, фотоматериалов и документов гарантируется. По вопросам подписки на "Карту" обращаться в редакцию.

Над номером работали:
А. Блинушов, Г. Блинушова,
Т. Постепова, С. Романов,
Ю. Середа.

Компьютерная верстка:
Ю. Середа

Отпечатано ООО "СЕРВИС"
Рязань,
ул. Интернациональная,
д. 1 "Г".

Заказ № 184.
Печать офсетная.
Тираж
2000 экз.
Подписано в печать
15.03.2000

Только для бесплатного распространения

Российская "КАРТА" основана в ноябре 1992 года по инициативе польского независимого исторического журнала "КАРТА", выходящего с января 1982 года, и рязанского общества "МЕМОРИАЛ", учрежденного в октябре 1989 года.

В НОМЕРЕ:

С. КОВАЛЕВ Слово «зачистка» вошло в наш лексикон	3
Размышления правозащитника о войне и обществе	3
С. СМИРНОВ «Не бывает в войнах никакой целесообразности...»	4
Фрагменты дискуссии (Интернет-форум «Наши права»)	4
«Точечные удары». Краткая хроника бомбардировок и обстрелов	
Результаты опросов беженцев из Чечни, проведенных представителями общества «Мемориал»	11
«Я счастлив, что не убиваю мирных людей».	
Исповедь российского офицера	
Интервью участника второй чеченской войны	19
П. АПРАКСИН Международное гуманитарное право и право прав человека: сходства, различия, взаимодополняемость	
Правовые аспекты конфликта	29
Чеченские боевики подвергают опасности жизнь мирных людей	
Сообщение Хьюман Райтс Вотч	35
Российские войска бесчинствуют в чеченском селении	
Сообщение Хьюман Райтс Вотч	37
«Я ощущаю себя "мостом" ...»	
Интервью с писателем И. БРЭЖНОЙ	39
«Кто послал их на смерть недрожавшей рукой...»	
Интервью с В. МЕЛЬНИКОВОЙ, ответственным секретарем Союза комитетов солдатских матерей России	45
Мое отношение к чеченской войне	
Сочинения рязанских старшеклассников	48
Кремль против Свободы	
Хроника преследования журналиста	50
Р. ФОРШЕТ Александр Никитин оправдан!	
ФСБ против экологов: дело завершено?	58
Преодолеть стену	
Фрагменты истории «железного занавеса»	61
Н. МОРОЗОВ Воркута	
Карта ГУЛАГа	78
Ю. МАРКОВИН О системе внесудебных смертных казней политзаключенных в ГУЛАГе	
Исследование	82
Ф. МАЙЕР «Расстрелять на месте»	
В. Ленин глазами немецкого историка	85
Р. КРУММ Соратники	
Штрихи к портретам А. Коллонтай, Н. Бухарина, «Парвуса»	92
«Порываю связь с отцом...»	
История в документах	94
С. ПЛЮЩЕНКОВ Два объяснения в любви	
Судьбы столетия	95
Сергею Адамовичу Ковалеву — 70 лет	
Свободу Дмитрию Неверовскому!	98
Политзаключенные новой России	99

Фото на первой стр. обложки: Глеб Гаранич / Reuters

Блок-пост "Адлер", граница Чечни и Ингушетии

на четвертой — Максим Мармур / AP Photo

В "освобожденном" селе

— Нет, не будем говорить в этих «терминах». Во-первых, они расплывчаты, субъективны, зависят от текущих обстоятельств. Во-вторых, мы просто не можем здесь вести обсуждение в этом смысле, потому что выступаем в основном с пацифистских позиций, где не делается различий между «справедливой» и «несправедливой» войнами. И там, и там убивают невиновных людей, и никакой «справедливостью» это не может быть оправдано.

— Так что же, выходит, и ветераны Великой Отечественной зря свою кровь проливали за патриотизм, за Родину?

— Ветераны, которыми Вы меня почему-то попрекаете, конечно, воевали не зря. Но оказались они на этой войне не по своей воле: никто из ветеранов не разрабатывал план «Барбаросса» и не подписывал пакт Молотова-Риббентропа. Виноваты политики, расплачивались солдаты, ныне ставшие ветеранами. То же самое происходит и в Чечне. Политики создали проблему, а решать ее будут за счет простых граждан, солдат, мирных жителей. И никаким «на войне как на войне» это не оправдаешь.

— Интересная у Вас, правозащитников, позиция. Знаете, что это напоминает? Это уже было в 1917 году, когда большевики, левые эсеры жаждали поражения русской армии. Вы — из той же когорты.

— Точно так же выражаются наши оппоненты-военные. Они говорят, что своими консультациями для призываников и борьбой за принятие закона об альтернативной гражданской службе мы подрываем обороноспособность страны. При этом сами они себя считают патриотами. Лозунг «Ни пяди земли русской не отдадим!» получается — патриотический, а лозунг «Ни одной русской жизни не потеряем!» — предательский.

Это же касается очень популярных обвинений в нежелании «защищать Отечество» и вообще в отсутствии патриотизма. Что касается Отечества, то враги (от которых предполагается его защищать) никогда сами по себе, из грязного белья, не появляются. Врагов приобретают политики, в том числе и те, которые именуют себя «патриотами». И делают они это из-за собственных амбиций, хотя на словах всегда прикрываются «интересами России». Политики начинают войны и получают с них свои дивиденды (нынешний и. о. Президента прекрасно иллюстрирует эту мысль).

Расплачиваться за амбиции госчиновников всегда приходится простым людям. В том числе и на войне. Никаким патриотизмом это не пахнет — мы просто защищаем наше чиновничество, исправляем его ошибки, по-рой ценой собственной жизни. А патриотизм заключается как раз в другом: настоящий патриот старается, чтобы граждане его страны жили лучше и, в частности, пытается предотвратить любые конфликты, которые неизбежно ведут к экономическому обнищанию, росту социальной напряженности и т.д.

Правительству и генералам наплевать на права человека, они могут положить сотни солдатских жизней, превратить тысячи мирных жителей в беженцев и потратить миллионы долларов на снаряды и ракеты, чтобы показать миру собственную силу.

— Так что же теперь, лапки поднять? Вон опять западники на нас лезут...

— Никто на нас не лезет. Правительство при поддержке СМИ использует ксенофобию «советских» граждан для создания привычного «образа врага». Наличие такого «врага» позволяет военным привычно распределять средства бюджета (догадайтесь, что будет с зарплатами учи-

телей, врачей, деятелей культуры). Кроме того, наличие «врага» позволяет «сплотить» значительную часть общества перед лицом мнимой опасности и демонстрировать этой части общества некую фигуру, которая способна возглавить очередной «крестовый поход». То есть Путина как кандидата в президенты. И нынешний премьер понимает, что «лица кавказской национальности» недостаточны для создания образа врага, хотя бы потому, что они живут среди нас, да еще и потому, что нет в России устойчивых традиций «кавказофобии». А мировой империализм — то, что надо, с ним советские люди боролись десятилетиями.

Настоящий же враг, вернее, многолетний бич нашего российского общества — это чиновничество, разъевшееся и наглое, плюющее на законы и на права человека.

— Выглядит так, словно Вы совсем отрицаете значение армии. Военная подготовка — это ведь еще наука выживать. Весьма необходимая.

— То, что молодым ребятам нужно учиться выживать в трудных условиях — очень верная мысль. Я бы и девушкам советовал не пренебрегать «навыками выживания». Но почему непременно с «калашниковым» в руках? Есть службы спасения. Можно заниматься туризмом. Например, экологическим: ликвидировать мусор, которого полно в лесах и горах. Совсем необязательно стрелять в людей, чтобы обрести уверенность в себе.

Это касается военной службы вообще. Что до российской армии, то там ежегодно от «дедовщины», несчастных случаев, самоубийств и т.д. погибает до пяти тысяч человек. В мирное время! Не считая тех, кто потерял в армии здоровье. Если и говорить о «школе выживания», то в самом буквальном смысле. Но до чего надо быть равнодушными к своему народу, чтобы подвергать его такому «естественному отбору»! (Я о чиновниках).

— Получается, Вы выступаете и против чиновников, и против Российского государства?

— Я выступаю против чиновников, которые плюют на законы и на права человека. Что до государства, то это не «вещь в себе». Если Вы подразумеваете под государством общество, то я желаю ему блага, выступая за отмену унизительной и жестокой средневековой повинности. Если Вы понимаете под государством правительство, то я выступаю против чиновников, транжириющих деньги налогоплательщиков на войну. С такими «руководителями» российское общество никогда не будет жить счастливо, спокойно и в достатке.

— Я тоже против бардака в армии, но русский генерал мне много ближе иноземного.

— Что значит «ближе»? Симпатичнее лицом? Мне все равно, как выглядит генерал.

Беженцы на блок-посту «Адлер». Граница Чечни и Ингушетии. Фото: Глеб Гаранич/Reuters

В этих вагонах живут сотни беженцев.
Карабулак, Ингушетия, 10 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Musa Садулаев

Нельсон был одноглаз, но при этом талантлив. У начальника штаба российской армии Квашнина оба глаза на месте, но это не делает его хорошим генералом. И если некий российский военачальник бросает солдат штурмовать Грозный или утюжит снарядами чеченские села, пытаясь таким образом попасть в боевиков, а попадает в мирных жителей, — такой генерал мне совершенно неприятен. Мягко говоря.

— Эти Ваши отказники от военной службы, которые хотят получить «альтернативную гражданскую», подрывают мощь армии. На малую величину, но подрывают. А ведь есть известная поговорка: *лучшие друзья России — ее армия, флот и авиация*.

— Лучше бы Россия взяла в друзья интеллект своего собственного народа и помогала этому интеллекту развиваться. Что до подрыва армии, то главные «подрывники» — те, кто стопорит военную реформу и борется за сохранение огромной призывной армии, чтобы оправдать свое существование и растратченные бюджетные деньги.

— Вы не считаете, что для России более опасен тот, кто сильнее? А сильнее НАТО сейчас никого нет. Так что они и наиболее опасны для нас. А свое миролюбие Запад уже доказал в Югославии.

— Я-то как раз не считаю, что нам опасна какая-то там часть света. Я думаю, что люди сами себе создают врагов. Одни делают это непроизвольно, потому что так воспитаны. А другие наживают на этом капитал, как, например, современная российская военно-политическая верхушка. Им выгодно, чтобы народ верил в страшного натовского монстра. Поэтому они и проклинали НАТО за методы, которыми американцы действовали в Югославии. СМИ поддерживали правительство, и народ тоже негодовал. Теперь, когда аналогичные методы применяются на российской территории, правительство говорит, что так и должно быть. СМИ снова поддерживают правительство, и народ рукоплещет. Миф об «империалистических хищниках» создают те, кому это выгодно. Вы не думали, что с сильным соседом необязательно враждовать — с ним можно просто дружить?

— По-вашему выходит, что России нельзя вести войну, даже когда на нее напали?

— Чечня — не иностранные государство, а территория России. Нельзя говорить, что если в Новгороде, скажем, бесчинствует банда, то Новгородская область «напала на Россию» и та должна защищаться. Если Вы заметили, военные и политики сами избегают слова «война», а говорят о «масштабной антитеррористической операции». Но

если это так, если это операция против террористов, то почему каждый день совершаются десятки боевых вылетов, сбрасываются тонны бомб, снарядов и ракет, а в результате мы видим огромные колонны беженцев и едва ли пару сотен убитых «боевиков»? Сколько еще боеприпасов (читай: наших с Вами денег) нужно, чтобы уничтожить тысячи «басаевцев», о которых известно, что они засели где-то в горах? И сколько денег нужно, чтобы обеспечить жильем, едой, медикаментами и т.д. беженцев?

Эти самые деньги можно было бы направить на строительство домов или на выплату зарплаты учителям и врачам. Помните, были в прошлом году плакаты такие, несчастная бабушка крупным планом и призыв: «Заплатите налоги!» А сейчас вместо бабушки вполне можно опубликовать групповой портрет военно-политической верхушки. Потому что деньги идут на войну, а бабушка свою пенсию еще подождет. Как обычно. Если доживет, конечно.

— Слушая Вас, можно вспомнить передовицы газеты «Правда» советского периода...

— Вы правы, можно вспомнить. Советские люди пленно поддерживали решения ЦК КПСС (в том числе и по вопросу о «братьской помощи Афганистану», если говорить о военной теме). И обратите внимание на экономическую подоплеку: в печатных материалах того времени (да и в головах многих советских людей) отсутствовали всякие мысли о деньгах. Потому что вместо системы, когда каждый зарабатывал сам, действовала государственно-распределительная система. Человек не ощущал, что своим трудом он кормит чиновников — наоборот, государство после всех отчислений давало гражданам какую-то мизерную, но гарантированную зарплату. Поэтому в России не развился менталитет налогоплательщика. Мы не привыкли требовать от чиновника отчет — куда он девает наши деньги. А чиновник не привык (и не считает нужным) этот отчет давать. Поэтому он тратит деньги, как ему заблагорассудится. Для Вас, может быть, достаточно того, что чиновник этот «наш», русский, а мне хотелось бы, чтобы он еще и честным был, и работу свою выполнял на совесть. Сейчас, *de-facto*, он на мои деньги создает себе политический рейтинг, и это мне совсем не по душе.

— Интересно получается, выходит, Вам враг приятен, Басаев? Или же БОЛЕЕ приятен, чем наш солдат или генерал?

— Откуда такая логика и при чем тут Басаев? Если Вам не нравится московское «Динамо», это еще не значит, что Вы фанат «Спартака». Что до солдат, не будем их трогать. Они люди по-своему несчастные, потому что их руками генералы выполняют приказы об уничтожении жилых домов в Чечне. И солдаты вынуждены подчиняться. Я не говорю о пьяных убийцах, расстрелявших в Ингушетии коммерческий киоск. Это отдельная тема, очень сложная. А генералы — да, я не согласен с теми генералами, которые отдают приказы бомбить села.

Басаев тут совершенно ни при чем. Уже была дискуссия, и когда я начал критиковать действия федеральных сил в Чечне, меня тут же обвинили в симпатиях к Басаеву. Да не симпатичен мне этот террорист нисколько! Не нужно любить Басаева, чтобы видеть, как гибнут в Чечне мирные жители.

— Чтобы нажить врага, не обязательно самому прилагать к этому усилия. Враги иногда появляются, когда хотят забрать, например, наши пространства и ресурсы.

Враги – как и друзья, между прочим, – никогда не сваливаются «с неба». Так только в фильмах про инопланетян бывает. Мы живем на одной планете, обладаем некоторым интеллектом (причем каждый гордится своим!) и умеем разговаривать. Стало быть, мы можем все обсудить и договориться.

Я объясню это на реальном примере из горного туризма, которым занимаюсь много лет. Идет по тропе группа туристов, спускается с перевала. Вдруг камнепад, двое членов группы травмированы. Потом в Москве руководитель объясняет МКК (маршрутно-квалификационная комиссия), что камнепад произошел внезапно и ничего нельзя было сделать.

Неправда. Грамотный человек внимательно разберется в ситуации и обнаружит, что:

а) группа шла по тесному каменному кулуару после полудня, когда солнце уже подтопило снег и камни держались плохо;

б) участники группы не надели каски (хотя могли бы);

в) существовал обходной путь, более длинный, но более безопасный.

Опытный турист должен был все знать и мог легко свести риск к минимуму. Таким образом, несчастный случай – вина руководителя, который просто оказался недостаточно опытен.

В политике тоже самое. Умение прогнозировать ситуации, чтобы там ни говорил Черчилль, – качество хорошего политика. Сюда входит и умение «продвинуть» нужного человека на важный государственный пост, и повлиять на реформы в соседней стране, и предотвращать конфликты, между прочим. История знает политиков, которые были достаточно умны, чтобы вести переговоры, устраивать соглашения и прибегать к хитрости чаще, чем к дубине. Но были и такие, которые ввергали свою страну в жестокие войны, при этом воскликвая, что «иного выхода нет».

— Вы говорите: жестокость, бомбардировки. Но мы же сейчас наказываем чеченов!

— Вот так штука! Мы, выходит, не с конкретными террористами боремся, а «наказываем чеченов»?

— Да ведь методы ведения войны всегда иезде одинаковы: бей врага до полного уничтожения!

— Чтобы убедиться, что это не так, достаточно почтить какие-нибудь исторические книжки. Иначе мы бы воевали друг с другом без всякой остановки. Вы попробуйте не доводить дело до войны, обойтись без человеческих жертв, действовать хитростью да умом. Трудно? Вот и нашим политикам это, видимо, не по плечу.

— Конечно, всегда легче критиковать, чем действовать...

— Критиковать политиков надо обязательно, и претензии предъявлять по полному счету. Потому что политик, извините за расхожее выражение, – слуга народа. А народ – это и мы с Вами тоже. И политик этот получает деньги из наших налогов. Поэтому мы имеем полное право критиковать его так, как нам вздумается. Один видный политик из т.н. «правых» недавно сказал, что критиковать действия федеральных сил может сегодня только предатель. Предвыборная чушь. Критиковать имеет право любой человек, потому что все мы налогоплательщики, а они, политики, существуют на наши деньги.

— Но раз война началась?

— Ну как же это так: «раз война началась...»! Не начинается война сама по себе. Вы же не скажете: «Если

она вдруг прекратится...» Потому что и прекратиться она сама по себе не может. Смотреть нужно шире, а не так, что, мол, если Отечество (на самом деле – правительство) зовет, то надо воевать, а если ему расхочется, то можно и мирным трудом заняться.

Рассуждая подобным образом, мы будем жить от войны до войны, все время раскармливая новых бандитов. Власть у нас слабая, экономический подъем в стране обеспечить не может, вот и делает себе рейтинг на войне. А пока ей это удается, война будет продолжаться. Террористы в Чечне – это так, на сегодняшний день.

— Но теперь надо воевать и побеждать!

— Кого победить-то? Чеченских террористов? Если Вы обратитесь к опыту других стран, то увидите, что подобные партизанские войны не выигрываются. Но допустим, что террористы «исчезли». Нет их совсем, не осталось. И с чем останется правительство? С разоренной провинцией, с толпами беженцев, с инвалидами-солдатами, с голодной и необеспеченной армией и со всеми социальными проблемами, которые были и остались (их ведь никто не решал, все занимались войной «до победного конца»). А денег на решение этих проблем совсем не останется, потому что внутренние резервы высосаны войной, а извне никто кредитов больше не даст.

И что будет делать правительство, чтобы сохраняться? Снова воевать и принимать какие-то чрезвычайные меры. У Вас есть отсрочка или освобождение от призыва? Ее не будет. Внесут изменения в закон, и отсрочки отменят, а призывной возраст увеличат. Вы бывали за границей? Больше не побываете, разве что в каком-нибудь Таджикистане. Сколько там подоходный налог, 35 процентов? Увеличат до 45, как предлагали коммунисты. И так далее. Я клоню к тому, что призывы «воевать до победного конца» по первому кличу «отцов отечества» ведут к новым войнам и к постепенному ограничению прав и свобод человека (о чем, собственно, этот форум).

Знаете, в чем разница между современными войнами и, скажем, походами Помпея? В том, что римлянин сам участвовал во всех сражениях и тем стяжал себе славу. Причем вел войну на свои собственные деньги, когда казна не могла ему их дать. А наши современные политики сидят в теплых кабинетах, получают зарплату из бюджета и делают всю войну руками других людей. Которым, в конце концов, расплачиваются за ошибки политиков.

— Так что же – мол, эта война не моя, я ее не начинал?! Если бы наши предки так говорили, например, в Отечественную, то мы бы сейчас этот спор

Чеченец Султан Николаев. Его дом был разрушен во время штурма федеральными войсками с. Горагорск.

1 января 2000 г.

Фото: AP Photo/Musa Sadulaev

«Не бывает в войнах никакой целесообразности...»

Беженка из Урус-Мартана. 12 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Шах Аббазов

не вели. Если так говорить, тогда получается, что и страна эта не Ваша?

— Еще раз могу повторить: нельзя делать вид, что тебя поставили перед фактом. История непрерывна, всегда можно внести какие-то изменения. Сейчас тоже, кстати. Можно попробовать вести переговоры. Может быть, от этого будет толк. Может, не будет. Но попытку сделать надо. Еще не поздно, никогда не поздно. Но с каждым снарядом положение ухудшается, и завтра переговоры будет вести труднее, чем сегодня, послезавтра — чем завтра, и т.д. А через месяц и Вас вызовут в военкомат и скажут: «Видишь, идет война. Надо сражаться».

— **Да, власти за десять лет наделали много ошибок. Но они сейчас исправляются этой войной!**

— Ошибки не исправляются войной. Знаете, почему? Потому что руководят войной те же люди, которые эти ошибки допустили. И они не понесли за них никакого наказания. Вспомните, ведь никто не был наказан за потери при штурме Грозного в ту, первую войну. Да и не заинтересованы чиновники в том, чтобы какие-то ошибки исправлять. Им сохранить свой рейтинг нужно, по крайней мере, до президентских выборов.

— **Но, если были допущены ошибки, нельзя же оставлять все как есть. Только потому, что, мол, чиновники их допустили. Ошибки всегда надо исправлять.**

— Золотые слова! И поэтому-то, в частности, надо реформировать армию. Нужно открыть военный бюджет. Нужно убирать с высоких постов всех, кто скомпрометировал себя раньше. Частично это и в наших руках. Не голосуйте ни в коем случае за тех, кто поддерживал первую войну в Чечне. Не голосуйте за тех, кто провалил законопроект об альтернативной гражданской службе (хотя даже военные просят, чтобы он был). Выбирайте тех, кто имеет четкий план реформирования армии с конечными сроками и ясными результатами. Снова выберем бывших секретарей обкомов и горкомов — будем еще четыре года платить за их «ошибки» своими деньгами и здоровьем. Если им так хочется доказать свою преданность России и руки чешутся повоевать — пусть формируют добровольческий батальон, и не из 18-летних пацанов, а из депута-

тов и их помощников. И отправляются в Чечню. Если они приведут в Москву захваченного Басаева, уверяю Вас, народному ликованию не будет предела, а рейтинг этих политиков «зашкалит» так, как им и не снилось. Заодно и собственные ошибки исправят.

— **Но мне не кажется, что поражение нашего правительства в войне что-то улучшит.**

— Необязательно все раскладывать по линейке, мир — трехмерный. Если Вы о поражении военном, я вовсе не желаю его никому. Переговоры не есть поражение, это просто качественно иной способ решать проблемы. Но есть, увы, люди, которые считают, что, если достал нож, значит, бей, несмотря ни на что. Вот таких-то людей и нельзя допускать в политику. Потому что политика — это искусство компромиссов, и если не владеешь этим искусством — нечего тебе делать в большой политике, как человеку без увереных навыков вождения нельзя доверять автобус с людьми. Пусть учится на личной малолитражке, если хочет.

— **Осуждая войну, Вы тут приводили показания чеченских беженцев. А Вам не кажется, что их жалобы — крокодиловы слезы?**

— «Крокодиловы слезы» — это когда бандиты будут жаловаться. А это мирные жители, они ни в кого не стреляли и в Дагестан не вторгались. Кажется, что Ваш цинизм сродни невзоровскому, и в корне его лежит безразличие к человеческим страданиям вообще, если это не собственные страдания, конечно. Впрочем, я оптимист и не думаю, что все так плохо. Скорее, это от неосознанности глубины происходящего и желания немного подригинальничать...

— **Я не циник. Просто я, как и другие жители России, не хочу больше взрывов наших домов!**

— И я с Вами полностью солидарен. Но то, что в Москве некие люди взорвали дома (разве их уже поймали? разве был суд и Вы знаете, кто эти люди?), не означает, что «в отместку» правительство должно взрывать дома и убивать мирных людей в Чечне, вместо того чтобы поймать и наказать конкретных преступников.

— **Вы, Сергей, действуете двойными стандартами. Почему правозащитники молчали, когда гремели эти взрывы в Москве? Почему не протестовали, когда людей похищали в Чечне, пытали и убивали? Где Ваша объективность?**

— Когда мы говорим о нарушениях прав человека, то подразумеваем, что нарушителем является государство. Это отправная точка для всех рассуждений. Крововые бомбардировки в Чечне, убийство мирных жителей — это нарушение прав человека, потому что решения об ударах по их домам принимает правительство. Действия Басаева и Хаттаба — уголовное преступление. Этим не правозащитники должны заниматься, а правоохранительные органы. ФСБ, например.

Бьют человека в милиции (это я про объективность). Правозащитники заступаются за него. Можно сказать: «Ну, вы необъективны. Почему Вы говорите о нарушениях прав этого человека и умалчиваете, скажем, о нарушениях прав милиционеров? У них ведь столько проблем: не хватает бензина, маленькая зарплата и т.д.». Допустим, что хроническая невыплата положенных денег может сделать человека озлобленным и жестоким. Но это ведь не повод избивать прохожих!

Не стоит путать СМИ и правозащитников. От первых можно требовать (по крайней мере, ожидать) всестороннего освещения событий. А правозащитники пытаются защитить конкретного человека (людей) в конкретной си-

туации. Довольно странно упрекать их в том, что при этом они не занимаются одновременно геополитикой, историей, расследованием уголовных преступлений, социологическими опросами и журналистикой.

Впрочем, сколько ни повторяй, что права человека не имеют национальной окраски, сколько ни говори, что защита прав одного человека не должна быть условием защиты прав другого, — найдутся глуховатые люди, которые будут твердить, мол, «права русских не защищаете, а права чеченцев защищаете...».

— Вы не боитесь, что из правозащитной сама Ваша идея может превратиться в антироссийскую? А как же национальные интересы, патриотизм, Россия, наконец?

— Наши оппоненты «уточняют» эти важные понятия.

«Россия», по их логике, это российское правительство. А мы считаем, что Россия — это наше общество.

«Национальные интересы», как полагают наши оппоненты, это интересы нации, России, значит, интересы российского правительства (см. п. 1). А мы считаем, что национальные интересы — это интересы общества, простых людей, а не высших чиновников.

«Патрист», как его трактуют наши противники, это человек, который заботится о национальных интересах России (далее см. п. 2). То есть опять же правительство. А мы считаем, что патрист — тот, кто хочет, чтобы его народу жилось лучше.

Нашу работу можно назвать не «анти-», а НЕправительственной. Например, мы распространяем информацию, которую официальные источники не видят в упор. Мы делаем работу государственных чиновников, которые обязаны ее делать сами, но не хотят или не могут (или то и другое). Так что мы действительно НЕправительственные.

Но что касается «антисоветских идей», то неопознанные тела мальчишек, погибших в «первую чеченскую» и лежащих в морозильном вагоне в Ростове-на-Дону, — неизмеримая вина того самого правительства, которое многие легко отождествляют с Россией. А вовсе не правоохранители.

— В данный момент я вижу большую угрозу своим правам со стороны чеченцев, а не наших чиновников. Чеченцы — куда опаснее, чем чиновники. Вот ликвидируют чеченскую угрозу, тогда надо браться снова за чиновников...

— Попробую еще раз объяснить свою мысль.

Кавказская проблема — порождение этих же чиновников, которые «крешали» ее в 1994-96 годах и «крешают» теперь. Вы считаете, что нужно дать им еще времени, денег и солдатских жизней? Сколько? А что делать с экономикой, с пенсиями, с образованием, культурой? Погодут?

Смотрите, что получается.

Чиновники должны работать, чтобы повышать благосостояние народа. Для этого, однако, нужен определенный профессионализм, порядочность и принципиальность. До сих пор мы избирали некоторых чиновников, а иные назначали себя сами. Однако подавляющее большинство этих людей либо вообще не показало себя в деле, либо доказало свою некомпетентность, непорядочность и беспричинность. Иными словами, непригодность для решения своей основной задачи.

Чиновники это понимают. Они также понимают, что, если позволить событиям течь, как им вздумается, в народе будет расти недовольство действиями чиновников и, в

конечном счете, их бесплатным проездным билетам, спецбуфетам и высокой зарплате придет конец.

Чиновники всячески пытаются отвлечь внимание общества от своей основной миссии и придумывают какую-нибудь проблему, например, террористов. Некоторое время они возвращают проблему, а потом объявляют делом чести всей нации борьбу с новым злом. Естественно, сами чиновники становятся во главе этой борьбы.

При всей своей нелюбви к чиновникам народ видит, как они его защищают от «внезапно» возникшей угрозы. Чиновники стараются добиться максимального внешнего эффекта, не брезгя блатными (но понятными любому алкоголику) словами. Люди поддерживают «защитников» чиновников, и лишь некоторые говорят, мол, мы их сейчас поддержим, а там посмотрим.

Чиновники понимают, что на одной проблеме долго не продержишься. А упомянутым выше качествам взяться было неоткуда, так что повышать благосостояние народа никак невозможно. Что сделают чиновники? Когда они почувствуют, что победоносная борьба с чеченскими террористами стала надоесть народу, чиновники придумают новую проблему, или даже несколько, и снова будут с ними бороться. За наш счет, разумеется.

Среди новых проблем могут быть и сравнительно мелкие (например, вопрос о «распоясавшейся вконец прессе»), но масштаб предыдущей чеченской кампании требует от чиновников для сохранения рейтинга не менее серьезной проблемы. Значит, либо вооруженный конфликт с другим государством, то есть война настоящая, либо усиленное противостояние с вечным «противником» — Западом, то есть война «холодная».

Вот к чему ведут общество современные российские политики. Вы пытаетесь как-то их оправдать, дать им время, деньги — все бесполезно. Они воспользуются и временем, и Вашими деньгами, новое благо не Вам, а себе.

— А не кажется ли Вам, что сейчас не время рассуждать об этом? Сегодняшняя ситуация с Грозным подобна той, что была перед взятием Берлина в 1945 году.

— Сегодняшняя ситуация нисколько не похожа на взятие Берлина в 1945 году.

С юридической точки зрения тогда была война (между государствами), сейчас боевые действия ведутся российскими войсками на территории, которую и сами войска, и правительство считает вполне российской. Международного конфликта нет, а есть «антитеррористическая операция».

Лагерь беженцев. Карабулак, Ингушетия.
Фото: AP Photo/Миша Джапаридзе

Это и есть главное отличие. В настоящем конфликте не должно быть понятий «российские войска» и «чеченские вооруженные формирования». Есть федеральные силы, а есть бандиты. И все. Такая трактовка чрезвычайно проста, и на ней, обращаю Ваше внимание, настаивают госчиновники разных уровней.

Проблема заключается в том, что борьбу с этими бандитами правительство ведет неизбирательными войсковыми методами – то есть ведет фактическую войну. В этой войне на российской территории гибнут и страдают российские же граждане.

Попытки представить дело как войну «наших» с «чеченцами» лишают этот конфликт какого-либо политического смысла.

Если проявить некоторую фантазию, как это сделал Шендерович в недавних «Итогах», можно представить себе ситуацию, когда для уничтожения, например, тамбовской преступной группировки всем жителям Тамбова объявляют о необходимости за неделю собрать свои вещи и проваливать хоть куда. А потом федеральные авиация и артиллерия уничтожат Тамбов вместе с пригородами.

Здесь обычно оппоненты говорят, что я «передергиваю». Но, между прочим, никакой принципиальной разницы между Грозным и любым другим городом России я не вижу. Везде есть бандиты, разница в их количестве, степени подготовки и т.д.

О последствиях, разумеется, никто из сегодняшних «ура-политиков» и «ура-дипломатов» не думает. Не из своего же кармана они будут платить за восстановление чеченских городов и сел, за обустройство беженцев, за психологическую реабилитацию солдат, за медикаменты, за массу социальных проблем, которые они сами породили своей так называемой «антитеррористической операцией».

— Так мы же и остановили штурм Грозного почти на неделю, чтобы мирные жители вышли.

— Вы, кажется, делаете вид, что не понимаете. Потому что я не могу поверить, будто Вы и в самом деле не понимаете.

Помимо здоровых людей есть еще и больные, раненые, старики. Некоторые из них просто не могут передвигаться или передвигаются с трудом.

Помимо взрослых есть еще и маленькие дети, которые тоже не могут бежать из осажденного города сами по себе.

Помимо денежных людей есть и бедные. У них нет столько денег, чтобы платить взятки на разных КПП, где тормозят их машины.

Помимо зажиточных людей есть еще и те, у которых в городе всей собственности – квартира да нехитрый домашний скарб. Потерять его – значит, остаться без всего, что было нажито.

Наконец, помимо спокойных и храбрых людей есть и те, кто напуган постоянными бомбёжками и обстрелами, «зачистками» и «точечными ударами». Они просто боятся выходить из своих подвалов.

Сидя в мягком кресле, ожидая гарантированную пенсию и зная, что ни за что отвечать не придется, российские политики позволяют себе забыть, что на карту, которую они с такой легкостью разыгрывают, поставлены жизни тысяч людей.

Я глубоко огорчен, что Вы (и вместе с Вами многие другие) одобряете безответственные решения политиков ради «целесообразности» войны. Именно сейчас в обществе происходит подмена закона, прав человека и основ-

ных человеческих ценностей (например, сострадания к ближним) пресловутой «целесообразностью».

Кстати, об этой целесообразности. Недавно в Lenta.Ru (<http://www.lenta.ru>) было опубликовано письмо «группы москвичей» (или что-то вроде этого) к Путину с просьбой ввести в Москве прямое правление. Это, дескать, соответствует моменту. Москвичи якобы боятся беспорядков в ходе лужковских-антилужковских митингов.

Я прочел эту заметку с смерзением. Lenta.ru напечатала анонимку «от дядек и аленеводов» в духе советской прессы брежневских времен. Я хотел немедленно написать, что не отношусь к этим «москвичам», но не нашел нужной кнопки. Прикрываясь «волей народа», чиновники примитивным способом готовят почву для расширения собственных полномочий, и просто глупо этого не видеть.

— Подождите. Так чьи же это мирные жители в Грозном? Наши?

— Обратите внимание, как называется этот форум: «Наши права». Не мои и не Ваши, а наши общие, единые для всех. Декларация прав человека называется «Всеобщей», И Конституция писана одна для всех. Да, это наши люди, российские граждане. А если бы и не наши, то права у них все равно есть, и самое главное из них – право на жизнь.

— Что же получается? По-вашему, эту войну затеяли чиновники, стараясь отвлечь внимание населения от настоящих проблем в стране? Для того чтобы на выборах победить? Весной, значит, Вы предлагаете не за Путина голосовать? Неужели за коммунизм?! Ведь приходится выбирать...

— Простите за резкость, но не надо быть бездумной овцой, иначе всю жизнь придется выбирать между плохим и худшим. Не обижайтесь, это я и про себя тоже. В 1996 году, когда уже прошла первая чеченская война, никто из демократов, кажется, не стал бы снова голосовать за Ельцина. Но наша собственная бестолковость привела к тому, что пришлось выбирать между Ельциным и Зюгановым, то есть выбирать одно из двух зол.

Сегодня у нас есть Интернет, есть уникальная возможность говорить на всю страну о правах человека. И мы стараемся использовать эту возможность «на всю катушку». Давайте же обсуждать и критиковать действия наших чиновников, давайте делать так, чтобы безответственные и бездумные люди, изъясняющиеся на блатном жаргоне, перестали, наконец, попадать во власть.

Форум «Наши права»: <http://www.russ.ru/cgi-bin/prav.pl>

Айна Мирзаева, 10 лет, получила черепно-мозговую травму, когда обрушилась крыша дома во время бомбёжки. Госпиталь в ст. Спецовская, Ингушетия.

5 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Ефрем Лукацкий

Северный
Кавказ
ст. 3-57

Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»

«Точечные удары»

Краткая хроника бомбардировок и обстрелов

В настоящей «Хронике...» мы приводим ряд известных нам со слов беженцев (вынужденных переселенцев) фактов бомбардировок и обстрелов населенных пунктов и дорог Чечни после 1 ноября 1999 г.

Опросы вынужденных переселенцев проводились представителями «Мемориала» в разное время и в разных местах:

— сразу после выхода их из Чечни в Ингушетию у контрольно-пропускного пункта (поста) федеральных сил «Кавказ-1»;

— в городках и лагерях вынужденных переселенцев в Ингушетии и Чечне;

— в больницах;

— на вокзале г. Назрани, откуда вынужденные переселенцы выезжали в другие регионы России;

— в Грузии.

В этой «Хронике...» приводятся также некоторые данные из материалов, собранных представителями международной правозащитной организации Хьюман Райтс Вотч. Нами использован далеко не весь массив собранных свидетельств, ссылки даны на наиболее достоверные, полные и информативные из них.

Данная «Хроника...» не претендует на абсолютную точность (некоторые эпизоды датированы приближенно), и тем более на полноту. Мы не включили в нее более ранние эпизоды, так как многие из них широко известны (например, ракетный обстрел Грозного 21 октября и гибель беженцев на трассе Ростов-Баку 29 октября). Поток сообщений независимых журналистов из Чечни после перекрытия в конце октября границы с Ингушетией значительно сократился. Федеральная пропаганда по-прежнему сообщает о «точечных ударах» и отрицает известия о гибели мирных жителей под бомбёжками и обстрелами. Между тем, даже эта краткая «Хроника...» позволяет сделать выводы:

— федеральная артиллерия и авиация наносят удары по населенным пунктам и дорогам Чечни;

— это не «точечные удары», а неизбирательные нападения;

— сообщения о «гуманитарных коридорах» для выхода населения из зон боев недостоверны — эти маршруты не являются безопасными.

Представителями «Мемориала» опрошены лишь десятки из десятков тысяч беженцев, вышедших из Чечни за последние недели. Предоставляем читателям самим оценить подлинный масштаб трагедии, продолжающей разыгрываться на Северном Кавказе.

Согласно данным Министерства здравоохранения Республики Ингушетия, в больницы Ингушетии на 15 декабря из Чечни поступило 228 раненых, в том числе 28 детей, 68 женщин, 132 мужчины. Из них умерли от ран 77 человек. При этом следует учитывать, что в больницы Ингушетии эвакуировались из больниц Чечни лишь отдельные и самые тяжелые раненые только из Грозного

и западных районов Чечни. Большинство легко раненных людей в Чечне вообще не попадали в больницы — их забирали домой родственники. Большинство же раненых в горных селах, а потом и в блокированном Грозном, вряд ли могли быть вывезены оттуда в связи с опасностью передвигаться по дорогам из-за обстрелов и бомбёжек.

1-2 ноября 1999 г. Артиллерия федеральных сил вела огонь с Терского хребта по окраинам Грозного. В поселке Грозненский рядом с городской больницей разрушены пять частных одноэтажных жилых домов, погиб ребенок 10 лет. В станице Первомайской много убитых, разрушены постройки, в частности, школа № 33.¹

1 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации наносили ракетно-бомбовые удары по всем районам Грозного. В Октябрьском районе четыре бомбы попали во 2-ю детскую больницу. Ракетами были повреждены жилые дома на соседних улицах — Украинской и Ветеринарной. Рядом с больницей во дворе интерната для глухонемых боевики разместили какой-то военный объект, при обстрелах интернат сильно пострадал. Во 2-ю больницу боевики приходили и говорили, что будут ее охранять. Утром 3 ноября 1999 г. бомбовыми ударами была разрушена 2-я детская больница. Пациенты были уже по большей части вывезены в Старые Атаги и в Шали.²

1 ноября 1999 г. Федеральная артиллерия обстреливала участок трассы Ростов-Баку в районе села Шаами-Юрт, были ранены пассажиры легкового автомобиля «Жигули» ВАЗ-2107.³

1 ноября 1999 г. Федеральная авиация нанесла бомбовые удары по Урус-Мартану, в трех районах есть сильные разрушения. В Урус-Мартане на улице лежит неразорвавшаяся ракета класса «земля-земля».⁴

Беженка.
Фото: Владимир Суворов/Reuters

1 ноября 1999 г. Федеральная артиллерия обстреливала Ачхой-Мартан, погибла супружеская пара — беженцы из с. Катыр-Юрт.⁵

2 ноября 1999 г. Вертолеты федеральных сил обстреляли участок трассы Ростов-Баку между селами Шаами-Юрт и Хамби-Ирзе (Пермонтово), погибли двое мужчин, ехавшие в автомобиле «Волга».⁶

2 ноября 1999 г. Федеральная авиация нанесла ракетно-бомбовый удар по автобусной остановке в центре села Старые Атаги, в результате убито пять человек, ранено семь.⁷

2 или 3 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации нанесли бомбовый удар по Чернореченской дамбе, из семьи, прятавшейся в трубе, погибли отец и двое детей, матери оторвало руку. Неподалеку от дамбы, возможно, находилась позиция миномета боевиков.⁸

2 или 3 ноября 1999 г. Артиллерия федеральных сил выпустила четыре снаряда по базару в центре Ачхой-Мартана, которые попали в похоронную процессию; несколько человек, включая одного из рассказчиков, были ранены. Танки обстреливали окраины села, погибли пять человек, включая двоих детей.⁹

3 ноября 1999 г. Федеральная артиллерия обстреливала Ачхой-Мартан, четыре человека ранены, среди них одна женщина.¹⁰

3 ноября 1999 г. Федеральные силы нанесли удар неуправляемыми ракетами с воздуха и земли по участку трассы Ростов-Баку у села Шаами-Юрт по окраине села.¹¹

3 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации нанесли бомбовый удар по селу Хамби-Ирзе (Пермонтово).¹²

3 ноября 1999 г. В станице Ассиновская при обстреле федеральными войсками убита пожилая женщина, ее младая дочь была тяжело ранена и умерла на следующий день в больнице в Слепцовской.¹³

3 или 4 ноября 1999 г. Федеральная артиллерия обстреливала село Закан-Юрт, в частности, психиатрическую больницу. Погиб врач, несколько человек персонала были ранены.¹⁴

4 ноября 1999 г. Федеральная артиллерия обстреляла участок трассы Ростов-Баку, где на много километров вытянулась очередь беженцев к КПП «Кавказ-1». В машине погибли женщина с ребенком и шофер. Их хоронили в Шаами-Юрте, где в этот момент была рассказчица.¹⁵

4 ноября 1999 г. Утром в Шатойском районе самолеты бомбили горное село Дай. Бомба попала в машину УАЗ, на которой в село приехали жители села Самашки. Погибли: хозяин дома Вугиев Желмирза 73 лет, жители Самашек Рашид Асхабов 78 лет и его внучка Аминат Асхабова 9 лет, которая в этот момент стояла во дворе. Ее мать Седа Асхабова, беременная, была ранена. Ее отвезли в больницу в Шали, неродившийся ребенок погиб.¹⁶

4 ноября 1999 г. Вертолет федеральных сил обстрелял Урус-Мартан неуправляемыми ракетами и из крупнокалиберного пулемета.¹⁷

4 ноября 1999 г. Самолет федеральной авиации на дороге, ведущей от райцентра Шатой в сторону грузинской границы, ракетно-бомбовым ударом уничтожил микроавтобус «Рафик», в котором ехали беженцы; два человека погибли, двое ранены.¹⁸

5 ноября 1999 г. На Шатойской трассе неподалеку от села Старые Атаги самолет федеральной авиации обстрелял трактор, тракторист ранен.¹⁹

5 ноября 1999 г. Утром самолеты федеральной авиации нанесли бомбовые удары по Октябрьскому району Грозного, погибли пять соседей опрошенного.²⁰

5 ноября 1999 г. Федеральная артиллерия обстреливала Ачхой-Мартан. Погибли трое мужчин, жители села (имя одного из них — Ризван Нухаев).²¹

5 или 6 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации наносили ракетно-бомбовые удары по чернореченскому батальону вооруженных формирований ЧРИ и уничтожили их КПП. При этом были также повреждены здания близлежащих школ №316 и №47 — выбиты стекла, снесены крыши. Из гражданского населения ранены четыре женщины и трое мужчин.²²

6 или 7 ноября 1999 г. Самолет федеральной авиации нанес ракетно-бомбовый удар по дороге между пригородом Грозного пос. Черноречье и с. Алды. Погибла ехавшая на машине семья Бадаловых (отец, сын и дочь).²³

6 ноября 1999 г. На участке трассы Ростов-Баку между Ачхой-Мартаном и Шаами-Юртом под артиллерийский обстрел федеральных сил попали машины «КАМАЗ» и «Жигули» с беженцами, среди которых были жертвы. Один из свидетелей уточнил, что огонь велся из танка. В «КАМАЗе» сгорели находящиеся там люди, в «Жигулях» погиб водитель, были ранены его мать и родственник.²⁴

6 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации нанесли ракетно-бомбовый удар по расположенному в центре села Шали частному дому председателя парламента ЧРИ Руслана Алихаджиева, где должна была проходить пресс-конференция Масхадова, Басаева и Удурова. Были ранены Алихаджиев и два журналиста.²⁵

6 или 8 ноября 1999 г. Артиллерию обстрелу со стороны федеральных сил было подвергнуто село Апхан-Юрт. До этого старейшины села пытались договориться и с боевиками, и с российскими военными о том, чтобы одни ушли из села, а другие село не обстреливали. Однако боевики из села не ушли. В результате попадания снарядов в жилые дома поул. Ленина погибли 4 человека: семья Умархаджиевых — Зара, ее муж Доку, их сын Муса и их сосед Абдулхаджиев, молодой человек.²⁶

6 и 7 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации нанесли ракетно-бомбовые удары по Урус-Мартану. 7 ноября вертолет обстрелял неуправляемыми ракетами рынок, погибли два продавца, были ранены.²⁷

6 и 7 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации нанесли ракетно-бомбовые удары по Грозному, продолжался артиллерийско-минометный обстрел города.

Российский солдат конвоирует пленного чеченца
Чечня, Наурский район, 10 октября 1999 г.
Фото: Максим Мармур

Чеченские беженцы в Ингушетии.
Фото: AP Photo/Musa Sadulaev

6 ноября 1999 г. С утра бомбили Заводской, Старопромысловский и Ленинский районы.

7 ноября 1999 г. Федеральная авиация наносила ракетно-бомбовые удары по Октябрьскому району, жилым кварталам на ул. Ленина и Гудермесской, в Старой Сунже, в пос. Кирова.

В Октябрьском районе разрушено здание детского сада на 30-м участке, в котором располагалось отделение гнойной хирургии; погибли два брата Никаевы.³⁸

На ул. Ленина у тоннеля бомба уничтожила грузовую машину, в которой жители города пытались вывести из Грозного свое имущество (свидетели видели искореженный остав грузовика и разбросанные вокруг него взрывом обрывки одежды и т.п.). В грузовике погибли двое мужчин. Еще несколько человек из числа прохожих получили ранения.³⁹

7 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации нанесли бомбовый удар по райцентру Ачхой-Мартан, разрушены дома, убито шесть человек, имеются раненые.⁴⁰

Погибла семья: Зура Датаева, ее мать Палада Датаева, и дети — сын Аслан Датаев и малолетняя дочь.⁴¹

Разрушен дом, погибла семья из 5 человек, в том числе дети.⁴²

7 ноября 1999 г. Между 14 и 16 часами несколько самолетов федеральной авиации нанесли ракетно-бомбовый удар по селу Гехи Урус-Мартановского района. Погибли: Умаров Абу Хаджи, Гакиев Рамзан, Висаитов Ильяс, Тимирбулатов Сулейман; ранены: Зилаева Мубарика Хуциев Магомед. Разрушены: больница, детский сад и несколько домовладений в районе улицы Центральной усадьбы, в частности, дома Зилаева Али, Домаева Вахи, Джабаевой Рахелат, Гакиева Рамзана, Ткаевых, Амаровых, Дхабаевой Аси, убито большое количество скота.⁴³

7 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации нанесли ракетно-бомбовый удар по турбазе в окрестностях села Шалажи, на которой ранее располагался лагерь боевиков; по словам беженцев, на момент бомбардировки боевиков там уже не было.⁴⁴

7 ноября 1999 г. В районном центре Шатой самолеты федеральной авиации нанесли бомбовые удары по жилым домам по улицам Набережная, Аргунская, Садовая и Базарная; погибли Мула Шохтемиров и Мака Дадаева, ранены 13 человек, шесть из них — тяжело.⁴⁵

7 ноября 1999 г. Самолеты федеральной авиации нанесли ракетно-бомбовый удар по селу Роши-Чу, погибли 2 девочки.⁴⁶

7 или 8 ноября 1999 г. Федеральная артиллерия обстреливала Серноводск. Наул Чапаева уничтожен дом, его хозяин, пенсионер, погиб. По сообщению рассказчика, в селе находился отряд боевиков Арби Бараева.⁴⁷

В ночь на 8 ноября 1999 г. В поселке «Нефтяник» (г. Грозный) в результате бомбовых ударов были разрушены два пятиэтажных дома, в которых жили люди.⁴⁸

8 ноября 1999 г. В 11:40 в результате попадания ракеты в жилой дом по ул. Рабочая в пос. Гикало (юго-восточный пригород Грозного) убито 10 человек, жители пос. Гикало: Арсанукаев Саид, 1977 г.р.; Сулейманов Руслан, 1977 г.р., Вахаева Роза Исаевна, пенсионерка и беженцы из Наурского района: Ханпашев Нурид Ибрагимович, 1953 г.р.; Висенгириев Хусейн Вахович, 1973 г.р.; Исрапилов Ваха 1976 г.р.; Вагапова Раиса Сулеймановна и трое ее детей) и ранены 12 человек.⁴⁹

8 ноября 1999 г. Под артиллерийский обстрел со стороны федеральных войск на участке трассы Ростов-Баку между селами Шаами-Юрт и Новый Шарой попали машины, в которых мирные жители пытались выехать в Ингушетию. Как минимум одна легковая машина была уничтожена, один человек убит, несколько ранено.⁵⁰

8 ноября 1999 г. Okolo 15:00 федеральная артиллерия обстреляла село Алхан-Юрт. Возле трассы Баку-Ростов на базаре погибло более 20 человек, среди раненых было много женщин, детей и стариков.⁵¹

9 ноября 1999 г. Федеральная артиллерия обстреливала участок трассы Ростов-Баку между поворотом на село Ачхой-Мартан и поворотом на село Кулары.⁵²

9 ноября 1999 г. Федеральные войска обстреляли село Гехи из систем залпового огня, в селе имеются убитые и раненые.⁵³

10 ноября 1999 г. Федеральная авиация наносила бомбовые удары по пос. Нефтяник в Старопромысловском районе Грозного. В результате попадания бомбы в двухэтажный жилой дом его средняя часть была разрушена, у расположенного рядом четырехэтажного дома загорелись два верхних этажа. В районе «Березки» в результате попадания бомбы в пятиэтажный жилой дом был полностью уничтожен один подъезд.⁵⁴

11 ноября 1999 г. Федеральная авиация наносила удары по горному селу Шатой. Одна из ракет попала в здание райотдела милиции, на котором была установлена спутниковая антенна (это здание, по-видимому, можно считать военным объектом). Однако в результате попадания нескольких небольших бомб в два дома по ул. Набережная погибли 25-летний Анзор Ахмадов и 50-летний Султан Янгулбаев.⁵⁵

11 ноября 1999 г. В 13 часов начался артобстрел г. Аргуна. Один из снарядов попал в жилой дом. 14-летняя Ясева Хадижат (племянница рассказчика) от страха выскочила на улицу. Осколками следующего же взорвавшегося снаряда она была убита.⁵⁶

12 ноября 1999 г. В 21 час ракета класса «земля-земля» ударила по окраине Черноречья,

Результат бомбардировки Грозного.
Фото: AP Photo/Str

образовалась воронка диаметром 15 и глубиной 4 метра, лобило скотину, в окрестных кварталах у домов снесены крыши, выбиты рамы, покосились стены; жертв не было. Никаких военных объектов поблизости не было.⁴⁷

12 ноября 1999 г. Ракета, выпущенная самолетом федеральной авиации, попала в здание Ташкалинской психиатрической больницы в Грозном. В результате погибли две женщины.⁴⁸

13 ноября 1999 г. Самолет федеральной авиации выпустил ракету по легковым машинам, едущим по трассе Ростов-Баку в Ингушетию. В результате была уничтожена машина «Нива», водитель погиб. В следующей за ней машине «Москвич» был ранен молодой мужчина — житель Ведено.⁴⁹

13 ноября 1999 г. Заместитель главного врача республиканской Назранской больницы (Ингушетия) Мадиева Беслана сообщила представителю «Мемориала» М. Замятину и представителю «Международной Амнистии» М. Кацаровой, что в этой больнице в отделении детской реанимации за последние три недели скончались от последствий осколочных ранений трое детей, доставленных из Чечни. В числе этих детей была девятилетняя девочка Муспимова, которую вместе с остальными беженцами более суток не пропускали на российском контрольно-пропускном пункте при выезде из Чечни.

В течение второй половины октября и первой половины ноября 1999 г. высокогорные Шатойский, Итум-Калинский и Веденский районы постоянно подвергались обстрелам с самолетов и обстрелам ракетами типа «земля-земля».

Между селами Ведено и Верхотой лежит неразорвавшаяся ракета типа «земля-земля». В течение суток 7 и 8 ноября более десяти таких ракет были выпущены по населенным пунктам Ведено, Харачой, Дышне Ведено.

Дороги в этих районах разбомблены, мосты уничтожены, в результате оттуда нет возможности выехать на машине. Идти же пешком по горным дорогам старики, детям, больным нет никакой возможности. В этих районах, помимо местного населения, очень много беженцев, которые раньше бежали сюда от бомбёжек населенных пунктов, расположенных на равнине.

Село Элистанжи после бомбардировки 7 октября (тогда всего, с учетом умерших от ран, погибли 44 человека) подвергалось еще несколько раз обстрелам с воздуха. В октябре от двух авианалетов погибли 20 жителей села (16 и 4), в начале ноября — еще 7 человек. 15 из числа погибших — родственники рассказчика. На 14 ноября на сельском кладбище были похоронены 75 человек, погибших от авиаударов. В противоречии с традициями людей начали хоронить не в родовых селах, так как автомашина, выехавшая за пределы села, становится объектом для удара с воздуха. Хоронят погибших и умерших по ночам, так как днем с самолетов удары наносятся по любым скоплениям людей.

В Ведено также много погибших. Рассказчик знает, что 13 ноября там погибла семья Сатаевых. Сам он лично участвовал в похоронах в течение недели не меньше 100 человек.⁵⁰

15 ноября 1999 г. В результате удара из ракетной установки залпового огня по Урус-Мартану был разрушен дом в северной части этого населенного пункта. В результате чего погибли старик и женщина. На протяжении двух первых недель ноября, с перерывом только 9-11 ноября, Урус-Мартан подвергался обстрелу.⁵¹

15 ноября 1999 г. На трассе Ростов-Баку вблизи поворота на Ачхой-Мартан в одну из машин с беженцами

из Урус-Мартана попал снаряд, погибли семь пассажиров: старик, две женщины и четверо детей.⁵²

В тот же день на той же трассе близ села Закан-Юрт опрошенный свидетель видел две пустые машины — одна из них горела, вторая была пробита осколками.⁵³

16 ноября 1999 г. Около 7.00 утра на трассе Ростов-Баку близ с. Кулары по микроавтобусу, где находилось 15 человек, были произведены пять выстрелов с российского поста по левую сторону от дороги. Одна из пуль попала в машину, тяжело ранив 4-летнюю Элизу Хабаеву. По словам ее отца, 38-летнего Исы, в настоящее время она находится в отделении интенсивной терапии Сунженской районной больницы №1, Ингушетия.⁵⁴

16 ноября 1999 г. В Заводском районе Грозного (пос. Войкова) в результате взрыва бомбы, сброшенной с самолета, погибли три члена одной семьи — отец, сын и дочь, которые шли за водой.⁵⁵

18 ноября 1999 г. Около 22:00 станица Первомайская была подвергнута артобстрелу, многие дома, в том числе и дом Резвана Мадаева, были разрушены, погибших не было, но были ранены. Сам Мадаев, его жена, их 8-месячный ребенок, их родители и еще находившиеся в доме пятеро детей от 3 до 15 лет были засыпаны, но их откопали соседи. После 18 ноября начались сильные обстрелы станицы.⁵⁶

20 ноября 1999 г. Днем два самолета федеральной авиации нанесли бомбовый удар по пригороду Грозного поселку Гикаловский, который ранее не обстреливали и не бомбили. Дом по адресу Гаражная, 15, где жила семья Мусаевых, уничтожен; дети, находившиеся в пристройке, были ранены осколками стекол. В соседнем доме ранены 7 человек — дед, бабушка, сыновья; девочке семи лет выбило глаз. Сильно повреждены три дома. Утром следующего дня российское телевидение сообщило, что в поселке Гикаловский уничтожен крупный штаб боевиков.⁵⁷

21 ноября 1999 г. Российские войска примерно в 21:00 нанесли артиллерийский удар по центру села Гойты. Это был первый случай удара по центру Гойты; ранее российские силы обстреливали только ближние подступы к этому населенному пункту. По ул. Гагарина около 20 домов получили повреждения, под удар попала также ул. Кирова. Свидетели сообщали о гибели от 5 до 8 человек, в том числе ребенка 5, юноши 17 лет, мужчины около 60 лет и трех женщин.⁵⁸

21 ноября 1999 г. Самолеты и вертолеты кружили над высокогорным селом Хакмадой Шатойского района. Когда они улетели и люди вышли на улицу, произошел

Проверка паспортного режима. Село Бахчи-Юрт, 15 декабря 1999 года.
Фото: AP Photo/Максим Мармур

Военные грузят в вертолет раненного в Чечне полковника (имя неизвестно).
Махачкала, Дагестан, 28 декабря 1999 г.
Фото: AP Photo

взрыв. Шестилетняя внучка рассказчика Зайда скончалась от полученных в результате этого взрыва ранений. Погибли также два дальних его родственника, а двое их детей получили ранения в голову. Погибли также еще несколько человек.⁵⁹

22 ноября 1999 г. В селе Итум-Кале ракета, выпущенная с самолета, убила двух беженок — Луизу 17 лет и Зарему 18 лет. За несколько дней до этого в результате ракетного обстрела в этом же селе погибли Ахмад Магомедов, житель села Чанты-Юрт, и беженцы Айзан и Умар из села Гухой.⁶⁰

22 ноября 1999 г. Машина с беженцами, ехавшая из Итум-Кале в Грузию, была обстреляна с самолета. Рассказчица была легко контужена. Беженцы были вынуждены далее добираться до грузинской границы пешком.⁶¹

23 ноября 1999 г. Ракета, выпущенная с самолета, попала в Итум-Кале в жилой дом. Погибли Айзан Муханова и двое детей, один из которых — грудной.⁶²

25 ноября 1999 г. У поста ГАИ при выезде из Черноречья на трассу Ростов-Баку машина Руслана Базиева была обстреляна самолетом.⁶³

25 или 26 ноября 1999 г. В 14 часов три бомбы упали на маленький базар, расположенный рядом с дамбой водоканализации на южной окраине Грозного — Черноречье. На следующий день военный самолет сбросил бомбу на то же место. «Две женщины скончались у меня на глазах, — сообщил свидетель. — Их тела подбросило в воздух, а затем они упали на мостовую. Я находился примерно в 200 метрах от места взрыва, который оставил воронку шириной около 6 метров и такой же глубины».⁶⁴

27 ноября 1999 г. В 10 часов утра восемь военных самолетов нанесли удары по 30-му микрорайону Октябрьского района Грозного. В результате этого налета, по показаниям свидетелей, были убиты от 8 до 17 человек.⁶⁵

27 ноября 1999 г. Около 10:00 восемь самолетов нанесли удары по 30-му микрорайону в Октябрьском районе Грозного, по словам свидетелей, были убиты от 8 до 17 человек, среди них мужчина старше шестидесяти лет, парень шестнадцати лет, русская женщина, которая сгорела заживо при пожаре. Много раненых, среди них две женщины, брат рассказчика.⁶⁶

С конца ноября 1999 г. Село Алхан-Юрт подвергалось непрерывным обстрелам днем и ночью. В селе располагались позиции вооруженных формирований ЧРИ. Никакого коридора для выхода жителей из села не было. Рассказчик вышел из села 27 или 28 ноября. 29 ноября при выходе из села в результате артобстрела на трассе Рос-

тов-Баку погибли Карнукаевы, пожилая женщина и ее сын, которые шли вместе с родителями рассказчика в направлении селения Гойты.⁶⁷

В конце ноября-начале декабря 1999 г. Грозный непрерывно подвергался артобстрелам и бомбардировкам. Дороги, ведущие из города, также временами обстреливались. 4 декабря при выезде из Грозного на перекрестке, у трассы Ростов-Баку, рассказчик видел горящие автобусы, «КАМАЗ» и «Жигули». По его словам, там погибли около сорока человек.⁶⁸

В конце ноября-начале декабря 1999 г. Федеральная авиация нанесла бомбовый удар по центру села Ведено. Погибла Мечиева Жаврат 35 лет, ее бабушка 80 лет, лишилась зрения ее мать, ранен ее отец — Харон Мечиев. Примерно 5 декабря 1999 г. в результате удара с воздуха в селе Дышно-Ведено погибли жители села Байханов, Гентиев, Гайсумов.⁶⁹

12, 13, 14 декабря 1999 г. Обстреливались находящиеся в черте Грозного участки дорог, ведущих к объявленным местам выхода гражданского населения. Рассказчики видели на дороге, ведущей из Грозного в ст. Первомайская, сгоревшие машины и автобусы.⁷⁰

Примечания

1. Рассказ Малики, жительницы Грозного, записан представителем «Мемориала» М. Замятиным на вокзале в Назрани 11 ноября 1999 г.

2. Рассказ Таиты Исрапиловны Даганиевой и ее мужа записан представителем «Мемориала» О. Орловым в лагере «Северный» 9 ноября 1999 г.; рассказ Раисы Ибрагимовны Яхъяевой, жительницы Грозного (район «Минутка»), записан О. Орловым в Назрани на вокзале 12 ноября 1999 г.; рассказ Зары Башаевой, жительницы Грозного (Олимпийский проезд), врача 2-й детской больницы, записан М. Замятиным на вокзале в Назрани 9 ноября 1999 г.; рассказ Саида Атаева, жителя Октябрьского района Грозного, записан представителем «Мемориала» М. Замятиним.

3. Рассказ не назавших себя женщины и ее взрослого сына записан представителем «Мемориала» О. Орловым на вокзале в Назрани 12 ноября 1999 г.; рассказ Рустама Гелиханова, жителя Грозного, записан представителем «Мемориала» М. Замятиним в лагере «Северный» 12 ноября 1999 г.

4. Свидетельство корреспондента немецкого телеканала ZDF Дирка Загера записано представителями «Мемориала» М. Замятиним и О. Орловым 10 ноября 1999 г., Назрань, гостиница «Асса».

Дети-беженцы из Чечни. Палаточный лагерь в Карабулаке, 17 декабря 1999 г.
Фото: AP Photo/Муса Садулаев

Последствия ракетного обстрела
Грозного. 21 октября 1999 г.
Фото: www.vesti.ru

5. Рассказ на-
звавшего себя
пожилого жите-
ля Ачхой-Мар-
тана записан 8
ноября 1999 г.
представите-
лем «Мемориа-
ла» М. Замятин-
ным у поста
«Кавказ-1»; рас-
сказ Весаидова
Лечи, жившего в
Ачхой-Мартана
по адресу Зареч-
ная, 41, записан
М. Замятинным в
больнице Назрани
13 ноября 1999 г.

6. Рассказ Абдулы Халимовича Магомедова, 1963 г.р., Абубака-
рова Адама и Шакаева Руслана Элуевича, жителей г. Грозный, записан представителем «Мемориала» М. Замятинным в лагере беженцев в Карабулаке 7 ноября 1999 г.

7. Рассказ главы администрации села Старые Атаги 9 ноября 1999 г. передан И. Яхъяевым (чеченский «Мемориал»); сообщение руководителя чеченского Комитета по правам человека Адлана Бетмурзаева.

8. Рассказ Мусы, молодого жителя Грозного (пос. Черноречье), записан представителем «Мемориала» М. Замятинным на вокзале в Назрани 11 ноября 1999 г.

9. Рассказ Весаидова Лечи, жившего в Ачхой-Мартане по адресу Заречная, 41, записан М. Замятинным в больнице Назрани 13 ноября 1999 г.; рассказ Ахтамирова Омара Султановича, жившего в Черноречье, г. Грозный, записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 14 ноября 1999 г. в лагере «Северный».

10. Рассказ Ахтамирова Омара Султановича, жившего в Черноречье, г. Грозный, записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 14 ноября 1999 г. в лагере «Северный».

11. Рассказ Зары Башаевой, жительницы Грозного (Олимпийский проезд), врача 2-й детской больницы, записан М. Замятинным на вокзале в Назрани 9 ноября 1999 г.

12. Рассказ не называвшего себя пожилого жителя Ачхой-Мартана записан 8 ноября 1999 г. М. Замятинным у поста «Кавказ-1».

13. Рассказы Магомедова Абдулы Халимовича, 1963 г.р., Абубакара Адама и Шакаева Руслана Элуевича, жителей г. Грозный, записаны представителем «Мемориала» М. Замятинным в лагере беженцев в Карабулаке 7 ноября 1999 г.; рассказы Фатимы Кокурхановой, заместителя главного врача Сунженской центральной районной больницы, не называвшего себя пожилого жителя Ачхой-Мартана записаны М. Замятинным 8 ноября 1999 г. у поста «Кавказ-1»; рассказ Лиз Нурсаевой записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 12 ноября 1999 г. в Назранской больнице.

14. Рассказ Малики, жительницы Грозного, записан представителем «Мемориала» М. Замятинным на вокзале в Назрани 11 ноября 1999 г., пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 23 ноября 1999 г.; рассказ не называвшего себя мужчины не вокзала в Назрани записан представителем «Мемориала» О. Орловым 10 ноября 1999 г.

15. Рассказ Розы Таштамиравай, жительницы с. Гехи, записан представителем «Мемориала» О. Орловым 9 ноября на вокзале г. Назрани.

16. Рассказ Асхабова Ширеэни, жителя Самашек (ул. Выганская), записан 12 декабря 1999 г. представителем «Мемориала» М. Замятин в лагере вынужденных переселенцев «Северный».

17. Рассказ Розы Таштамировой, жительницы с. Гехи, записан представителем «Мемориала» О. Орловым 9 ноября 1999 г. на вокзале г. Назрани.

18. Рассказ Хамзата, жителя с. Самашки, записан представителем «Мемориала» А. Соколовым 22 ноября 1999 г. в Грузии.

19. Рассказы двух не представившихся свидетелей на вокзале в Назрани записаны 13 ноября 1999 г. представителем «Мемориала» О. Орловым.

20. Рассказ Али Магомадова, жителя Грозного; пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 11 ноября 1999 г.

21. Рассказ Весаидова Лечи, жителя с. Ачхой-Мартан (ул. Заречная, 41а), записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 13 ноября 1999 г. в больнице г. Назрани.

22. Рассказ Мусы, жителя Грозного (пос. Черноречье), записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 11 ноября 1999 г. на вокзале г. Назрани.

23. Рассказ просившего не упоминать его имя жителя пос. Черноречье записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 13 ноября 1999 г. на вокзале г. Назрани.

24. Рассказы свидетелей, выезжавших в этот день по трассе Ростов-Баку из Чечни в Ингушетию, записаны на вокзала г. Назрани: Яхъяевой Раисы Ибрагимовны, жительницы Грозного, записан представителем «Мемориала» О. Орловым 12 ноября 1999 г.; Аслана Адлановича Бетмурзаева, жителя Грозного, записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 13 ноября 1999 г.; не называвшего свое имя мужчины записан представителем «Мемориала» О. Орловым 9 ноября 1999 г.; на называвшей свое имя жительницы Грозного записан представителем «Мемориала» О. Орловым 10 ноября 1999 г.

25. Рассказ не называвшего себя жителя с. Дышне-Ведено записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 11 ноября 1999 г. на вокзале г. Назрани.

26. Рассказ Яхи Арсамиховой, санитарки из Алхан-Юрта, записан 13 ноября 1999 г. представителем «Мемориала» М. Замятин на вокзале г. Назрани; рассказ не называвшего себя жителя села Алхан-Юрт записан 14 декабря 1999 г. представителем «Мемориала» М. Замятин у поста федеральных войск «Кавказ-1».

27. Рассказы Розы Таштамировой, жительницы с. Гехи, записан представителем «Мемориала» О. Орловым 9 ноября 1999 г. на вокзале г. Назрани; не называвшей себя пожилой жительницы г. Урус-Мартана записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 8 ноября 1999 г. у поста «Кавказ-1» ее сын был ранен во время этого обстрела.

28. Сообщение руководителя чеченского Комитета по правам человека А. Бетмурзаева.

29. Рассказы свидетелей: Романа Зубараева, криста миграционной службы Чеченской Республики, записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 14 ноября 1999 г. у поста «Кавказ-1»; Муртазалиевой Исире, жительницы Грозного, записан представителем «Мемориала» М. Замятинным 12 ноября 1999 г. у поста «Кавказ-1»; Яхъяевой Раисы Ибрагимовны, жительницы Грозного, записан представителем «Мемориала» Орловым О. П. 12 ноября 1999 г. на вокзале г. Назрани: двух не представившихся жительниц Грозного, которые видели 8 ноября 1999 г. огневое уничтожение грузовика, записан представителем «Мемориала» О. Орловым 12 ноября 1999 г. на вокзале г. Назрани.

(Имеются также показания «Вахи» /имя изменено/ о гибели в районе тоннеля восьми человек. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 11 ноября 1999 года).

30. Сообщение руководителя чеченского Комитета по правам человека Адлана Бетмурзаева.

31. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 18 ноября 1999 г.

32. (Рассказ корреспондента немецкого телеканала ZDF Дирка Загера записан представителями «Мемориала» М. Замятинным и О. Орловым 10 ноября 1999 г. в г. Назрани, гостинице «Асса»; рассказ не называвших себя женщины и ее взрослого сына записан представителем «Мемориала» О. Орловым на вокзале г. Назрани 12 ноября 1999 г.

33. Заявления жителей с. Гехи от 8 ноября 1999 г.: Зипаева Али; Заубековой Асем; Дамсова Вахи Шамсудиновича; Джабаевой Рихалат; Шагириева Лечи Бедуиновича; заявление главы администрации села Айдамирова Салида-Салима Вахевича от 10 ноября 1999 г., переданные ими представителю чеченского

Жертвы бомбардировок Чечни. Больница станицы Слепцовская, Ингушетия, 26 декабря 1999 г.
Фото: AP Photo/Миша Джапаридзе

«Мемориала». Эти свидетельства подтверждаются рядом интервью вынужденных переселенцев (рассказ Розы Таштамировой, жительницы с. Гехи, записан представителем «Мемориала» О. Орловым 9 ноября 1999 г. в г. Назрани; Шамбековой Тамары Велаповны, жительницы г. Грозный, записан 14 ноября представителем «Мемориала» М. Замятиным в лагере вынужденных переселенцев «Северный»; рассказ не назвавшей себя пожилой жительницы Урус-Мартана записан М. Замятиным 8 ноября у поста «Кавказ-1»; рассказ Аси Межаевой, жительницы с. Гехи, записан М. Замятиным 16 ноября в г. Назрани.

34. Сообщение руководителя чеченского Комитета по правам человека А. Бетмурзеева; рассказ не назвавшей себя жительницы Урус-Мартана записан представителем «Мемориала» М. Замятиным 8 ноября 1999 г. после прохождения ею поста «Кавказ-1».

35. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 18 ноября 1999 г.

36. Рассказ не назвавшего себя жителя с. Ачхой-Мартан записан представителем «Мемориала» М. Замятиным 8 ноября 1999 г. в лагере «Северный».

37. Рассказ жителя г. Москвы, находившегося на момент события в Серноводске, записан представителем «Мемориала» М. Замятиним 10 ноября 1999 г. на вокзале г. Назрани.

38. Рассказы: Яхи Дадаевой, жительницы Грозного, записан представителем «Мемориала» М. Замятиним 8 ноября 1999 г. у поста «Кавказ-1»; не назвавшей себя пожилой жительницы Грозного записан представителем «Мемориала» М. Замятиним после прохождения ею поста «Кавказ-1».

39. Рассказ Лили Назировой, жительницы пос. Гикало, записан представителями «Мемориала» М. Замятиним и О. Орловым 11 ноября 1999 г. в г. Назрани.

40. Рассказы Тимура, жителя Грозного, Малики, жительницы Грозного, записаны представителем «Мемориала» М. Замятиним на вокзале в Назрани 11 ноября 1999 г.

41. Рассказы Дудаева Салмана Бетерсолтаевича, живущего в Урус-Мартане на ул. Кутузова, и Мусаева Магомеда Ахмедовича, живущего в Урус-Мартане на ул. Кирова, 27, записаны 10 ноября 1999 г. сотрудниками чеченского «Мемориала» в Урус-Мартане.

42. Рассказ Рустама Куприева, жителя с. Кулары, вынужденного в этот день свою семью в Ингушетию, записан представителями ПЦ «Мемориал» О. Орловым и М. Замятиним 11 ноября 1999 г. в г. Назрани.

43. Заявление главы администрации с. Гехи Айдамирова Салида-Селима Вахеевича от 10 ноября 1999 г.; сообщение чеченского «Мемориала».

44. Рассказ Муртазалиевой Исиры, жительницы Грозного (пос. Нефтяник), записан представителем «Мемориала» М. Замятиним 12 ноября 1999 г. у поста «Кавказ-1».

45. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 18 ноября 1999 г.

46. Рассказ Ясоева Саламбека, жителя Аргуна (ул. Ворошилова, 96), записан сотрудниками чеченского «Мемориала» 11 ноября 1999 г.

47. Рассказ Айдамирова Авалу, жителя Черноречья, директора школы №39, записан 12 декабря 1999 г. представителем «Мемориала» М. Замятиним в лагере «Северный».

48. Рассказ Амирова Али, проживающего в Грозном в Ташкале, 6 линия, дом 6, кв. 21, записан представителем «Мемориала» М. Замятиним 14 ноября 1999 г. в г. Назрани.

49. Показания Хасана, жителя Веденского района, записаны представителем «Мемориала» М. Замятиним 14 ноября 1999 г. у поста «Кавказ-1».

50. Рассказ Хасана, жителя Веденского района, записан представителем «Мемориала» М. Замятиним 14 ноября 1999 г. у поста «Кавказ-1».

51. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 18 ноября 1999 г.

52. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 18 ноября 1999 г.

53. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 18 ноября 1999 г.

54. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 18 ноября 1999 г.

55. Рассказ Хамзата, жителя села Семашки, записан 22 ноября 1999 г. представителем «Мемориала» А. Соколовым в Грузии.

56. Рассказ Р. Мадаева записан представителем «Мемориала» Т. Касаткиной 16 декабря 1999 г. в лагере вынужденных переселенцев в ст. Знаменская.

57. (Рассказ Мусаевой Мархи Баудиновны, учительницы Гикаловской средней школы, записан 12 декабря представителем «Мемориала» М. Замятин в лагере вынужденных переселенцев «Северный»

58. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 25 ноября 1999 г.

59. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 18 ноября 1999 г.

60. Рассказы Розы, жительницы Итум-Кале, и Тамары, жительницы Грозного, записаны 25 ноября 1999 г. представителем «Мемориала» А. Соколовым в Грузии.

61. Рассказ Тамары, жительницы Грозного, Ленинский район, записан 25 ноября 1999 г. представителем «Мемориала» А. Соколовым в Грузии.

62. Рассказ Розы, жительницы Итум-Кале, записан 25 ноября 1999 г. представителем «Мемориала» А. Соколовым в Грузии.

63. Рассказ Р. Базиева записан 11 декабря 1999 г. представителем «Мемориала» М. Замятин и Д. Грушкин в лагере вынужденных переселенцев «Карабулак».

64. Рассказ Магомета Усманова, жителя Черноречья — пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 6 декабря 1999 г.

65. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 6 декабря 1999 г.

66. Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 6 декабря 1999 г.; рассказ Доку Янсаева, жителя Грозного, записан 12 декабря 1999 г. в Сунженской больнице представителем «Мемориала» М. Замятиним.

67. Рассказ не назвавшего себя жителя села Алхан-Юрт записан 14 декабря 1999 г. представитель «Мемориала» М. Замятин у поста «Кавказ-1».

68. Рассказ Казбека Абаева, жителя Октябрьского района Грозного, записан 15 декабря 1999 г. представитель «Мемориала» М. Замятин в лагере вынужденных переселенцев в Серноводске.

69. Рассказ Фатимы Иссаевой, жительницы села Ведено, записан 11 декабря 1999 г. представитель «Мемориала» М. Замятин в лагере вынужденных переселенцев «Карабулак».

70. Рассказы жителей Грозного Адлане Асханова (Октябрьский район, ул. Кронштадтская) и Соловьевой Валентины Ефимовны (ул. Ашхабадская) 15 декабря 1999 г. записали представители «Мемориала» М. Замятин и Д. Грушкин в лагере вынужденных переселенцев в Серноводске; рассказ Вахи Варсултанова, жителя Грозного, 16 декабря 1999 г. М. Замятин и Д. Грушкин записали в лагере вынужденных переселенцев в станице Знаменская.

ВОЙНА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:

www.hro.org/war

Ситуация с правами человека в зоне боевых действий в России, на Северном Кавказе: в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии и прилегающих территориях.

Две российские неправительственные организации — Межрегиональная группа «Правозащитная Сеть» и Рязанское правозащитное общество «Мемориал» с осени 1999 года работают над специальным проектом «Война и права человека».

Главная цель проекта: содействие прекращению войны на Северном Кавказе и соблюдению прав человека в этом конфликтном регионе.

В настоящее время на указанной территории имеют место вопиющие факты нарушений прав человека обеими воюющими сторонами.

Для информирования общественности в России и за рубежом мы открыли в Интернет **Web-сайт «Война и права человека»**. На этом сайте размещается оперативная и аналитическая информация о нарушениях прав человека в конфликтной зоне Северного Кавказа.

Эта информация также рассыпается по электронной почте в виде информационных сводок на русском и английском языках.

Наша работа не преследует политических целей. Сводка новостей — это не дублирование позиций правительства и не «пробандитская» агитация. Мы поддерживаем этот источник, чтобы привлекать внимание всего мира к нарушениям прав человека в зоне конфликта.

Приглашаем вас посетить сайт «Война и права человека» <www.hro.org.war>, подписать на электронную рассылку <karta@glasnet.ru> и сообщить всем заинтересованным средствам массовой информации, организациям и лицам о возможности получения достоверной информации из зоны войны на Северном Кавказе.

«Я счастлив, что не убиваю мирных людей...»

Исповедь российского офицера

С Ермеком СПАТАЕВЫМ беседует обозреватель Радио Свобода Тенгиз ГУДАВА

В штаб-квартиру Радио Свобода в Праге пришел человек. Отреkomендовался: «Ермек Спатаев, капитан российской армии, участник второй чеченской войны. Хочу предать гласности все, что видел, что испытал на этой войне», — сказал он. И поведал о реалиях чеченской войны, рассказал о том, чем живут, чем дышат, чем занимаются российские солдаты и офицеры в Чечне. Назовите это исповедью или показаниями — как угодно.

— Передо мной «Контракт о прохождении военной службы» — давайте его возьмем за точку отсчета в Вашей личной эпопее. Итак, читаем:

«В целях исполнения конституционного долга по защите Отечества, гражданин СПАТАЕВ ЕРМЕК СПАТАЕВИЧ, 23 июля 1964 года рождения, рядовой старшина, номер Ф-931 211, и Министерство обороны Российской Федерации в лице в/ч 54262 подполковника Лямпа Витапия Ивановича заключили настоящий контракт о нижеследующем:

Я, гражданин Спатаев Е.С., ознакомленный с Положением о порядке прохождения военной службы, федеральными законами (список законов), то есть законами, регламентирующими прохождение военной службы и защиту государственной тайны, добровольно поступаю на военную службу. Срок контракта — один год.

Этот контракт подписан 4 октября 1999 года», — подпись, печати.

Итак, Вы заключили контракт на военную службу в Российской армии сроком на один год. Расскажите об обстоятельствах подписания Вами этого контракта.

— Контракт я подписал, когда услышал в российских СМИ — по телевидению и радио, что чеченские террористы вторглись на территорию Дагестана и захватили там несколько сел и районов. Контракт я подписал еще в связи с тем, что в военкомате мне обещали улучшить жилищные условия, так как я не имел своего жилья (я воспитанник детского дома).

— Где Вы жили, в каком городе?

— Я жил в городе Туле.

— Значит, Вы подписали этот контракт и пошли служить в армию, в основном, чтобы получить квартиру в Туле?

— Совершенно верно.

— Вам обещали эту квартиру?

— Да, мне военкомат Центрального района обещал улучшить жилищные условия.

— Что имелось в виду: конкретно сказали, что дадут квартиру?

— Да, что после контракта автоматически дадут однокомнатную квартиру.

— Первое, что бросается в глаза при знакомстве с этим документом: в контракте ничего не говорится о материальной стороне дела. Это поразительно — в западном понимании — контракт — это именно договор об оплате, деньгах, материальном вознаграждении. В этом контракте — ни слова о зарплате. Вот как тут сказано:

«Министерство обороны Российской Федерации обязуется:

назначить гражданина Спатаева Е.С. на воинскую должность в соответствии с профессиональным образованием, а также воинским званием и военно-учетной специальностью, обеспечить гражданину Спатаеву Е.С. соблюдение его прав (я прошу запомнить этот пункт!) и прав членов его семьи, включая получение погоды, гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами».

Так вот, какие деньги Вам обещали за службу, какую зарплату?

— При беседе в военкомате Центрального района в Туле подполковник Сафонов мне пояснил следующее: «Условия контракта с вами будут подписывать в части, куда вас непосредственно отвезут, но я точно знаю, что вам будут платить как офицеру 940 рублей в день, а рядовому составу — 840 рублей в день». Конкретно подполковник Сафонов по заработной плате мне ничего не сказал.

— То есть не было обговорено, как будут выплачиваться эти деньги: каждый день, раз в неделю, раз в месяц, и где?

— Он конкретно ссыпался на директиву телеграммы от Министерства обороны, что якобы премьер-министр Путин дал распоряжение платить военнослужащим-контрактникам не меньше, чем военнослужащим, которые проходят службу в Югославии.

— В каком чине Вас оформили?

— Меня оформили в чине капитана, так как я — капитан МВД, но я закончил гражданский вуз с военной кафедрой и автоматически стал офицером запаса. Но мне обещали, что в военных условиях, уже в Чечне, можно оставлять военное звание МВД в армии, и мне звание сохранили.

— Вы служили в МВД?

— Да. Я пять лет служил в МВД, имел звание капитана милиции.

— А получили Вы в МВД какое-нибудь специальное образование?

— Да, я закончил Высшую школу МВД.

— Итак, Вы подписали контракт, и мы говорили о том, как Вам обещали выплачивать 940 рублей. Скажите, пожалуйста, как выплачивалась эта зарплата — Вам, Вашим сослуживцам, выплачивается ли сейчас?

— Абсолютно нет. Я столкнулся с аферой на государственном уровне, когда люди подписали контракт о прохождении военной службы на территории Чечни, а как Вы поняли, это военные действия. Контрактники не получили

Блок-пост на чеченско-ингушской границе.
Фото: Глеб Гаранич/Reuters

положенные им деньги; до моего отъезда из России никто их не получил. Сейчас суды — и областные, и федеральные — завалены исками от служащих по контракту, которые выбивают свои же деньги, положенные им по Чечне.

— В Чечне Ермек Спатаев был назначен командиром взвода у станицы Калиновская, что на берегу Терека. Части, в которых он служил, создавали так называемую «санитарную зону», беспрерывно обстреливая мирные селения, большинство жителей которых, кстати, составляли русские. Каковы были условия жизни солдат, каково питание, каковы бытовые условия?

— За время нахождения на территории Чечни (я возьму только конкретный случай — мой взвод, мою роту) мы практически голодали, обедали раз в сутки, и то обед был холодный, без чая, без хлеба.

— А полевой кухни не было, горячего вам не подавали?

— Питание идет от полка, а полк был в семи-десяти километрах от оборонительных линий, и когда был дождь, естественно, до нас не всегда доходила кухня. Потом, случайно, когда меня отправляли в госпиталь, я был в полку и видел, как жириют высшие офицеры, и как живут солдаты, — это две разные вещи.

— А как Вы жили? Были какие-то палатки, блиндажи?

— В моем взводе были три боевых машины — БМП. Мы становились на оборонительные линии, окапывались, то есть рыли окопы, но так как у нас не было ни палаток, ни спальных мешков, то мы спали под открытым небом. Естественно, дождь: была уже осень, в Чечне ближе к Тереку — горная местность, и холод стоит страшный. Спали мы на земле, кто как. Костер жечь опасно: маскировка будет нарушена, мы можем засветиться, и нас обстреляют. То есть ничего не было, и люди, солдаты, спали под открытым небом.

— Это же чрезвычайно тяжелые условия — Вы говорите, одноразовое питание, а порой и его не было?

— Совершенно верно.

— А как же Вы все-таки спасались?

— Нам повезло в этом плане, жители станицы Калиновская к нам очень хорошо относились.

— Несмотря на то, что Вы их обстреливали?

— Совершенно верно, мирные жители, несмотря на то, что у них тоже с пищей было очень плохо, собирали нам хлеб, лепешки домашние, лук, чеснок, картошку, молоко — и все это насили нам, в частности, моему взводу. Так что мы спаслись от голода только благодаря этим местным жителям.

— Местным жителям — не только русским, но и чеченцам тоже?

— Естественно, и чеченцы, и дагестанцы, и даже украинцы, которые там были, — нам помогали, невзирая на национальности. У меня есть очень большое воспоминание о женщине — это чеченская вдова. Она осталась без мужа, он умер у нее от онкологического заболевания, и она осталась одна растить троих детей. И вот, мы с ней познакомились и нашли общий язык. У нее была живность: две коровы, овцы и так далее. Она снабжала нас молоком, питанием. Через несколько дней, может быть, числа 17-го, я обратил внимание, что за скотиной, чтобы гнать ее домой, идет ее дочка. Я говорю, дочку звали Галя: «Галя, а мать где?» — «А вы что — не знаете, что ли?» Я говорю — нет. Галя рассказала мне, что проводилась в селе зачистка, в дом ворвались люди в масках, в жилетах, в полной военной экипировке и начали требовать от ее матери водки, подчеркиваю, водки. Она сказала, что в доме мужчин нет и водки не держат. «Тогда, — говорят они, — ищи нам вина». Она говорит: «Я не делаю вино, некому пить». Они обыскали весь дом, взяли банки варенья, картошку и так далее. Она им начала объяснять, что кормит их же солдат — в хороших отношениях с ними, но, видимо, солдаты были — я после уже узнал, кто вел эту варварскую зачистку, — солдаты были в нетрезвом виде, и женщина пострадала. Они ее избили. Это было 16-го числа, и она сутки лежала, не выходя из дома. И когда я от ее дочери узнал, что с тетей Аней плохо, я тут же взял двух солдат и пошел в деревню. Действительно, она была в таком состоянии, что даже не могла встать, я обратил внимание, что у нее все были разбиты, на переносице — сильный ушиб, отек пошел по глазам, синяки были, я говорю: «Тетя Аня, а кто это?» — «Я не могу сказать, кто, но солдаты». — «А почему?» — «Речь была чисто русская, с матом, возле дома стояла боевая машина». Она не знала марки, откуда она могла знать, но говорит: «Это были солдаты, но я их не виню, видимо, чей-то указ отрабатывали». Женщина, несмотря на то, что ее так зверски избили, все равно солдатам верила и хорошо к ним относилась. Уже позже, числа 22-го (я тогда лежал в госпитале в Моздоке), я узнал, что эта женщина умерла от сильных телесных травм.

Когда я описал этот случай в приемной Министерства обороны на Мясницкой, 37, то полковник спокойно выслушал и говорит: «Ну, это же чеченка, они же с нами, русскими, точно так же делают». Циничность в том, что чеченскую нацию уже не ставят ни во что, хотя это была мирная женщина, она пострадала от войны больше всех, но не потеряла человеческого лица и хорошо относилась к солдатам, а мы ее «отблагодарили». «Ну, чеченка же, надо же убивать их, уничтожать»...

— То есть полковник так Вам и сказал?

— Да, в Министерстве обороны, когда я отдал ему заявление, он спокойно сказал: «А что вы мне это списываете и говорите, всем известно, как они — чеченцы, мол, — с нами поступают». «Чеченцы же разные есть», — говорю я. «Нет, для нас они одинаковы», — ответил полковник. Кстати, именно на чеченской территории солдатам вдалбливают, идет такая идеология, что все чеченцы — враги, от детей до женщин, от женщин до стариков — все враги. И солдат уже вклинивает себе в голову, что все чеченцы — враги.

— Разумеется, мой вопрос звучит наивно, но этих солдат не нашли, дело не возбудили, никто это не расследовал? Или...

— Вы знаете, когда я обратился к своему командиру батальона майору Жохову с тем, что надо женщину везти в больницу, необходимо госпитализировать, спасать, он говорит: «Ты что?! Я буду давать боевую машину, чтобы везти чеченку в госпиталь. Да меня же потом снимут с должности!» «Эта же женщина нас кормила!» — говорю я. «Ну, кормила, ну и что, — говорит, — не кормила, еще бы обстреливали Калиновскую. У них нет иного выхода, кроме как кормить нас, мы бы их заставили кормить нас». Вот так вот.

— Скажите, пожалуйста, Ермек, в процентном отношении сколько контрактников в российском воинском контингенте в Чечне и кто эти контрактники?

— Могу сказать только о 245-м полку и моем 752-м полку, которые непосредственно формировались в Нижнем Новгороде в военной части 542/62, где командиром части является подполковник Петров. Именно там прошло укомплектование этих полков. В основном, контракт подписывали люди, которые устали от безработицы, осужденные в прошлом за какие-то гражданские и уголовные преступления. Так как им не нашлось места на гражданке, они заключили военный контракт.

— А сколько приблизительно контрактников в армии, которая находится сегодня в Чечне, какой процент — большинство, меньшинство?

— Насколько я понял со слов своего командования, контрактников сейчас там 80 процентов от личного состава.

— А какой процент судимых среди этих 80 процентов?

— Я думаю, что бывших судимых где-то процентов 30, может быть, даже и больше. Судя по моему 752-му полку, у нас каждый пятый человек был не в ладах с Уголовным кодексом. Меня назначили командиром и дали мне в распоряжение 26 солдат, из них было семь военнослужащих срочной службы и 19 контрактников.

— Срочной службы — прослужившие больше года или меньше?

— У меня их было семь, из них пять еще не прослужили 8 месяцев, хотя по указу Ельцина в зону конфликта, то есть в Чечню, надо было не направлять военнослужащих, которые не прослужили года.

— Вот Вы подписали контракт и попали в Чечню. Кстати, в контракте, ольять-таки, не сказано, где должен служить подписавший этот документ человек. Вы именно направлялись в Чечню. Вы говорите, что Вас побудило подписать этот контракт то, что чеченские

Врач осматривает раненого солдата.
Чечня, Наурский район, 18 октября 1999 г.
Фото: Максим Мармур

боевики вторглись в Дагестан, а потом Вы попали в Чечню. Как это случилось?

— Еще в военкомате подполковник Сафонов заверил меня, что «вы едете только освобождать села в Дагестан, и в Чечню вас без вашего согласия не могут направить». Это он говорил всем контрактникам, а нас из Центрального района выезжали четыре человека. Он всех заверил, что тульские ребята — он имел в виду нас — не будут воевать на территории Чечни. Нас отправляли на территорию Дагестана.

— К 4 октября, насколько я знаю, в Дагестане уже практически не велось боевых действий.

— Совершенно верно.

— А как же Вы попали в Чечню?

— Третьего числа нас привезли в Нижний Новгород, в военную часть 542/62, где мы подписали контракт. Я лично подписал на год, но мне сказали, что по окончании войны в Чечне контракт со мной будет расторгнут. 6 октября нас отправили в город Моздок, Северо-кавказский военный округ.

— Не вызвало это у Вас вопросов — почему Чечня? Как Вы отнеслись к тому, что Вы едете воевать, — Вы, наверное, точно уже знали, что в Чечне — это будет не прогулка, а война?

— Совершенно верно, когда наши полки — 245-й и 752-й — привезли в Моздок, то многие контрактники, в том числе и я, были в недоумении — почему именно в Моздок, и почему именно нас готовят к боевым действиям на территории Чечни? Генерал-майор Назаров — командир дивизии, 3-й дивизии, пояснил, что боевики отступили с территории Дагестана и воюют, грабят, как он выразился, уже мирные села в Чечне, и наше государство приняло решение, чтобы уничтожить этих боевиков, направить нас на чеченскую территорию. Когда многие контрактники узнали об этом, то я лично видел, как человек 30 сразу расторгли контракты, расторгли не юридически, а просто подошли к генерал-майору Назарову и сказали в открытой форме, что «мы не хотим ехать в Чечню, отказываемся

Солдаты грузят своего раненого товарища в бронемашину.
Чечня, Наурский район, 20 октября 1999 г.
Фото: Максим Мармур

Российский спецназ направляется в Чечню.
Станица Слепцовская, Ингушетия,
11 января 2000 г.

Фото: AP Photo/Ефрем Лукацкий

туда ехать, мы контракт подписывали не в Чечню, а в Дагестан, а теперь уже обманным образом нас отправляют в Чечню». На что генерал Назаров, я это слышал отчетливо, так как стоял метрах в трех от него, сказал (все это было с нецензурной бранью), что те, кто хочет расторгнуть контракт, могут отсюда ехать, но только своим ходом. Что это такое — ехать во время военных действий из Моздока своим ходом? Это практически невозможно, оттуда можно выбраться только воздушным транспортом, то есть вертолетом.

— А нельзя вертолетом выбраться своим ходом?

— Это практически невозможно, потому что есть негласное указание не брать на борт людей, которые отказались ехать в Чечню, и не отвозить их назад в Нижний Новгород, в расположение части, чтобы не было precedента возвращения контрактников назад.

— Те контрактники, которые отказались, те 30 человек — им за несколько дней или месяцев службы, которые они уже прослужили, выплачивалась зарплата?

— Если они отказались ехать в Чечню, то, как опять пояснил генерал-майор Назаров, Министерство обороны автоматически расторгает контракт с этими военнослужащими на основании статьи о порядке прохождения военной службы, статья 51-я, пункт «В» — «в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта». То есть если военнослужащий отказался, то с ним контракт разорван окончательно.

— Без выходного пособия?

— Без выходного пособия.

— То есть то, что он прослужил, что заработал, не выплачивается?

— Да, за те дни, что он был в части, ему не выплачивается. Человек остается фактически в безвыходном положении, и о том, чтобы из Моздока ехать назад в часть, речи нет.

— То есть вот эти 30 человек — они просто не смогли уехать и были вынуждены отказаться от этой затеи?

— Совершено верно, конечно, ведь люди практически остались в форме и без средств к существованию, им же надо было что-то кушать, где-то жить. Они оказались отшельниками. И у них не было выхода, кроме как опять стать в строй.

— Попадались ли Вам чеченцы, которые вернулись из Казахстана в Чечню? Вы, насколько я понимаю, уроженец Казахстана?

— Да, я уроженец Казахстана, родился в Караганде.

— Насколько я понимаю, там было немало чеченцев, которых в 1944-м году депортировал Сталин?

— Да, Вы знаете, чеченская нация вообще потерпела от советской власти большой урон, и Вы совершенно верно подметили, что в Казахстане чеченцев очень много. Только в Караганде их, когда я там учился в институте, насчитывалось более 50 тысяч. Кстати, был такой забавный случай — 14 октября мы пошли у местных жителей просить хлеб — что-то кушать и так далее, и я встретил своих чеченцев из Казахстана, и мы обнялись как родные люди, в общем, мы как братья встретились. Он мне и говорит: «Ермек, а что так судьба тебя?» Мне, конечно, было неудобно говорить, что я так попал. Муса мне говорит: «Ермек, вы же обстреливаете мирное население и гибнут люди, уже в селе гибнут люди». Мне неповко стало, что я пришел в гости с такой миссией и встретил своего земляка.

— Скажите, Ермек, был ли огонь с той стороны, со стороны станицы Калиновская или близлежащих сел?

— Нет, я ответственно заявляю, что никаких огневых действий с территории станицы Калиновская, которую мы охраняли, никакой стрельбы в сторону российских войск не было.

— А что такое «зачистка»? В принципе, понятно, но на самом деле, в реальности, что это такое? Вот Вы проводили «зачистку» в данном селе, в Калиновской?

— Конечно, «зачистка» проводится, когда населенный пункт уже освобожден. Если брать Калиновскую, то там и не было ни боевиков, ни какой-то чеченской армии. Но «зачистка» проводится в профилактических целях, чтобы там не было каких-нибудь группировок с оружием. С этой целью ведется «зачистка». С какими я столкнулся «зачистками»... Я говорил в приемной министра обороны в Москве, что эти «зачистки» — открытое варварство в отношении мирных жителей, идет открытый грабеж, одним словом, мародерство.

— Как это? Что, входят в дом и берут чужие вещи?

— Да. Допустим, в «зачистке», как правило, участвуют войска МВД, СОБР, и еще берут от наших: из моего взвода (я выделял в группу, которая должна была «зачищать» село) четырех человек. Они начали от кладбища, если от Терека, то это будет с правой стороны. Надевают на себя маски, бесцеремонно заходят в дом. Кстати, было такое негласное распоряжение командования — если дом закрыт на замок, то взламывать замки, входить в жилые помещения и обыскивать. Как правило, после таких «зачисток» военнослужащие имеют в кармане золото, драгоценности, деньги, выносятся видеомагнитофоны, аппаратура, ковры и так далее. Я, в частности, видел много солдат, которые несли из жилых домов ковры и одеяла, — понятно, что холодно, но потом ковры давались командованию, те их приносили в штаб, клали на пол в штабе, я имею в виду, в полку.

— А что делать в полевых условиях с аппаратурой — видеосистемой или чем-то таким?

— 20 октября, когда меня госпитализировали, я случайно встретил в вертолете двух подполковников, с автоматами, в салоне вертолета были ящики. Когда вертолет сел в аэропорту Моздока, один подполковник обратился ко мне, чтобы я помог выгрузить ящики, и я невольно спросил: «А что в них?» В них везли радиоаппаратуру, видеомагнитофоны, телевизоры и так далее. Я спросил: «А почему с военных действий — вы что, из дома это взяли?» Он говорит: «Да нет, отобрали у чеченцев». «Как это? —

«Ну, зашли в дом, хороший дом, никого нет, и мы это взяли, разделили между собой аппаратуру и везем домой». — «А куда именно?» Он говорит: «Ну, я живу в Саратове». Он мне так открытым текстом и сказал, что ему нужна эта видеоаппаратура — он давно мечтал об этом. То есть не брезгуют ничем — кому война, а кому мать родная. Кстати, я еще раз хочу обратиться к этому случаю: 20 октября в Моздоке был премьер-министр Путин. И когда летчик, пилот вертолета, сообщил, когда они уже выгрузили ящики, что сейчас в аэропорт приедет Путин и полетит в Москву, а это было где-то около семи часов вечера, то офицеры были в растерянности — куда девать эти ящики, и они накрыли их брезентом. Но, конечно, это меня затронуло до глубины души, я выразил этим крохоборам свои эмоции. Они везли не только эту аппаратуру, они везли в ящиках сок — в Дагестане есть консервный завод, который делает соки. И сок с завода, как гуманитарную помощь, отправляли солдатам в окопы. Но автоматически сок отправлялся генералу и так далее...

— В Саратов, да?

— Да, в Саратов и прочие города. Этот сок до солдат, которым он необходим, не доходил. Я лично видел, как его разгружают. Я был возмущен до глубины души.

— Ну вот, Вы оказались всеми правдами и неправдами в Чечне. Как Вас напутствовало командование: цель, основная задача, что Вы должны были делать в Чечне?

— Ну, при беседе я набрался смелости подойти к генерал-майору Назарову. Я подошел, представился, говорю: «Так и так. Контрактник Спатаев, я хочу знать, на каких условиях нас направляют в Чечню, и вообще, какие задачи и функции мы должны выполнять?» Назаров ответил, что я так открыто у него спрашиваю, и мне пояснил, что по решению правительства России вдоль реки Терек будет создана «санитарная зона», это значит — зона безопасности районов Ставрополья, других сел, чтобы на них не было нападений со стороны чеченцев.

— А шел в ту пору разговор о захвате Грозного?

— Нет, при беседе с генералом Назаровым тот пояснил мне лично, что никаких военных действий на территории Чечни не может быть, потому что мы создаем мирную «санитарную зону», и военные действия ни в коем разе не могут состояться, даже если они, он имел в виду террористов, нас будут провоцировать, мы, российские войска, не пойдем в бой с ними.

— Вот, Ермек, Вы вошли в Чечню, каково было Ваше «боевое крещение»?

— Я хотел бы остановиться на том, как нас отправили в Чечню. 7 октября нас погрузили в вертолеты, и мы очутились уже, как потом выяснилось, на территории Чечни и расположились в десяти километрах от станицы Калиновская, это Наурский район, меня назначили на должность командира 3-го взвода 1-й роты батальона №1, командиром которого являлся майор Жохов.

— Какова была функция Вашего взвода, что Вы должны были делать?

— Мне поставили задачу, чтобы мы через несколько дней, числа 9-10-го, сделали марш-бросок на 10 километров вперед к станице Калиновская и заняли оборонительные линии вдоль реки Терек, эта линия еще называлась «санитарная зона», где мы должны были расположиться и вести наблюдательные действия.

— А скажите, военные акции, скажем, обстрелы, Вы осуществляли?

— Да, Вы знаете, 7-го числа, когда мы уже оказались непосредственно на территории Чечни, первое, что меня

шокировало, было то, что идет беспорядочная стрельба по населенному пункту, позже оказалось, что это станица Калиновская. Я был шокирован. Я был с гражданки и был, собственно говоря, в недоумении — почему обстреливается мирная деревня, но уже ночью командир батальона Жохов, когда я спросил, идут ли уже военные действия, ответил: «Нет, мы просто делаем «зачистку», потому что через несколько дней мы будем идти вперед к этому селу, а чтобы себя обезопасить, мы его обстреливаем».

— А из каких орудий велся обстрел станицы Калиновская?

— Два дня, с 7-го по 8-е число, — артиллерия, самолеты, вертолеты, ну и потом наземное оружие — БМП, БМД и так далее.

— Ну вот, обстреливали станицу Калиновская, — были данные, что там находятся боевики или люди, у которых в руках оружие?

— Вы знаете, когда я лично пошел с тремя служащими за водой, то я встретил пастуха, чеченца, это был пожилой мужчина, лет 50. Я спросил: «Отец, а в селе что, есть террористы?» Он говорит: «Нет, здесь террористов давным-давно не было, еще с 1996-го года нет, так что напрасно обстреливают нашу станицу». То есть он сказал, что мы ведем напрасную стрельбу по мирным жителям.

— То есть стрельба фактически велась просто по мирному населению, так я понял?

— Совершенно верно, и для меня, и не только для меня, но и для других контрактников, которые только что пришли с гражданки, надели форму и взяли оружие, это был шок — почему идет беспорядочный огонь?!

— Скажите, Ермек, как велика станица Калиновская, сколько там населения, и как оно пострадало от обстрелов?

— 8-го числа у нас заболел военнослужащий, у него открылось воспаление легких, и, так как у нас не было медикаментов, я был вынужден пойти в это село. Взяв с собой солдат, я вошел в село, всего нас было пять человек. Сразу бросилось в глаза, что село практически вымерло, мы не могли найти кого-нибудь из прохожих, чтобы узнать, где аптека или что-то подобное, — мы искали медикаменты. Далее, когда мы уже прошли половину села, мы встретили женщину, ее звали тетя Аня, она была

Четырехлетняя Лиана Шамсудинове в больнице станицы Слепцовская, Ингушетия. Мать Лианы, ее трехлетний брат, восьмилетняя сестра и 18-летняя тетя были убиты российским снарядом, который упал на их дом в чеченском городе Урус-Мартан.

8 января 2000 года.

Фото: AP Photo/Ефрем Лукацкий

Фото: Максим Мармур

«Ночью со стороны Нового аэропорта, — там хотели отстраивать новый аэропорт, — в результате чего, как мы узнали от местных жителей, в селе был ранен 12-летний мальчик и убита корова...»

15 октября 1999 г. Около 15 часов от безвыходности сходили в село, где жертвы жители дали нам три лепешки, лук и трехлиновую банку дешевого вина. 18.10 — привезли обед без хлеба — перловая каша, без чая и компота.

13 октября 1999 г. Около 12.20 над рекой Терек летает вертолет, разбрасывает в реку какой-то порошок, пыль идет на нас, режет глаза. 14.40 — мои солдаты не дали деду пройти в «зеленку», то есть лесопосадку, забрать свою скотину. 15.35 — привезли обед — два котелка на восемь человек — суп из перловки, отить без хлеба. 17.10 — приходили местные жители и просили нас убедительно, чтобы мы не стреляли по деревне, я дил слово как командир взвода, что этого не будет. 18.20 — меня был проверен личный состав. Устал, дождь идет, ждем ужин. 18.50 — сняты над рекой летает вертолет и разбрасывает какой-то порошок».

Тут бы я хотел остановиться и сказать, что позже выяснилось, что все-таки в реку Терек сбрасывали какие-то химикаты, потом от командования мы узнали, что якобы для того, чтобы не дать боевикам брать воду из Терека, отправляли Терек.

— Ермек, население этой станицы Калиновская — там, в основном, чеченцы, или есть и русские, казаки?

— Станица Калиновская, относящаяся к Наурскому району, принадлежала Ставропольской земле, но ее передали Чеченской республике, исторически она принадлежала российским землям, и 80 процентов жителей составляли русские. Та же в селе были чеченцы, украинцы, дагестанцев много, разные национальности.

— То есть фактически российская армия обстреливала русское население?

— Безусловно.

— Ермек, теперь позвольте мне перейти к состоянию самой российской армии, к отношениям между российскими военнослужащими в Чечне. Вот у меня копия

чеченка, мы познакомились. И я спросил, сколько людей проживает в селе? Она говорит — более трех с половиной тысяч. Но, говорит, из-за того, что нас два дня обстреливали, многие семьи ушли за Терек. Я веденевник. Я вообще хочу сделать о чеченской войне небольшой очерк. И вот сейчас передо мной лежит эта тетрадка, и я Вам зачитываю некоторые свои записи, которые я вел в Чечне:

«11 октября 1999 г. Велико беспорядочная стрельба по станице Кильшевская со стороны Нового аэропорта, — там хотели отстраивать новый аэропорт, — в результате чего, как мы узнали от местных жителей, в селе был ранен 12-летний мальчик и убита корова...»

Вашего заявления на имя Главного военного прокурора. Вы просите разобраться в четырех фактах произвола в вашей воинской части № 54262. Факт первый: 18 октября, когда командир взвода, лейтенант Федоров Денис Алексеевич, ранил штык-ножом спящего дневального Веселова. Расскажите подробнее об этом случае, что произошло?

— 18-го числа командир взвода Федоров пришел в расположение взвода, и когда увидел спящего младшего сержанта Веселова, то вытащил штык-нож и вонзил ему в тело, проткнул легкое.

— В копии Вашего заявления написано, что в результате Веселов получил тяжкое телесное повреждение с диагнозом «проникающее ранение легких и селезенки». Насколько я разбираюсь в анатомии, легкие и селезенка — это не совсем одно и то же. Так это весьма глубокая проникающая рана?

— Совершенно верно, штык-нож имеет длину 15 сантиметров, так вот, если вонзить его до рукоятки в тело человека, то... Я не знаю, Веселов еле выжил.

— А вонзил до рукоятки?

— Конечно, я же потом общался в Моздоке с врачами госпиталя, спрашивал, как Веселов себя чувствует. Они сказали мне, что в очень тяжелом состоянии его отправили в Краснодарский госпиталь. Когда я общался с полковником медицинской службы Свищуновым, то он сказал мне, что они еле спасли его, комиссовали и, видимо, дали инвалидность.

— А в чем причина, почему так поступил командир взвода лейтенант Федоров, почему он ударил штык-ножом спящего человека?

— Причина здесь ясна: дело в том, что в Чечне командование, почти все офицеры, пьют систематически. Когда идет «зачистка», они берут деньги, хрусталь, ковры, надо же им потом все это куда-то спихивать. Они Калиновскую обчистили — идут в другой район — Шелковской, сдают солдатам. Солдаты идут к местным жителям и продают — меняют на водку, на деньги...

— А водка, спиртные напитки покупаются у местного населения?

— Да.

— А откуда они у местного населения? Оно само производит или..?

— В большинстве случаев они там гонят самогон.

— То есть офицеры в основном льют в Чечне самогон?

— Да, самогон, но и возят на вертолетах — летчики возят с Моздока на вертолетах — водку. Вы спрашиваете, откуда все эти преступления, — это все идет от бесконтрольности. Командир там, как Бог: может напиться, может обмочить ночью в пьяном виде солдата.

— Это в качестве издавательства?

— Это издавательство. И вот, когда командир моей части Иванов говорит: «Капитан Спатаев, а почему вы обратились к ге-

Фото: AP Photo/Ефрем Лукацкий

нерал-майору Назарову лично, а не ко мне?», я говорю: «К вам обращаться бесполезно, потому что ваши подчиненные — командиры батальонов, рот, а вы их действия фактически не контролируете».

— Все-таки объясните: как это официально было объяснено — почему произошел этот случай, почему лейтенант Федоров ударил штык-ножом дневального Веселова, причина какая-то этого факта была указана, как это все оформилось?

— Оформилось? Расследование вел подполковник Летанин, должность у него — замполит полка. Он в служебном расследовании ввел в заблуждение командование, фальсифицировал материал, он сделал так, как будто командир взвода Федоров нечаянно, неумышленно нанес непроникающее ранение младшему сержанту Веселову. В служебной записке он пишет: «Предлагаю командаира взвода Федорова судить офицерским судом». Хотя это — уголовно наказуемое преступление.

— «Офицерским судом чести», что называется?

— Да, то есть, так сказать, он взял его на поруки.

— Если бы, допустим, Веселов умер, какое бы произошло извещение его близким?

— Как правило, родителям людей, которые пострадали от произвола командования, в частности, от их пьянон и преступлений, пишут, что «ваш сын погиб при боевых действиях».

Я Вам скажу такой факт: на вот этой «санитарной зоне», где мы были, 90 процентов раненых получили ранения от командиров при неуставных взаимоотношениях.

— Вот факт второй: 16 октября рядовой Чуденко из автомата Калашникова нанес «пулевое ранение шейных позвонков», как тут сказано, рядовому Севастьянову. в результате чего Севастьянов умер.

Что произошло? Ссора? Существуют, разумеется, неуставные отношения, но что немного странно, что это не обычная армия, а, в основном, контрактники, люди, уже прошедшие армию, имеются в виду не «салаги», а люди весьма опытные и зрелые, подписавшие контракт, часто офицеры. Так вот, на чем там зиждутся эти неуставные отношения?

— Неуставные отношения — это бич российской армии. И именно этот бич больше выразился при военных действиях, когда командиры целый день пьют водку и не знают, что делает личный состав в это время — может быть, он ушел в деревню грабить мирных людей, а может быть, без причины обстреливает ближние районы.

— Или вот рядовой Чуденко поссорился с рядовым Севастьяновым, и один другого убил, или в чем была причина?

— Насколько я знаю, там солдат просто хотел легко ранить другого солдата, чтобы не идти дальше.

— То есть самострел?

— Конечно. Я Вам скажу: 21 октября планировалось уже идти через Терек и, естественно, многие солдаты, в том числе и контрактники, не хотели идти дальше, и я знаю очень много случаев, как Вы сказали, самострелов. В данном случае солдат просто решил пулей задеть шею, но, видимо, чуть-чуть не рассчитал, и получился такой печальный итог.

— Странно, что для самострела выбирался вот такой способ — шея, все близкое к голове, по-моему, его легче делать, скажем, в ногу?

— Я Вам скажу, что рядовой Газитуллин тоже был ранен.

— Еще один маленький вопрос: каковы межнациональные отношения в российской армии, каково было отношение к Вам как к этническому казаху?

— Как мне потом сказал подполковник Летанин, замполит, они говорили, что сделали ошибку, поставив казаха командиром взвода...

— Ну вот, далее у Вас в заявлении идет описание факта третьего — когда в полку № 15 Таманской дивизии рядовые Михайлович и Бармин получили тяжелые пулевые ранения от своего сослуживца, рядового Самсонова, и факт четвертый — 12 октября командир батальона майор Жохов перед строем 1-й роты батальона № 1 полка № 752 ногой ударил в пах рядового-контрактника Зыбина. Мне кажется, этот эпизод наиболее затронул именно Вас, расскажите о нем, пожалуйста.

— Сначала про Михайловича и Бармина — они пострадали из-за того, что не поделили патроны. Я Вам скажу такую вещь: когда солдатам кушать нечего, мы кипятим патроны, а их кипятить — это сложная процедура. Вот эти патроны, я Вам специально в студию принес: это — патрон от АК-74, его надо кипятить два часа. Почему? Чтобы потом продать их местному населению за питание, чтобы они дали больше молока, хлеба.

— А зачем кипятить?

— Кипятить их надо для того, чтобы они потом не шли для употребления. После кипячения они непригодны для употребления.

— А зачем тогда их покупает местное население?

— Местное население скупает их, чтобы потом продать боевикам.

— Так боевики не смогут ими пользоваться.

— Естественно.

— То есть идет обман боевиков?

— Естественно, мы же кипятим их специально, более двух часов, чтобы потом они не шли в употребление. Так вот они, видимо, не поделили патроны, и, видимо, в пьяном виде этот солдат — Самсонов — расстрелял, будем так говорить, Бармина и Михайловича. И, кстати, все они одного года рождения — 1979-го, то есть, никакой дедовщины, ничего, все одного призыва. Ну а второй факт — это было 12 октября: перед строем майор Жохов, командир батальона, перед тем, как нам идти на задание — «зачистку» района станицы Калиновская, — построил в 10 часов всю роту и, подойдя к моему взводу, спросил у рядового Зыбина: «Вы почему небриты?» Зыбин ответил, что нет воды и лезвий. Но так как майор Жохов был утром с похмелья, мягко говоря, он сразу, не раздумывая, правой ногой ударил Зыбина в пах. Тот, бедолага, согнулся, вся рота это видела, упал от боли. Когда распустили роту, я сказал Жохову, что нельзя так обращаться с людьми. Он сказал: «Вы для нас — контрактники, вы для нас не люди, вы сами подписали контракт, а теперь отрабатывайте». Я говорю: «Извините, а какая-то должна быть этика между солдатом и офицером?» Он говорит: «Какая этика в боевых действиях». Вот что мне пояснил Жохов.

— То есть, насколько я понимаю, это уже Ваше непосредственное столкновение с начальством? Вы выразили недовольство?

— Тенгиз, я так воспитан, я Вам уже говорил, что я рос в детском доме. И у меня обостренное чувство справедливости.

Фото: <http://www.lenta.ru>

Фото: AP Photo/Ефрем Лукацкий

— Ермек, Вы написали это заявление, у меня копия, на имя Главного военного прокурора. Я приведу заключительные слова из Вашего заявления: «Уважаемый прокурор, прошу Вас по всем указанным мной фактам провести объективную проверку и наказать виновных лиц в совершении преступлений, подлогов, фальсификаций. Обращаясь к Вам, я уповаю на ваше упорядоченность, честность и принципиальность». Какова была реакция Главного военного прокурора на это заявление?

— Когда я отдал это заявление, полковник внимательно ознакомился с ним и сказал мне следующее: «Ермек Спатаевич, а к чему вы все это затеяли? Вы все-таки офицер, вам идет 940 рублей в день, ну и служили бы, к чему тянуться, ведь это — война. Вы не боитесь, что у вас вся ваша злопая поиска правды закончится как с Дмитрием Холодовым? Но он-то был известный журналист, а вы кто?!»

— Дмитрий Холодов был журналистом газеты «Московский комсомолец». Он Вам сказал о Дмитрии Холодове?

— Да. Он мне сказал открытым текстом: «Вы знаете, не таких людей мы убирали», — то есть японял, что он мне угрожал.

— Можете сказать поточнее — где и когда это было?

— Это было 16 ноября, когда я уже вышел из госпиталя в Краснодаре и выехал в Москву. Это было в приемной Главного прокурора, в здании...

— Хорошо, каковы были Ваши следующие шаги? После такой, скажем так, отповеди, насколько я знаю, Вы написали заявление на имя министра обороны маршала Сергеева — вот передо мной его копия. Мое внимание привлекла фраза — Вы пишете: «Солдаты голодают в окопах, вынуждены просить продукты у местного населения, имелись факты продажи боеприпасов со стороны офицеров». Каким образом идет эта продажа, и продается ли местному населению что-нибудь кроме патронов?

— Тенгиз, Вы беседуете не только содним из очевидцев этой войны, но и с оперуполномоченным МВД, по бывшей моей профессии я оперуполномоченный. И в станице Калиновская в Чечне я сделал очень большую агентурную сеть из местных жителей, я общался с чеченцами в доверительных беседах. Так вот, это было 15 октября, я взял двух солдат и выехал в станицу Калиновскую. В одном из домов в 6 часов дня я сделал обыск у одного, будем говорить, бизнесмена, он имеет там авторитет, и я сделал у него обыск. Не скрываю, что это был

обыск в ходе оперативных розыскных мероприятий.

— Но никем не санкционированный?

— Да, я пошел на нарушение, и что я выявил: я выявил у него в погребе, в ящике, 4 новых гранатомета.

— Свежих, не вареных?

— Да, свежих, новых, неиспользованных; 8 автоматов Калашникова, 28 гранат и 14 ящиков патронов — к гранатометам, автоматам Калашникова, пулеметам и так далее.

— Это у него там был хороший арсенал.

— Порасценкам, как он мне сказал, он стоил более 20 тысяч долларов, но я хочу сказать следующее: этот человек раскрыл мне всю сеть того, как к нему попадает это оружие. Ведь когда чеченские боевики взяли села в Дагестане, то из Ботлихского района была налажена сеть поставки оружия в Наурский район Чечни, и в ней участвовало восемь полковников. На этих восьмерых полковников было истрачено всего лишь 3 800 долларов...

— То есть, насколько я понимаю, Вы хотели найти применение своим профессиональным навыкам, полученным Вами на «грэжданке», хотя работаете в МВД, наверное, это не такая уж вольная гражданская жизнь, а условия, приближенные к боевым, учитывая преступность в России, в Туле, в частности. Вот Вы хотели применить свои силы, и, как говорится: «Любое благое пожелание должно быть наказуемо», — такая есть поговорка, и в итоге что же получилось? Ваш такой благой порыв завершился совсем другим. Вы стали в армии как бы диссидентом. Вот это заявление, на имя министра обороны маршала Сергеева, к чему оно привело? Я вижу, Вы обращались к нему с еще одним заявлением, где пишете: «В связи с угрозами физической расправы я не могу по объективным причинам продолжать службу в воинской части». То есть Вы уже пришли к выводу, что не можете служить?

— Я Вам должен рассказать такой факт. 18 октября этого года в 752-м полку был бунт, он был инициирован мной, я стал его лидером — 46 контрактников отказались участвовать в боевых действиях. Мы отказывались по тем простым причинам, что Министерство обороны систематически нарушает наши права и не выполняет требования, установленные контрактом. Контрактники не ставили вопроса, что «вы сперва нам заплатите, а потом мы пойдем в бой». Нет, но мы хотели знать, на каких условиях мы воюем.

Нам обещали, что к нам приедет начальник финансовой службы Чикауров. Мы его ждали целый месяц, он так к нам и не приехал и не разъяснил, на каких условиях нам будут платить, сколько. И вот когда 18-го числа мы все это поняли, что тут идет обман и наши жизни ничего не стоят, то 46 контрактников, во главе со мной, 47-м, приехали в штаб полка и оставили оружие у ног командира батальона Жохова. И я ему перед всем строем сказал: «Я лично буду обращаться в суд с иском, чтобы с Министерства обороны взыскали моральный ущерб, который армия нанесла мне». И второе: я говорю, что 46 человек за моей спиной тоже отказываются служить, и, спасибо Богу, что они меня поддержали. Люди настояли, чтобы был вызван вертолет, и их отправили в Моздок.

— То есть, насколько я понимаю, после того, как Вы уже не один, а вас стало 47 человек, Вы стали на путь неподчинения, наверное, это формулируется как неподчинение приказу. Какова была тогда реакция? Вы пишете в заявлении на имя Сергеева, что были угрозы физической расправы?

Фото: Глеб Гаранич/Reuters

— Меня вызвали тут же, 18-го числа, в 12 часов, в штаб полка, где я случайно опять встретил генерал-майора Назарова, командира дивизии. Я открытым текстом сказал ему то же самое, то, что я говорил и Жохову: «Товарищ генерал, не соблюдаются наши права по закону, офицеры избивают солдат, идет пьянство, мародерство и так далее. Обо всех этих фактах я сообщу в Министерство обороны, в Генеральную прокуратуру». Генерал молча меня выслушал, кивнул головой и пошел в штаб. Оттуда вылетел командир полка Иванов и набросился на меня с бранью: «Тебе, чурка, надо убираться отсюда, потому что, ежели ты здесь еще два дня будешь, я тебя сам, лично застреляю, или мы тебя застрелим в первой атаке в спину, и никто об этом не узнает». Это мне сказал лично командир полка Иванов.

— В связи с этим я хочу напомнить то, с чего мы начинали первую часть нашей передачи, с Вашего контракта с Министерством обороны. В нем говорится, что Министерство обороны Российской Федерации обязуется обеспечить гражданину Спатаеву соблюдение его прав. Ермек, я вижу, Вы обратились с заявлением о помощи куполномоченному представителю президента России по правам человека Миронову. Тут, кроме преступлений в воинских частях по отношению к российским военнослужащим, Вы пишете, что жителей Чечни подвергают необоснованным обстрелам и мародерствам. Каков был ответ уполномоченного по правам человека Миронова?

— С Мироновым я не общался, я общался с его заместителем, он даже и не представился, но это было по адресу: Мясницкая, 47, кабинет 110. Когда я вошел и дал им все документы в письменном виде, то они ознакомились и сказали, что это не их компетенция, и отправили меня на Мясницкую, 37, в Министерство обороны. «Мы разбираемся с соблюдением прав человека», — сказали они мне. Я говорю: «А там же, в Чечне, как раз в отношении военнослужащих и нарушаются наши человеческие достоинство и права». На это он мне ответил: «Вы слишком глубоко задели эту тему, но она нас сейчас не интересует, это компетенция Министерства обороны России».

— Ермек, ну Вы обратились к нам, на Радио Свобода, а обращались ли Вы к российской прессе, российским СМИ?

— Безусловно. Тенгиз, дело в том, что я очень любил корреспондента «Московского комсомольца» Дмитрия Холлода, и я пошел в редакцию «Московского комсомольца». Когда я обратился в редакцию, там сказали, что мне надо обратиться к Ольге Рубан — сказали, что это

известная журналистка, что она освещает чеченскую войну и может вам в чем-то подсказать. Я обратился непосредственно к Ольге Рубан, это было 17 ноября. Она спустилась ко мне вниз, мы пообщались в коридоре, я дал ей все документы, копии, которые имел. Она сказала: «Дайте мне 4 дня, я ознакомлюсь и сообщу вам ответ». 23 ноября она вернула мне эти документы и говорит: «Ермек Спатаевич, это слишком глубокая тема, и вы здесь негативно высказываетесь о федеральных войсках, которые сейчас мужественно воюют в Чечне». Я говорю: «Мужественно по отношению к мирному населению». Она говорит: «Я не буду с вами спорить, но я не буду печатать эту тему, есть некоторая, так сказать, цензура, я не могу сказать, почему я вам отказываю, но мне дали указание не печатать этот материал». После того как я взял у нее материал, я поехал к себе в Тулу, и через два дня ко мне пришел работник ФСБ, представился Аркадием Юрьевичем Филатовым из Москвы и с порога спросил меня: «Ермек Спатаевич, почему вы, военнослужащий, обращаетесь сразу в редакцию "Московского комсомольца"?» Я сказал, что я имею право, как гражданин, обратиться в СМИ и что в Законе о СМИ не сказано, что военнослужащие не должны туда обращаться.

— То есть, Ермек, насколько я понимаю, корреспондент «Московского комсомольца» сообщила о вашей беседе в ФСБ. Иначе как бы они к Вам пришли?

— Безусловно, идет цензура в СМИ. Я сказал Ольге Рубан, она уважаемая мной журналистка, я ее до сих пор ни в чем не виню, я ей сказал открытым текстом: «Олечка, поезжай в Чечню, и сама будешь своими глазами видеть, как федеральные войска России расстреливают мирных жителей, и Вы не увидите ни одного трупа бандита с автоматом, убитого в сортире». Я думаю, что она со мной согласилась, и чисто по-человечески, я думаю, мы друг друга поняли.

— Но, тем не менее, она отказалась публиковать материал о Вашем деле.

— Я понимаю ее, в России сейчас идет раскрутка Путина: Чечню надо любыми путями взять, и никакой негативной информации не должно быть. Я ее прекрасно понимаю и не виню ее.

— Ермек, и все-таки, кэ, по-вашему, идет освещение российскими СМИ ситуации в Чечне, военных действий в Чечне? Создается впечатление, что Вы рассказываете совсем о другой ситуации, совсем о другой стране, совсем о другой армии и совсем о другой войне?

— Когда 20-го числа около 7 часов я случайно в аэропорту встретил корреспондента НТВ Мамонтова, он

Фото: AP Photo/Ефрем Лукәцкий

там был в окружении некоторых военных чинов, я обратился к нему: «Уважаемый корреспондент, а не желаете ли Вы поехать на переднюю линию фронта и узнать, какова истина, как бомбят «санитарные зоны», атакуют через Терек вертолетами и самолетами и бомбят села, мирных жителей?» Корреспондент НТВ Мамонтов мне ответил следующее: «Да, уважаемый военнослужащий, мы владеем такой информацией, но я ее лично не видел, а то, что вы сейчас лично говорите, это следует тщательно расследовать, проводить журналистское расследование, но я там никогда не был, потому что я веду репортажи только с Моздока, и меня туда не пускают, потому что это опасно для моей жизни». Я говорю: «Я вас понял, господин Мамонтов, вы описываете героические подвиги этих полковников». Они стояли с ним рядом, он у них брал записи, какие они герои и так далее.

— Ермек, это очень существенный момент — это позиция конкретного журналиста, даже очень известного репортера, к примеру, или это общая позиция, скажем так, вышестоящих органов? Тот или иной репортер не хочет идти на линию фронта, потому что там опасно, и не хочет передавать непроверенные вещи, а то, что Вы говорите, это, конечно же, вещи непроверенные и они нуждаются в журналистском расследовании, или у него есть указания, или какая-то установка полросту не передавать такие вещи?

— Это все — лживая информация от этого режима: наша армия воюет доблестно и мужественно, и надо не критиковать ее ни с какой стороны, чтобы подтянуть рейтинг Путина, показывать, что там «мочат в сортире» террористов, бандитов и так далее. Но «мочат»-то фактически людей мирных.

— Сегодня было сообщение первого заместителя начальника Генштаба Вооруженных сил Российской Федерации генерал-полковника Валерия Манилова о потерях федеральных войск в Чечне. На сегодняшний день, сегодня 9 декабря, Манилов назвал 259 убитых. Есть ли у Вас данные о потерях среди российских военнослужащих в Чечне?

— Опять-таки, 20-го числа по моему прибытию в военный госпиталь в Моздоке, врач в беседе со мной, в откровенной беседе (это уставшие люди — врачи, которые целыми сутками спасают жизни солдат, работают на износ, этим людям надо отдать должное), я не буду говорить конкретно, кто он, его должность, но он компетентный человек, так вот, они только 20 октября отдали сводку в Москву, что у них за два дня — 19-е и 20-е — только в их госпитале погибли 19 человек. А всего он сказал, что за август, сентябрь и октябрь у них уже было более 700 человек. Он не сказал конкретную цифру, но более 700 человек.

— Прошу прощения, давайте уточним — на 20-е октября, за неполный месяц боевых действий, при отсутствии боевых действий как таковых, с российской стороны уже погибли 700 человек — это Вам сообщили этот врач?

— Совершенно верно, включая Дагестан, только по 20-е октября погибло более 700 человек. Это только те цифры, на которые официально опирается госпиталь Моздока. А только через этот госпиталь идут все данные, это на Кавказе один госпиталь, который берет и раненых, и «грузы-200», он владеет обстановкой, а врать он никак не может.

— Ермек, скажите, я вижу у Вас нагрудный жетон-номерок с номером «Ф 931 211», номер — более менее

Фото: Владимир Суворов/Reuters

понятно, но тут еще стоит такая аббревиатура: «ВС СССР». Так это что, советских времен еще жетон?

— Да, это еще осталось от системы СССР, когда тем военнослужащим, которые участвовали в боевых действиях, в частности, в войне в Афганистане, в первой чеченской войне и которые участвуют в той, которая идет сейчас, — всем выдаются такие жетоны — «СССР».

— Неужели не могли выпустить новые жетоны, ведь нет такого государства — СССР. Что должен означать этот жетон?

— Ну, мне сложно судить, почему нам дали такие жетоны, но это, видимо, старые жетоны, скорее всего, на новые средства нет. Армия, я Вам скажу, бедная, но когда я был в том году случайно в Подмосковье — все Подмосковье застроено дачами генералов, которые сейчас «добрестно» воюют в Чечне, жрут водку, убивают мирных жителей. Потом они также на солдатские деньги, которые солдаты заработали кровью, будут отстраивать там, в Подмосковье, дачи.

— И, наконец, завершающий вопрос этого обширного интервью: Ермек, Вы могли бы досстичь, насколько я понимаю, неплохой служебной карьеры. Не секрет, что многие именно для этого идут на войны, подобные нынешней чеченской. Но Вы предпочли иной путь, очень сложный, тернистый путь, путь правоискательства, путь, который мне напоминает судьбу диссидентов в бывшем СССР. Скажите, Вы не раскаиваетесь в том, что избрали именно такую судьбу?

— Нет, я буквально вчера, лежа в гостинице, еще раз все взвесил, думал: а стоило ли вообще идти поб в лоб с такой громадой Министерства обороны России, искать правду, что-то доказывать. И в итоге оказалась в чужом государстве, среди чужого языка, никого не зная, оказаться в гостинице без денег и так далее. Я все взвесил и думаю, что нет. Все-таки стоило уехать, я не жалею, что я уехал, я счастлив, что я не убивал в Чечне мирных людей и что я спас жизнь 46 контрактникам, которые бросили оружие и сказали: «Мы больше никогда на авантюру Российской государства не пойдем».

Говорил Ермек Слатаев, служивший по контракту в рядах российской армии в Чечне, но ставший беженцем в чужой стране.

Пьер АПРАКСИН,
делегат-юрист Московской региональной
организации Международного комитета
Красного Креста

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ, ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ¹

Введение

Понятие «международное гуманитарное право» в том смысле, в каком это понятие будет упоминаться ниже, означает совокупность обязательных для государств правовых норм, которые направлены на защиту жертв вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера и на ограничение средств и методов ведения войны. Во-первых, эта отрасль права защищает лиц, которые не принимают участия в военных действиях, например гражданских лиц, медицинский и религиозный персонал, а также лиц, которые прекратили принимать участие в военных действиях, например раненых, лиц, потерпевших кораблекрушение, больных, военнопленных. Отдельные местности и объекты, например больницы и санитарные транспортные средства, также пользуются защитой норм международного гуманитарного права и не должны становиться объектом нападения. Во-вторых, международное гуманитарное право запрещает средства и методы ведения войны, при использовании которых не проводится различие между комбатантами и некомбатантами, например гражданскими лицами, а также средства и методы ведения войны, наносящие чрезмерные повреждения. Эти принципы лежат в основе международных соглашений, запрещающих, например, биологическое и химическое оружие и противопехотные мины².

Основными источниками международного гуманитарного права являются четыре Женевские конвенции о защите жертв вооруженных конфликтов от 12 августа 1949 г.³ и два Дополнительных протокола к ним от 8 июня 1977 г.⁴ Эти договоры имеют универсальный характер. Так, участниками четырех Женевских конвенций на сегодняшний день являются 188 государств, Дополнительного протокола I — 152 государства, Дополнительного протокола II — 144 государства. Международное гуманитарное право включает также целый ряд других международных соглашений, направленных прежде всего на ограничение средств и методов ведения войны⁵. Следует подчеркнуть, что сегодня многие нормы международного гуманитарного права рассматриваются в качестве обычных норм, имеющих обязательную силу для всех без исключения государств, включая государства, не являющиеся участниками соответствующих международных договоров.

В своей основе нормы международного гуманитарного права призваны обеспечить равновесие между военной необходимостью и гуманностью. Исходя из этого принципа, международное гуманитарное право налагает запрет на некоторые действия, например на бесполезные в военном отношении действия, совершаемые с особой жестокостью. Некоторые нормы этого права представляют собой компромисс между военной необходимостью и требованиями

Выступая нейтральным посредником в случае вооруженных конфликтов и беспорядков, Международный комитет Красного Креста (МКК) направляет свои усилия на обеспечение защиты и оказание помощи жертвам международных и немеждународных конфликтов, внутренних беспорядков и напряженности.

Международное движение Красного Креста объединяет свыше 400 миллионов человек в 175 странах мира и состоит из национальных обществ Красного Креста (КК) и Красного Полумесяца (КП), Международного Комитета Красного Креста и Международной Федерации обществ КК и КП.

ями гуманности. Так, принцип пропорциональности допускает случайные потери жизни среди гражданского населения в случае нападения, однако нападение не допускается, если существует опасность того, что случайные потери среди гражданского населения будут чрезмерными по отношению к военному преимуществу, которое предполагается получить⁶.

В основе прав человека лежит ценность человеческой личности. Такой подход находит отражение в положениях самих договоров по правам человека. Эти документы уделяют основное внимание правам и свободам, которые признаются за личностью, в то время как договоры в области международного гуманитарного права указывают, как воюющие стороны должны обращаться с лицами, оказавшимися в их власти⁷. Обычно различают три поколения прав человека: гражданские и политические права (право на жизнь, запрещение пыток, право на справедливое судебное разбирательство, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу мысли и слова, право на объединение и т. д.), экономические и социальные права (право на образование, право на труд, право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и т. д.) и так называемые права третьего поколения (право на мир, право на развитие и т. д.). Права человека закреплены в многочисленных международных соглашениях регионального характера, как, например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., и универсального характера, как, например, Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.

Некоторые права человека не имеют аналогов в международном гуманитарном праве. Международное гуманитарное право также не ставит перед собой цель адаптировать отдельные права человека к условиям вооруженного конфликта. Лишь в отношении небольшого числа прав имеют место частичные «пересечения». Несмотря на то, что некоторые права, предусмотренные международным гуманитарным правом и правом прав человека, направлены на один и тот же «атрибут» человеческой личности, например ее жизнь или достоинство, эти две отрасли права имеют различную материальную сферу применения и различную сферу применения в отношении лиц. Тем не менее, отдельные права, которые признаются за личностью как правом прав человека, так и международным гуманитарным правом, могут эффективно дополнять друг друга, и эту взаимодополняемость не следует недооценивать. Необходимо также отметить, что очень часто сходства и различия между двумя рассматриваемыми отраслями права осознаются недостаточно ясно.

В течение последних десятилетий все чаще подчеркивается связь между международным гуманитарным правом и правом прав человека. Это прослеживается в декларациях, резолюциях, рекомендациях и иных документах, принимаемых в рамках Организации Объединенных Наций⁸, а также непосредственно в соглашениях в области прав человека, которые нередко выражают идеи и обращаются к концепциям, характерным для международного гуманитарного права, и наоборот⁹. Эта связь прослеживается также в решениях органов, контролирующих соблюдение региональных соглашений в области прав человека, например в решениях Европейской комиссии и Суда по правам человека¹⁰.

Представляется целесообразным вначале сравнить сферы применения права прав человека и международного гуманитарного права (1), а затем определить различия и взаимодополняемость этих отраслей права, рассмотрев некоторые из предусматриваемых ими гарантий (2).

1. Сфера применения международного гуманитарного права и права прав человека

Международное гуманитарное право и право прав человека имеют различную материальную сферу применения (1.1) и различную сферу применения в отношении лиц (1.2). Сравнение сфер применения дает возможность обозначить как некоторые различия между этими отраслями права, так и их взаимодополняемость.

1.1. Материальная сфера применения

Международное гуманитарное право применяется только в случае вооруженного конфликта. Необходимо подчеркнуть, что применение норм международного гуманитарного права определяется только наличием объективных условий и не зависит от того, как сами воюющие стороны квалифицируют ситуацию. Если возникает вооруженный конфликт между двумя или несколькими государствами, такой конфликт квалифицируется как международный, даже в том случае, если воюющие стороны не признают состояния войны. В случае международного вооруженного конфликта применяются четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I¹¹.

В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, достигшего определенной степени интенсивности, применяется Дополнительный протокол II и статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, которые содержат комплекс довольно подробно разработанных норм. Вооруженные конфликты этого типа — это конфликты, «происходящие на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны, между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол»¹².

Если конфликт не достигает такой степени интенсивности, но, тем не менее, является внутренним вооруженным конфликтом, применяется только статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, которая предусматривает минимальные нормы, применяемые в случае вооруженного конфликта. Для того чтобы определить наличие такого конфликта, необходимо, чтобы столкновения, происходящие внутри государства между группами, которые прибегают к вооруженной борьбе, носили коллективный

характер и отличались минимумом организованности¹³. Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, предусматривает:

— во-первых, гуманное обращение с лицами, которые не участвуют в военных действиях, что подразумевает: 1) запрещение посягательств на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийства и пытки; 2) запрет на взятие заложников; 3) запрещение посягательств на человеческое достоинство, в частности оскорбительного и унижающего обращения; 4) запрещение осуждения и применения наказания без судебного разбирательства, проведенного при соблюдении судебных гарантий;

— во-вторых, оказание помощи раненым.

Так как международное гуманитарное право по своей природе предназначено для применения в условиях вооруженного конфликта, оно не содержит общей оговорки о возможности отступления от обязательств в отношении ряда прав, которая применялась бы в случае войны.

Права человека применяются, в принципе, в любое время, т. е. как в мирное время, так и во время войны. Большинство международных договоров по правам человека предусматривают положения, позволяющие государствам принимать меры в отступление от своих обязательств в отношении ряда прав в чрезвычайных ситуациях, например во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации¹⁴. Следовательно, применение многих прав человека возможно лишь вне таких чрезвычайных ситуаций. Тем не менее, от обязательств по некоторым правам человека нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Их применение никогда не может быть приостановлено. Эти права образуют так называемое «неизменное ядро» прав человека и включают право на жизнь, запрещение пыток и негуманного или унижающего обращения, запрещение рабства, принцип *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*¹⁵, принцип запрещения придания обратной силы уголовным законам¹⁶.

В «неизменное ядро» прав человека, от обязательств по которым нельзя отступать ни при каких обстоятельствах, не входит целый ряд норм, которые предусматриваются международным гуманитарным правом и которые, следовательно, будут применяться даже в отдельных чрезвычайных ситуациях, возникновение которых само по себе может служить основанием для отступления от тех же обязательств по правам человека, например, во время войны. Речь идет, в частности, об обязательстве предоставить защиту и оказывать помощь раненым, ограничениях на применение силы органами безопасности и охраны правопорядка, о судебных гарантиях¹⁷.

Следует подчеркнуть одну сложность. Существуют ситуации беспорядков и напряженности внутри страны, которые с точки зрения прав человека могут быть квалифицированы как чрезвычайные и могут служить основанием для приостановления действия некоторых прав человека. В то же время с точки зрения международного гуманитарного права эти ситуации не являются вооруженными конфликтами по смыслу Дополнительного протокола II или статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций. Следовательно, в таких случаях права человека могут быть сведены к их «неизменному ядру», в то время как гарантии, предусмотренные международным гуманитарным правом, не будут применяться.

1.2. Сфера применения в отношении лиц

Права человека применяются ко всем людям. Так, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает обязательство государств обеспечивать защиту всех лиц, находящихся под их юрисдикцией¹⁷.

Международное гуманитарное право, по всей видимости, имеет более узкую сферу применения в отношении лиц. Тем не менее, данный вопрос заслуживает более подробного рассмотрения. Большинство норм, применяемых в случае международного вооруженного конфликта, касается лишь «покровительствуемых лиц», а к ним не относятся лица, находящиеся во власти государства, гражданами которого они являются¹⁸. Вместе с тем нормы, применяемые в случае внутреннего вооруженного конфликта, устанавливают обязательства государства в отношении его собственных граждан¹⁹. Кроме того, необходимо напомнить, что обязательство предоставлять защиту и помочь раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение распространяется на всех этих лиц, независимо от того, к какой стороне они принадлежат²⁰. Наконец, исключительно важные «основные гарантии», предусмотренные статьей 75 Дополнительного протокола I, предоставляются всем лицам, которые затронуты международным вооруженным конфликтом и которые не пользуются более благоприятным обращением в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительным протоколом I, в том числе лицам, находящимся во власти государства, гражданами которого они являются²¹.

Следует также отметить, что право прав человека традиционно предусматривает гарантии защиты человека от неправомерных действий официальных властей и должностных лиц государства. Занекоторыми исключениями право прав человека не защищает человека от действий других лиц. Несколько иной подход принят в международном гуманитарном праве. Достаточно упомянуть, что некоторые нормы этого права специально предусмотрены для ситуаций внутреннего вооруженного конфликта и устанавливают обязательства, гарантирующие соблюдение прав лиц не только официальными властями и силовыми структурами государства, но также и противостоящими им антиправительственными силами или силами оппозиции.

2. Анализ некоторых прав, предусмотренных международным гуманитарным правом и правом прав человека

Как уже подчеркивалось, связь между международным гуманитарным правом и правом прав человека прослеживается лишь в отношении отдельных гарантий, предусмотренных правом прав человека. Представляется целесообразным рассмотреть некоторые из них и выделить сходства, различия и взаимодополняемость между правом прав человека и международным гуманитарным правом. Сфера применения международного гуманитарного права отличается от сферы применения права прав человека, а в основе норм международного гуманитарного права лежит учет специфики вооруженных конфликтов. Засчет этих, а также некоторых других факторов международное гуманитарное право, несмотря на различия, существующие между этим правом и правом прав человека, может обеспечить дополнительную защиту лиц в ситуации вооруженного конфликта. Сравним, как рассматриваются в праве прав человека и международном гуманитар-

ном праве право на жизнь (2.1), запрещение пыток и негуманного обращения (2.2) и судебные гарантии (2.3).

2.1. Право на жизнь

Право на жизнь традиционно рассматривается как первое и наиболее важное из прав человека, что закреплено в многочисленных соглашениях в этой области²².

Право на жизнь входит в число прав, от обязательств по которым нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. Это право никогда не может быть ограничено или приостановлено²³.

Любой вооруженный конфликт представляет собой угрозу для жизни людей. Поэтому значительная часть норм международного гуманитарного права предназначена обеспечить защиту жизни, в частности жизни людей, которые не принимают или перестали принимать участие в военных действиях. Этим лицам запрещено убивать, они также не могут становиться объектом нападения²⁴. В то же время международное гуманитарное право не предусматривает защиту жизни комбатантов, принимающих участие в военных действиях²⁵. Необходимо также подчеркнуть, что международное гуманитарное право налагает ограничения на применение смертной казни²⁶.

Международное гуманитарное право обеспечивает защиту человеческой жизни, адаптируя эту защиту к ситуации вооруженного конфликта. Более того, оно идет дальше в плане защиты жизни, чем собственно традиционное право на жизнь, предусматриваемое правом прав человека. Так, международное гуманитарное право запрещает использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны и уничтожать объекты, необходимые для выживания гражданского населения²⁷. Международным гуманитарным правом предусматриваются меры, увеличивающие вероятность выживания гражданских лиц в период вооруженного конфликта, например, создание особых зон, в которых не располагаются никакие военные объекты²⁸. Это право устанавливает обязательство подбирать раненых и оказывать им необходимую помощь²⁹, определяет меры, которые должны быть приняты для того, чтобы обеспечить как можно более благоприятные условия жизни людей во время вооруженного конфликта³⁰. Международное гуманитарное право также содержит специальные нормы, касающиеся проведения операций по оказанию помощи и предоставления средств, необходимых для выживания гражданского населения³¹.

2.2. Запрещение пыток и негуманного обращения

Запрещение пыток и негуманного или унижающего достоинство обращения входит в «неизменное ядро» прав человека³².

Международное гуманитарное право также предусматривает абсолютный запрет на совершение подобных деяний³³.

Необходимо подчеркнуть, что пытки и негуманное обращение представляют собой серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а также военные преступления в соответствии с пунктом 5 статьи 85 этого Протокола. Лица, совершившие или приказавшие совершить те или иные серьезные нарушения, должны в обязательном порядке подвергаться уголовному преследованию на национальном уровне. Для этого государства должны ввести в действие уголовное законодательство, предусматривающее эффективные санкции за совершение военных преступлений, а также некоторые особые принципы пресечения этих деяний, как, например, универсальную юрисдикцию национальных судов³⁴. Пытки и негуманное обращение также представляют собой

военные преступления согласно Статуту Международного уголовного суда, принятому 17 июля 1998 г.³⁵, и, следовательно, могут являться объектом международного преследования, осуществляемого этим новым судебным органом³⁶.

На основании Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним серьезные нарушения должны пресекаться лишь в том случае, если они были совершены во время международного вооруженного конфликта и при условии, что жертвами этих нарушений стали покровительствуемые лица³⁷. Ни общая для четырех Конвенций статья 3, ни Дополнительный протокол II, применяемые в период немеждународного вооруженного конфликта, соответствующего обязательства не предусматривают. Но даже при отсутствии договорного обязательства пресекать в уголовном порядке деяния, совершенные в период внутреннего вооруженного конфликта, которые, будь они совершены в ситуации вооруженного конфликта международного характера, квалифицировались бы как серьезные нарушения, государства тем не менее обязаны преследовать их. Внутреннее законодательство ряда государств, например Бельгии, Дании, Испании, Канады, Нидерландов, Норвегии, Таджикистана, Финляндии и Швеции, предусматривает пресечение деяний, квалифицируемых как серьезные нарушения четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, независимо от того, совершены ли они во время международного или внутреннего вооруженного конфликта³⁸.

Затрагивая вопрос о пресечении таких нарушений на международном уровне, следует заметить, что Международный трибунал по бывшей Югославии³⁹ и Международный трибунал по Руанде⁴⁰ обладают компетенцией рассматривать дела, связанные с серьезными нарушениями, совершенными в период немеждународного вооруженного конфликта. Согласно Статуту Международного уголовного суда, этот судебный орган также наделен компетенцией рассматривать дела, связанные с серьезными нарушениями международного гуманитарного права, совершенными в период внутреннего вооруженного конфликта. Статут Международного уголовного суда предусматривает четыре различные категории военных преступлений⁴¹. Две первые категории военных преступлений по смыслу Статута Международного уголовного суда применяются к международным вооруженным конфликтам⁴². Третья и четвертая категории военных преступлений по смыслу Статута Международного уголовного суда применяются к вооруженным конфликтам немеждународного характера. В частности, речь идет о серьезных нарушениях статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., включая жестокое обращение и пытки⁴³.

Таким образом, механизм обязательного уголовного пресечения, установленный международным гуманитарным правом в отношении пыток и негуманного обращения, усиливает запрет на совершение этих деяний, предусмотренный правом прав человека⁴⁴.

2.3. Судебные гарантии

Важность судебных гарантий для эффективной защиты основных прав человека не подлежит сомнению. Тем не менее большинство международных соглашений в области прав человека не включают судебные гарантии в число прав, входящих в «неизменное ядро» прав человека, от обязательств по которым нельзя отступать ни при каких обстоятельствах⁴⁵. Следовательно, применение судебных гарантий, предусмотренных правом прав человека

ка, может быть приостановлено в случае войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации⁴⁶.

В международном гуманитарном праве судебные гарантии занимают особое место. Предусмотренные этим правом гарантии будут применяться с начала любого вооруженного конфликта, будь то вооруженный конфликт международного или внутреннего характера. Таким образом, даже если в случае чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, будет приостановлено применение судебных гарантий, предусмотренных правом прав человека, с началом вооруженного конфликта эти гарантии вновь будут применяться в полном объеме, на этот раз в силу начала применения международного гуманитарного права.

Подробный перечень судебных гарантий, применяемых в период международного вооруженного конфликта, приведен в статье 75 Дополнительного протокола I. В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, в зависимости от степени интенсивности конфликта⁴⁷, будут применяться гарантии, установленные статьей 6 Дополнительного протокола II, или же общий принцип, предусмотренный общей для четырех Женевских конвенций статьей 3.

Следует напомнить, что умышленное лишение военнопленного или иного покровительствуемого лица права на беспристрастное и нормальное судопроизводство представляет собой серьезное нарушение и военное преступление по смыслу Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а государства обязаны преследовать в уголовном порядке лиц, виновных в совершении подобных деяний. Это нарушение также включено в число военных преступлений, предусмотренных Статутом Международного уголовного суда, и, следовательно, может являться объектом международного преследования, осуществляемого этим новым судебным органом⁴⁸.

Заключение

Итак, право прав человека и международное гуманитарное право имеют различные сферы применения. Международное гуманитарное право применяется только в случае вооруженного конфликта и предусматривает целый ряд гарантий, отражающих специфические особенности таких конфликтов. Значительное число прав человека не имеет аналогов в международном гуманитарном праве.

Тем не менее между отдельными правами человека и некоторыми нормами международного гуманитарного права имеют место «пересечения». Это касается, прежде всего, прав, входящих в «неизменное ядро» прав человека, действие которых не может быть ограничено или приостановлено ни при каких обстоятельствах.

Более того, международное гуманитарное право и право прав человека дополняют друг друга. Отдельные права, предусмотренные международным гуманитарным правом, усиливают некоторые права человека:

— либо в силу того, что они соответствуют правам человека, действие которых может быть приостановлено в случае чрезвычайного положения (речь идет, например, о судебных гарантиях, которые, как таковые, не являются частью «неизменного ядра» прав человека);

— либо в силу того, что нормы международного гуманитарного права идут дальше в плане защиты личности, чем соответствующие права человека (речь идет, например, о праве на жизнь лиц, пользующихся защитой международного гуманитарного права).

Примечания

1. Данная статья воспроизводит основные тезисы выступления автора на семинаре по проблемам имплементации международного гуманитарного права, который был организован Международным комитетом Красного Креста совместно с Советом Министров, Министерством иностранных дел, Министерством юстиции, Министерством обороны Республики Беларусь и Белорусским обществом Красного Креста и который состоялся 23—24 апреля 1997 г. в Минске.

Статья отражает исключительно точку зрения автора и не является официальным документом Международного комитета Красного Креста.

2. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 г.; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 г.

Общие вопросы международного гуманитарного права рассматриваются в следующих изданиях на русском языке: Пустогоров В. В. Международное гуманитарное право. М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997; Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение. М.: МККК, 1995; Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М.: МККК, 1993; Нахник С. Краткий очерк международного гуманитарного права. М.: МККК, 1993; Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. Bruxelles: Bruylants, 1994 (это издание в ближайшее время будет опубликовано на русском языке).

3. Женевская конвенция об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. (I Женевская конвенция); Женевская конвенция об улучшении участия раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г. (II Женевская конвенция); Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. (III Женевская конвенция); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (IV Женевская конвенция).

4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I) от 8 июня 1977 г.; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II) от 8 июня 1977 г.

5. В их число входят, например, Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.; Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г. и четыре протокола к ней (о необнаруживаемых осколках, о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия, об ослепляющем лазерном оружии); см. также международные соглашения, упомянутые в сноска 3.

6. См.: Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. N 800. Mars-avril 1993. P. 105.

7. Ibid. P. 107.

8. См.: O'Donnell D. *Tendances dans l'application du droit international humanitaire par les mecanismes des droits de l'homme des Nations Unies* // RICR. Septembre 1998. P. 517 et s. (эта статья в ближайшее время будет опубликована на русском языке в Международном журнале Красного Креста).

9. Так, Конвенция о правах ребенка 1989 г., которая относится к числу договоров в области прав человека, содержит ссылку на международное гуманитарное право (см. ст. 38). Следует подчеркнуть, что Дополнительные протоколы 1977 г. содержат положения, в которых рассматриваются вопросы, связанные с документами по правам человека (ст. 75 Дополнительного протокола I и ст. ст. 4, 5 и 6 Дополнительного протокола II).

10. Более подробно по этому вопросу см.: Reidy A. *La pratique de la Commission et de la Cour europeenne des droits de l'homme en matière de droit international humanitaire* // RICR. Septembre 1998. P. 551 et s.; см. также: Zegveld L. *Commission interamericaine des droits de l'homme et droit international humanitaire* // RICR. Septembre 1998. P. 543 et s. (обе статьи в ближайшее время будут опубликованы на русском языке в Международном журнале Красного Креста).

Общие вопросы этой эволюции рассматриваются, в частности, в следующих публикациях: Шиндлер Д. Международный комитет Красного Креста и права человека. М.: МККК, 1994; Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. N 800. Mars-avril 1993. P. 119 et s.; Kolb R. *Relations entre le droit international humanitaire et les droits de l'homme — Aperçu de l'histoire de la Declaration universelle des droits de l'homme et des Conventions de Genève* // RICR. Septembre 1998. P. 437 et s. (эта статья в ближайшее время будет опубликована на русском языке в Международном журнале Красного Креста); специальные аспекты этой эволюции рассматриваются в следующих публикациях: Goldman R. K. *Codification des règles internationales relatives aux personnes déplacées à l'intérieur de leur pays — Un domaine où les considérations touchant aux droits de l'homme et au droit humanitaire sont prises en compte* // RICR. Septembre 1998. P. 497 et s.; Lavoyer J.-P. *Principes directeurs relatifs au déplacement de personnes à l'intérieur de leur propre pays — Quelques observations sur la contribution du droit international humanitaire* // RICR. Septembre 1998. P. 503 et s. (эти статьи в ближайшее время будут опубликованы на русском языке в Международном журнале Красного Креста).

11. См. статью 2, общую для четырех Женевских конвенций, которая прямо предусматривает применение Конвенций во всех случаях оккупации территории, а также пункты 3 и 4 статьи 1 Дополнительного протокола I, который включает в категорию международных конфликтов национально-освободительные войны.

12. См. статью 1 Дополнительного протокола II.

13. Харрофф-Тавель М. Деятельность Международного комитета Красного Креста в обстановке насилия внутри страны. М.: МККК, 1995. С. 12.

14. См., напр., пункт 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; см. также статью 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

15. Так, статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. исключает возможность каких-либо отступлений, даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой, от обязательств в отношении права на жизнь (ст. 6), запрещения пыток, жестокого обращения или наказания (ст. 7), запрещения рабства и содержания в подневольном состоянии (пп. 1 и 2 ст. 8), запрещения лишения свободы на основании невыполнения договорного обязательства (ст. 11), принципов *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*¹, принципа запрещения признания обратной силы уголовным законам (ст. 15), права на признание правосубъектности личности (ст. 16), права на свободу мысли, совести и религии (ст. 18); статья 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. исключает возможность каких-либо отступлений, даже во время войны или иного чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, от обязательств в отношении права на жизнь, за исключением лишения жизни в результате правомерных военных действий (ст. 2), запрещения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ст. 3), запрещения рабства и содержания в подневольном состоянии (п. 1 ст. 4), принципов *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*¹, принципа запрещения признания обратной силы уголовным законам (ст. 7).

16. Более подробно по этому вопросу см.: Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. Mars-avril 1993. P. 112-113; Sassoli M. *Mise en oeuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme: une comparaison* // Ann. suisse de dr. intern. Vol. XLIII. 1987. P. 29; Momtaz D. *Les règles humanitaires minimales applicables en période de troubles et de tensions intenses* // RICR.

Septembre 1998. P. 487 et s. (эта статья в ближайшее время будет опубликована на русском языке в Международном журнале Красного Креста).

17. Статья 1 Конвенции

18. См. статьи 13, 13, 4 и 4 четырех Женевских конвенций соответственно.

19. См.: Шиндлер Д. Международный комитет Красного Креста и права человека. М.: МККК, 1994. С. 6; Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. Mars-avril 1993. P. 119; Sassoli M. *Mise en oeuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme: une comparaison* // Ann. suisse de dr. intern. Vol. XLIII. 1987. P. 31.

20. См. статью 10 Дополнительного протокола I.

21. См.. Sassoli M. *Mise en oeuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme: une comparaison* // Ann. suisse de dr. intern. Vol. XLIII. 1987. P. 31.

22. См., напр., статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; см. также статью 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

23. Там же.

24. См., напр., статью 3, общую для четырех Женевских конвенций, которая предусматривает минимум норм, обязательных для соблюдения в любом вооруженном конфликте; так, запрещаются посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, убийства; см. также статьи 48 и 52 Дополнительного протокола I, предусматривающие обязательство проводить различие между гражданским населением и комбатантами и осуществлять нападения только против военных объектов; см. также пункт 2 в статьи 57 Дополнительного протокола I.

25. Тем не менее, как отмечают Л. Досвальд-Бек и С. Вите, «нельзя сказать, что международное гуманитарное право не содержит никаких положений по этому вопросу: норма, запрещающая использование оружия, наносящего чрезмерные повреждения, в определенной степени направлена на запрещение оружия, вызывающего чрезмерные потери жизни среди военнослужащих». См.: Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. Mars-avril 1993. P. 115.

26. Так, смертный приговор в отношении военнопленного может быть приведен в исполнение не ранее, чем через шесть месяцев после его вынесения (статья 101 III Женевской конвенции); запрещается приводить в исполнение смертный приговор в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста (пункт 5 статьи 77 Дополнительного протокола I), запрещается выносить смертный приговор в отношении беременных женщин или матерей, имеющих малолетних детей (пункт 3 статьи 76 Дополнительного протокола I); см. также статью 68 IV Женевской конвенции.

27. Статья 54 Дополнительного протокола I и статья 14 Дополнительного протокола II.

28. Статьи 59 и 60 Дополнительного протокола I.

29. См., напр., статью 3, общую для четырех Женевских конвенций, статью 10 Дополнительного протокола I, статью 7 Дополнительного протокола II.

30. См., напр., гарантии, предусмотренные III и IV Женевскими конвенциями для военнопленных и интернированных гражданских лиц.

31. См., в частности, статьи 68-71 Дополнительного протокола I.

Более подробно по этому вопросу см.: Doswald-Beck L., Vite S. *Le droit international humanitaire et le droit des droits de l'homme* // RICR. Mars-avril 1993. P. 116-117.

32. Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

33. См., в частности, статью 3, общую для четырех Женевских конвенций, статью 75 Дополнительного протокола I, статью 4 Дополнительного протокола II.

34. См. статьи 50, 51, 130 и 147 четырех Женевских конвенций соответственно.

35. Статут был принят Дипломатической конференцией полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда под эгидой Организации Объединенных Наций, которая состоялась в Риме с 15 июня по 17 июля 1998 г.

36. Пункт 2 а) статьи 8 Статута.

37. См., в частности, статью 4 IV Женевской конвенции, а также статьи 4 и 5 I Женевской конвенции, статьи 6, 7 и 10 II Женевской конвенции и статьи 4 и 5 III Женевской конвенции.

38. Более подробно по этому вопросу см., напр.: Градицкий Т. Личная уголовная ответственность за нарушения международного гуманитарного права, применяемого в ситуации немежнационального вооруженного конфликта // МЖКК. № 20. Март 1998. С. 35-68.

39. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии; учрежден на основании Резолюции 827 Совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г.

40. Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.; учрежден на основании Резолюции 955 Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г.

41. См. статью 8 Статута.

42. Речь идет о 1) серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 г.; 2) других серьезных нарушениях законов и обычаяв воинь, применяемых в условиях международных вооруженных конфликтов; к ним относятся отдельные серьезные нарушения, предусмотренные в Дополнительном протоколе I, нарушения права Гааги и некоторые другие действия, отражающие реалии современных конфликтов.

43. Пункт 2 с) статьи 8 Статута.

Речь также идет о других серьезных нарушениях законов и обычаяв воинь, применяемых к немежнациональным вооруженным конфликтам; Дополнительный протокол II уже предусматривает запрет на совершение большинства из таких нарушений.

44. Более подробно о взаимодействии международного гуманитарного права и прав человека в области запрещения пыток см.: Kalin W. *La lutte contre la torture* // RICR. Septembre 1998. P. 463 et s. (эта статья в ближайшее время будет опубликована на русском языке в Международном журнале Красного Креста).

45. За исключением Американской конвенции по правам человека от 22 ноября 1969 г.

46. Там же.

47. Там же.

48. См. подпункты а) vi и с) iv пункта 2 статьи 8 Статута.

* «Нет преступления вне закона» и «нет наказания вне закона»

В лагерь чеченских беженцев в Карабулаке (Ингушетия) пришел конвой помощи от Красного Креста.

Фото: AP Photo/
Ефром Лукацкий

ЧЕЧЕНСКИЕ БОЕВИКИ ПОДВЕРГАЮТ ОПАСНОСТИ ЖИЗНЬ МИРНЫХ ЛЮДЕЙ

Тактика «живого щита» противоречит правилам ведения войны

(Назрань, 13 января 2000 г.) Хьюман Райтс Вотч установила, что боевики-исламисты в Чечне допускают нарушения в отношении мирных жителей, подвергают опасности их жизни, провоцируя ответные российские удары по жилым кварталам.

Чеченские боевики неоднократно избивали и запугивали тех, кто пытался обезопасить свои села от российских бомбеков. Они также подставляли мирных жителей под удар, размещая в густонаселенных районах позиции, с которых велся обстрел российских самолетов.

«Пытаясь укрыться среди мирного населения, чеченские боевики подвергают людей опасности», — заявила Холли Картнер, исполнительный директор Отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии. — Однако на них, как и на других участников военных действий, в равной степени распространяются правила ведения войны. Мы призываем боевиков предпринять все необходимое для сведения к минимуму потерь среди мирных жителей».

Как и в период войны 1994-96 гг., мирные жители Чечни, главным образом — старейшины, пытаясь предотвратить разрушение своих сел, часто ведут переговоры с представителями федеральных сил, а боевиков просят покинуть населенный пункт. Хьюман Райтс Вотч стало известно, что, по меньшей мере, в четырех селах чечен-

HUMAN RIGHTS WATCH (Хьюман Райтс Вотч) раскрывает нарушения прав человека и проводит работу по их прекращению и предотвращению в более чем 70 странах мира. Репутация Хьюман Райтс Вотч заслужена многочисленными случаями своевременных и обоснованных разоблачений. Хьюман Райтс Вотч стала существенным источником информации для всех, кто интересуется правами человека.

Более 100 опытных сотрудников Хьюман Райтс Вотч — региональных экспертов, адвокатов, журналистов и лингвистов — помогают разобраться в причинах нарушений прав человека и найти способы их сокращения. Цель Хьюман Райтс Вотч — заставить правительства заплатить своей репутацией и легитимностью, если они нарушают права своего народа.

кие боевики, или «ваххабиты» (как их обычно называют в Чечне за якобы принадлежность к ортодоксальному течению в исламе), избивали мирных жителей и угрожали тем, кто просил их уйти.

В селе Дышине-Ведено, расположенным на юге Чечни близ границы с Дагестаном, боевиками-исламистами были арестованы и избиты глава местной администрации и его 16-летний сын после встречи с командованием соседней российской части с целью прекратить удары федеральных сил по этому селу. По словам «Магомета» (имя изменено), одного из жителей, 17 декабря боевики забрали Рамазана (главу администрации) с сыном, которого на следующее утро нашли жестоко избитым у деревенского кладбища; Рамазан остался в руках боевиков. Когда большая группа жителей села, среди которых был и Магомет, попыталась договориться о его освобождении с Салманом Басаевым (отцом чеченского полевого командира Шамиля Басаева), им было приказано убираться. На следующий день (19 декабря) они предприняли новую попытку встретиться с чеченскими командирами, однако боеви-

Боевики готовы к бою. Грозный, 15 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Руслан Мусаев

Село Алхан-Кала, 12 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Руслан Мусаев

ки выстрелами под ноги отогнали их. Рамазана отпустили через неделю; он говорил Магомету, что его жестоко били.

Магомет сообщил представителям Хьюман Райтс Вотч о других нарушениях, совершенных в Дышне-Бедено боевиками Хаттаба (одного из наиболее влиятельных полевых командиров в Чечне, как предполагают — выходца с Ближнего Востока) и Шамиля Басаева. В начале января в Октябрьском районе села Магомет обнаружил труп российского солдата с перерезанным горлом; через дорогу от этого места находились позиции группы боевиков-ваххабитов. На его вопрос о причине убийства военнослужащего они ответили, что всегда поступают так с пленными русскими. Женевские конвенции отдельным пунктом запрещают казнь военнопленных, составляющую военное преступление.

Магомет также рассказал, что боевики-ваххабиты часто обстреливали пролетающие российские самолеты, провоцируя их на удары по селу: «Это как если бы они... давали им оправдание бомбить село». По его словам, боевики иногда устанавливали зенитные средства во дворах, вызывая удары авиации по жилым кварталам. В пятницу 7 января два российских самолета бомбили мечеть в Дышне-Бедено во время послеполуденной молитвы (около 14.30); погибло 11 человек, все — гражданские. Многие жители оказались запертыми в селе, не имея возможности уйти из-за непрерывных боев и артобстрелов в этом районе.

Нам не удалось получить из других источников подтверждения рассказа Магомета о чеченских и российских нарушениях в Дышне-Бедено, поскольку только немногим жителям села, как представляется, удалось добраться до Ингушетии. Однако его слова в целом соответствуют рассказам об аналогичных нарушениях боевиков в других частях Чечни. Около 4 часов утра 3 января боевики вновь вошли в станицу Ермоловская, расположенную недалеко от западной окраины Грозного. «Ахмед» (имя изменено) описал, как старейшины попытались договориться с боевиками, умоляя их уйти, чтобы избежать разрушения села:

«Боевики не слушали старейшин, они вообще никого не слушали. Мы все пытались поговорить с ними, чтобы они не приходили в село. На коленях просили. Они говорят: «Убрайтесь [отсюда], если хотите жить, мы будем здесь драться». Что произошло? Людей поубивали, село разрушили. ... Все, кто мог, собрались в центре.

Чеченские боевики в Грозном. 15 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Руслан Мусаев

В ответ боевики стали стрелять в воздух и по земле, говорили: «Разойтись!» — хотели нас напугать. Старейшины отвечали: «Зачем нам уходить? Давайте поговорим, вы все наши дети и братья, подумайте об этом». — «Нет, мы будем драться».

По словам Ахмеда, жители разошлись, и российские войска на следующий день начали обстрел села, в результате которого многие погибли.

18 декабря жители Старой Сунжи (пригород Грозного) попытались поставить кордон на дороге, ведущей в город, чтобы не допустить проникновения к себе чеченских боевиков и просто бандитов. Свидетель событий Али Мурдалов рассказал, что Шамиль Басаев на следующий день лично приезжал на это место в сопровождении около 40 боевиков, обвинил жителей в поддержке промосковских сил Биспана Гантамирова и потребовал сдать большое количество оружия (которого, по словам А. Мурдалова, у них не было). Когда они попытались подойти к Басаеву, его люди стали стрелять им под ноги, отогнав назад. Приказ Ш. Басаева арестовать всех мужчин привел к столкновению. Его люди арестовали 18 мирных жителей;

Передышка между боями. Боевики в Грозном, 15 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Руслан Мусаев

Село Алхан-Кала, 12 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Руслан Мусаев

на следующий день всех, кроме одного, отпустили, последнего держали неделю и постоянно били. Как рассказал А. Мурдалов, видевший этого человека после освобождения, «он был весь в синяках, сломано несколько ребер». Жители были вынуждены снять кордон и разрешить чеченским боевикам свободно передвигаться в своем районе.

Аналогичные события происходили в ноябре в Алхан-Юрте, где за отказом чеченских боевиков уйти из этого населенного пункта последовали его штурм и бесчинства российских войск, разграбивших множество домов и убивших, по меньшей мере, 19 мирных жителей, многие из которых стали жертвами расправы солдат за сопротивление мародерству (см. письмо Хьюман Райтс Вотч Председателю правительства России В. В. Путину от 28 декабря 1999 г.).

Ваха Мурадов, один из старейшин и мулла Алхан-Юрта, заявил представителям Хьюман Райтс Вотч, что всю вторую половину ноября неоднократно пытался уговорить боевиков оставить этот населенный пункт. На первой встрече с боевиками 16 числа он говорил им, что российские силы занимают господствующие высоты и уничтожат Алхан-Юрт огнем артиллерии. «Я умолял их от имени села: пожалуйста, уходите, здесь вам не место воевать». Командир боевиков ответил, что намерен оставаться, а когда мулла стал настаивать, боевики начали стрелять в воздух, угрожая перебить его и других старейшин, если они немедленно не уберутся. «Мы с боевиками три раза встречались, каждый раз они повторяли одно и то же, что не собираются уходить. Их все боятся». По словам муллы и других жителей Алхан-Юрта, среди боевиков было много нечеченцев: дагестанцы, узбеки, казахи и арабы с Ближнего Востока.

60-летняя «Валентина» (имя изменено) из Грозного рассказала представителям Хьюман Райтс Вотч, что видела, как чеченские боевики в столице стреляли по самолетам, подвергая опасности мирных жителей соседних кварталов: «Они залезли на крышу школы, притащили на крышу пулемет и стали стрелять по самолетам. Потом ушли. Школа не пострадала, а на месте двух домов [стоявших рядом с ней] — две большие воронки. Их разрушило прямым попаданием». В другом случае, по словам Валентины, чеченские боевики, разъезжавшие по Грозному на тяжелом военном грузовике со спаренным крупнокалиберным пулеметом, обстреляли пролетавший самолет. Люди вышли на улицу и сказали боевикам, чтобы они не стреляли по самолетам: пулемет все равно их не достанет, только привлечет ответный огонь. Когда боевики уехали, авиация нанесла удар по этому району.

Хьюман Райтс Вотч подчеркнула, что нарушения со стороны чеченских боевиков не могут служить оправданием массового применения российскими силами непри цельных бомбек и обстрелов. «Какой бы провокационный характер ни носили действия чеченцев, это не может оправдать нанесение российскими войсками ударов по гражданским целям», — отметила Х. Картнер. — Зачастую мирные жители оказываются в ловушке между чеченскими боевиками, не дающими им уйти, и российскими силами, которые бомбят и обстреливают их дома. Обе стороны должны принять меры для ограничения воздействия боев между ними на гражданское население, как этого требуют правила ведения войны».

РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА БЕСЧИНСТВУЮТ В ЧЕЧЕНСКОМ СЕЛЕНИИ

Множество убитых, разграбленные и сожженные дома в Алхан-Юрте

Как сообщила 11 декабря 1999 года Хьюман Райтс Вотч, после захвата расположенного в 10 километрах к юго-западу от Грозного селения Алхан-Юрт российские войска учинили там бесчинства. По свидетельству трех очевидцев, которых опросили представители Хьюман Райтс Вотч, российские войска разграбили и уничтожили многие из уцелевших в селении домов, а также казнили без суда и следствия многочисленных мирных жителей, противившихся грабежу.

«Российские войска в Алхан-Юрте убивают мирных жителей и грабят их собственность, по всей видимости, полностью безнаказанно», — заявила Холли Картнер, исполнительный директор Отделения Европы и Центральной Азии Хьюман Райтс Вотч. — Это шокирующий пример намеренного нарушения российскими войсками международного права».

Представители Хьюман Райтс Вотч опросили двух мужчин из Алхан-Юрта, которые приехали в соседнюю Ингушетию, чтобы довести до сведения международного сообщества о бесчинствах, которые творят в их селении российские войска, а также отчаянный призыв о помощи в прекращении этих бесчинств. «Старейшины нашего селения наказали нам идти куда угодно, в ООН, в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, к журналистам, военным прокурорам, и дать им знать, что солдаты измываются и унижают их, а также просят о помощи», — сказал один из этих мужчин представителям Хьюман Райтс Вотч.

Пословам одного из этих двух мужчин, Омара Илаева (ненастоящее имя), российские войска вошли в селение

Российский спецназ. Ингушетия, 15 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Муса Садулаев

Российский спецназовец. Ингушетия, 15 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Ефрем Лукацкий

Алхан-Юрт 1 декабря, после трех дней сильной бомбардировки. Как сообщил Илаев, российские войска занялись грабежами в домах, а затем без суда и следствия казнили жителей селения, часть которых пыталась прекратить грабежи. До своего отъезда из селения Илаев разговаривал с членами семьи Ханпаши Дудаева, 60 лет, которые сообщили, что ночью 8 декабря российские военнослужащие вошли в дом Дудаева, а когда он начал протестовать, убили его и затем сожгли дом вместе с телом. Местным жителям, включая родственников жертв, которые были опрошены Илаевым, было впоследствии приказано сбратиться и захоронить его обгоревшие останки. Илаев сообщил представителям Хьюман Райтс Вотч, что Хамид Хасуев, примерно 60 лет, Иса Мурадов, примерно 45 лет, а также Муса Гелхаев, примерно 25 лет, были также убиты в своих домах военнослужащими. Илаев сказал, что Алимпаша Ассуев, которому было около 25 лет, а также еще один неопознанный беженец были убиты после того, как покаловались на то, что были избиты солдатами в подвале. Их родственники, ставшие очевидцами этих убийств, описали случившееся Илаеву. Илаев также передал Хьюман Райтс Вотч список лиц из еще 17 имен, которые, по сообщению их родственников, были убиты в Алхан-Юрте с 1 по 9 декабря, а также утверждал о том, что было совершено еще много убийств, о которых знают жители селения, но семьи которых Илаев не смог спросить.

Илаев предпринял пять безуспешных попыток получить разрешение вернуться в селение, после того как

контроль над ним установили российские войска. Ему и двум другим жителям селения удалось это сделать 9 декабря после того, как они подкупили солдат бутылкой водки. Грабежи, по всей видимости, приняли в селении широкие масштабы, а многие дома были сожжены солдатами. Проезжая мимо своего дома, он заметил, что ворота взломаны: «Продовольствие, оборудование, мебель, посуда и другие вещи вывозились грузовиками. Они даже не отворяют ворота [домов], они просто сносят их». Илаев рассказал представителям Хьюман Райтс Вотч, что солдаты позволяют людям покидать свои дома лишь между 11 часами утра и 1 часом дня ежедневно, а в остальное время заставляют людей оставаться в своих домах или на задних дворах. Он охарактеризовал поведение российских войск в своем селении как «беспредел» и сказал, что жители селения живут в страхе.

Описанные этими двумя мужчинами события были подтверждены третьим мужчиной из Алхан-Юрта, Адамом Дениевым (ненастоящее имя), который также недавно покинул это селение и у которого взяли отдельное интервью представители Хьюман Райтс Вотч. 34-летний Дениев подтвердил многочисленные случаи грабежей, а также убийство Ханпаши Дудаева, который был его соседом. Он разговаривал с членами семьи Дудаева, которые рассказали ему, что солдаты «грабили его дом, а когда он попросил их прекратить, они застрелили его и бросили его тело в горящий дом». Дениев также подтвердил, что селяне лишены возможности покидать свои дома. Российское телевидение продемонстрировало сегодня кадры разоренного Алхан-Юрта. Как и двум другим мужчинам, Адаму пришлось дать взятку, чтобы вернуться в Алхан-Юрт: «Войти в Алхан-Юрт стоит примерно 100-150 рублей (3,75 — 5 долл. США), выйти из Алхан-Юрта — около 400 рублей (15 долл. США)».

«Ужасные события в Алхан-Юрте должны прозвучать набатом для России и международного сообщества, — заявила Картнер. — Злоупотребления в Чечне нарастают в вызывающем тревогу темпе. Такого рода поведение запрещено Женевскими конвенциями, участницей которых является Россия».

Женевские конвенции прямо запрещают грабежи, казни без суда и следствия, а также иной произвол в отношении гражданского населения. Хьюман Райтс Вотч призывает российское командование провести расследование событий в Алхан-Юрте и принять незамедлительные меры, с тем чтобы привести поведение своих войск в соответствие с Женевскими конвенциями.

Российский спецназовец. Ингушетия, 19 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Ефрем Лукацкий

Ст. Слепцовская, Ингушетия, 18 января 2000 г.
Фото: AP Photo/Ефрем Лукацкий

«Я ощущаю себя "мостом" ...»

С писателем Ирэной БРЭЖНОЙ беседуют
Юлия СЕРЕДА и Андрей БЛИНУШОВ

— Ирэна, расскажите, пожалуйста, где Вы родились, кто Ваши родители...

— Я родилась в 1950-м году, в Словакии, выросла в маленьком городке Тренчин. Потом мы жили в Братиславе. Когда в 1968-м началась советская оккупация Чехословакии, мои родители решили эмигрировать. Моя мать в 50-х годах сидела в тюрьме по обвинению в «шпионаже», и, когда появились войска Варшавского пакта, родители опасались худшего.

Я, конечно, не хотела уезжать, меня, можно сказать, «эмигрировали насильно». Мы приехали в Швейцарию, страну такую благополучную, а ведь я хотела защищать свою родину. У меня как будто отобрали право на сопротивление...

— Вам было уже 18 лет?

— Да. В Швейцарии я продолжила изучение русского языка в университете. Хотя это считалось предательством — учить язык оккупанта. Но я люблю языки, я способна к языкам, и русский начинала учить еще в школе, на родине. Тем более, я работала в «Эмнести Интернэшнл» и была координатором швейцарских групп, в которых были советские политзаключенные.

Я переводила на немецкий «Хронику текущих событий», мы приглашали русских диссидентов, которых выселяли на Запад, и я была для них переводчицей. Я работала в «Эмнести» 13 лет и знала многих правозащитников по их материалам, по их письмам; тесно сотрудничала с Кронидом Любарским, получала от него сведения, он приезжал в Швейцарию. Мы писали письма протеста, информировали западную общественность. За эту мою работу у меня отобрали чехословацкое гражданство.

Потом, в 1989-м, после «бархатной революции», когда я поехала домой, гражданство мне вернули... Я стала приезжать, писать. Уже с 1980-го года я перешла на немецкий язык, стала писать для немецких газет и работала как писатель тоже.

— Ирэна, вопрос по поводу русского языка. Как все-таки это происходило — выбор языка. От любви к России или оттого, что это был язык оккупантов, с которыми надо было бороться?

— Еще до оккупации 1968-го года, в школе, где я училась, было принято ненавидеть Советский Союз. Но, повторяю, я очень люблю языки вообще, и у меня к ним талант. А первым иностранным языком у нас был русский, в нем я почувствовала возможность перевоплотить себя, стать другой через язык. Я как будто играла иную роль, жила иной жизнью. У меня была двоюродная сестра, с которой мы тайком говорили по-русски, вернее, на какой-то смеси, здаком «секретном языке». Если бы другие ребята узнали, они бы очень над нами смеялись. Было принято не любить русский язык. Когда меня вызывали к доске, я специально говорила плохо, иногда даже вообще молчала.

— Чтобы не показать...

— Да, чтобы не выдать свою любовь к языку и чтобы выглядеть в глазах товарищей диссиденткой. Дошло до того, что у меня была почти самая плохая из всех отметка по русскому языку, и это считалось хорошим тоном. Но в глубине души я отделяла русский язык от Советского Союза.

— Это уже в университете, в Швейцарии, когда Вы работали в «Эмнести», или...

— Нет! Когда я еще была девочкой, в 12 лет.

— В 68-м Вы знали о выходе советских диссидентов на Красную площадь?

— Для меня это сыграло огромную роль! Если бы не было этой демонстрации, я, наверное, не смогла бы, сама перед собой, принять решение, уже будучи в эмиграции, поступить на славистику, добровольно заниматься русским языком и литературой.

— А как Вы узнали об этом?

— Из эмигрантской чехословацкой прессы. Потом я познакомилась с некоторыми участниками демонстрации. От имени «Эмнести Интернэшнл» я приглашала в Швейцарию Наталью Горбаневскую. Она выступала с сообщением о злоупотреблениях психиатрией в политических целях. Я сама тоже стала членом международной ассоциации, основанной Реддаузем. Я поехала к Реддаузю в Лондон, писала о нем. Я познакомилась с Виктором Файнбергом, очень хорошим человеком. Я часто вспоминаю тот вечер, когда он приехал ко мне домой, в Базель. Мы сидели всю ночь, он мне рассказывал, как проходила демонстрация, как на них бросились гебисты, как ему выбили зубы... Виктор мне тогда сказал, что эти пять минут свободы на Красной площади стоили пяти лет в психушке...

Я уже тогда работала преподавателем русского языка и была переводчиком на разных конференциях. Для меня было очень важно видеть таких людей, русских, которые выступали против бесправия. Анатолий Корякин, психиатр из Харькова, приехал в Цюрих прямо из тюрьмы, Юрий Орлов на пути в США заехал в Женеву и провел пресс-конференцию. Я познакомилась с Буковским, который организовал в Париже Интернационал Сопротивления, подружилась с Игорем Померанцевым, ездила в Париж к Андрею Синявскому, вместе с русской феминисткой Татьяной Мамоновой работала над изданием о положении женщин в СССР. Я делала интервью с этими людьми и печатала их в Швейцарии и в Германии.

— Ирэна, извините за банальный вопрос, а вот эти русские люди, эти диссиденты, они как-то повлияли на Ваше отношение к России и вообще на Вашу жизнь?

— Очень существенно. Они давали мне надежду. Но, думаю, я была важна для них. Они, в общем-то, сначала были там, на Западе, довольно потерянные. И я для них была, с одной стороны, такой западной, а с другой, хотя я и не была русской, — своей. Я смогла объяснить им западную жизнь и приблизить их к людям Запада.

В словацком городке Тренчин. Около 3-х лет.

— Вы считаете, про-
стите за такой провокаци-
онный вопрос, что люди с Востока, назовем их
так условно, интереснее, чем люди в Швейцарии,
чем люди на Западе?

— Так нельзя сказать... Ощущая себя «мостом», я соединяю обе стороны. Я думаю, что понимаю западных людей тоже глубоко. И у меня к ним тоже есть нежность. Может быть, на таком более дистанционно-интеллектуальном уровне. В них хорошо то, что они дают ближнему много пространства, не упирают чувствами.

— Если я правиль но понимаю, в этом посредничестве между людьми Востока и Запада Вы видите свою миссию?

— Миссия — слишком сильное слово, но раз уж моя судьба так сложилась, я пытаюсь воспользоваться тем, что она дает. В 1989-м я вернулась в Чехословакию и не нашла ее такой, какой она была в моих эмигрантских мечтах. Изменилась страна, изменилась и я. Сначала у меня были такие романтические представления, что вот я приеду и смогу вновь раствориться и стать такой же словачкой, а точнее — чехословачкой, какой я ощущала себя тогда, в 18 лет. Но, слава Богу, это невозможно.

Я должна соблюдать контуры своей индивидуальности. Это моя реальность. Я живу в разных культурах, приспособливаясь к ним, и потом выхожу из них.

— Вы печатаетесь в Словакии?

— Да, со времени революции я все мои тексты посылаю туда, их переводят и публикуют. В этом году на словацком выходит моя вторая книжка, сборник эссе, репортажей и рассказов.

— Вы изучали славянскую филологию?

— Главным образом русскую. Кроме того, я окончила философию и психологию. На протяжении 12 лет я работала психологом в медико-психологическом исследовательском институте.

— Ирэна, а когда Вы попали в Россию первый раз?

— В 1992-м году. Я предложила главному редактору журнала *TAGESANZEIGER MAGAZIN* в Цюрихе, где я работала, репортаж о бывших диссидентах в России — чем они сегодня занимаются. Я прилетела в Москву и познакомилась тогда с Валерием Абрамкиным, Сергеем Ковалевым, Андреем Мироновым, Мустафой Джемилевым, Татьяной Великановой и снова встретилась с Владимиром Буковским, который как раз приехал в Москву. Мы брали интервью у Сани Даниэля и Арсения Рогинского в «Мемориале». Вместе с итальянскими операторами мы пытались снять о них фильм. Но фильм не получился. Я не

умею делать фильмы, я просто пишу. Но материал у нас остался. Тогда я написала большой репортаж, стала приезжать и делать другие репортажи. Я начала работать с Валерием Абрамкиным и Андреем Мироновым.

— И Вы стали журналисткой, специализирующейся по России?

— В общем, да. До этого я интенсивно занималась Западной Африкой. В 1984 году я приехала в первый раз именно в Гвинею, в которой после смерти коммунистического диктатора-президента Секу Тура рухнул социалистический режим. До этого это была полностью закрытая страна. Развитие Гвинеи, за которым я следил, — прототип того, что сейчас происходит в Центральной и Восточной Европе.

— Вы были там от «Эмнести»?

— Главным образом, как журналистка. Но по линии «Эмнести» я тоже делала материалы, там ведь были жуткие концлагеря, например, политзона Камп Буаро в центре столицы Конакри. Я посетила этот, уже пустой, лагерь, брала интервью у бывших политзаключенных, организовывала для них медицинскую помощь.

А потом пошла волна беженцев из Либерии, и я организовала для них небольшую гуманитарную помощь и писала об этом. Две трети населения Либерии бежали в соседние страны. Тогда я в первый раз увидела полную незащищенность и голод. Потом в горском гвинейском городке Маму мы вместе с двумя гвинейскими интеллектуалами, эмигрировавшими в Париж, основали библиотеку. Привезли из Швейцарии книги и учебники — целый грузовик!

— Вы постоянно там жили или приезжали из Швейцарии?

— Приезжала. Я и сейчас там бываю... Африка меня многому научила. До 1989 года я нашла в Гвинее замену своей родине. Я там даже могла говорить по-русски. Многие гвинейцы учились в СССР, например, в военном училище в Казахстане. Русские специалисты приезжали в Гвинею. Были там и чехи, которые, кстати, помогали местной тайной полиции пытать электрическим током заключенных.

По приезде на Запад. 18 лет.

С русской феминисткой Татьяной Мамоновой и французской актрисой Дельфин Сейрик. Париж, 1981 г.

С Андреем Синявским в его доме. Париж, 1981 г.

— В этом состояла социалистическая «интернациональная помощь»?!

— Да, хотя из Чехословакии привозили и сахар.

— Вы писали об этом?

— Да, конечно. Это все публиковалось. Много. Я написала на африканскую тему две книги. Первая — детская. Сюжет — встреча африканского мальчика с белой девочкой. Такая поэтическая книга о дружбе и против расизма. Я написала ее вместе с гвинейским автором Альфа Барры. Вторая — сборник новелл. Тоже на чернобельные темы, не только об Африке, но и о людях с Карибских островов.

— А на каком языке?

— На немецком. Столкновение с колониализмом в Африке затронуло меня очень сильно. Что такое колонизованный человек и какова его психология? Я много размышляла на эти темы. В каком-то смысле, это была подготовка к Чечне...

— Ирэна, скажите, похожа психология колонизованного человека на психологию советского человека? Человека колониальной страны и человека тоталитарной империи?

— Не знаю. Но я могу сказать следующее. Русские открыто ведут себя как колонизаторы. Француз или англичанин вряд ли позволит себе сегодня такое хамское поведение. То, что я увидела здесь, в России, отношение русских к народам не русским, такое просто невозможно уже и в Африке. Я уж не говорю о разговорно-бытовом уровне, это сквозит даже в газетных статьях.

Конечно, и в Европе есть Ле Пенны, но их очень мало. А то, что здесь интеллектуал может себе позволить публично, обнажая свои колониальные комплексы, в Европе не опубликуют, просто не примет общество. Там расисты вынуждены вести себя осторожно.

— Ирэна, в «Эмнестии» Вы занимались диссидентами, в Африке беженцами и политзаключенными, и вот Вы в Чечне... Вас привлекают экстремальные ситуации? Вы чувствуете, что Ваше участие может хоть как-то помочь людям? Или Вы, как психолог, исследуете людей в таких ситуациях?

— И то, и другое. Например, я сделала большую исследовательскую работу по бывшими политзаключенными из разных стран. Когда я с ними беседовала, я спрашивала их не только про ужасы тюремы, я хотела выяснить, какие духовные ресурсы помогли им выжить.

Меня интересовали не только ужасы, а именно это выживание в экстремальных ситуациях. Я сделала большой текст — 60 листов, в котором описала разные факторы, которые они отмечали, что им помогало...

— И вот в феврале 1996-го Вы оказались в Чечне...

— Я не знала до этого ни одного чеченца, ни одну чеченку. Когда началась эта война (1994-1996 г. — прим. ред. «Карты»), я как раз писала репортаж о русской мафии и о ГУЛАГе. Я вернулась с Дальнего Востока, где мы были с Валерием Абрамкиным, правозащитником, который занимается реформой ГУЛАГа. И вдруг я почувствовала, что это событие так выбило меня из колеи, что я не могу работать, не могу сосредоточиться ни на чем. Почему-то эта война затронула меня как ни одна другая...

— Ирэна, скажите, в первый период средства массовой информации на Западе освещали это событие широко? Были подробные репортажи?

— Да, репортажи были. Но все было очень сухо, никто не говорил подробно о самих чеченцах, о человеческом, о душевном аспекте трагедии. Я благодарна правозащитнику и журналисту Андрею Миронову, который часто ездил в Чечню, и именно от него я узнала подробности и

Передача учебников в школе для секретарей. Конакри, Гвинея, 1989 г.

детали о чеченцах и о том, какая это безнравственная война, притом, что вообще все войны — безнравственны.

Тогда я встретилась в Женеве с Сергеем Адамовичем Ковалевым и договорилась, чтобы поехать с ним в Чечню. В феврале 1995 года я приехала в Москву к Сергею Адамовичу, но, к сожалению, в тот раз поездка не состоялась. Но я написала большой очерк-портрет о Ковалеве.

Война продолжалась, и я чувствовала сильный порыв туда ехать...

Прошел год. Я решила писать о чеченских женщинах. В феврале 1996-го все видели только мужчин с «калашниковыми», никто не писал о женщинах. И вот когда я поехала в Чечню первый раз, как раз начали бомбить Серноводск...

— Ирэна, встречаясь с Вами в Чечне, я видел, как Вы настолько проникались проблемами, настолько сопереживали, что буквально растворялись в этом народе...

— Да, такое было у меня... В Африке, например, в Гвинее, я настолько слилась со страной, настолько полностью вошла в быт африканской женщины, что сама чувствовала себя африканкой... Носила африканскую одежду, подражала походке, танцевала по-африкански.

Я так не только жила, но и сделала из этого систему своей работы. Я переходила в другой мир, душу целиком, без остатка. Я переходила в другой мир, в душу народа, я растворяла свою личность. Поэтому я смогла описать чужой мир изнутри.

Да, вот так, медитативно. Но такой метод требует очень много сил, и я часто от этого болела. Особенно переходя обратно. Я только в процессе писания сама себя вытаскивала оттуда и опять находила себя.

Чтобы собрать свою душу вновь, нужно очень много энергии... После Чечни я почти потеряла голос. А когда я была там — я вообще была беззащитна. Правда, теперь я уже смотрю на такой метод, когда не делается различия между профессией и личной жизнью, как на большую опасность для себя...

— Ирэна, вот Вы приехали первый раз и сразу такая экстремальная ситуация с Серноводском —

бомбардировка, «зачистка». Скажите, у Вас не было чувства, что ничего этого больше не хочется видеть?

— Нет, у меня, где бы я ни была, сначала не было предела. Наоборот, у меня всегда возникало чувство, что я должна возвращаться, идти все дальше и глубже. И я полностью раскрывала глаза. Но все-таки вы правы. Я ведь уехала оттуда и тем самым установила дистанцию.

Перед тем как ехать в Чечню, в Москве, я познакомилась с Маликой из села Самашки. Общение с ней произвело на меня самое сильное впечатление. Это была первая женщина-чеченка, с которой я разговаривала. И вот в разговоре с ней я вдруг ощутила, что еду в Чечню не потому, что там российские войска, которые когда-то оккупировали Чехословакию, бомбят колонизованный народ, а потому, что чеченцы — высоконравственный народ и что я хочу прикоснуться к их культуре и понять их духовность.

Малика мне раскрыла такое... И я все это там нашла!

Я полюбила чеченский народ с первого же прикосновения. И эта любовь получилась взаимной. Они мне говорили, что это у них редко получается, что иностранец так входит в их дела. Я чувствовала и моральную ответственность за то, чтобы об этом брошенном на произвол судьбы народе узнали на Западе.

Вы же знаете, как там было мало западной прессы. Когда я вернулась в Швейцарию, я сразу же стала экспертом по Чечне, хотя это было довольно смешно, ну что я там знаю? Однако на фоне общего незнания...

Очень важен был для меня и еще один момент. В 1968 году у меня как бы было отобрано право на сопротивление. И вот когда из Грозного или из Ингушетии я посыпала по факсу свои статьи в швейцарские и немецкие газеты — «Цайт», например, или «Франкфурт рундштадт», — я чувствовала, что я — сопротивляюсь. Что будто я не в Чечне, а на своей родине в Словакии, но мое оружие не камни, как было тогда, в 68-ом, а удостоверение журнали-

С правозащитником Валерием Абрамкиным при посещении швейцарской женской тюрьмы "Хинденбанк". 1994 г.

В кругу чеченских женщин накануне первой поездки в Чечню. Москва, февраль 1996 г.

ста, немецкий язык и те газеты, куда я посыпала информацию о геноциде чеченского народа.

Я вновь вернула себе право на сопротивление. И я воспринимала теперь свою вынужденную эмиграцию как некую тренировку, как подготовку, как обретение оружия в моем праве на сопротивление. Мой немецкий язык был подготовлен к этому моменту, с ним в руке я сражалась против войны и безнравственности, за народ Чечни. Народ-диссидент, понимаете? Раньше я встречала только диссидентов-одиночек. Я ездила по многим странам, но я никогда не видела такого народа, как чеченский. Такого достойного, храброго, с таким чувством юмора!

Я в первый раз была на войне. Я не военный корреспондент и не буду военным корреспондентом, в этом деле для меня нет никакой притягательности. Но здесь я сразу же почувствовала себя повстанцем. Мы нашли друг друга — Чечня и я. Там я пережила некоторые важные для меня моменты.

В Серноводске российские войска при «зачистке» сожгли мечеть — центр духовности для этого народа, они, видно, думали, что так просто смогут убить Бога...

Когда мы вышли из развалин мечети — я была с одной чеченкой — там было опасное место, такой окоп, все опасались, что там — мины. И когда я увидела, что моя спутница боится, я прыгнула первой. Я взяла на себя! И этот маленький прыжок меня освободил...

Вокруг руины, горят дома, а у меня в душе такой свет и такая легкость! Я перешла некий барьер, я иду первая, значит, я не боюсь. Чеченцы говорят, что эта война дала им силу. И мне — тоже. Огромную силу! Я вообще не боялась там. Я говорила себе — ты не должна умереть, потому что ты должна озвучить их голоса, в этом твоя миссия — их должны услышать.

Когда я возвращалась на Запад, меня спрашивали — страшно? И я говорила: какой страх?! Там другое... Я наконец-то нашла духовность.

— Я правильно понял, что Вы почувствовали себя одной из них, а отсутствие страха, столь присущего стороннему человеку, было знаком этого рода?

— Да. Я себя не отделяла от них. Когда мы входили в Серноводск, один старик нам сказал — будьте осторож-

ны, там могут быть мины, смотрите! И тогда вдруг я испугалась. Я остановилась, а женщина, с которой я шла — Зула, — пошла впереди. Я иду за ней и думаю: «Вот сейчас взорвется... Оторвет руку, ногу...» И вдруг мысль: «Как же я могу так думать! У меня нет права идти за этой женщиной. Раз уж я пошла так далеко, я просто обязана идти с ними наравне». И я ее догнала.

Это такое, такое... ну, приличие. Я думаю, что часто в Чечне люди погибали из-за такого «приличия»...

Когда в мае я еще раз приехала в Грозный со съемочной группой из Швейцарии, нас сильно обстреляли на главной площади. Мы стоим, над головами свистят пули, а Зейнаб и Майя говорят, что они сожалеют, что они со мной так делают, то есть подвергают мою жизнь опасности. Но ведь у меня и у самой есть разум, чтобы сказать — я не пойду под пули. Но я думаю — раз они идут, я тоже пойду. Раз они так, то я так...

Но теперь мое отношение к подобным вещам поменялось. Когда я, уже после войны, в декабре 1997 года поехала в Грозный, там уже была опасность не со стороны российских военных, а со стороны чеченских похитителей людей. Я ни в коем случае не хотела бы попасть в их руки. Я теперь сама хочу решать и отвечать за свою жизнь. А тогда я полностью доверяла своим чеченским друзьям...

— Я Вас очень хорошо понимаю, Ирэна... Я тоже неоднократно бывал во время войны в Чечне. С того пор как закончилась война и там начались серьезные криминальные проблемы, я во многом из-за этого не могу поехать туда. Это связано с тем, что опасность, которую мы воспринимали от российских спецназовцев, была одного рода, но опасность, которая исходит теперь от самих чеченцев, — это совершенно иное. И не то чтобы страх гибели, а само ощущение опасности — оно оскорбительно даже не для меня, а для них — в моих глазах. Если эти люди украдут меня и станут мной торговаться, мне кажется, я просто не переживу такого разочарования...

Новый 1997-98-й год. В горах Чечни около села Ведено с чеченской правозащитницей Зейнаб Гашаевой и японским буддистским монахом Тэрасавой.

Ноябрь 1997-98-й год. В Грозном с чеченскими детьми-сиротами и женщиными, которые их приютили.

— Это так и есть. Они это так и воспринимали и очень переживали. Именно поэтому я вела себя там очень дисциплинированно. Я не уходила ни на шаг от охраны. Эти ребята были такие честные, хорошие люди! У чеченцев вообще очень сильно развито это архаичное чувство, это мужское начало — защищать женщину. И у меня было полное доверие к ним. Если бы меня кто-то тогда похитил, это было бы несчастьем не только для меня и моих детей, но и для них, для самой Чечни.

— Ирэна, а когда Вы решили, что нужно искать деньги, чтобы помогать беженцам из Чечни не только своими журналистскими публикациями?

— Да сразу же пришла эта мысль, потому что у меня есть возможности, есть опыт находить «гуманитарные деньги». Я ведь делала благотворительные проекты для Африки. Был у меня проект с правозащитником Валерием Абрамкиным, были проекты и в Чехословакии. В Швейцарии у меня есть знакомые в разных организациях, они мне доверяют.

Я сразу же поняла, что найти деньги на помощь мирному населению гораздо легче, чем повлиять на политику западных правительств. Первые деньги я нашла для кавказских правозащитников, они собирали информацию о вопиющих нарушениях прав человека в ходе войны. А потом пошли другие проекты: для Центра миротворчества и общественного развития, для реабилитации беженцев, для Комитета «Гражданское содействие» Светланы Ганнушкиной. Теперь я хочу это продолжать профессиональным образом.

Сейчас опять началась война в Чечне, и она гораздо хуже той. В этот раз я не еду туда, но продолжаю заниматься гуманитарной помощью, писать статьи, объяснять в прессе, по радио, кого именно убивают пущины. Я связана с другими такими людьми-одиночками — «болельщиками» чеченского народа. Они в разных странах, мы поддерживаем друг друга, как семья. Вы, Андрей, ведь тоже из этой семьи. И эти нитки любви никакой танк, никакая бомба не разорвет, они тонкие и очень прочные.

Москва-Базель

В публикации использованы фотоматериалы из личного архива Ирэны Брэжной.

Перед блок-постом на дороге в с. Серноводск после бомбёжки села. Третья слева — Ирэна Брэжна. Март 1996 г.

«Кто послал их на смерть негрожавшей рукой...»

С Валентиной МЕЛЬНИКОВОЙ, ответственным секретарем Союза комитетов солдатских матерей России, беседует Марина КОРОЛЕВА, журналист радио «Эхо Москвы»

— Официальные источники продолжают называть официальные цифры потерь в Чечне. В среднем это получается, если посмотреть сообщения информационных агентств, два-три человека погибших в день в Чечне. Между тем в сегодняшнем репортаже НТВ, который шел из Ростовского военного госпиталя, речь шла о том, что в среднем количество погибших, которых привозят в Ростовский военный госпиталь, — 30 человек в день. В дни, когда идут тяжелые бои, поступает до 50-60 гробов. Вы почему больше склонны верить?

— Во-первых, мы склонны верить тому, что мы сами знаем. И к нам, и в Фонд «Право матери» обращаются родители, у которых ребята погибли, те, у кого ранены. Кроме того, региональные Комитеты солдатских матерей, которых около трехсот, имеют тоже свои данные уже по тем официальным документам, которые пришли в области. На самом деле, сейчас, конечно, в Чечне горячие дни, и мы не знаем точных цифр.

— Вы у нас в эфире, примерно две недели назад, называли ориентировочную цифру потерь к тому моменту — около трех тысяч человек. Конечно, это очень сильно расходится с тем, что называют официальные источники. Они называют несколько сотен погибших.

— Во-первых, мы до сих пор не знаем, по какой методике наши военные дают эти цифры. Но это пусть будет на их совести. Мы разговариваем с офицерами, и, конечно, все говорят, что сейчас бои очень тяжелые и

погибших бывает и двадцать, и тридцать, и пятьдесят человек в день. Кроме того, из опыта той войны и мы знаем, что военные подтверждают, что сложно бывает раненых забирать из зоны боев и доставлять их в госпиталь. Не всегда можно оказать первую помощь. Пример с погибшим генералом как раз подтверждает, что даже в случае такого высокопоставленного офицера и то были колоссальные проблемы.

12 января: Корреспондент Радио Свобода Иван Петров сообщил из Краснодара:

«С начала новой чеченской кампании в Чечне и Дагестане погибло, по официальным данным, 47 уроженцев Кубани.

В связи с резким обострением ситуации в Чечне десятки звонков поступают в штаб дивизии №2 внутренних войск, которая дислоцируется в Краснодарском крае. Командование дивизии отказывается давать информацию о количестве погибших и раненых.

Как сообщает сегодня *Газета.ru* со ссылкой на Агентство Интерфакс, в Екатеринбург (Свердловская область, Урал) в ночь на среду военным самолетом из Моздока (Северная Осетия) доставлено еще 37 военнослужащих, раненых в Чечне.

Как сообщили в Уральском окружном госпитале внутренних войск, у бойцов осколочные и пулевые ранения. Всего в екатеринбургских госпиталях ужо находится около 200 военнослужащих и бойцов спецподразделений МВД России — раненых в ходе военных действий на Кавказе.»

— Как вы вели подсчеты во время прошлой чеченской войны?

— В ту войну там работали мемориальцы, там были мамы, которых чеченцы позвали, чтобы отдать пленных. Все списки и фамилии составлялись достаточно быстро. Мы смогли относительно полно оценить число погибших только к декабрю 1995 года, когда оказалось, что каждый субъект Федерации России потерял в среднем по сто человек. Некоторые субъекты — по 180. Из южных краев и областей много ребят попало туда и много погибло, сибирики много потеряли. Получалось, что первый год первой чеченской войны унес около восьми тысяч человек. Сейчас мы воюем практически полгода и можем считать, что схема та же: так же берут города, так же их отдают. Тогда получается, наверное, около четырех тысяч погибших. Причем, мы всегда подчеркиваем, необходимо считать не только тех, кто погиб непосредственно в бою, но и тех, кто умирает от ран. Это тоже человек, который отдал свою жизнь государству, и он тоже должен обязательно быть увековечен.

Эти списки — не праздное любопытство. Дело в том, что юридически у нас — мирное время. Нет никакого

7 января: Агентство Нидерландской Прессы и газета ANP-RUSNET приводят фрагменты публикаций некоторых голландских газет:

«Uit de Volkskrant»;

В подразделении сержанта Таракюка — погиб каждый десятый.

«Сержант Николай Таракюк лежит в госпитале номер 1458, который находится на северо-западе Чечни. Вместе с ним в переполненном госпитале лежат и его боевые друзья, чудом оставшиеся в живых. Среди оставшихся на фронте активных «составляющих» он насчитал 8 человек из ста. По словам 20-летнего сержанта Таракюка, большинство его товарищей — убито или ранено в боях за Грозный.»

19 января: Агентство Нидерландской Прессы и российская газета ANP-RUSNET сообщили о том, что данные российского Союза комитетов солдатских матерей, опровергающие официальную информацию правительства о потерях среди личного состава федеральных сил в Чечне, могут подтвердить раненые солдаты, находящиеся на излечении в военном госпитале в Екатеринбурге.

По мнению раненых солдат, официальные данные Министерства обороны России о погибших военнослужащих в Чечне — уменьшены в четырнадцать раз. По словам одного из участников боёв за Старопромысловский район Грозного, только в одном бою было убито 40 его сослуживцев.

государственного постановления, которое бы подтверждало, что эти солдаты и офицеры погибли во время боевых действий, что раненые получили свои раны и увекчья в боях. И государство не даст родственникам погибших никаких социальных гарантий, никакой защиты.

— Какое извещение получает семья погибшего или раненого?

— Семья раненого — никакого извещения не получает, если только сам мальчик или медсестры, врачи как-нибудь не смогут послать письмо. Мы знаем, что обычно госпитальные сестры или мамы, которые там уже дежурят, сообщают, чтобы приехали родители. А так, официально никаких сведений.

Раненых много, идут они обычно через две точки: через Моздок и через Махачкалу. Как правило, они задерживаются там недолго, их стараются как можно скорее отправить дальше, поэтому очень трудно проследить, где у нас мальчик. Мы на прошлой неделе искали мальчика, у которого ранение в руку. Маме сообщили, что он в Моздоке, потом он у нас потерялся. Что с ним, где он? Пришлось звонить в Ростов, там сказали, что его нет. Потом нашли в Волгограде. Мы связались с волгоградским Комитетом солдатских матерей, и они маме сказали, куда ехать. Эта неизвестность — это ведь тоже страшно.

21 января: Как сообщило сегодня Агентство Социальной Информации, уже 10 солдат-красноярцев погибли на чеченской войне. По данным Красноярского краевого комитета родителей военнослужащих, более половины отцов и матерей, чьи сыновья проходят службу в Чечне и Дагестане, уже несколько месяцев не получают известий о своих детях.

Несколько раз для проверки родители запрашивали информацию о ребятах, про которых было точно известно, что они ранены и лежат в госпитале, и получали неизменный ответ: с ними все в порядке. Кто скрывает истинное положение дел и почему это выгодно, не знают ни родители, ни члены комитета.

НТВ показало вчера репортаж из госпиталя в Перми, куда поступило большое количество раненых российских военнослужащих.

Солдаты рассказывают о больших потерях, связанных с активными боями в Грозном в последние дни.

«За два дня боёв из моей роты в 70 человек в живых осталось 25...» — с горечью говорит молодой солдат.

— Как я понимаю, есть какие-то права, о которых раненые и их родители попросту не знают. Я видела вчера в одном из телерепортажей мальчика, который звонил по телефону из госпиталя и говорил: «Вам же положено два билета. Вы можете ко мне приехать». Родители об этом не знают. Такое право есть действительно?

— Вроде бы есть, хотя документа никакого пока мы не видели. Должен быть приказ, который выделял бы деньги госпиталям. В ту войну была традиция, что оплата шла через госпитали: родители приезжали, и им, действительно, оплачивали дорогу и гостиницу. Но это значит, что были какие-то документы. Как сейчас с этим, мы не знаем, никто нам не может толком ответить. На самом деле, ничто не мешает «Красной звезде» или любой другой газете и кому угодно напечатать эти документы, чтобы люди точно знали, что, занимая две тысячи рублей, они приедут и отадут.

22 января: По сообщению активиста Самарского отделения Международного Общества прав человека (МОПЧ) Николая Елизарова, раненые в Чечне российские военнослужащие в большом количестве прибывают в Самару. Через окружной военный госпиталь (начальник — полковник В. Молоков) прошло уже более 300 человек. 21 января от полученных ранений скончался молодой солдат из Вологды Андрей Романов.

Понес потери и сводный отряд Приволжского ОМОНа, воюющий в Чечне, — сообщает Николай Елизаров. Погибло три человека — инспектор по боевой и физической подготовке Сергей Банцер, командир взвода Владимир Кузнецов, старший сержант Федор Пеликанов. Состав отряда ныне насчитывает 47 омоновцев из Тольятти и 50 человек из Самары. Срок их командировки в Чечню продлен до 1 марта.

— Вы обращались в какие-то официальные органы?

— Мы периодически звоним в Генштаб. Некоторые вопросы родителей просто ставят нас в тупик. Например, простой вопрос: как считают сейчас ребятам дни службы? Кто-то им говорит, что день за три, кто-то — день за два. В результате полковник Генштаба ответил, что есть приказ министра обороны, по которому участникам боевых действий день службы считается за два, они должны быть раньше уволены.

Я спрашиваю: «А по внутренним войскам?» Он говорит: «Этого я не знаю, звоните им». Но ведь каждая мать не может позвонить в Генштаб! Нужны открытые документы, которые можно было бы опубликовать, например, в «Российской газете».

— Не оказывается ли на вас давление российскими властями?

— Мы настолько независимая организация, что какое-то давление на нас оказать очень сложно. Мы сами матери и работаем для того, чтобы помогать семьям солдат и призывников. Что бы ни было, все равно, пока мы умеем это делать, мы будем это делать.

— А не поступало ли вам просто прямых угроз со стороны, может быть, представителей воен-

24 января: Корреспондент Радио Свобода Сергей Слепцов передает сегодня из Ростова-на-Дону:

«По сведениям из военных источников, только за минувшие выходные дни в Ростов, в окружную военную судебно-медицинскую лабораторию, доставлено более пятидесяти тел российских солдат, погибших в Чечне. Однако по этим цифрам вряд ли стоит судить об истинных размерах российских потерь на фронтах второй чеченской войны.

В настоящее время Министерство обороны России, похоже, наступает на те же грабли, что и в середине 90-х годов. Значительное число тел убитых солдат отправляется к месту захоронения, не пройдя через фильтр и учеты печально знаменитой 124-й военной судмедлаборатории. Что же касается убитых солдат и командиров внутренних войск, несущих большие потери в последнее время, то они вообще не учитываются и не исследуются судебными медиками. Это притом, что результаты опознавания неизвестного изуродованных тел зачастую весьма сомнительны, и процент погрешностей очень высок.

Солдатские жетоны, например, редко могут служить идентификационным признаком, так как на фронте, по моим наблюдениям, бойцы часто меняются жетонами в знак братской привязанности. Министерство обороны и, тем более, внутренние войска МВД Российской Федерации вновь становятся перед проблемой ошибочных захоронений, которые, как показывает опыт первой чеченской войны, чреваты крупными материальными затратами и уж, конечно, неизмеримо большими моральными травмами. Но, видимо, стремление скрыть истинное число потерь доминирует над такого рода соображениями».

ных властей? Скажем, вам предлагали бы прекратить обнародование реальных данных или просто ваших данных о потерях, если они расходятся с официальными цифрами. Такого не было?

— Очень давно военный прокурор, полковник юстиции, сказал, что списки погибших и раненых не являются военной тайной. До сих пор никто этого не опроверг. Мы с 1995 года пытались и пытаемся продвинуть федеральный закон о порядке опубликования списков погибших, раненых и пропавших без вести.

Единственный аргумент, который выдвигают все время военные, — что это неэтично: а вдруг родители в этом списке увидят своего сына. А гроб присыпать, они считают, этично. То есть это глупый совершенно аргумент, и он не может приниматься во внимание.

Все дело, к сожалению, в попытке сохранить советскую закрытость. Но это оскорблениe памяти павших и это неуважение к родителям раненых и к самим раненым! Когда госпиталь полон, врачи и сестры всегда рады, если разумная мама приезжает и помогает. От этого никому не будет вреда. Наоборот, и мальчикам легче.

Комитет солдатских матерей ходит в госпиталь, навещает, помогает, но у них тоже силы достаточно небольшие.

Угрозы... Бывают, конечно, сумасшедшие, это нормально, это все естественно. Мы не делаем ничего, что не укладывалось бы в рамки российского закона, и наша храбрость основана на этом.

24 января: Корреспондент за кадром: «Ростовский военный госпиталь. В последние месяцы при здешнем морге в полной мере развернул свою работу так называемый ЦППОП — Центральный пункт приема обработки и отправки погибших. Через этот пункт проходят все погибшие в Чечне военнослужащие Министерства обороны, плюс умершие от ран пациенты госпиталя.»

Корр.: Поток сейчас 30 человек как минимум. В день? Посетитель госпиталя: — В день.

Корр.: Это погибших?

— Это погибших, речь идет о погибших ...

Корр.: То есть это все вы видите своими глазами?

— Да, я был в морге, поэтому я говорю за морг, я разговаривал с патологоанатомом здесь.

Корр.: Много сегодня было?

Работник склада: 15.

Корр.: Так каждый день по 15 выходит, да?

— Да нет, по-разному. В субботу, говорят, очень много было. В субботу 30 было.

...

Солдат: Собирались наступать. Освобождать высотку. Вот. Была команда отступать на БМП... нескольких задавило просто по нелепости.

Офицер: В первый день взятия погиб начальник разведки нашего полка, погиб геройски, представлен к званию Героя Советского Союза... Героя Российской Федерации. Со связкой гранат пошел на вражеский дот, практически его уничтожил, налевая при этом патриотическую песню.

Корр. за кадром: Если тело опознано, свидетели заполняют соответствующие бумаги. Затем эти документы приобщаются к личным делам погибших. Это такие красные лапки, в каждой из которых человеческая жизнь. Все данные о погибших тут же заносятся в компьютер. По идее, один сотрудник за день должен обрабатывать 6 лапок.

Сотрудник лаборатории: Шесть — это, в общем-то, та норма, предел, как говорится, две работы в руки не возьмешь. Понимаете. Я, если мне нужно еще дополнительно, я, естественно, задерживаюсь.

Корр.: То есть бывает и больше, чем шесть?

— Бывает и 15, и 18.

Корр.: Кроме вас вот этой работой сколько еще людей занимается? Вы одна единственная?

— Нет, у нас целый отдел. То есть у нас 4 человека должны полностью...

Корр. за кадром: ...Но ведь в Чечне воюют еще и внутренние войска, а также ОМОНЫ, СОБРы, сводные милиционерские отряды. И они, как ударная сила, несут наибольшие потери. Примерные данные на этот счет выясняем опять же на Ростовском вокзале у проводника багажного вагона поезда «Нальчик-Москва». Для транспортировки гробов вглубь России традиционно используется именно этот ночной поезд.

Проводник поезда: Каждый день меньше 10 не бывает. На Сибирь — 17, в Москву 15. Вот посчитай, сколько.

Корр. за кадром: По признаниям сотрудников вокзала, эти ежедневные цифры в момент обострения боев могут доходить до 50 и даже до 60 гробов в день, как, например, в период так и не состоявшегося новогоднего перемирия.

Борис Соболев. Мерсес Сетхонян. Игорь Григорьев.
НТВ. Ростов. 24 января 2000 г. Программа «Итоги».

Мое отношение к чеченской войне

**Старшеклассники города Рязани –
слушатели рязанской Школы прав человека –
о своём отношении к событиям в Чечне (январь 2000 года)**

Настя Редина:

«Чеченская война? Да хоть африканско-чукотская! Мне-то какое до этого дело? Ну, стреляют где-то, ну, умирают – им просто делать нечего, вот и пусть дальше умирают. Самое-то главное это то, что меня там нет. А раз не в меня стреляют, то какое мне до этого дело? Да и вообще меня это не волнует. Мне и дома в теплом кресле перед телевизором хорошо».

Что вы подумали о человеке, так думающем? Я знаю что. Тем не менее некоторые люди думают именно так. И ничего с этим не поделаешь, пока беда не ударит обухом по голове.

Если идет война, значит, это кому-то выгодно. Тому, у кого нет сердца. А если и есть, то ставится под сомнение материал, из которого оно изготовлено.

Глупо писать об отношении к войне. Оно – однозначное. Тем более что от написанного лучше не будет. Что повторять одно и то же, если это не помогает. Какое дело солдатам и военным, которые каждый день видят, как умирают один за другим их друзья и сами живут одним днем, до того, что мы об этом пишем. Им от этого не легче...

Ольга Бугаева:

Чеченская война – это война. Думаю, к этому мало что можно прибавить. Мне трудно поверить, что в 2000 году, когда человечество столько пережило и столько было сказано о правах человека на жизнь и счастье, война еще возможна. И, наверное, мне трудно осознать до конца, что где-то там идет война и умирают люди. Но это так, и это страшно. Страшно, когда десятками гибнут люди, все равно кто они – русские или чеченцы. Страшно, когда мать не знает, жив ли ее сын, или ей отдастут только его останки. Страшно, когда люди не решаются выходить из дома и не могут без страха пройти по улице своего города или деревни. Страшно, если ты не чувствуешь себя в безопасности в собственном доме и, видя на лавке кем-то забытый пакет, думаешь: «А не бомба ли это?...»

Иван Балакирев:

Почему началась чеченская война? Боевики хотели получить независимость от России. Это значит – ковать нашу нефть, грабить, убивать, и никто не сможет этому помешать, так как Чечня – независимое государство. Россия не могла допустить выход Чечни из состава федерации, дабы сохранить целостность страны. И если бы Чечня получила независимость, то возникла бы угроза, что другие субъекты России тоже захотели бы отсоединиться. И тогда в России начался бы хаос.

Именно тогда началась чеченская война!!! Боевики – это не люди. Это варвары и кровавые убийцы. Они издевались над людьми: отрезали им пальцы, уши, руки, выка-

львали глаза... Они не жалели никого: ни детей, ни женщин, ни стариков и инвалидов. Тому пример – захваченный роддом в Буденовске. Они сталкивали беременных женщин с операционных столов и заставляли врачей лечить своих. Они издевались не только над живыми людьми, но и над мертвыми, прибивали их гвоздями к дверям, привязывали их к пушкам. Это они тысячами убивали наших солдат, оставляя их матерей и любимых в горе.

Боевики – это совершенно неисправимые люди. И поэтому их надо убивать. И если меня отправят в Чечню, то я буду их убивать. И я думаю, что так сделает каждый русский человек.

Ирина Хоменко:

Каждый человек на земле, независимо от того, кто он по национальности и в какой стране живёт, никогда не убьёт другого человека по своей воле. Потому что каждый человек рождён для жизни на земле, для мирной жизни.

Я ненавижу войну. Ненавижу во всех её проявлениях. Ненавижу за всю её сущность – убивать. За то, что заставляет страдать матерей, жен солдат, их отцов, друзей, всех-всех родных и близких.

А солдату каково? Ведь нельзя же бесчувственно убивать одного человека за другим, час за часом корёжа жизнь свою и жизнь тех, кому ещё предстоит умереть.

Но почему так много несправедливости на земле? Почему люди убивают друг друга?! Ответьте мне, объясните, взрослые люди!

Чеченская война... Эта необъявленная война, которая принесла ненужные потери, которым даже сейчас не видно конца... Стоит ли говорить, как я отношусь к чеченской войне?!

Мне так хочется, чтобы все люди жили в мире и согласии. И я мечтаю о волшебной палочке, с помощью которой все люди стали бы счастливыми и никогда не убивали бы друг друга. Но это не только вера в чудеса. Это то, чего мне, как и всем людям на земле, очень хочется. Ведь наш мир – это то, чем мы так дорожим и что боимся потерять.

Мир на земле... Как легко его разрушить и как трудно сохранить. И поэтому так важно жить мирно!

N.B:

Зачистка. Каждый день можно услышать: «Проведена зачистка», «Будем делать зачистку». Это слово стало вполне привычным. Трудно поверить, что ваш дом уничтожают, уничтожают всё, что было дорого вам. Ради порядка. Возможно, всё это – расплата. Но хороша же месть! Чего мы добились? Мира? Порядка? Возможно ли этого добиться, убивая друг друга? Люди умирают в мирное время. Их не вернёшь уже ничем. А мы... Мы живём своей жизнью. Чечня далеко, в ней «наводят порядок»... Мы

зашли так далеко, и выход не виден. Никому не хочется брать на себя ответственность.

Пока мы — «победители»... Вот только какой ценой? И почему удивляемся, слыша возгласы чеченцев о русских, о нас всех? Нас ненавидят. Почему? Ни одна война не рождала мира и любви. Нельзя убить всех «боевиков и преступников» — тоже людей. Их дети не простят, не простят этого НАМ. А в Чечне наводят «порядок»... Почему так?

Е. К.:

К войне в Чечне я отношусь с непониманием и страхом. Можно ли назвать эти постоянные бои войной? За что погибают российские солдаты?

Эти и многие другие вопросы я часто задаю себе, в очередной раз слушая «Новости», в которых «обстановка в Чечне» стала отдельной рубрикой.

Мне очень хочется верить, что ни войны, ни боёв в Чечне не будет в приближающемся (или уже наступившем) 21 веке.

Наталья Бунделева:

Моё отношение к войне в Чечне? Что я могу сказать... Это ужасно, бесчеловечно: эти убийства, мучения наших солдат в плена у чеченцев... Возникает один вопрос: за что? Почему матери русских солдат должны мучиться в неизвестности? Они проливают столько горьких слёз, когда, увидев чьё-то изуродованное тело, узнают в нём своего сына. Даже не знаешь, что хуже: увидеть то, что осталось от твоего сына, или оставаться в безызвестности, ничего не зная о его судьбе. Почему гибнут 19-летние мальчики, которые только начинают жить, только начинают чувствовать прелест жизни?

В мою школу пришло сообщение, что погиб наш бывший ученик. Это был выпускник специализированного «военного» класса 1994 года. Он погиб 31 декабря, в канун Нового года. В его календарике 31 число было обведено чёрным — это был последний день его службы. Гибнут молодые парни, которые могли бы стать прекрасными мужчинами и отцами. Неужели нефть дороже человеческих жизней? Не пора ли остановиться?

Виталий Сафонов:

Чеченская война, как и любая война на Земле, является злом, потому что из-за неё умирают мирные люди. Несмотря на то, что война идёт за целостность Российской Федерации, я думаю, что всегда можно найти иное решение, чем военный конфликт. Огромно горе тех, чьи родные погибли на этой войне. Никакие награды и благодарности «сверху» уже не вернут их. Тяжело и тем, кто живёт на территории боевых действий. Они оставляют свои дома и становятся беженцами. А для них не всегда создаются условия нормальной жизни. Больше всего жаль детей, которые страдают от войны больше взрослых. Поэтому я думаю, что никакая война не стоит человеческих жизней и детских слёз.

Сергей Серпихин:

Бытует мнение, что чеченские боевики — не люди. Они плохие, поскольку убивают наших солдат, приносят горе в семьи. Несколько националистическая точка зрения, не правда ли? Ребята никуда не годятся, так как убивают русских. А мы хорошие? Но никого не волнует, что чеченские боевики тоже гибнут. Да на это никто не должен обращать внимание. Солдат, идя на войну, должен чётко представлять, что у него небольшой шанс вернуться. Хотелось, чтобы всё было максимально чётко: не возражай-

ешь против денег, выстиранных в крови, — езжай и зарабывай такие деньги, если хочешь, но без всякого принуждения. Кто является неправой стороной в конкретной ситуации, определить не только трудно, но и практически невозможно. В любой войне потери несут обе стороны, и в большинстве случаев правота не определяется детским «он первым начал». Можно ли разобраться в том, кто прав, глядя со стороны на уличную драку? Война, любая война, очень похожа на уличную драку: кровь, грязь... Россия, ввязавшись в подобную «потасовку», перестала чем-либо отличаться от террористов, вторгшихся, в своё время, в Дагестан. Разве что военная мускулатура у неё покрепче, что несколько предрещает исход вооружённого противостояния. Нельзя, валяясь в грязи, оставаться чистым. К сожалению, многие этого не понимают. А истинные патриоты Родины, умываясь кровью своих друзей и врагов, истинно верят в свою правоту и не думают, что войну в большинстве случаев развязывают те, кому не грозит получить пулю в лоб. Опомнитесь, люди! Сейчас мы, стоя по колено в грязи, пытаемся снять ниточку с костюма; убивая людей, мы стараемся очистить свою совесть. Неужели все будут смотреть и молчать?.. Молчать и смотреть?..

Костя,

молодой человек призывного возраста:

Ты сидишь в тёплой, уютной комнате. Слышно, как на кухне дружелюбно шипит старенький чайник. Включён телевизор. На голубом экране появляется ведущий «Новостей» и едва ли не радостным голосом сообщает о том, что происходит в далёкой Ичкерии. Создаётся впечатление, будто бы смотришь футбольный матч и тебе объясняют: «Эти группировки войск атакуют, те оборошаются, наши позиции улучшаются, чеченцы отступают». Всё так просто и легко... И неважно, что для того, чтобы успешно атаковать противника, придётся распрошаться с несколькими десятками солдатских жизней — ведь это всего лишь солдаты, а не сыновья чьих-то несчастных матерей. Да и в любом случае, тебе, в конце концов, сообщат, что у наших потерь нет; есть только один раненый. В мизинец. И тот срочно эвакуирован вызванным вертолётом.

Страшно? Страшно. Страшна не война. Страшны её причины. Здесь, наверное, разъяснений не требуется. Путин — их президент. Президент этих убитых солдат... Спасибо, Верховный главнокомандующий!

Зулейхан Асуханова, 14 лет. Лишилась правой руки в результате ракетного обстрела, г. Грозный, 21 октября 1999 г.
Фото: Правозащитный Центр "Мемориал"

Кремль против Свободы

Весьма точную оценку «дела Андрея Бабицкого» дал помощник директора по информационным программам Радио Свобода Петр Вайль:

«Отчаянная безалаберность — в действиях тех, кто должен вроде бы действовать четко. Вера российского человека во всесилие и всеумение органов безопасности зиждется на почти вековом запасе страха: ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ, КГБ. Миллионы жертв самим своим количеством снимают вопрос о профессиональном качестве.

Сейчас времена, к счастью, другие — по слову Ахматовой, вегетарианские. Можно прислушаться к бесполковым словам высших лиц государства, невнятным объяснениям руководителей спецслужб — поражает во всем этом не столько то, что они говорят заведомую неправду, а то, как неумело и бездарно это делают. Как пытаются перед камерами и микрофонами. Как противоречат себе в течение одного дня.

Бабицкий рассказал, как съезжала набок маска у его сопровождающего, как тот не мог запомнить собственную легенду, называя разные места своего рождения, поскольку был постоянно пьян.

Как раз после этой смешной, не будь она такой страшной, истории, выступил министр юстиции Чайка. Он назвал Бабицкого человеком, совершившим ряд преступлений. То, что виновность определяет суд и до приговора суда преступников не бывает, известно первокурснику

юрфака. Если об этом не знает министр юстиции, значит, он не юрист.

Всей этой концентрации непрофессионализма можно было бы поразиться, но остановимся. Обувная промышленность, дорожное хозяйство, животноводство, социальное обеспечение, кинопрокат — все в плачевном состоянии. С чего бы ожидать высокого профессионального качества от вертикали власти и ее спецслужб?»

Немецкая газета *Die Welt* пишет, что после «одиссеи» А. Бабицкого никто не поверит, что Россия движется по пути создания правового государства.

Напомним, что, когда началась первая чеченская кампания, А. Бабицкий отказался от медали «Защитник свободной России», которой наградил его тогдашний Президент РФ Борис Ельцин. Кто задает неудобные вопросы, считается изменником Родины. А. Бабицкий не только задавал неудобные вопросы, он показывал бомбажки мирного населения в Грозном и боевиков. В российском обществе мнения о А. Бабицком разделились. Есть ура-патриоты, которые желают ему смерти и полагают, что война «воздордит великую нацию». И есть либералы, которые все эти выступают в защиту основных прав. А то, что А. Бабицкий все же жив и власти не посмели дать ему «десять лет без права переписки» — это знак нового времени.

Впечатления из Грозного

Второй день я нахожусь в городе Грозном. Должен сказать, что первое впечатление довольно парадоксальное. Представления о тех колоссальных разрушениях, которым подвергся город, по всей вероятности, все-таки преувеличены. Мне кажется, что город фактически разрушить невозможно. Очень сложно вообразить себе, сколько необходимо железа, сколько необходимо снарядов для того, чтобы снаряд попал в каждый дом, каждое окно, каждый подвал. Исходя из этого можно сделать вывод и о том, как будет строиться оборона города. По всей вероятности, подвалов и каменных стен, для того чтобы стрелять из подвалов и из-за каменных стен, хватит для того, чтобы держать город достаточно долго. Что кажется мирного населения — сегодня мы проехались по городу, были на улице, где осталось 20 жителей, на другой осталось трое, в основном это пожилые люди, но есть и дети, и женщины. Кто-то не хочет выходить, потому что нет денег, кто-то потому, что остались раненые и больные родственники, кто-то по другим причинам, причины у всех разные, но итог один — люди остаются в городе и уходить отсюда не намерены. По свидетельству вице-премьера Чечни по блоку социальных вопросов Артиби Султанова, сегодня в городе остаются от 15 до 40 тысяч мирных жителей, точнее он сказать не может, потому что статистику такого рода в Грозном

никто не ведет. Гуманитарный коридор, который якобы открыт и действует, все-таки, видимо, действительно открыт и действует, но для очень узких категорий населения. Те люди, которые, несмотря на бомбажку и обстрелы, добираются до окраин Грозного, могут выйти. Но это — незначительное число, в основном, жители боятся, потому что они знают, что колонны беженцев обстреливаются, много погибших, и людям не очень хочется умирать даже в этом городе. Они живут категориями прошлой жизни, в расстроенной говорят журналистам, что им не платят пенсии и поэтому они не могут позволить себе купить билет на автобус для беженцев или что-то еще. Такие разговоры слышать странно, потому что эти люди не знают о том, что они приговорены.

Андрей Бабицкий для Радио Свобода,
Грозный.

15 декабря 1999 г.

«Эти люди нравственно невменяемы...»

Хроника преступления

26 января 2000 г.

СРОЧНО: Журналист Андрей Бабицкий пропал без вести в Чечне

В зоне боевых действий в Чечне пропал без вести корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий. В последний раз он вышел на связь в субботу 15 января. С тех пор о нем поступали отрывочные и недостоверные сведения. Вчера поступила неподтвержденная информация о том, что Андрей Бабицкий задержан представителями российских вооруженных сил или служб безопасности — сообщило сегодня Радио Свобода.

Андрей Бабицкий с самого начала второй чеченской войны вел репортажи из зоны конфликта, неоднократно освещал события непосредственно из окружной чеченской столицы.

Крайнюю тревогу вызывает информация, что российские военные, милиция и ФСБ неоднократно резко высказывались в отношении Андрея. Правительственный Росинформцентр однажды даже распространял материал, обвиняющий Бабицкого в «пособничестве террористам». Недавно московская милиция изъяла из фотолаборатории фотографии Андрея Бабицкого, сделанные им в осажденном Грозном; жену Андрея подвергли тогда допросу.

По свидетельству самого Андрея Бабицкого, по неподтвержденным данным, во время одной из последних его поездок в Чечню существовала реальная угроза его убийства. Вот что сказал Андрей в интервью Русскому DEADLINE 27 декабря: «...Нам сообщили из Ингушского МВД (полуофициально, но если дело добьет до суда, то мы подтвердим эту информацию) о том, что из Москвы была прислана группа ГРУ, перед которыми была поставлена задача нас ликвидировать и спасти все на чеченцев. Мы сумели мимо них проскользнуть, поскольку там любой солдат — грязный, как лужа — имеет больше власти, чем все ГРУ вместе взятое».

Помощник и. о. Президента России Сергей Ястржембский также отметил, что Бабицкий не был аккредитован «по нашей линии, безопасность ему не была гарантирована и обеспечена» — сообщает Lenta.ru. По данным Ястржембского, журналист «вышел из Грозного и пропал».

29 января 2000 г.

«Дело» Андрея Бабицкого

28 января российское агентство Интерфакс сообщило, что Бабицкий задержан сотрудниками МВД России в Чечне. В сообщении Интерфакса говорится, что предъявленное Бабицкому обвинение — «участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом» (статья 208, часть 2 Уголовного кодекса Российской Федерации) — наказывается ограничением свободы на срок до 5-ти лет.

28 января 2000 г. Фонд защиты гласности распространил заявление, в котором выражается обеспокоенность ситуацией, сложившейся вокруг журналиста Радио Свобода Андрея Бабицкого. В заявлении, в частности, говорится: «... Известно, что в последнее время Андрей Бабицкий, практически в одиночку исполнял свой профессиональный долг журналиста, стремился представить на суд общества полную информацию о ходе чеченского конфликта, освещая события, в том числе и с чеченской стороны. Видимо, именно этот факт российские власти рассматривают как участие журналиста в вооруженном конфликте... Фонд защиты гласности заявляет, что подобные действия являются откровен-

ным давлением на свободу информации — неотъемлемое условие соблюдения прав человека в демократическом обществе».

Правление историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» 28 января обратилось с заявлением к исполняющему обязанности Генерального прокурора России В. Устинову и исполняющему обязанности Президента России В. Путину, в котором содержится требование немедленного освобождения Андрея Бабицкого.

28 января было распространено заявление группы московских правозащитников (Светлана Ганнушкина, Валентин Гефтер, Мальва Ланда, Виктория Маликова, Олег Орлов, Юрий Самодуров), обращенное к и. о. Президента РФ Путину. В заявлении правозащитников говорится: «Мы, представители правозащитных организаций, требуем немедленного освобождения журналиста Андрея Бабицкого, арестованного в Чечне с санкции российской прокуратуры. Мы убеждены, что его преследуют за выполнение им своего профессионального журналистского долга по освещению чеченской войны и что его арест служит тому, чтобы запугать всех других журналистов, работающих в Чечне».

Рязанское правозащитное общество «Мемориал» в своем заявлении В. Путину от 28 января подчеркивает: «...Противоправные действия служащих Министерства обороны, МВД, ФСБ, ГРУ на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии стали обыденными благодаря попустительству федеральных органов власти. Задержание журналиста Андрея Бабицкого, тайное его содержание под стражей в течение многих дней — яркий пример таких противоправных действий...».

Центральный Координационный Совет партии Демократический Союз распространил в пятницу заявление, в котором, в частности, говорится: «... Всему миру, в том числе В. Путину и ФСБ, известно, что А. Бабицкий — профессиональный журналист. Общаюсь с чеченскими ополченцами, он исполнял свой профессиональный долг. Он арестован за то, за что арестовывали и советских диссидентов — за попытку сказать правду о грязной войне».

Президент Радио Свобода-Свободная Европа Томас Дайн подчеркнул, что «Радио сделает все возможное для скорейшего освобождения своего корреспондента». «Андрей Бабицкий — отважный журналист, приверженный высочайшим профессиональным принципам», — говорится в заявлении Томаса Дайна. — В каких бы странах Бабицкий ни работал, он везде придерживался рамок закона, и все сотрудники Радио Свобода-Свободная Европа убеждены, что предъявленные ему обвинения окажутся беспочвенными».

29 января 2000 г.

«Корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий не нарушал российских законов»

Газета Ru со ссылкой на ИТАР-ТАСС сообщает, что в субботу в Москву прилетает главный редактор информационного вещания радиостанции Свобода Джефри Тримбл. Он намерен выяснить все обстоятельства задержания федеральными силами в Чечне корреспондента радиостанции Андрея Бабицкого. Накануне МВД России официально подтвердило факт задержания корреспондента. Ему инкриминируется участие в незаконном вооруженном формировании. Между тем один из коллег Бабицкого по Свободе Алик Бачан заявил, что уверен в том, что Бабицкий не нарушал российских законов и все его материалы были абсолютно объективными.

Дело Бабицкого ведет следователь по особо важным делам Ткачев. В Чечню для выяснения обстоятельств задержания корреспондента выехал начальник главного управления Генпрокуратуры по Северному Кавказу Юрий Бирюков. Радио Свобода передает, что Госдепартамент США выразил озабоченность в связи с исчезновением Бабицкого.

30 января 2000 г.

Развитие «дела» журналиста Андрея Бабицкого

Известные российские адвокаты Генрих Падва и Генри Резник сегодня заявили, что в отношении Андрея Бабицкого сотрудники МВД совершили противоправные действия.

31 января 2000 г.

Российские власти хотят подержать журналиста Бабицкого в фильтрационном лагере

Телеканал НТВ сообщил сегодня, что решение об освобождении задержанного в Чечне корреспондента радиостанции Свобода Андрея Бабицкого будет принято Генеральной прокуратурой. Об этом сообщил, отвечая на вопрос Интерфакса, министр внутренних дел Владимир Рушайло. В. Рушайло не стал уточнять, какие-либо подробности ситуации, связанные с задержанием в Чечне А.Бабицкого.

Lenta.ru сообщила сегодня, что корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий официально задержан в Чечне, согласно статье 90-й УПК РФ, на 10 суток. Об этом сообщил в понедельник агентству Интерфакс и. о. Генпрокурора РФ Владимир Устинов. Отчет, по подсчетам прокурора, идет с 27 января.

Устинов признал, что Андрей Бабицкий был задержан правоохранительными органами до 27 января (по сведениям НТВ — 18 января, по сведениям Радио Свобода — 16 января), но в течение этого времени «устанавливалась его личность».

По словам и.о. Генпрокурора, Бабицкий «нарушил правила поведения журналистов, действующие в зоне проведения контртеррористической операции». Он подчеркнул, что законность в расследовании ситуации с Бабицким будет «безусловно соблюдена».

РИА Новости сегодня сообщает, что «дело корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого находится под личным контролем Владимира Путина». Об этом сообщил министр иностранных дел России Игорь Иванов.

2 февраля 2000 г.

Журналист Бабицкий — в фильтрационном лагере

Чернокозово

Корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий, задержанный в середине января при выходе из Грозного, находится в фильтрационном пункте на станции Чернокозово в Наурском районе Чечни. Как сообщил корреспонденту радиостанции следователь Наурской районной прокуратуры Юрий Черняевский, который ведет дело Бабицкого, — официальные обвинения журналисту не предъявлены. Срок задержания без предъявления обвинения истекает 6 февраля.

В Чечню вылетели исполняющий обязанности Генерального прокурора Владимир Устинов и его заместитель главный военный прокурор Юрий Демин. Они должны на месте ознакомиться с ситуацией, связанной с задержанием Бабицкого, и принять решение о дальнейшей судьбе журналиста.

3 февраля 2000 г.

Андрея Бабицкого обещают отпустить под подписку о невыезде

Как сообщило вчера поздно вечером Радио Свобода, из Чечни поступила информация, что Андрея Бабицкого, арестованного 16 января под Грозным, российские власти обещали отпустить из фильтрационного лагеря под подписку о невыезде.

Как сообщил сегодня ночью из Чечни корреспондент Радио Свобода Владимир Долин, прокуратура сообщила, что Бабицкий был освобожден под подписку о невыезде в 16 часов 2 февраля 2000 г. Но встретиться с «освобожденным» Бабицким Владимир Долин не смог. Как пояснили российские официальные лица, Андрей Бабицкий зачем-то «был отправлен в Гудермес, в российское представительство». Оттуда Андрея Бабицкого обещают отправить в Моздок (Северная Осетия), а уж потом — в Москву.

Говоря другими словами, Андрея Бабицкого пока (на 0:30 3 февраля 2000 г.) не освободили.

Более того, в вечерних новостных выпусках телеканал НТВ и Радио Свобода сообщили, что Генеральная прокуратура обращалась в Музей им. Рублева с сопственным о проведении искусствоведческой экспертизы иконы, которую изъяли при аресте Андрея Бабицкого. Следствие очень интересовало, не представляет ли икона большой ценности. Видимо, хотели обвинить Андрея в обворовывании церкви в Грозном. Искусствоведы оценили икону в 10 рублей. Интересно, что теперь придумают власти, чтобы оправдать свой произвол?

3 февраля 2000 г.

Андрей Бабицкий все еще находится в Чечне

Владимир Долин, северокавказский корреспондент Радио Свобода, сообщает о судьбе арестованного российскими спецслужбами журналиста Андрея Бабицкого:

«...После нескольких дней поисков удалось выяснить, что Андрея Бабицкого задержали в Старой Сунже и доставили в Урус-Мартан, где держали в расположении сводного отряда МВД. Затем его переправили на фильтрационный пункт станицы Чернокозово на самом севере Чечни у границы со Ставропольем.

«Фильтрационный пункт» размещается на территории бывшей колонии строгого режима. Всю территорию «фильтра» окружает дощий забор высотой метров в пять. Поверх колючая проволока и, конечно, вышки для часов. Хотя официально «фильтропункт» числится «специальным приемником-распределителем», внешний антураж не оставляет никаких сомнений — это настоящая тюрьма. Охраняют это узилище сотрудники Управления по исполнению наказаний Министерства юстиции... Сразу же после того, как было подписано постановление об освобождении из-под стражи, Андрея Бабицкого из Чернокозово увезли, возможно, в представительство правительства Российской Федерации в Чечне. Из Гудермеса он может быть отправлен на военную базу в Моздок. Оттуда летают транспортные самолеты в Москву».

Российский телеканал НТВ напомнил, что после августовского путча 91-го года одним из первых шагов Президента России Бориса Ельцина было разрешение открыть в Москве бюро Радио Свобода. Одним из первых шагов новой администрации и. о. Президента России Владимира Путина стал арест корреспондента этого радио.

4 февраля 2000 г. (утро)

Что же российские власти сделали с журналистом Андреем Бабицким?

Помощник и. о. Президента Путина С. Ястржембский сделал сенсационное заявление: арестованный в Чечне корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий... передан чеченскому полевому командиру в обмен на трех плененных российских военнослужащих.

По словам Ястржембского, обмен произошел 3 февраля — на перекрестке дорог между Аргуном и Шали Бабицкий обменян на трех военнослужащих Российской Федерации. Их фамилии: Заварзин, Дмитриев и Васильев. Бабицкий — по словам Ястржембского — дал письменное согласие на обмен. Агентство Интерфакс цитирует подписанный Бабицким документ, в котором журналист подчеркивает, что «не имеет ни малейшего сомнения в своей невиновности и дал согласие на обмен только из желания помочь в освобождении военнопленных».

Бабицкий, по утверждению Ястржембского, передан чеченскому полевому командиру и теперь федеральный центр не несет ответственности за его дальнейшую судьбу.

Сегодня ночью, в 0:30, в прямом эфире Радио Свобода прозвучала крайне тревожная информация. Один из чеченских военачальников, Ваха Арсанов, связывался, по его словам, по радио с руководством всех чеченских фронтов. Арсанов

нову доложили, что никакого обмена журналиста Бабицкого на российских военнопленных не было. Более того, Арсанов утверждает, что полевого командира по фамилии Абгиреев (именно ему, по словам С. Ястржемского, был «передан» А. Бабицкий — ред.) на чеченской стороне нет.

Возникает вопрос: что же российские власти сделали с журналистом Андреем Бабицким?

Действия российских властей — «дикость и иезуитский ход»

Адвокат Генри Резник заявил сегодня, что обмен корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого на трех российских военнослужащих, находившихся в плену у чеченских вооруженных формирований, НЕ может быть объяснен с юридической точки зрения. Резник, представляющий интересы Бабицкого, охарактеризовал как «дикость и иезуитский ход» действия российских властей. «Подобного в моей практике никогда не было», — сказал адвокат, подчеркнув, что профессионального журналиста приравняли к военнопленному, что противоречит всем международным правилам.

Жена Андрея Бабицкого — Людмила — выразила опасения за судьбу мужа, поскольку с момента ареста он ни разу не связался с семьей. Генри Резник разделяет эти опасения.

«Нравственная невменяемость»

Обозреватель Радио Свобода Лев Ройтман очень точно охарактеризовал сегодня ночью в прямом эфире ситуацию, происходящую с Андреем Бабицким: «Люди, в руках которых находился арестованный Андрей Бабицкий, — нравственно невменяемы».

4 февраля 2000 г. (вечер)

«Дело» Бабицкого: неприкрытый произвол российских властей

Корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий до сих пор не дал о себе знать ни близким, ни коллегам, несмотря на то, что, по утверждению российских властей, он вчера днем был «обменян» на российских военнослужащих, содержавшихся в плену у чеченцев.

Сегодня российские телеканалы показали пленку, на которой был запечатлен момент «обмена». В прямом эфире телеканала НТВ официальный представитель ФСБ Александр Зданович заявил, что его ведомство НЕ имеет отношения к задержанию Бабицкого и представители ФСБ СЛУЧАЙНО оказались на месте происшествия. Все вопросы, касающиеся передачи корреспондента Радио Свобода чеченской стороне, Зданович предложил адресовать прокуратуре и военному командованию.

В то же время в постановлении следователя Генеральной прокуратуры Ткачева, который вел дело Бабицкого, говорится, что личный досмотр журналиста был проведен сотрудниками УФСБ.

Генерал Манилов, в свою очередь, заявил, что военное ведомство также не имеет отношения к аресту и передаче Бабицкого некому чеченскому «полевому командиру».

Похоже, что власти в очередной раз беззастенчиво лгут нам.

Представитель Госдепартамента США Джеймс Фоули выразил серьезную обеспокоенность судьбой корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого и заявил, что американские власти внимательно следят за информацией о нем. По словам Фоули, если сообщения о том, что российские власти обменяли Бабицкого на военнопленных, подтвердятся — это может рассматриваться как нарушение России международных договоренностей о лицах, находящихся в зоне боевых действий, но не участвующих в них.

Владимир Путин демонстрирует свое истинное лицо

Владимир Путин говорит, что он в курсе дела Бабицкого, — сообщил в пятницу вечером корреспондент Радио Свобода Михаил Соколов:

«И.о. Президента Владимир Путин 4 февраля на личной закрытой встрече с прессой сказал: «Наша задача была показать, что силой никто Бабицкого не задерживает». Владимир Путин считает, что Андрей сам захотел пойти к боевикам. «Вот теперь, — сказал Путин, — Бабицкому станет страшно, он поймет, к кому он попал!»

Я уверен, сегодня произошло главное событие предвыборной кампании: это не отказ Евгения Примакова баллотироваться, а демонстрация и.о. Президента Владимиром Путиным своего истинного лица перед прикрепленной прессой».

Обращение Елены Боннэр

Известный российский правозащитник Елена Боннэр обратилась к Парламентской Ассамблее Совета Европы:

«Я обращаюсь к вам с чрезвычайной просьбой. Я призываю вас собраться на внеочередную сессию ПАСЕ и высказать свое отношение к происшедшему с Андреем Бабицким... Высшая миссия ПАСЕ — защита прав человека и всех международных соглашений и конвенций, направленных к этой цели. В случае Бабицкого государством нарушены многие из них. Поэтому я обращаюсь к вам с этим призывом в тревоге за жизнь Андрея Бабицкого. В тревоге за жизни сотен, а может быть, и тысяч граждан Чечни, находящихся в так называемых фильтрационных лагерях, и тех, кто туда попадет в ближайшее время в ходе продолжающихся военных действий и следующих за ними так называемых зачисток».

Ответственность за жизнь и безопасность Андрея Бабицкого

Госсекретарь США Мэддин Олбрайт заявила в пятницу, что российские власти «несут полную ответственность за жизнь и безопасность корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого — в случае, если сообщения о его обмене на российских военнопленных соответствуют действительности». Олбрайт назвала подобный обмен «неприемлемым». Госдепартамент США направил МИД России официальный запрос по поводу инцидента с обменом Андрея Бабицкого.

6 февраля 2000 г.

Масхадов заявляет, что никакого «обмена» не было

По сообщению чеченской телекомпании «Ичкерия», чеченское руководство отрицает факт «обмена» корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого на российских военнопленных. В официальном заявлении главного штаба чеченских формирований, со ссылкой на Президента Чечни Аслана Масхадова, утверждается, что «ни одно должностное лицо или полевой командир не причастны к обмену».

«Человек, несущий ответственность за судьбу Бабицкого»

Правление правозащитного общества «Мемориал» распространило заявление, в котором прямо возлагает ответственность за судьбу журналиста Андрея Бабицкого на исполняющего обязанности Президента России Путина. В заявлении «Мемориала», в частности, говорится:

«Мы полагаем, что в любом случае истинную картину произошедшего и степень ответственности должностных лиц должен установить суд. И если в сегодняшней России объективное судебное разбирательство по данному делу окажется невозможным, его должны принять к рассмотрению общееевропейские судебные структуры».

Вопрос представляется нам тем более важным, что человек, несущий ответственность за судьбу Бабицкого, через несколько недель будет просить у народа мандат на ответственность за жизни и судьбы 147 миллионов граждан Российской Федерации».

Пикет в защиту Бабицкого в Нижнем Новгороде

Шестого февраля в 14.00 Нижегородское Общество Прав Человека проводит пикет в знак протеста против манипуляций с жизнью и свободой журналиста Андрея Бабицкого».

Лозунги пикета: «Нежелание различать правду и ложь — нравственное рабство!»; «Путин, куда ты дел Бабицкого?»; «Совесть не продается, но усыпляется?»; «Люди, куда вы?».

Организаторы пикета сообщили в субботу, что в Нижнем Новгороде создан Комитет защиты Андрея Бабицкого.

Правозащитники Тюмени обратились к Путину

Тюменское отделение Общероссийского движения «За права человека» и общественная организация «Тюменский Мемориал» обратились к и. о. Президента Путину «с настоятельной просьбой безотлагательнодать поручение спецслужбам — сообщить всю правду о судьбе и местонахождении журналиста Андрея Бабицкого».

«Произвол и позор»

В своем обращении к Владимиру Путину, распространенном в субботу, Саратовский правозащитный центр «Солидарность», в частности, пишет:

«...господин Президент, немедленно прекратите произвол... Безнаказанность лиц, виновных в незаконном аресте, а затем то ли в обмене, то ли в убийстве журналиста Андрея Бабицкого, ляжет позором лично на Вас...»

8 февраля 2000 г.

Людмила Бабицкая обращается к и. о. Президента

Вчера в прямом эфире российской телекомпании НТВ, в программе «Герой дня», выступила Людмила Бабицкая, жена корреспондента Радио Свобода, похищенного в Чечне сотрудниками федеральных сил и якобы обменянного на российских военнослужащих. Было очевидно, что Людмила Бабицкая переживает настоящую человеческую трагедию. В понедельник она подготовила обращение к исполняющему обязанности Президента России Путину с просьбой освободить Андрея Бабицкого. Ведущая телепрограммы «Герой дня» Светлана Сорокина в прямом эфире обратилась к руководителям силовых ведомств страны с просьбой предоставить, наконец, правдивую информацию о судьбе журналиста.

Российский парламент направил запросы об Андрее Бабицком

Lenta.ru сообщила сегодня, что комитет Государственной Думы по безопасности направил в Минюст, ФСБ и МВД России запрос о ситуации, сложившейся вокруг корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого.

«Это — не демократия...»

Один из лидеров фракции «Яблоко» российского парламента Сергей Иваненко в интервью Радио Свобода вчера заявил:

«В деле Бабицкого просматривается общая для России тенденция — большинство считает, что может делать с меньшинством все, что пожелает, а это — не демократия...»

9 февраля 2000 г.

«Это не вписывается в рамки правового государства»

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Олег Миронов призывает российские власти прояснить ситуацию по делу Андрея Бабицкого:

«...Можно-разному относиться к самой радиостанции Свобода, можно по-разному оценивать репортажи, которые вел журналист Андрей Бабицкий, но это не имеет никакого отношения к его судьбе, жизни и безопасности. Я, как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, призываю власти дать исчерпывающую информацию...»

Журналисты в защиту Андрея Бабицкого

Радиостанция Немецкая Волна сообщила сегодня, что большая группа российских и западных журналистов распространила совместное заявление в связи со скандалом вокруг Андрея Бабицкого.

Касаясь действий российских властей по отношению к журналисту, авторы документа отмечают, что «ни разу с начала перестройки власти не позволяли себе такого откровенного беспредела и цинизма в отношении представителей средств массовой информации».

Акция Международной Амнистии в защиту Андрея Бабицкого

Правозащитная организация Международная Амнистия выражает тревогу по поводу судьбы корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого. Российские власти арестовали Бабицкого и — вопреки собственным законам и международной практике — препятствовали его связям с внешним миром, говорится в заявлении Международной Амнистии. По мнению правозащитников, жизни и здоровью журналиста в таких условиях угрожает опасность. Международная Амнистия призвала общественность направлять российским властям послания с требованием освободить Андрея Бабицкого и наказать виновников происшедшего.

Замминистра МВД: «Я лично принимал решение об обмене»

Заместитель министра внутренних дел России Иван Голубев сообщил вчера телеканалу НТВ, что он лично принимал решение об обмене Андрея Бабицкого на военнопленных. По его словам, обмен состоялся с санкции Генеральной прокуратуры России и с согласия самого журналиста. Голубев утверждал, что корреспондент Радио Свобода — жив и здоров, и дал понять, что МВД известно, где он находится.

Голодовка в знак протеста

Сегодня Центр развития демократии и прав человека (Москва) сообщил о начале голодовки протеста жителя Волгограда Сергея Прохоренко, связанной с похищением российскими властями журналиста Андрея Бабицкого.

В своем обращении к исполняющему обязанности Президента России В. Путину Сергей Прохоренко заявил:

«...У Вас есть возможность избавиться от упреков в Вашей несамостоятельности и доказать всем Вашу подлинную приверженность законности, демократии и свободе слова. У Вас есть редкая возможность решить обе эти проблемы единственным расщерком пера. Нужно только подписать распоряжение о немедленном освобождении Андрея Бабицкого...»

8.02.2000 в 16:00 я начал голодовку. Я намерен прекратить ее сразу, как только достоверно узнаю: Андрей вернулся домой...»

Госдума России не хочет обсуждать судьбу журналиста

Депутаты Государственной думы России отклонили в среду предложение фракций Союз Правых Сил (СПС) и «Яблоко» включить в повестку дня заседания нижней палаты, которое состоится 11 февраля, в пятницу, вопрос о судьбе корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого, сообщил сегодня негосударственный российский телеканал НТВ.

Момент «обмена» Андрея Бабицкого, запечатленный на пленке, показанной по телевидению.

Андрей Бабицкий: «Хочется, наконец, чтобы все это кончилось...»

Вечером 8-го февраля сотрудник Радио Свобо-

да Марио Корти было предложено купить за 300 американских долларов видеозапись с «заявлением Андрея Бабицкого», которая якобы была сделана 6 февраля 2000 года.

Расшифровка видеозаписи. Говорит Андрей Бабицкий:

«Сегодня 6 февраля 2000-го года. У меня все относительно в порядке. Единственная проблема — это время, поскольку обстоятельства складываются так, что вот, к сожалению, сразу я домой попасть не могу.

Ну... здесь все нормально. Ну, насколько может быть нормально в условиях войны. Люди, которые рядом со мной, стараются как-то помогать мне. Единственная проблема — что хочется домой, хочется, наконец, чтобы все это кончилось. Вот так вот.

А так — не волнуйтесь за меня, я надеюсь, что скоро буду дома. Все...»

Демонстрация французских журналистов

В Париже у здания российского посольства сегодня состоялась демонстрация журналистов, требовавших немедленно предоставить информацию об Андрее Бабицком. Акцию провела влиятельная международная организация «Репортеры без границ». Генеральный секретарь организации Робер Менар в беседе с корреспондентом Радио Свобода охарактеризовал обращение российских властей с Бабицким как проявление крайнего цинизма.

Пикету здания ФСБ в Москве

Служба информации партии Демократический Союз сообщила, что 9 февраля 2000 года Демократический Союз провел пикет у входа в здание Федеральной Службы Безопасности в Москве, рядом с памятной доской Ю. Андропову. Члены ДС протестовали против восстановления барельефа Ю. Андропова и андроповского наследия в политической жизни России. Одним из лозунгов пикета был плакат: «Лубянские камни, где Бабицкий?».

Акция сетевых СМИ

Вчера было распространено заявление руководителей нескольких крупных сетевых средств массовой информации:

«...Мы расцениваем демонстративное нарушение гражданских и профессиональных прав Андрея Бабицкого как покушение на свободу слова и вызов не только журналистам, но и российскому обществу в целом.

Объявляем о начале совместных действий по сбору и распространению информации о нарушениях прав журналистов в России. Нашим первым шагом станет создание информационного сервера www.glasnost.ru. В дальнейшем мы намерены использовать все возможности Интернета для привлечения общественного внимания к проблемам обеспечения свободы слова».

Заявление подписали Газета.ru, Утро.ru, Русский DEADLINE, Лента.ru, Вести.ru, АПН, Полит.ru.

11 февраля 2000 г.

«Где Андрей Бабицкий?»

Как сообщил сегодня Фонд защиты гласности, на встрече главных редакторов ведущих московских изданий и телекомпаний принято решение ежедневно звонить представителям власти один вопрос — «где Андрей Бабицкий?».

Митинг в защиту свободы прессы

Более тысячи человек приняли вчера участие в митинге в защиту свободы прессы, организованном в Москве неправительственной организацией Фонд защиты гласности в связи с ситуацией, сложившейся вокруг корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого. На митинге, прошедшем в центре Москвы, выступили известные журналисты, правозащитники, общественные деятели.

16 февраля 2000 г.

Развитие дела Андрея Бабицкого

32 дня нет достоверных сведений о том, где находится корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий, задержанный 16-го января при выходе из Грозного. Радио Свобода сообщает, что сегодня и. о. Президента России Владимир Путин заявил, что Бабицкий «жив и здоров».

19 февраля 2000 г.

Журналисты должны возвращаться с войны

Фонд защиты гласности и группа журналистов Санкт-Петербурга распространила обращение с просьбой поддержать акцию «Журналисты должны возвращаться с войны», которая пройдет 25 февраля.

Ровно пять лет назад 25 февраля 1995 года два журналиста петербургской газеты «Невское время» Максим Шабалин и Феликс Титов уехали в очередную командировку в Чечню и не вернулись. С тех пор об их судьбе ничего не известно. Многие СМИ, как петербургские, так и центральные, неоднократно писали и об исчезновении Макса и Феликса, и о поисках, которые предпринимали журналисты «Невского времени» и их коллеги из многих изданий. Однако и пять лет спустя нет никаких подтверждений ни факта их гибели, ни того, что их, а на это продолжают надеяться родные и близкие, удерживают в заложниках.

Немыслимая история с Андреем Бабицким, который, кстати, очень много помогал в поисках Шабалина и Титова, — печальное свидетельство того, что «журналистский список» нельзя считать закрытым.

Вахта Мира в Екатеринбурге

19 февраля в Екатеринбурге прошел митинг против войны в Чечне и беспредентных действий властей в отношении корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого. Акция организована комитетом «В защиту Андрея Бабицкого» и Комитетом антивоенных действий. Митинг подготовили общество «Мемориал», Движение против насилия и другие демократические общественные организации Екатеринбурга.

19 февраля 2000 г.

Елена Боннэр об Андрее Бабицком

В интервью Радио Свобода известный правозащитник, вдова академика Сахарова, Елена Боннэр заявила:

«Несколько дней назад я номинировала Андрея Бабицкого на международную премию Европарламента имени Андрия Сахарова. Эта премия была учреждена в последние месяцы жизни Сахарова. Он сам предложил первого лауреата премии — Анатолия Марченко, писателя, диссиденты, многолетнего узника советских лагерей. Я предлагаю Андрея Бабицкого не потому, что нахожусь в тревоге за его жизнь и судьбу, а потому, что вся его деятельность была направлена на защиту одного из основных прав человека, так как оно сформулировано во Всеобщей декларации прав человека — это статья 19-я: «Право получать и распространять информацию вне зависимости от государственных границ». Фактически вся профессиональная деятельность Бабицкого была направлена на это и была подвигом — борьбой правды с ложью. Я призываю коллег Бабицкого в России и других странах, особенно в странах Европы, поддержать эту мою номинацию перед комиссией по правам человека Европарламента».

«Открытые Интернет-слушания» по делу Андрея Бабицкого

Редакция журнала «Индекс/Досье на цензуру» сообщила вчера, что на Web-сайте журнала (www.index.org.ru) в Интернет организованы «Открытые слушания»: журнал «Индекс/Досье на цензуру» против институтов и должностных лиц исполнительной власти в связи с их действиями по

Корреспондент Радио Свобода
Андрей Бабицкий.

ночью российский телеканал НТВ и Радио Свобода.

Радио Свобода сообщило, что жене и коллегам удалось связаться с Бабицким по телефону. Точнее, Андрей сам сделал несколько коротких телефонных звонков. Он пока смог сообщить, не вдаваясь в подробности, лишь то, что все это время находился на территории Чеченской республики.

26 февраля 2000 г.

Андрей Бабицкий арестован

Корреспонденту Радио Свобода Андрею Бабицкому предъявлено официальное обвинение по статье 327 — подделка документов. Прокуратура Дагестана постановила взять его под стражу. Адвокат журналиста Александр Зозуля сообщил Радио Свобода, что Бабицкий не признает себя виновным и отказался подписать протокол допроса.

Прокуратура категорически отказалась заменить арест на подписку о невыезде или денежный залог. Сегодня защита намерена опротестовать избранную меру пресечения в суде.

«Состояние здоровья Андрея Бабицкого — плохое»

По словам адвоката Зозули, состояние здоровья Андрея Бабицкого — плохое, ему также нанесена психическая травма длительным пребыванием в заключении и постоянной угрозой его жизни. Александр Зозуля отметил, что прокуратура выбрала «агрессивную линию поведения».

Как сообщил корреспондент Радио Свобода Олег Кусов со слов Бабицкого, после так называемого «обмена» журналиста содержали в тяжелых условиях в чеченском селе люди, не имеющие отношения к чеченским полевым командирам.

В Махачкалу Бабицкого привезли неизвестные в багажнике машины. От них же он получил паспорт на имя гражданина Азербайджана. Сегодня, вероятно, Андрею Бабицкому будет разрешена встреча с женой.

Газета.ru сообщила сегодня, что Владимир Путин предложил МВД проверить целесообразность содержания под стражей корреспондента Радио Свобода Андрея Бабицкого. Об этом после встречи с исполняющим обязанности Президента России сообщил министр внутренних дел Владимир Рушайло.

26 февраля 2000 г.

Андрей Бабицкий выпущен под подписку о невыезде

Газета.ru накануне вечером сообщила о том, что арестованный в Махачкале корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий объявил голодовку. Эта акция предпринята журналистом в знак протеста против необоснованного выбора меры пресечения — содержания под стражей.

отношению к корреспонденту Радио Свобода Андрею Бабицкому.

26 февраля 2000 г.
Андрея Бабицкого решили освободить?

Арестованный и задержанный в Чечне корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий, о котором не было никаких известий в течение сорока дней, в настоящее время находится в Махачкале — в пресс-центре Министерства внутренних дел Дагестана. Этуновость сообщили сегодня

в Махачкале находились директор русской службы Радио Свобода Марко Корти, жена Бабицкого Людмила, адвокат Александр Зозуля. Коллега Бабицкого, Олег Кусов, сказал, что никто из следователей не сообщил ни жене, ни адвокату об изменении меры пресечения и намерении вывезти Бабицкого из дагестанской столицы.

Андрей был отправлен в Москву спецрейсом, видимо, на самолете министра внутренних дел России. В самолете он был единственным пассажиром. Как подчеркивает журналист Свободы Олег Кусов, всех удивило продолжение игры вокруг Андрея Бабицкого. Неподобающее обращение с его супругой, игнорирование присутствия адвоката в Махачкале — стало понятно, что вокруг Бабицкого правоохранительные органы еще будут плести интриги.

Андрей Бабицкий: «В Чечне происходит чудовищный произвол и кошмар»

В эфире Радио Свобода прозвучало первое после освобождения интервью Андрея. С ним беседовал Дмитрий Волчек. Андрей Бабицкий, в частности, сказал:

«...Я выпущен под подписку о невыезде и выпущен странным образом. Люди из Москвы заявили, что сделали мне одолжение...

...Меня выдернули на пустом самолете министра внутренних дел Рушайло в Москву, отказалась взять в самолет мою супругу, которая находится в Махачкале и с некоторым недоверием узнала о том, что меня интернировали...

...Я могу вам сказать, что в первый раз я находился не в руках спецслужб, а в руках садистов, которые держали меня в концлагере Чернокозово. Что касается второго раза, то здесь все менее очевидно, я не могу сейчас более достоверно сказать, кто были эти люди, которые меня удерживали и различным образом пытались оказывать на меня самое разнообразное воздействие...

...Я не считаю те действия в отношении меня избиением, потому что в Чернокозово избиения — это настоящие истязания. Это — пытки, которым подвергают людей с целью и без цели. Что касается меня, то я прошел легкую обычную «прописку», которую проходят все без исключения, попадающие туда...

Я намерен как можно шире о浓厚стить общественность о том, что происходило со мной, и о том, что происходит в Чечне, что я видел. Я считаю, что это — гарантия безопасности не только для меня и моей семьи, но определенным образом это может повлиять и на ситуацию того чудовищного произвола и кошмара, который происходит в Чечне».

Справка Радио Свобода: Андрей Маратович Бабицкий родился в Москве 26 сентября 1964-го года. Учился на филологическом факультете Московского университета. В годы перестройки — участник правозащитного движения. В 1987-1989 годах работал в редакции журнала Сергея Григорянца «Гласность», за правозащитную деятельность подвергался административным арестам. С 1989 года — московский корреспондент Радио Свобода. В дни путча ГКЧП передавал репортажи из московского Белого дома, был удостоен специальной награды президента «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» «за выдающуюся журналистскую работу во время событий 19-23 августа 1991 г., связанную с риском для жизни». Работал парламентским корреспондентом Свободы (в октябре 1993-го в осажденном Верховном Совете), в горячих точках — Таджикистан, Северный Кавказ. Во время первой чеченской войны — специальный корреспондент в районе боевых действий. В 1996-1999 годах работал в Москве и на Северном Кавказе, в августе 1999 года освещал боевые действия в Дагестане, с сентября работал в Чечне. С ноября 1999 года — специальный корреспондент РС в Грозном; единственный иностранный журналист, оставшийся в осажденной чеченской столице после начала штурма города. Женат, имеет двоих детей.

Частоты вещания

Часы (МСК.)	00	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
Частоты																								
5955	-	+	+	+	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
5985	-	+	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
6095	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
6000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
6105	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	
6115	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
6140	+	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7110	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7155	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7180	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7190	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7220	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7230	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7245	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7265	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
7270	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9505	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9520	+	+	+	+	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	
9535	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9565	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9625	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9645	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9660	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9680	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9705	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
9860	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11725	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11805	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11815	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11860	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11875	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11885	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11895	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
11970	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
13640	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
15115	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
15130	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
15145	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
15205	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
15215	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
15250	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
15265	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
15370	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
17730	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
17805	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Частоты																								
Часы (МСК.)	00	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23

Рунар ФОРШЕТ

Александр Никитин оправдан!

Суд закончился полной победой для Александра Никитина. Приговор суда не оставил камня на камне от обвинений, предъявленных ФСБ Никитину. После более четырех лет всевозможных нарушений закона и выдвижения необоснованных обвинений Александр Никитин был оправдан по всем пунктам.

Значение этой победы велико и для демократии в России, и для экологии, и для установления законности и права. Победа в этом деле означает окончание режима секретности в вопросах экологии, который пытаются сохранить наследники КГБ. Правосудие восторжествовало над грубым попранием прав и свобод, провозглашенных Россией.

Мы хотим поздравить председательствующего судью Сергея Гольца, который осмелился пойти против воли ФСБ. Решение, которое он принял сегодня, являлось единственным возможным при сохранении уважения права и законности. Сегодня Голец доказал, что Россиядвигается к правовому государству с работающей правовой системой. Судья подверг резкой критике следственные действия ФСБ по этому делу и обоснование обвинения на секретных нормативных актах.

Мы также хотим поздравить команду адвокатов Никитина — Юрия Шмидта, Ивана Павлова и Михаила Матинова, которые профессионально провели защиту, разбив все доводы обвинения.

Но, прежде всего, мы хотим поздравить самого Александра Никитина, который вынес четыре года борьбы с ФСБ. Десять месяцев из этих четырех лет Никитин провел в следственном изоляторе ФСБ.

Мы благодарим всех, кто поддержал Никитина и «Беллу» в этом процессе. Без этой поддержки мы никогда бы не добились того, что произошло сегодня.

Александр Никитин был оправдан по всем пунктам обвинения городским судом Санкт-Петербурга 29 декабря 1999 года. Городская прокуратура обжаловала это решение в Верховный Суд РФ на следующий день, потребовав возвращения дела в суд и рассмотрения его в ином судейском составе.

Никитин обвинялся в шпионаже и разглашении государственной тайны за участие в составлении доклада объединения Bellona «Северный флот — потенциальный источник радиоактивного загрязнения региона». После ареста 6 февраля 1996 года Александр Никитин провел около 10 месяцев в изоляторе ФСБ в Санкт-Петербурге. 14 декабря 1996 года он был освобожден под подписку о невыезде. Первое судебное заседание по его делу длилось с 20 по 29 октября 1998 года в городском суде Санкт-Петербурга и закончилось направлением дела на дополнительное расследование в ФСБ. 23 ноября 1999 года дело опять поступило на рассмотрение в городской суд Санкт-Петербурга, которое закончилось оправдательным приговором.

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

Санкт-Петербургский городской суд в составе: председательствующий — судья Голец С. Ю.,

народные заседатели — Ахмедов Г. З., Гольцов И. А., при секретаре Семеновой В. П., с участием прокурора Гуцана А. В., адвокатов Шмидта Ю. М., Матинова М. А. и Павлова И. Ю.

29 декабря 1999 года в Санкт-Петербурге, рассмотрев в закрытом судебном заседании уголовное дело по обвинению

НИКИТИНА АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВИЧА, родившегося 16 мая 1952 г. в г. Ахтырка, Сумской обл. Украинской ССР, украинца, гражданина РФ, обра-

Александр Никитин встречал поддержку и в здании суда, и за его стенами.

«Пущать не велено!»

Александр Никитин был удостоен ежегодной награды Немецкой Международной ассоциации «Юристы против ядерного оружия» за его участие в работе по составлению доклада «Северный флот — потенциальный источник радиоактивного загрязнения региона».

зование высшее, женатого, капитана 1 ранга — пенсионера Вооруженных Сил РФ, не судимого, проживающего в Санкт-Петербурге, ул. Тухачевского, 5 - 4 – 69,

в совершении преступлений, предусмотренных ст. 275 и ч. 2 ст. 283 УК РФ,

установил:

(...)

Суд приходит к нижеследующим выводам.

В соответствии с общепризнанным постулатом, — в основе любой юридической, в том числе и уголовной ответственности, лежат положения Конституции государства, в данном случае, Российской Федерации: не существует ответственности вопреки этим положениям.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, последняя имеет высшую юридическую силу, действует непосредственно и применяется на всей территории России. Законодательные и иные правовые акты не должны противоречить Конституции. Высшая юридическая сила и прямое действие Конституции означают, что противоречащий или иным образом расходящийся с Конституцией закон или подзаконный акт не

применяются, а соответствующее правоотношение регулируется непосредственно нормами Конституции.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 25 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Данное конституционное положение было позднее закреплено в Законе РФ «О средствах массовой информации» (в ред. Федеральных законов от 13.01.95 № 6-ФЗ, от 06.06.95 № 87-ФЗ, от 19.07.95 № 114-ФЗ, от 27.12.95 № 211-ФЗ), указавшем следующее:

«Статья 1. Свобода массовой информации.

В Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 3. Недопустимость цензуры.

Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов; их отдельных частей — не допускается...

Статья 4. Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации.

Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для призыва к захвату власти, насилиственному изменению конституционного строя и целостности государства, разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни, для пропаганды войны, а также для распространения передач, пропагандирующих порнографию, культа насилия и жестокости.»

(В редакции Федерального закона от 19.07.95 г., № 114-ФЗ).

Вместе с тем, также в соответствии с конституционными положениями, Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется Федеральным законом, при допускаемой возможности ограничения прав, свобод человека и гражданина лишь самим Федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции России).

Подобного закона на момент совершения НИКИТИНЫМ указанных выше деяний принято не было — единственным правовым актом, который стал регулиро-

Прокуратура Санкт-Петербурга не согласна с решением суда. Прокурор Александр Гуцан подал апелляцию в Верховный Суд Российской Федерации.

Александр Никитин, Юрий Шмидт и Фредерик Хауге на брифинге после первого дня суда.

Зал, где проходили слушания по делу Александра Никитина. Заседание ведет судья Сергей Голец.

Александр Никитин принял участие в митинге памяти Галины Старовойтовой.

вать обсуждаемые правоотношения в области охраны государственной тайны, явился Указ Президента Российской Федерации № 1203 от 30 ноября 1995 г.

В этой связи надлежит отметить, что до принятия Конституции РФ 1993 г. защита государственных интересов осуществлялась в порядке, определяемом Указом Президента России № 20 от 14.01.1992 г., согласно которому соответствующим руководителям, впредь до издания новых законодательных актов России, регламентирующим обеспечение защиты государственных секретов РФ, предписывалось руководствоваться ранее принятыми нормативными актами. Позднее было принято постановление Правительства РФ № 733-55 от 18.02.1992 г. «О временном перечне сведений, составляющих государственную тайну», имеющее общий декларативный характер, которое официальному опубликованию не подлежало и было объявлено секретным приказом министра обороны № 052 от 13.10.92 г., также неопубликованным.

Наряду с указанным выше основным конституционным положением, прямо регулирующим обсуждаемую проблему, связаны и другие нормы Конституции РФ. В частности, согласно ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, как уже указывалось, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 41 Конституции РФ, скрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создавших угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с Федеральным законом, а в силу ст. 42 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическим правонарушением.

Согласно ст. 54 Конституции России, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет; никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признается правонарушением. Впоследствии данное по-

ложение было отражено в диспозиции ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации.

(...)

Таким образом, имея в виду положения ст. 49 Конституции Российской Федерации, а также ст. 6 (2) Европейской Конвенции по правам человека, ратифицированной Российской Федерацией, проанализировав собранные по делу доказательства, суд приходит к убеждению в отсутствии в действиях подсудимого Никитина составов инкриминируемых ему преступлений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 301-303, 310-317 УПК РСФСР, суд

ПРИГОВОРИЛ:

НИКИТИНА Александра Константиновича по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ и ч. 1 ст. 283 УК РФ, — оправдать за отсутствием в его действиях составов данных преступлений.

Приговор публикуется в сокращении.

Дело Никитина содержит 5000 листов.

ПРЕОДОЛЕТЬ СТЕНУ

Фрагменты истории «железного занавеса»

Конрад Шуман — солдат погранвойск. Бежал в Западный Берлин в районе Бернауэрштрассе 15 августа 1961 года, в 16.00.

Я был направлен на пост, расположенный на углу Бернауэрштрассе и Рупинерштрассе, рядом с ограждением из колючей проволоки. В то время еще не было приказа открывать огонь при попытке побега. Мы должны были задерживать людей, как максимум, только угрожая им оружием.

В день моего побега на другой (западной) стороне находилось около 100 человек молодых людей 16-18 лет. Я дал им понять, что собираюсь бежать, о чем они тут же сообщили полиции. Уже минут через десять прибыл радиофицированный автомобиль. В нем приоткрыли заднюю дверь, и тогда я побежал в его сторону. Чтобы быстрее и удобнее преодолеть колючую проволоку, я бросил оружие. Расстояние было всего восемь метров. Машина немедленно отъехала, так что я не мог видеть, что происходило на другой (восточной) стороне. У полицейского поста на Свинемюндерштрассе меня приветствовала привичная толпа людей.

Пресс-конференция 11 августа 1986 г.

Гюнтер Хагбард (24 года) — бежал 1 марта 1962 года из Штаакена под Берлином.

(изложение)

27 января 1962 года. В половине пятого утра появились воинственные подразделения и пограничники в сопровождении службы госбезопасности (штази). Жителям пограничного пояса от Неннхаузердамм до Бергштрассе и Фельтенхеха был дан час на сборы. Все имущество было спешно уложено на грузовики. Многие вещи при погрузке были повреждены. Жителей перевезли в места, удаленные на 10-20 километров. Некоторые из них в пути на старые места работы должны были проводить теперь до трех часов.

28 января, во вторник вечером, в гостинице «Седлерек» (Штаакен) была проведена встреча, посвященная «мероприятию по укреплению границы». Выступившая партийная функционерка сказала: «Это упорядочение может быть для некоторых тяжелым. Однако нужно с ним смириться, пока не будет решена западноберлинская проблема и бандитские нападения на наше рабоче-крестьянское государство станут невозможными. Ни один житель приграничного района не может чув-

ствовать себя в безопасности, пока он живет там, где его могут убить камнем, брошенным из Западного Берлина».

Ни один из слушателей не посмел возразить или хотя бы рассмеяться. И тогда выступил Вилли Блейхерт (около 35 лет). Его выселили утром этого дня. Он сказал, что пришел специально сказать, чтобы люди узнали, какими методами производилось переселение. Например, его ни о чем не предупредили, и он даже не знал, куда его хотят переселить. Его семья была вынуждена оставить квартиру в течение часа. Когда во время этой акции он вышел во двор, в квартиру его больше не пустили, хотя там оставалась жена. Двое функционеров так выкрутили ему руки, что они сейчас чувствуют боль... А жена его чуть не сошла с ума.

У слушающих создалось впечатление, что и сам Блейхерт находится на грани нервного срыва. Никто не осмелился его поддержать открыто, хотя все, как утверждает Хагбард, были на его стороне. Представительница СЕПГ отреагировала так: «Это не связано с темой разговора. Мы не можем здесь ничего поделать». Здесь стоит напомнить, что целью встречи была «открытая публичная дискуссия».

На следующий вечер Гюнтер Хагбард узнал, что Блейхерт не вернулся с собрания домой, — жена не имела о нем вестей все это время. Этой же ночью Хагбард бежал и в дальнейшем не слышал, что стало с Блейхертом.

Пресс-конференция от 23 марта 1962 г.

Конрад Шуман — первый солдат, совершивший побег через Берлинскую стену.
Фото: Archiv der Robert-Havemann-Gesellschaft e. V.

Восточный Берлин, Берауэрштрассе. 4 сентября 1961 г.
Фото: Archiv der Robert-Havemann-Gesellschaft e.V.

Группа из 12 человек, бежавшая 5 мая 1962 г. из Восточного Берлина у Ораниенбургхауса.
(изложение)

Двенадцати людям удалось прорыть тоннель в районе Грос-Глиник и таким путем перейти в Западный Берлин. Большинство из них составляли люди пожилого возраста, а возглавлял группу 81-летний мужчина.

Вход в тоннель находился в курятнике на земельном участке руководителя по адресу Ораниенбургхаус, 22.

роде. Каждый раз, когда появлялся пограничный патруль, он выключал в тоннеле свет, это был сигнал прекратить работу и соблюдать абсолютную тишину.

Однажды предприятие едва не было раскрыто. Ночью 28 апреля несколько человек по соседству предприняли неудавшуюся попытку побега. На следующий день была перевернута вверх дном вся округа. К счастью, тщательные — от подвала до чердака — обыски прекратились на соседнем доме, в 50 метрах от подкопа...

На вопрос, зачем тоннель имел высоту 1 метр 75

Работающим на рытье мужчинам было: 81, 76, 70, 58, 57 и 55 лет. Только в последний день им помогал 16-летний подросток. Женщинам было 46, 48 и 68 лет (жена старшего из беглецов не пожелала сообщить свой возраст). Жены помогали мужьям в работе и кормили их.

Первоначально попытка бежать на свободу была сделана прямо из дома 81-летнего руководителя. В комнате вырыли яму размером 0,5 на 3,5 метра. Для этого пришлось разрушить каменный фундамент. Однако почва оказалась настолько глинистой, что, работая впятером, удавалось продвигаться только на 60 см в день. Через три дня работу решено было прекратить. Чтобы найти более подходящую почву, хозяин дома начал пересаживать с места на место маленькую елочку. Причем все это происходило на виду у пограничных патрулей. В конеконцов наиболее подходящая почва — песчаная — обнаружилась в курятнике. Это маленькое строение (1,75 м на 3 м) пустовало с прошлого года, когда зимой куры были забиты из-за недостатка корма.

Тоннель имел длину 32 метра. Копать начали 20 апреля 1962 года. Работали совками и штыком времен Первой мировой войны, который использовали, когда попадались глинистые слои. Землю вытаскивали ведром на веревке, а затем переносили в сарай на расстояние 25 метров. Всего было поднято и перенесено 3500 ведер. Из них 1000 пришлось на двух 70-летних мужчин. 5 мая, через 16 дней тяжелого труда, в 20 часов 30 минут строители пробились на верх в метре за последним заграждением, отделявшим Западный Берлин от ГДР.

Все эти дни хозяин дома с раннего утра и до половины восьмого вечера возился в ог-

сантиметров, один из беглецов ответил: «Чтобы наши жены не пресмыкались. Мы хотели выйти на свободу с поднятой головой».

Пресс-конференция от 18 мая 1962 г.

Побег нескольких человек в январе — феврале 1964 года.

(изложение)

Между 9 января и серединой февраля 1964 года очень опасным способом бежали 12 юнош в возрасте от 16 до 19 лет и еще пять взрослых. Ночью они взирались на мост и спрыгивали на движущийся поезд, отъезжавший с вокзала Фридрихштрассе.

От вокзала до границы с Западным Берлином было 800 метров. На этом участке располагалось несколько пограничных постов и пути непрерывно патрулировались. Надо было обладать отчаянной смелостью и навыками альпинизма, чтобы, повиснув под мостом, спрыгнуть на крышу вагона, идущего со скоростью 25-30 километров в час, а затем во время движения стоять на буферах.

Большинство из беглецов были учащимися одного класса из гимназии имени Макса Планка, а также их товарищами из обычной школы. Инициатором замысла стал Вольфганг по прозвищу «Дед». Во время рождественских каникул он гостила у бабушки, жившей близко от границы с ФРГ. Там он был пойман при попытке побега, однако как-то сумел вывернуться. Сразу по возвращении в Берлин, директор гимназии сообщил, что он исключен и не будет принят ни в какую другую школу, и что его место теперь только на производстве. На решение Вольфганга повлияли и семейные обстоятельства. Его мать была руководителем дома культуры при крупном предприятии. После развода с отцом Вольфганга, арестованным по политическим мотивам, она вышла замуж за секретаря парторганизации Министерства связи. Политические взгляды Вольфганга отличались от взглядов матери и отчима. Отца, просидевшего шесть лет в заключении, он не видел с двухлетнего возраста. Даже адрес отца ему не говорили. Удалось ему добыть этот адрес лишь за полгода до побега.

Вольфганга сопровождал его приятель Михаэль, который в последнюю минуту все-таки не решился на побег. Для маскировки беглец оделся в черное, но как раз этой ночью пошел снег. Поезд набрал такую скорость, что с первой попытки Вольфганг не сумел вскочить на подножку вагона. Он попробовал еще раз, и это ему удалось...

Михаэль посвятил в тайну «Деда» одноклассников. И до середины февраля совершили побег еще 9 человек. Карл-Хайнц хотел только осмотреть место побега. Он спрыгнул с моста и сломал обе ноги. Незнакомый человек оттащил Хайнца домой и этой же ночью бежал сам со своим приятелем.

Служба безопасности, обеспокоенная исчезновением все возрастающего количества учеников, начала допросы их одноклассников. После раскрытия способа побегов и ареста Карла-Хайнца начались угрозы и репрессии со стороны дирекции гимназии.

Солдат помогает ребенку перебраться на западную сторону.
Фото: Haus am Checkpoint Charlie

Только один из бежавших учеников имел родителей в Западном Берлине. Все их попытки соединиться с сыном официальным путем неизменно блокировались властями ГДР. Остальные ребята вынуждены были расстаться с родителями. Главной причиной побега они называли нежелание жить в неволе и служить в армии Ульбрихта.

Пресс-конференция от 13 марта 1964 г.

Georg Науман (23 года) — бежал в ночь с 8-го на 9 июня 1965 г. через Шпрее.

Вошел в Шпрее в месте, где оба берега находятся еще на восточно-берлинской стороне. Проплыл около километра. К своему удивлению, наткнулся на подводное заграждение из колючей проволоки. Пробовал нырнуть

После этого случая окна в домах на Бернауэрштрассе были замурованы.
Фото: Haus am Checkpoint Charlie

Дитер Майснер (22 года) — бежал в июле 1965 г. Перед этим служил 3 года в пограничной охране, находился 3 месяца под следствием и 4 месяца в военной тюрьме ГДР.

Один унтер-офицер (фамилию, к сожалению, не помню) сопровождал командира роты поручика Фишера при обходе границы и спросил своего начальника: «Что бы вы стали делать, если бы я сейчас перелез на другую сторону?» Командир роты вытащил пистолет и сказал: «Вы арестованы».

Под ним, но когда выяснилось, что это невозможно, вынужден был подняться на верх. При попытке преодоления заграждения автоматически сработала осветительная ракета. Когда поплыл дальше, был обстрелян с двух сторожевых вышек. Попали мне ниже пояса и в колено. Я выбивался из сил... В воду вокруг меня падали пули. Когда я был уже на середине реки, меня обстреляли с подплывшей сторожевой лодки. Стреляли и тогда, когда я наконец почувствовал под ногами и выбрался на берег. В этот момент меня попытались поймать с помощью лассо. Это не удалось, и тогда они вновь открыли огонь и пристрелили мне легкое. Я лежал не подавая признаков жизни, и тогда пограничники удалились, уверенные, что я мертв. Позже я доплыл до ближайшего дома, из которого выглядел какой-то старик.

Пресс-конференция от 12 августа 1965 г.

Только за эти слова, точнее, за то, как они были истолкованы судом, унтер-офицер был приговорен к четырем годам заключения.

Пресс-конференция от 12 августа 1965 г.

Петер Хагенс (21 год) — бежал в феврале 1966 г. Прежде служил в пограничной охране. (изложение)

Хагенс служил в армии два года и девять месяцев, до конца службы оставалось три месяца. Решил бежать давно, ждал только подходящего случая. Он наступил 8 февраля 1966 года. В этот день Хагенса послали на наблюдательную вышку. Он пожаловался напарнику, что устал таскать пулемет. Тот предложил обменяться на автомат. Когда они поменялись оружием, напарник не подозревал, что Хагенс разрядил пулемет. Потом он убедился, что поблизости нет других патрулей, и прямо на глазах товарища, стоявшего на вышке, перелез через колючую проволоку. Тот пытался стрелять, так как Хагенс слышал клацанье затвора, но, естественно, безуспешно.

Пресс-конференция от 22 апреля 1966 г.

Бернхт Белтгер (28 лет) из Дрездена. Бежал в сентябре 1968 г.

На каждом шагу встречал трудности. Как музыкант, не мог играть, что хотел, как спортсмен, не мог заниматься своим любимым подводным плаванием (Балтика — пограничные воды). А так как мои изобретения могли быть использованы для побега, вынужден был держать их в тайне.

Сколько существовала стена, столько я думал о побеге. Я неженат, а моя мать не оставалась одна, — в ГДР у нее двое братьев. Я хорошо плавал и решил рискнуть. Однако во время тренировок выяснилось, что собственными силами не сумею добраться ни до Дании, ни до Шлезвиг-Гольштейна.

Я знал, что при подводных работах часто пользуются так называемыми скутерами, которые работают от электрических батарей. Последние довольно-таки тяжелы и имеют ограниченный ресурс по времени работы. Мне требовался двигатель внутреннего сгорания, а это означало необходимость принципиальных новшеств в конструкции. Проектирование и изготовление в домашней мастерской миниатюрной подводной лодки заняло год. Во время рекогносцировки в районе Балтенхагена, когда я изучал, как работают пограничные охранные приспособления, меня задержали. При обыске в моей машине обнаружили акваланг и лодку. Функционеры службы безопасности не могли понять, что это такое. Я сказал, что это скутер, этим и окончились расспросы. Наверное, они заскучали незнания английского. Однако наличие акваланга позволило обвинить меня в «подготовке нелегального нарушения границы». После трех месяцев следствия я был приговорен к восьми месяцам лишения свободы с отсрочкой. Мини-лодка была конфискована, но мне вернули мой акваланг (западногерманского производства), значительно более ценный, чем лодка.

Я быстро построил новую лодку, потом выбрал удаленный от границы пляж, разбил там лагерь, перевез все снаряжение и бежал в ночь с 8 на 9 сентября 1968 г.

Чтобы погасить положительную плавучесть, я надел пояс с шестью килограммами груза. Это позволило мне уверенно и стablyно плыть на заданной глубине первые километры, просматриваемые с наблюдательных вышек.

Я плыл, ориентируясь по Большой Медведице и держа курс на датское маячное судно. Вдруг прямо передо мной из воды выско- чила огромная треска, но я довольно быстро справился с испугом. Хуже обстояло дело с болями в животе, вызванными, видимо, волнением моря и долгим пребыванием в холодной воде. На случай какой-либо поломки я взял надувной матрас, запасные свечи зажигания и гаечный ключ. Если бы что-то случи- лось, я намеревался надуть матрас и, лежа на нем, попытаться устранить неисправность.

Когда я проплыл 25 километров (со скоро- стью 5 км/час), меня заметила вахта дат- ского судна и подняла тревогу. Подплывая к борту, я кричал: «Help!» Мне спустили трос, а потом веревочную лестницу, по которой я и поднялся на палубу со своим аквалангом. На судне уже знали о побеге из ГДР. На следую- щий день я смотрел двинуться дальше — в ФРГ.

Я получил три патента на свою подвод- ную лодку. К счастью, федеральное прави- тельство оплачивает беглецам из ГДР сто- имость патентования. Уверен, что мои изоб- ретения найдут свое применение. Особенно в водных видах спорта и спасательных рабо- тах.

Пресс-конференция от 6 декабря 1968 г.

Петер Эверт — бежал в ночь с 19 на 20 октября 1968 г. с дороги между Зеебургом и Гросс-Глиницем, в Потс- дамском округе.

Подготовка длилась несколько месяцев. Сначала намеревались перелететь в Запад- ный Берлин с помощью двух аэростатов, соб- ственно ручно изготовленных из искусствен- ного волокна и наполненных водородом. Все было назначено на ночь с 18 на 19 октября, однако план сорвался.

Мы имели в запасе еще один — аварий- ный — план. Это был путь пешком, крайне рискованный, но чтобы не откладывать побег, решили им воспользоваться. К половине перво- го ночи мы добрались к заранее намечен- ному месту, прошли участок леса и очутились на бетонной дороге. Подождали, пока прой- дет патруль, и перебрались через ограждение из колючей проволоки. За ним обнаружилось сигнальное электричес- кое ограждение, которое преодолеть с голыми руками было невозможно. Пришлось вернуться на дорогу, где на обочине стояли деревянные щиты для снегозадержания. Мы использовали их как лестницы, приставив к бетонным столбам электросигнальной ограды. Когда нам удалось перелезть, не коснувшись проводов, мы оттолкнули наши импровизированные лестницы от столбов, желая избе- жать преждевременного разоблачения побега. Для этого пришлось аккуратно просунуть руки между токонесущими проводами.

Теперь перед нами была двухметровая «стена» камышей. Мы вошли в заросли и абсолютно невидимые продвигались вперед. Около 5 час. 45 мин. преодолели всю ширину границы. Мы сидели в высокой траве в каких-нибудь 10 метрах от бетонной стены и лихорадочно думали,

Петер Фехтер, подстреленный во время побега 17 августа 1962 г.
Фото: Haus am Checkpoint Charlie

ли, как бы перебраться без излишнего шума через это последнее препятствие. Необходимо было подбежать, помочь друг другу уцепиться за верхнюю кромку, подтянуться, по возможности одним движением, и перевалиться на другую сторону. Размышлять долго не было време- ни. Установив очередность, мы бросились вперед. Когда я подсадил уже всех — последней была моя жена — внезап- но началась стрельба. Пулеметные очереди отрезали мне путь наверх...

Все происходило очень быстро. В меня стреляли с двух сторон. Я почувствовал резкую боль в левом бедре и упал. В полуబессознательном состоянии я увидел, как ко мне, с автоматами наизготовку, подошли два охранника. Один обыскал меня и забрал удостоверение личности. Другой расстелил одеяло. Затем они положили меня на одеяло, оттащили на траву и уселись ожидать транспорт. Чтобы место было легче найти, выстрелили вверх трасси-

Бернд Беттгер.
Фото: Haus am Checkpoint Charlie

рующими очередями. На западной стороне тоже началось движение, послышались команды. Мои охранники надели противогазы, чтобы их нельзя было узнать.

Сколько времени я пролежал — не знаю, ибо был в полусознании из-за потери крови. Помню только, что меня уложили на носилки и поместили в бронемашину. Где-то по дороге переложили в машину скорой помощи. В госпитале Штаакена меня перенесли в операционную и раздели. Больше я ничего не помню. Проснулся только в середине дня во вторник. Это было 22 октября. Кроме меня в палате находились еще двое мужчин в штатском. И все четыре дня пребывания в госпитале меня охраняли двое сотрудников службы безопасности, сменяясь через 12 часов.

В середине ноября (1968 г.) меня перевезли в тюремную больницу Лейпциг-Мейсдорф. Медицинское обслуживание оставляло желать лучшего. Я пробыл там до 9 июля (1969 г.), после чего был переведен службой безопасности в Потсдам. Просидел 8 недель, до оглашения приговора по моему делу в окружном суде. О медицинской помощи в это время и речи не было. Подлечили меня ровно настолько, чтобы я мог ходить, и на этом все кончилось. Согласно диагнозу университетской клиники во Франкфурте-на-Майне, у меня была разрушена кость от пулевого ранения. Это привело к укорочению левой ноги, малокровию и искривлению позвоночника из-за того, что 2 года я не имел специальной обуви.

Петер Эверт, приговоренный к 4 годам и 6 месяцам лишения свободы, был отпущен в Западный Берлин незадолго перед окончанием срока.

Пресс-конференция от 11 августа 1971 г.

N. N. (20 лет) — бежал 18 июля 1974 г. во время военной службы в приграничной роте.

Я работал в приграничной зоне водителем грузовика. Однажды мой начальник вышел из кабины, чтобы позвонить по телефону. Я нажал на газ...

Я знал одно место на болоте, где не было мин. Правда, там была топь, в которой утонуло несколько

беглецов, но мне повезло: я лишь слегка провалился...

Пресс-конференция от 12 августа 1974 г.

Марита Голеня (25 лет)

— руководила рестораном в Семлине. Арестована в 1976 г.

С Вернером Хорстом из Западного Берлина я познакомилась в 1976 году, и вскоре мы обручились. По возвращении домой мой жених обратился в парламент Западного Берлина, чтобы узнать о возможности вступления в брак. Из информации, которую ему сообщили, следовало, что из-за моих родственников он не имел никаких шансов на получение от властей ГДР разрешения на брак со мной. Мои родители были активными членами СЕПГ, обе сестры и их мужья работали в службе безопасности, а дядя был генералом милиции.

После осознания всего этого я решила — без ведома моего жениха — бежать в Западный Берлин. Я надумала выехать в Венгрию и там перейти границу с ФРГ. Взяла ежегодный отпуск и поехала в Сэнфтенберг, где было мое постоянное место жительства, чтобы получить там туристическую визу в Венгрию. В милиционском отделе виз затянули прием заявления и велели прийти на другой день. Однако на следующий день несколько сотрудников службы безопасности явились ко мне в магазин и увезли в окружное управление. Там меня непрерывно допрашивали в течение семи часов. Речь шла, в основном, о желании поехать в Венгрию, хотя расспрашивали и о планах на будущее. Тогда же впервые спросили и о женихе, хотя я о нем никому не рассказывала. Предполагаю, что за мной следили в рамках программы тотального контроля, которым были охвачены семьи сотрудников Министерства безопасности.

Допрашивающий офицер внушал мне, что разведка ФРГ посыпает в ГДР мужчин с приятной наружностью, которые уговаривают гражданок ГДР на выезд. В конце допроса мне сказали, что жениха я «должна выкинуть из головы», а во время отпуска мне нельзя покидать округ Сэнфтенберг. Об этих ограничениях я немедленно сообщила жениху и запретила ему приезжать в ГДР, однако о запланированном путешествии в Венгрию ничего ему не сказала.

О планах замужества и о намерении бежать я рассказала только брату, с которым была в дружеских отношениях. При этом я однозначно дала ему понять, что он должен хранить об этом полное молчание. Через несколько дней меня навестил отец, которому я сообщила о замужестве. Он пытался отговорить меня и предложил еще раз все обсудить. Но перед этим он встретился с моим братом, подpoonил его (брать не употреблял алкоголя до этого) и выудил у него информацию о предполагаемом побеге.

На следующий день отец донес на меня в Министерство общественной безопасности. Через несколько часов я была арестована. На допросах я только подтверждала свои намерения, так как офицеры обо всем уже знали. Затем меня вывезли в какое-то совершенно пустое, окру-

женноее стеной поместье под Франкфуртом-на-Одере. Там меня пытались принудить послать в Западный Берлин телеграмму с вызовом моему жениху. Когда я решительно отказалась, офицер безопасности сказал, что такая телеграмма от моего имени уже отправлена. Местом встречи был выбран вокзал Кенигсвустерхаузен в Восточном Берлине.

По каким-то причинам встреча на вокзале не состоялась. Меня под охраной привезли в отель «Город Берлин». Там я увидела своего жениха. Он подошел ко мне. Едва я успела сказать ему о своем аресте и поддельной телеграмме, как нас окружили 8-10 сотрудников госбезопасности, разъединили и арестовали.

Меня вернули во Франкфурт, а на следующий день перевезли в следственный изолятор Берлина — Хащеншенхаузен. Через 6 месяцев следствия меня приговорили к 18 месяцам заключения «за попытку побега из республики». Во время процесса прокурор неоднократно называл меня «изменницей родины». Мое утверждение, что я хотела покинуть ГДР по чисто личным причинам, а не из-за политических убеждений, не было принято во внимание.

В апреле 1978 года, по отбытии всего срока, меня выпустили, однако вместо нормального удостоверения личности выдали специальное удостоверение — РМ-12, что означало ограничение свободы передвижения по территории ГДР. С большим трудом мне удалось добиться разрешение на работу и проживание в Восточном Берлине.

Жениха, арестованного «за подстрекательство к побегу», освободили в январе 1978 года. Он сразу же занялся улаживанием формальностей в Западном Берлине, чтобы обеспечить мне выезд, разрешение на который я получила в июле 1978 года.

Пресс-конференция от 29 ноября 1978 г.

Хасс Хершель — житель Западного Берлина; в 1961—73 годах помогал людям из Восточного Берлина в побегах. Участвовал в сооружении тоннеля под Бернауэрштрассе, через который в 1962 году бежало 28 человек.

Один 27-летний студент совершил в ГДР проступок, однако через три месяца был освобожден и поселился в хорошо обставленной квартире неподалеку от Аллеи Сталина. Как потом выяснилось, он должен был вступать в письменные контакты с проживающими в Западном Берлине женщинами и делать им брачные предложения, прося при этом организовать его побег из ГДР. Одним из его контактов была шведка. Когда она обратилась ко мне с просьбой содействовать его побегу, я отнесся к ней весьма скептически, так как не имел ее протеже полной информации. Я стал искать людей, которые могли бы за него поручиться. Поручилась одна женщина из Западного Берлина. У меня была разработана своя собственная анкета с 36 вопросами, которую заполнял каждый, кто обращался ко мне с просьбой о помощи. Я исключал любого, кто вызывал хоть малейшее подозрение. Зачастую я был вынужден быть несправедливым.

Потсдамская площадь 8 августа 1967 г.
Фото: Archiv der Robert-Havemann-Gesellschaft e.V.

За студента был тот факт, что ни он, ни шведка не имели денег. Я исходил из предположения, что служба безопасности видит во мне «торговца живым товаром». Поэтому если бы они захочели спровоцировать побег, то дали бы ему денег. Он же утверждал, что не в состоянии оплатить свой побег. Именно поэтому он не показался мне подозрительным. Я укрепился в этом убеждении после получения очередного поручительства. Но несмотря на это, я все же решил перебросить его последним. Я знал, что в случае изменения этого способа побега (использование автомобиля с дипломатическим номером) будет закрыт.

Водитель, который его перевозил, получил 15 лет заключения. Студент же, в признание заслуг, получил три месяца «специального отпуска» в Румынии.

Пресс-конференция от 31 мая 1978 г.

*"Солдаты рабочего класса на страже мира".
Фото: Archiv der Robert-Havemann-Gesellschaft e.V.*

Харальд Лох (родился в 1960 г.) — пытался бежать два раза: в 1976 и 1979 годах.

В ночь с 15 на 16 сентября я вместе с приятелем предпринял попытку побега. Почти 8 часов мы скрывались в кустах на запретной территории, приблизительно в 3-х км от границы. Позже перебрались в сарай, где еще 4 часа ждали наступления темноты. Ориентировались по освещению на границе. Один из прожекторов находился вблизи сторожевой вышки, в тот день безлюдной. Мы переползли участок вспаханной земли и добрались до патрульной тропы, идущей вдоль пограничного заграждения. При попытке его преодолеть мы оборвали провода тревожной сигнализации, соединенные с самострелами. Они были заряжены мелкой дробью с острыми краями, действующей, как пули «дум-дум». У меня были повреждены коленная чашечка и лодыжка, разорвано ахиллесово сухожилие. Всего на обеих ногах было около 80 ран. У приятеля также были прострелены обе ноги (но сейчас он может нормально ходить).

Мы лежали, не в состоянии двигаться, на что и были рассчитаны такие самострелы. Минут через десять подъехал грузовик и нами занялись два солдата пограничной охраны. Были они очень молоды и выглядели довольно убого. Нас погрузили и повезли. Из-за большой потери крови я потерял сознание, а когда очнулся, то обнаружил себя уже в военной санитарной машине в окружении трех офицеров Министерства безопасности. Не обращая внимания на то, что я ежеминутно терял сознание, они пытались узнать, каким образом нам удалось так далеко пробраться.

Поместили нас в одной палате госпиталя в Шенеберге. Из-за заражения в правой ноге ее пришлось трижды ампутировать. Последний раз — четвертый — ампутацию произвели в Восточном Берлине. В Министерстве безопасности (в Шверине) мне запретили рассказывать, что я ранен из самострела. Я должен был говорить, что это — несчастный случай.

Когда мне было 19 лет (в 1979 г.), несмотря на протез, я снова решил бежать. Мне было выдано удостоверение РМ-12, ограничивающее передвижение, и все же я задумал поехать нелегально в Чехословакию и оттуда перейти в Австрию. Меня поймали пограничники ГДР в лесу вблизи Йохангеоргенштадта.

Харальд Лох был осужден на 2 года заключения, но через 4 месяца освобожден по амнистии. В ноябре 1982 г. вновь приговорен к 17 месяцам лишения свободы за «действия, приносящие вред государству и обществу», и за «публичное оскорбление». 4 апреля 1987 г. его отпустили в ФРГ.

Пресс-конференция от 10 августа 1984 г.

Клаус Вилли — был арестован 11 ноября 1979 г., проживал в Восточном Берлине.

Мы с женой имели частный магазин предметов роскоши. В августе 1977 года подали первое заявление на выезд. Оно было категорически отвергнуто. Мы не получили никаких объяснений,

кроме утверждения, что нет оснований на эмиграцию, хотя в заявлении было четко указано, что оба имели близких родственников в Западном Берлине и ФРГ. Соспались также на подписанное Хоннекером Хельсинкское соглашение, на Конституцию ГДР и Декларацию ООН.

Не обескураженные первым отказом, мы написали еще 25 заявлений в Министерство внутренних дел и копиями в Госсовет, Народное собрание, Центральный комитет СЕПГ и Городской совет Лихтенберга. Ни на одно из них мы не получили ответа.

Я не мог смириться с этим и в 1979 году свернул бизнес, прекратив всякую деятельность. Таким способом я хотел показать властям ГДР, что на мне они не заработают. И продолжали борьбу за выезд, напоминая каждый раз о закрытии магазина. И не получали ответов, несмотря на то, что однажды демонстративно отказались в Городском совете от получения удостоверений личности. Обращаясь к чиновникам, мы постоянно подчеркивали, что уважаем существующие в ГДР законы и потому столь упорно просим разрешение на легальный выезд.

Исчерпав все легальные возможности, мы стали искать иные пути и узнали от друзей про организацию, помогающую в побегах. Одна из наших знакомых в ФРГ оказалась связанный с такой организацией. Как выяснилось позже, за этой организацией велась слежка службой безопасности.

После 7,5-месячного следствия Вилли Клаус получил 3 года заключения, но благодаря активным стараниям западногерманской стороны был освобожден досрочно и переселился в ФРГ.

Пресс-конференция от 15 июля 1981 г.

Хорст Бем (1951 г. р.) — осужден за сопротивление властям и попытку побега (1981 г.).

Первое заявление на выезд из ГДР я подал в ноябре 1977 г. Я не мог примириться с господствующими в стране экономическими и политическими порядками. В мае 1978

г., во время одной из моих поездок в приграничную зону, был задержан полицией за отсутствие документов. Напрасно пытаясь защититься от незаконного ареста, в перепалке назвал одного из полицейских коммунистической свиньей. За «сопротивление властям и публичное оскорблении» был приговорен к трем годам заключения, которые провел в исправительном заведении Вольтенштедт. Время пребывания в заключении дважды подавал просьбы о выезде, ссылаясь на законы ГДР и Хельсинкское соглашение. Руководитель заведения сообщил мне, что, находясь в заключении, я не имею права подавать такие заявления и поэтому они не будут рассматриваться.

После освобождения вместо обычного удостоверения личности я получил РМ-12. Это означало запрет пребывания в определенных местностях и посещения определенных помещений (например — гастрономических магазинов), запрет на общение с определенными людьми и группами людей, а также на изменение места жительства и работы без разрешения полиции.

Именно тогда в Берлине проходил съезд СЕПГ (апрель 1981 г.). Каждую ночь, в третьем часу, квартиру моих родителей, где я был прописан, посещала полиция, чтобы убедиться в моем присутствии. Подобного рода и другие издевательства, например, на предприятии мне давали самую плохую работу, буквально вынудили меня принять решение к побегу из ГДР. Я надеялся осуществить его через Чехословакию, где, как я слышал, сдепать это легче.

В Праге я посетил посольство ФРГ и попросил политического убежища, в котором мне было отказано из-за

Попытка прорыва. Автобус был обстрелян с расстояния 100 метров. Бежать не удалось никому. Фото: Haus am Checkpoint Charlie

соглашения между ЧССР и ФРГ. Сразу после посещения посольства меня задержала чешская милиция из-за отсутствия надлежащих документов. После двух недель содержания в пражском следственном изоляторе меня вместе с пятнадцатью другими гражданами ГДР, также пытавшимися бежать в Западную Германию через ЧССР, самолетом доставили в ГДР. После трехмесячного следствия окружной суд приговорил меня к 2,5 годам лишения свободы.

Через 22 месяца тюрьмы Хорст Бем был отпущен в ФРГ благодаря усилиям западногерманских властей. Пресс-конференция от 11 сентября 1983 г.

Понтоном на Запад

Отпуск 10 дней. Прекрасно! Ближе к вечеру добираемся до снятого заранее жилья. Разобрав вещи, спешим на пляж — не можем отказать детям в удовольствии сразу же пойти к морю и поиграть в песке.

[...] Дитер через бинокль разглядывает окрестности. Наше внимание привлекает собачий лай. Но вроде бы кроме нас на пляже никого нет. Лай неожиданно прекращается, но по лицу Дитера понятно, что он видит что-то необычное. Ничего не говоря, он подает мне бинокль. Я вглядываюсь и вижу пятерых солдат с пистолетами. Пограничники! Стоят, хорошо укрывшись, за небольшим холмом, покрытым кустарником. Выдал их только лай собаки.

Смотрим друг на друга в молчании. Общая не высказанная мысль: «Не жди добра!» Пора возвращаться. [...]

Дети, конечно, не чувствуют наших опасений. Им кажется, что мир прекрасен. Бася чувствует себя лучше. Дети как-то внезапно становятся усталыми и сонливыми. Поэтому укладывание в постели происходит без обычных протестов.

Решаем наконец сказать Басе о своих намерениях, которые до сей поры вынуждены были скрывать. Доступными словами говорим ей шепотом о том, что хотим переправиться через море на лонтоне к тете Марион. Имя тети сочетается у нее с посылками, с жевательной резинкой и прочими вещичками, которые так притягательны в детстве, поэтому она восхищена нашим замыслом, хотя и понимает его опасность. Мы просим ее особенно внимательно присматривать за братом. Кажется, Бася понимает, что мы ожидаем от нее, как от старшей по возрасту.

Решаем съездить на пляж на разведку. До конца, до воды проехать на машине невозможно, дороги перекрыты, да и шум мотора будет нас выдавать. Думаем, как нам придется идти пешком с детьми, ночью. Видимо, лодку и мотор надо заранее укрыть на берегу. Лес на этом участке доходит до самого моря, так что должно получиться.

Однако когда мы, держась за руки, достигли холма, с которого был виден пляж и море, увиденное поразило нас. Такого мы не ожидали. На море застыли пять сторожевых кораблей! Свет их прожекторов через регуляр-

ные интервалы пробегает по поверхности воды. При таком освещении видно даже рыбок, выпрыгивающих из моря. На пляже та же самая картина, только свет падает со сторожевой вышки. Светло почти как днем. К счастью, прожектор не захватывает место, где мы стоим. Шепотом мы обсудили обстановку. Похоже, что наш замысел реализовать не удастся. Невозможно! Что ж, спокойно проведем отпуск, вернемся домой, а там — посмотрим...

Пока разговариваем, мне все время кажется, что в траве вокруг нас раздаются какие-то звуки. Дитер только улыбается, когда я шепотом говорю ему об этом. Он привык к моей пугливости, особенно в темноте. Однако мне еще два раза слышатся какие-то шорохи... Обратный путь кажется очень длинным. Похолодало, и мы очень обрадовались, когда наконец добрались до стоянки и сели в машину. Дитер включил двигатель.

Внезапно, как призраки, родившиеся из темноты, рядом с автомобилем появляются два солдата и направляют на нас оружие. Слышим громкий, резкий приказ остановить двигатель и выйти из машины. Что нам остается? У меня колотится сердце, а руки так трясутся, что не могу с ними совладать. Выходим. Дитер выглядит спокойным, но что на самом деле творится у него внутри? Из темноты выныривает третий солдат с автоматом наизготовку и резко спрашивает нас о цели приезда. Во мне появляется искра надежды. Наверное, это только рутинная проверка. Отвечаем вместе, что мы здесь в отпуске и собрались на вечернюю прогулку. Следующий вопрос — почему не зарегистрировались в полиции? Это легко объяснить, но я вся тряусь. Чтобы не показать своего психоза, держу руки в карманах куртки.

Как молния ударили приказ: «Прошу открыть багажник!» Короткий обмен взглядами, Дитер открывает машину, откидывает заднее сиденье... солдат заглядывает в глубь багажника. Там лежат закрытым брезентом вещи. Моя безумная надежда, что солдат не поднимет брезент, не сбывается. Поднимает! Видны весла и сложенный понтон. Почему мы не оставили их в доме?! Все конечно...

«Вы имеете средство водного транспорта. На побережье это запрещено. Вы задержаны!»

**Фрагменты книги Тины Остеррайх
"Ich war", Берлин, 1988**

Тина и Дитер Остеррайх были приговорены к году и четырем месяцам тюрьмы. Через 15 месяцев они были выкуплены правительством ФРГ. Их дети в это время находились в детском доме, на Запад выехали через 3 месяца после отъезда родителей.

Gido Bakerm (1964 г.р.) — арестован 30 января 1980 г. при попытке к бегству.

После окончания школы я намеревался продолжить учебу, получить специальность и сдать на аттестат зрелости. Но мне не позволили этого сделать, потому что я не захотел служить в армии дольше 18 месяцев — основного срока. Не видя для себя никаких профессиональных шансов, принял решение бежать в Западный Берлин.

Вместе с другом-одноклассником, вдохновленные публикациями об удавшемся угоне польского самолета в

Западный Берлин, решили попробовать этот же путь. 30 января 1980 года мы сели на борт самолета восточногерманской компании «Unterflug», следовавшего рейсом из Берлина в Эрфурт, с намерением унать его в ФРГ. Мы планировали проникнуть непосредственно в кабину пилотов, но дверь туда оказалась запертой. Тогда мы начали шантажировать экипаж, угрожая одной из стюардесс ножом. Сначала нам вроде бы уступили, и самолет повернулся, как нам сказали, на Западный Берлин. Мы поверили, что все удалось. Однако минут через десять нас внезапно сквишили четверо пассажиров...

Нас арестовали сразу после приземления в аэропорту Берлинштадт. 16 мая 1980 года, после 3,5-месячного следствия, меня приговорили к шести годам лишения свободы за попытку угона самолета и побега из ГДР. Друг получил 5 лет, из которых 21 месяц просидел в Дессау. В декабре 1982 г. его отпустили в ФРГ.

Через 3 года и 5 месяцев Гидо Бакерм был выкуплен правительством ФРГ.

Пресс-конференция от 11 августа 1983 г.

Керстин Майнер (19 лет) — арестована в апреле 1983 г. при попытке побега.

13 апреля вместе с женихом и его приятелем я предприняла попытку побега на Запад через Чехословакию. Еще на пути к границе, в поезде, мы были задержаны по подозрению в подготовке побега. Признались сразу, чтобы сократить следствие и побыстрее получить срок. 5 июля 1983 года все были приговорены окружным судом в Потсдаме к 1 году и 4 месяцам лишения свободы.

Мы с самого начала сомневались в успехе, но надеялись все-таки попасть туда, куда стремились, окружным путем — через тюрьму. Так и получилось. 5 июля 1983 года окружной суд в Потсдаме приговорил нас к году и четырем месяцам лишения свободы.

Благодаря стараниям федерального правительства я через год была освобождена из заключения и 24 апреля 1984 года выслана в ФРГ.

Пресс-конференция от 14 июня 1984 г.

Франк Рымарчик (24 года) — как призывник находился в Штансдорфе под Потсдамом. Бежал в ночь на 23 декабря 1983 г.

Мы находились на стрельбище в Лехине. Нам обещали, что тот, кто попадет в «десятку», получит отпуск. Мне и еще одному товарищу это удалось, но, вместо обещанного, мы получили... «благодарность перед строем». Эта несправедливость окончательно подтолкнула нас к побегу. Но, конечно, она была не единственной. Меня не интересовали политические дела, просто я не хотел жить в стране нудной до невозможности, где к тому же по любому поводу нужно было стоять в очередях.

При температуре 3 градуса мы с товарищем переплыли Тельтовский канал (в берлинском округе) и прошли лесом триста метров до контрольного пункта в Древитце. Там мы преодолели пять рядов ограждений из армированного прутьев высотой 3,2 метра. На втором из них сработал сигнальный тревоги, но мы были быстрее, чем примчавшиеся охранники. Когда я перелез через последнее заграждение (мой товарищ уже перескочил его), вспыхнули прожектора и началась стрельба. Я видел, как первая очередь фонтаном подняла землю вокруг меня, — стрелок взял слишком низкий прицел. Вторая очередь была гораздо ближе, но... я был уже на Западе.

Пресс-конференция от 10 августа 1984 г.

Ральф Мольтер (23 года) — кадровый военный (в армии ГДР срок службы — 25 лет). В чине лейтенанта бежал 6 октября 1984 г. в Теттнай (Горная Франкония).

Внутренний регламент пограничной охраны, относительно приказа об употреблении огнестрельного оружия, понятнее, чем формулировки пограничного устава. В ежедневном приказе пограничному наряду говорится: «Не допускать нарушения границы с обеих сторон. Выслеживать и задерживать либо уничтожать лиц, ее нарушающих. Выражение «уничтожить» можно найти во всех в войсковых предписаниях, касающихся службы. Во время учебы постоянно подчеркивалось, что лучше труп на границе, чем раненый на Западе.

Пресс-конференция от 11 августа 1986 г.

Западный Берлин 11-12 ноября 1989 г.
Фото: NAF Dementi

Георг-Штефан Шмутценхофер (1967 г.р.) — бежал 13 июля 1985 г. через стену в квартале Зелендорф.

К условиям жизни в ГДР относился критически с пятнадцатилетнего возраста. Началось это с уроков гражданского воспитания, на которых я убедился, что декларируемый образ ГДР не имеет никакого отношения к действительности. Я не хотел становиться социалистом. Я мечтал жить, как простой нормальный человек, в такой общественной системе, которая не ограничивала бы моего развития и не водила бы меня на поводке правил и предписаний. Так я решил бежать в Федеративную Республику.

Сознательно не писал заявления о выезде, так как были известны случаи ареста и осуждения тех, кто такие заявления подавал. Год я искал подходящее место для реализации моего замысла — преодоления стены. Когда 12 июля 1985 г. я порвал связь с моей девушкой, не осталось ничего, что удерживало бы меня в ГДР.

В тот же день, около 23 часов, я добрался до заранее выбранного участка стены. Рядом был дом, из которого я мог бы взять лестницу. Под покровом темноты я взял ее, перекинул через проволочное заграждение, перепрыгнул сам и спрятался в зарослях под самой стеной. Убедившись, что никто меня не обнаружил, около часа ночи я приставил лестницу к стене, взобрался на верхнюю перекладину и, находясь под прикрытием кустов, осмотрелся. Мне повезло, прожектор на сторожевой вышке, видимо, был поврежден и работал прерывисто. Я замер, выбирая мгновение, чтобы перемахнуть через колючую проволоку, венчавшую стену, но вдруг мой взгляд упал на землю у основания на той стороне — там рядами торчали стальные лезвия высотой с палец. Это заставило меня отступить и вернуться в укрытие.

Минут через сорок, поняв, что другого пути нет, я предпринял следующую попытку. Оттолкнувшись что есть силы, я перепрыгнул через проволоку и лезвия, приземлился на асфальте улицы и побежал в сторону ограды из армированных прутьев. В это мгновение завыла тревожная сирена — меня заметили. Когда я уже подтягивался, без всякого предупреждения раздались два выстрела. К счастью, они промахнулись, и мне удалось перепрыгнуть заграждение. Услышав шум подъезжающей машины, я

ПОГРАНИЧНЫЙ УСТАВ ГДР (1982 г.)

§ 27 Употребление огнестрельного оружия

1. Употребление огнестрельного оружия является последним средством применения насилия к личности. Огнестрельное оружие может быть применено только в тех случаях, когда физическое воздействие без него либо с помощью других средств — недостаточно либо не дает результата. Употребление огнестрельного оружия против человека допускается только тогда, когда цель не достигается при воздействии оружием на предметы или животных.

2. Употребление оружия обосновано для пресечения ожидаемого преступления либо его продолжения. Каковое в создавшейся ситуации имеет все признаки преступления. Оно также обосновано при задержании лица, подозреваемого в намерении совершить преступление.

3. Употребление огнестрельного оружия предваряется окриком либо предупредительным выстрелом, за исключением случаев, когда непосредственная угроза может быть предотвращена только прицельным выстрелом.

4. Употребление огнестрельного оружия запрещается, если:

а) существует угроза жизни или здоровью третьих лиц;

б) внешний вид лица производит впечатление, что оно находится в детском возрасте;

в) возможен обстрел территории соседнего государства.

5. По возможности оружие не употребляется против молодежи и лиц женского пола.

6. При употреблении огнестрельного оружия следует, по возможности, беречь жизни людей. Раненым следует оказывать первую помощь, соблюдая всяческую осторожность.

Западный Берлин 11-12 ноября 1989 г.
Фото: NAF Dementi

спрятался в гуще кустов. Минуты через четыре к этому же месту прибыли западноберлинские полицейские и американские солдаты. Я случайно сломал какую-то веточку, на что один из гэдээровцев тут же крикнул: «Выходи или стреляем!», но с западной стороны немедленно отзвались: «Эй, не делай глупостей!» Видимо, этот окрик отрезвил восточноберлинских пограничников, и через несколько минут они уехали. Чей-то голос спросил: «Там есть кто-нибудь?» Тогда я встал и пошел на свет прожекторов Западного Берлина.

Прыгая со стены, я вывихнул ногу, и потому полиция сразу же отвезла меня в больницу в Целендорф.

Пресс-конференция от 12 августа 1985 г.

Франк Дитлоф (1962 г.р.) — пытался бежать 22 апреля 1986 г. вместе со своим товарищем **Хейко Мусом**.

Предпринятая мной попытка побега была следствием недовольства политическими условиями, господствующими в ГДР: отсутствием прав человека, постоянной зависимостью и подчинением СЕПГ, невозможностью свободно передвигаться и путешествовать. К этому прибавился личный повод, когда моей матери не разрешили выехать в ФРГ на похороны ее отца, хотя за три месяца перед этим, во время болезни, она навещала его и вернулась из этой поездки вовремя.

Мы с Хейко решили бежать из Шильдова (округ Оранienбург). Я раньше работал в этом районе и неплохо знал окрестности. 22 апреля 1986 года, ночью, без пятнадцати минут два, по улице Визенгрунд мы подошли к границе, которая в этом месте идет по Тегельскому каналу. Здесь нет стены, только металлические заграждения, а почва болотистая. Разыграли, кто пойдет первым. Выпало Хейко. На первом заграждении ему удалось даже не застать сигнализацию. Правда, это тут же сделала скользнувшая и упавшая лестница. Несмотря на это, я заново

установил ее и тоже преодолел заграждение. Мы стали перебегать полосу вспаханной земли, за которой было понижение. В этот момент раздалось несколько одиночных выстрелов. Я прыгнул в какую-то ямку, а когда выглянул, то увидел, что Хейко лежит невдалеке как мертвый. Я подумал, что в него попали, и страшно испугался, но когда подполз, страшно обрадовался, что с ним все в порядке. Только мы успели спрятаться в углублении, как появился солдат, держа нас под прицелом своего карабина. Это был молодой парнишка, и оружие дрожало у него в руках. Через минуту прибыли еще семь или восемь солдат и приказали нам вылезать из укрытия с поднятыми руками. Затем нас уложили лицом вниз с раздвинутыми руками и ногами и старателю обыскали. Потом нас отвели к караульной вышке и снова положили лицом вниз, хотя песок был попон битого стекла. Когда Хейко на мгновение поднял голову, охранник с силой прижал ее, а с вышки сказали: «Если еще попробуют пошевелиться — угости их пулькой!»

Приговоренный к 21 месяцу заключения, Франк Дитлоф был досрочно освобожден 22 апреля 1987 года и отпущен в ФРГ.

Пресс-конференция от 15 июля 1987 г.

Франк Качель (23 года) — солдат-пограничник, бежал в Западный Берлин 17 августа 1986 г. вместе с **Бертом Ростом**.

До службы мы с Бертом были едва знакомы. Однажды нас послали в ночную смену на наблюдательную вышку. Я начал довольно откровенно говорить о порядках в армии. Сначала Берт слушал молча, а потом присоединился к моей критике. Это было неким вступлением к общему мнению о необходимости бежать. После пятичасового разговора мы пришли к решению совместно совершить побег. В эту ночь это было невозможно, так как в 50 метрах находился другой патруль. Договорились, что сдаем это при первой же благоприятной возможности.

17 августа нас отправили на совместный обход границы. Было 13.00. Обсудили план. Проблемой была стена, которую мы решили преодолеть с помощью табуретки, взятой с нашей караульной вышки. Мы рассчитывали, что если я, как более высокий, встану на табуретку, а Берт заберется мне на плечи, то он сможет взобраться наверх. После этого он должен был закрепиться и спустить мне ногу, а я, используя ее и неровности стены, тоже вскарабкаюсь. При более тщательном осмотре мы нашли трещину, в которой можно было укрепить штык и опереться на него ногой.

И мы сделали все так, как предполагали. Когда в 19.02 мы прыгнули с той стороны, нас приветствовали несколько прохожих. После этого они увезли нас в ресторан «Мауэрблюхен» неподалеку. Нас угостили пивом и никак не могли поверить, что все так легко обошлось среди бела дня. Убеждая их, мы убеждали и себя, что все это не сон.

Пресс-конференция от 11 августа 1987 г.

Ханс—Иоахим Пофал (33 года) — 29 августа 1986 г. в 0 часов 05 минут вместе с **Мартиной Лей** и восьмимесячным ребенком прорвался в Западный Берлин на машине, груженной гравием, через контрольный пункт на Фридрихштрассе.

Вопрос о моем переезде в ФРГ рассматривался с 1985 г., Мартиной — с 1984-го. Все время получали отказ. Замысел о побеге появился за четыре недели до его осуществления. Будучи однажды в магазине на углу Лейпцигштрассе и Фридрихштрассе, я прошелся в направлении пограничного перехода, который в это время перестраивался и сломанные бетонные ограждения на въезде отсутствовали.

Я подумал, что если бежать, то именно это наиболее благоприятный момент. Я начал наблюдать за режимом движения на границе днем и ночью. После длительных наблюдений и сопоставлений я решился на ночной побег. Ночь давала возможность более быстрой езды.

Мы взяли с собой только две сумки с вещами ребенка и самым необходимым. Мартина с дочкой с самого начала легла на пол кабины. На перекрестке Лейпцигштрассе и Фридрихштрассе я остановился на светофоре и, поглядев вперед, увидел, что на погранпереходе нет ни одной машины. От светофора тронулся со скоростью 35 км, заметил охранника, стоящего у первого шлагбаума, и нажал на газ... Грузовик проломил шлагбаум, почти не потеряв скорости. Таким же тараном я преодолел последующие препятствия и решетки и тут только с ужасом увидел запертые металлические ворота, перекрывшие путь к свободе. Но, к счастью, на встречной полосе для въезда в Восточный Берлин створка в этот момент была открыта и только-только начала задвигаться. Я круто свернул к единственному своему спасению. Щель была уже слишком мала для свободного проезда, но от удара створка согнулась и, обдирая борта, я прорвался и проехал еще метров 500 уже на той стороне...

О том, что все удалось, Мартина узнала только после остановки. Позже нам сказали, что сзади стреляли. Было три выстрела, но мы их не слышали в грохоте и скрежете разлетающихся препятствий.

Пресс-конференция от 11 сентября 1986 г.

Лиана Зюйдерман (22 года) — санитарка. Бежала 28 мая 1988 г. из Восточного Берлина.

Однажды я слушала передачу западногерманского радио. Передавали номера телефонов для знакомств. Так я узнала телефон Йоханнеса Георга Эрста. Мы познакомились и подружились.

Я жила в приграничном районе, на расстоянии 5 метров от первых заграждений. Это было особой проблемой для нас, ибо граждане ФРГ могли попасть на такую территорию только по особому разрешению. Чтобы избегать лишних сложностей и дополнительного контроля, Георг, приезжая ко мне, оставлял машину метров за триста от моего дома, опасаясь, чтобы его

не обвинили в нарушении каких-нибудь, неведомых ему, законов ГДР. Различные затруднения в возможностях общения, подобные этому, и многие другие, а особенно то, что я вообще не могу посетить Георга в Западном Берлине, усилили мое желание оставить ГДР. Я решилась на побег.

Мы обсудили много вариантов. В частности, думали, как с помощью лебедки и троса перетащить меня прямо из моей квартиры на другую сторону улицы Лаутердамм уже в Западном Берлине. Но в этом случае нужно было, чтобы в дело включился хозяин квартиры напротив моей. Это было сложно и увеличивало риск раскрытия побега. В конце концов мы решили бежать на автомобиле Георга. Во время многократных проверок на границе Георг заметил, что охранники никогда не заставляют поднимать сиденье пассажира рядом с водителем. И сама собой напрашивалась мысль спрятаться под передним сиденьем, а точнее — внутри его. Очистить раму кресла от пружин и набивки, усесться по-турецки в этом пространстве, а сверху закрыться чехлом. Так мы и поступили. В очередной приезд Георга мы выехали за город и в укромном месте я спряталась в заранее препарированном кресле. Георг проверил, одинаково ли выглядят сиденья, и дал мне нож, чтобы в нужном месте я прорезала отверстия для воздуха. Чехол дополнительно был прикрыт меховой накидкой, чтобы замаскировать разрезы.

Путь до границы занял три четверти часа. Под конец я едва держалась, все у меня болело, спину ноги давило, дышалось с трудом. Да к тому же метров за 600 до перехода, на Инвалиденштрассе, Георг остановился, чтобы еще раз все проверить...

(продолжение в рассказе И. Г. Эрста)

Йоханнес Георг Эрст (35 лет) — торговец недвижимостью из Западного Берлина.

...Подъехала полицейская машина. Ко мне подошел полицейский, хотел узнать, почему я остановился. Пока я что-то говорил, он проверял мои документы. В это время

Милиция сталкивает со стеной граждан ГДР. 14 ноября 1989 г.
Фото: PAP/CAF

с правой стороны подошел второй полицейский, заглянул внутрь салона и двинулся дальше. Первый, возвращая документы, сказал: «У вас еще много времени». Он имел в виду, что срок действия моей визы истекал в полночь, а сейчас было около трех утра, то есть я мог находиться в ГДР еще 21 час. Когда они отъехали, Лиана прошептала глухим измученным голосом: «Скоро мы поедем? Делай же что-нибудь!»

На первом контрольном пункте границы проверили мои документы и пропустили с вежливым «до свидания». Через 40 метров — второй контрольный пункт у закрытого шлагбаума. Я вышел из машины и открыл багажник. Подошел контролер, проверил документы, заглянул в багажник, приказал поднять мое сиденье. Осветил фонарем место для ног, велел поднять заднее сиденье. Наконец отпустил меня, вежливо попрощавшись. Дальше был еще один шлагбаум, но около него никто не стоял. Я терпеливо ждал. Наконец подошли двое контролеров. Один еще раз проверил документы, сравнивая мое лицо со снимком, затем подошел к будке, подал туда мою визу. Через минуту, примерно, вернул ее мне вместе с удостоверением

На корабле на Запад

Первый серьезный конфликт с режимом ГДР начался у Бодо Стрелова, когда партийные деятели перечеркнули его намерение изучать ядерную физику в Москве. Повод — родственники на Западе. Тогда Бодо Стрелов решил изучать физику и кибернетику в одном из университетов ГДР. Однако, чтобы получить разрешение на это, он должен был дать согласие на более продолжительный срок военной службы. В ноябре 1975-го Бодо был призван на 4 года на военно-морской флот.

После учебной морской школы он попал на тральщик G-424 «Грааль-Мюрц». В 1977 году судовой электрик Стрелов был невольным участником погони за беглецами и после этого переделал электрическую часть двигателя так, чтобы его можно было вывести из строя одним движением пальца, при внешней видимости крупной поломки, требующей длительного ремонта. Это была его личная акция, с тем чтобы воспрепятствовать подобным логоням в будущем. 4 августа 1979 года их тральщик вновь начал преследовать моторную лодку с беглецами. Боцманмат Стрелов не мог допустить мысли, чтобы эти люди по его вине попали в тюрьму. Он уже собирался остановить двигатель, когда G-424 резко повернулся из-за мелководья. Однако вечером Стрелов узнал, что беглецы были схвачены другим патрульным судном. Его терпение переполнилось, он решил бежать немедленно, этой же ночью.

Корабль стоял на якоре севернее полуострова Вустров. Небо было ясное, отчетливо виделся свет маяка Даймсхевед на голштинском побережье. Стрелов с шестью товарищами заступил на вахту с полуночи. Его место было в рубке возле центрального поста управления. От территориальных вод ФРГ G-424 отделяли 6 миль (11 км — ред.).

На экране локатора появилась отметка — мимо проходил катер пограничной охраны ФРГ. Стрелов понял, что это его шанс! В 2.40 он спустился под палубу к оружейному шкафу, взломал его и взял автомат Калашникова. Затем осторожно пробрался к носовому кубрику, где спала команда, и запер дверь на засов. Вернувшись

личности и пожелал доброго пути. Я тронул машину — наш замысел удался!

Пресс-конференция от 9 июля 1988 г.

Ингмар Бимтнер — мать Михаэля Бимтнера (1961 г.р.), убитого 24 ноября 1986 г. при попытке побега через Берлинскую стену.

Сын не говорил мне, что хочет бежать. Когда я вернулась с работы, на столе в его комнате лежал ключ от почтового ящика. Так как доставать почту из ящика было одной из домашних обязанностей Михаэля, я сразу поняла — что-то случилось...

В эту ночь Михаэль был застрелен при попытке побега. Согласно рапортам, это случилось в ночь на 24 ноября 1986 года, в 1 час 19 минут. В 1 час 50 минут он скончался. Час спустя его тело было вскрыто врачом, который написал в заключении, что смерть наступила от разрыва сердечной мышцы. Из текста рапорта можно заключить, что смертельный выстрел был сделан с расстояния в несколько метров, когда мой сын преодолевал последнее заграждение.

шился в центральный пост, он заставил перепутанных товарищей по вахте спуститься вниз и задраил все люки на палубе. Затем поднял якорь, вернулся в рубку и включил двигатель. Тральщик двинулся. Внезапно из репродуктора громкоговорящей связи раздался голос командира: «Приказываю немедленно остановиться!» Стрелов не выполнил приказ. И 35 минут корабль шел на Запад. По расчетам Бодо он уже находился в водах ФРГ. Отчетливо был виден свет на западногерманском побережье...

Неожиданно раздался грохот и корабль содрогнулся от взрыва. Это капитан ручной гранатой высадил один из люков. Офицеры и матросы выскочили на палубу и открыли огонь по рубке. Стрелов неприцельно ответил. В двух метрах от него взорвалась еще одна граната. Тяжело раненный осколками, обливаясь кровью, Бодо упал на палубу... «Не трогайте его, пусть лежит. Ему уже ничего не поможет...» — теряя сознание, услышал он слова капитана...

21 апреля 1980 г. Бодо Стрелов на закрытом заседании был приговорен военным судом к пожизненному заключению за «диверсию и шпионаж при стягивающих обстоятельствах и попытку многократного убийства и дезертирства». В тексте приговора сказано, что из-за тяжести преступления виновного «надлежит навсегда изолировать от социалистического общества».

Этот жестокий приговор сохранялся в тайне. Бодо стал одним из наиболее охраняемых заключенных тюремы Баутцен-2. Он был помещен в одиночную камеру. Единственным контактом с внешним миром были для Стрелова посещения родителей, которым разрешались свидания 6 раз в год. Через 530 недель изоляции в тюрьму пришла весть о мирной революции в ГДР. 4 декабря 1989 г., через месяц после разрушения Берлинской стены, из-за тюремных ворот донеслось: «Посадить Эриха (Э. Хонеккер, генеральный секретарь СЕПГ — ред.) — выпустить Стрелова! ...

Из книги Кристины и Бодо Мюллер, посвященной побегам в ФРГ через Балтийское море Christine und Bodo Müller, "Über die Ostsee in die Freiheit", Bielefeld 1996.

Служба безопасности (штази) решила скрыть факт смерти, так как в это время готовился официальный визит Хонеккера в ФРГ. Более того, штази начала осуществлять дезинформационную операцию. Якобы на трупе Михаэля была найдена сумка с бумагами, их которых следовало, что он является агентом, как штази называла, «банды торговцев людьми», то есть организации, помогавшей гражданам ГДР в побегах. Исходя из этого, штази ставила себе задачи по «пресечению контрабандных путей», «ликвидации оставшихся в ГДР связей Биттнера», «исключению переброски других членов семьи». Надо ли доказывать, что все это — стандартный и гнусный прием прикрытия спецслужбой неоправданного убийства.

Почти четыре года я безуспешно искала моего сына. Где я только не была! Мне лгали везде, говоря, что его нет ни на территории ФРГ, ни ГДР. И только в апреле 1990 года в моем доме появился военный прокурор, чтобы сообщить о смерти Михаэля. До этого дня я не могла и не хотела верить, что его нет в живых...

Процесс против предполагаемых убийц моего сына — Олафа Нельде и Хартмута Бритца, — несмотря на огромную помощь адвоката, стал насмешкой над здравым смыслом и справедливостью. В течение 20 дней допроса свидетелей ничего не было выяснено. Более того, у меня было ощущение, что мой сын был не жертвой, а виновником в этом деле. Я до сих пор не знаю, где он похоронен...

Пресс-конференция от 10 августа 1993 г.

Пресс-конференция в Центральном Комитете СЕПГ 9 ноября 1989 г.

Вопрос: Я, Рикардо Эрман, представляю итальянское информационное агентство ANSA. Господин Шабовски, Вы говорили об ошибках. Не считаете ли Вы, что проект закона о выезде, о котором Вы говорили несколько дней назад, был такой крупной ошибкой?

Гюнтер Шабовски, член Политбюро СЕПГ:

Нет, я так не думаю...ээ...нам известна эта тенденция людей, это потребность людей путешествовать или покинуть ГДР...

Принято поручение Политбюро, чтобы из проекта закона о выезде изъять абзац, регулирующий проблему выезда на постоянное жительство или оставление республики... Принято решение...ээ...принять правила, которые позволят каждому гражданину ГДР...ээ...выезд...ээ...за границу ГДР.

Вопрос: Когда это начнет действовать?

Шабовски: Простите?

Вопрос: Немедленно?

Шабовски: (Чешет в затылке). Видите ли, товарищ, меня информировали (говоря, надевает очки, просматривает бумаги, вынимает лист), что сообщение об этом уже...ээ...сегодня разослано... Вот (читает): разрешается ходатайствовать о разрешении на частную поездку за границу без предъявления обязательных до сих пор документов — заявлении о причине поездки и свидетельств о родственниках за границей. Разрешения вскоре будут выдаваться. Соответствующим подразделениям отдано рас-

15 января 1990 г.
Фото: PAP/CAF

портах и прописки поручается оформление виз на постоянный выезд без ссылок на возможное отсутствие вышеуказанных документов...ээ... Выезд на постоянное жительство может производиться через все переходы на границах ГДР и ФРГ.

Вопрос: Когда это вступит в силу?

Шабовски: (Ищет в своих бумагах). По моим сведениям, немедленно.

Вопрос: (Шум голосов). Вы упомянули только ФРГ. Касается ли это также Западного Берлина?

Шабовски: (Пожимает плечами, смотрит в бумаги). Ну конечно... (пауза)... так, так: выезд на постоянное жительство может производиться через все пограничные переходы между ГДР и ФРГ, предположительно, с Западным Берлином...

Вопрос: Господин Шабовски, что будет с Берлинской стеной?

Стена первого поколения: ограждение из колючей проволоки. 4 сентября 1961 г.

Фото: Archiv der Robert-Havemann-Gesellschaft e.V.

Шабовски: Мне тут напомнили, что уже 19 часов. Это последний вопрос, хорошо?

Ээ...что с Берлинской стеной? Уже разослано соответствующее уведомление в связи с вопросом выездов ...ээ... проблема выезда...ээ...или проницаемость стены с нашей стороны не дает еще окончательного ответа на вопрос о смысле этой — скажу так — усиленной границы ГДР...ээ... Всегда утверждали, что следует взять...ээ... во внимание другие факторы. А они касаются целого комплекса вопросов, которые товарищ Кренц (Первый секретарь СЕПГ на момент интервью — ред.) затронул в своем докладе. Взвесив отношения между ГДР и ФРГ...

Фрагмент книги, посвященной событиям 9 ноября 1989 г.

Hans-Hermann Hertle, "Chronik des Mauerfalls",
Берлин, 1997

Материал и фотографии впервые опубликованы в польском журнале "Karta" № 22 1997 г.
При подготовке публикации использованы материалы "Общества 13 августа" и "Общества им. Роберта Хафеманна" (Берлин).

Перевод с польского: Владимир ДЫЛЕВСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ

С 1949 г. по 1961 г. Восточную Германию покинула почти шестая часть населения — 2,5 миллиона человек, преимущественно через Берлин. Кавгусту 1961 года ежедневно на Запад уходило около 2000 человек. Правительство ГДР, естественно, обеспокоенное потерей наиболее активной и трудоспособной части населения, решило принять кардинальные меры.

В ночь на 13 августа 1961 г. 40 тысяч солдат перекрыли границу между Восточным и Западным Берлином, началось возведение стены. Сначала улицы перегородили колючей проволокой, а затем позади нее построили бетонную стену. Линии метро и городской электрички, связывающие обе части города, были закрыты. Проволочные заграждения были установлены на реках и каналах, протекавших через восточный и западный секторы Берлина. Единые канализационные коллекторы были перегорожены тяжелыми стальными решетками...

За 28 лет существования стена четырежды перестраивалась. Последняя модификация была воздвигнута в 1986 году. Каждый новый вариант был труднее для побега, чем предыдущий. Вот описание наиболее укрепленного участка.

Стена второго поколения из кирпичей.
Фото: Haus am Checkpoint Charlie

1. Легкий непрозрачный экран, выше человеческого роста.
2. Стена-решетка из армированного железа.
3. Контрольно-следовая полоса вспаханной земли.
4. Линия электрической сигнализации. Прикосновение к проволоке автоматически включало сирену и запускало осветительные ракеты.
5. Линия сторожевых вышек и столбов с прожекторами. В этой зоне по обнаруженным беглецам охранники имели право стрелять. Здесь же на длинных поводках были задействованы специально натренированные сторожевые собаки.
6. Полоса заграждения из колючей проволоки. Сразу за ней — ров.

7. Пустое пространство перед последним препятствием.

8. Бетонная стена в полтора человеческих роста с грибообразной верхней гранью, чтобы затруднить возможность преодоления.

Стена огибалась по ломаной линии более чем 50-километровой длины французский, английский и американский сектора Берлина, замыкая их в кольцо и отделяя от советской зоны — так называемого Восточного Берлина. Охрану ее несли пограничные войска ГДР, которые, несмотря на все строгости и принимаемые профилактические меры, были весьма ненадежны. Так, за первые два года после постройки стены в Берлине, а также в иных местах границы между двумя Германиями на Запад перебежало 1300 солдат.

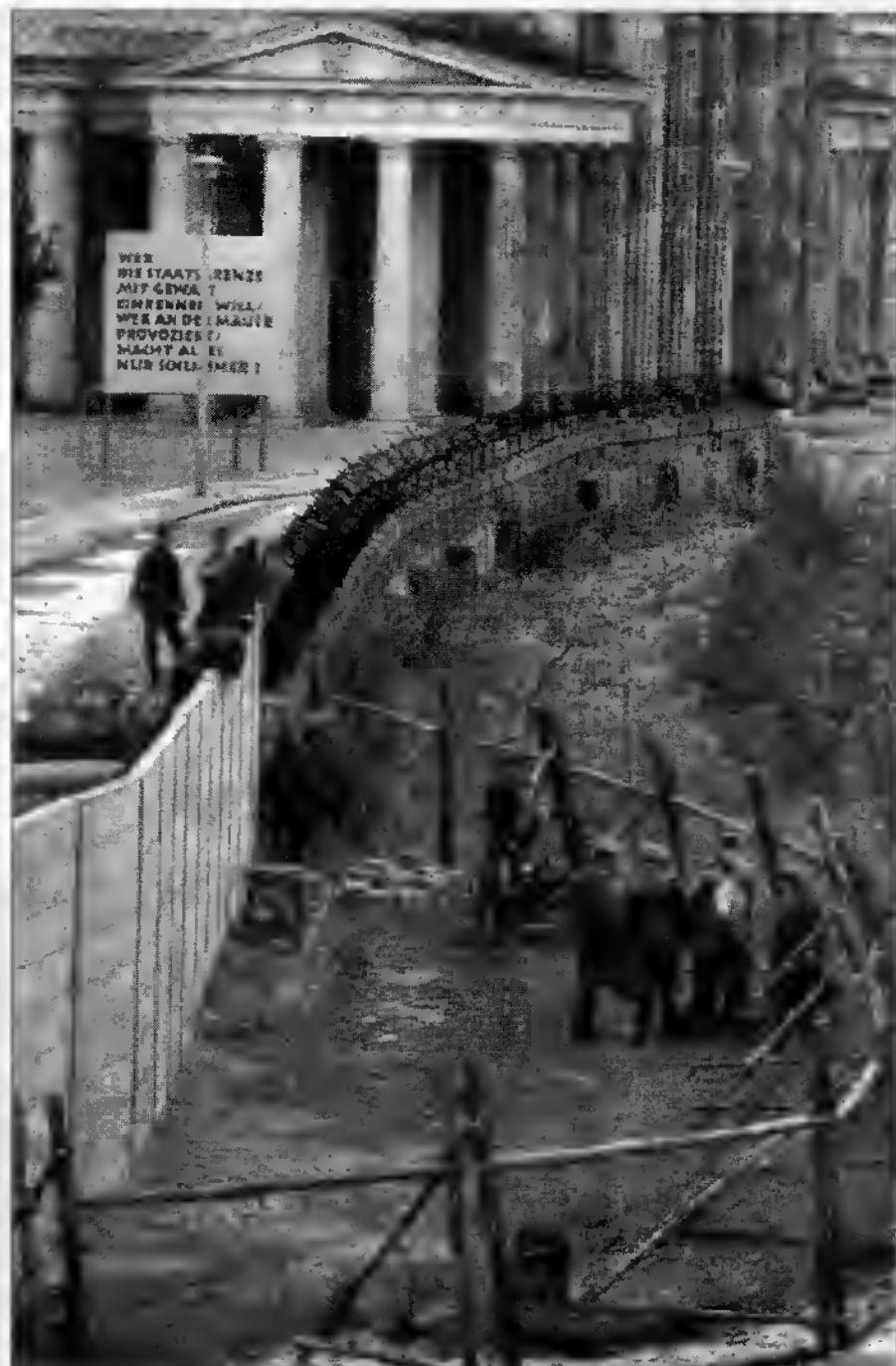
За первый год существования стены при попытке перебраться через нее погибло свыше 30 человек. Все они бежали по ночам и погибали, как правило, без свидетелей. Но 17 августа 1962 года 18-летний житель Восточного Берлина Петер Фехтер был застрелен среди бела дня. Пуля настигла его в тот момент, когда он карабкался на бетонную стену. Западноберлинские полицейские могли лишь наблюдать затем, как он умирает. Прошел целый час, пока восточногерманские пограничники унесли тело. Этот инцидент вызвал массовые беспорядки в Западном Берлине и нападения на советских военнослужащих, находившихся на его территории.

Невзирая на смертельную опасность, около 5000 восточных немцев преодолели стену в период с 1961 по 1989 год. Но, по меньшей мере, 172 человека погибли при попытке бежать, а свыше 60 тысяч за такую попытку попали в тюрьму.

В 1989 году коммунистические режимы в Восточной Европе рухнули. Тысячи восточных немцев устроились на Запад через Польшу, Вен-

грию и Чехословакию, имевших теперь открытые границы с Западной Европой. В Берлине толпы людей долбили стену кирками и ломами, выкрикивая оскорблений в адрес часовых. Правительство ГДР поняло, что не может более силой удерживать своих граждан от перехода границы, и с 9 ноября 1989 г. шлагбаумы на всех контрольно-пропускных пунктах были подняты. Годом позже, когда две Германии объединились, Берлинская стена была уже почти полностью снесена.

Так закончила свое существование одна из самых позорных стен в истории Европы.

Стена третьего поколения: кирпичи заменили бетонными плитами. 16 июля 1966 г.
Фото: Archiv der Robert-Havemann-Gesellschaft e.V.

Николай МОРОЗОВ

ВОРКУТА

Особое место среди лагерных комплексов Коми АССР занимает Воркута. Она стоит в одном ряду с Соловецким, Норильским, Колымским, Магаданским, Мордовским, Кенгирским лагерями смерти как символ и синоним ГУЛАГа. За 20 лет — с 1934 по 1954 г. через нее прошли сотни тысяч заключенных, десятки тысяч навеки остались лежать в вечной мерзлоте тундры.

История Воркуты начинается с 1930 г., когда семилетние геологические исследования привели, наконец, к открытию профессором Черновым Воркутинского угольного месторождения. В 1931 г. детальная разведка месторождения продолжалась. Летом 1932 г. на правом берегу реки Воркуты Ухто-Печорским трестом (бывшая Ухтинская комплексная экспедиция ОГПУ) была заложена разведочная шахта № 1/2 (Воркутский Рудник, до 1938 г. входил в состав Усинского отделения Ухтпечлага). Структура лагеря в первый год его самостоятельного существования (1938) пять отделений — Усинское, Еджыд-Кыртинское, Воркутинское, Котласское, Архангельское; лагпункты, командировки и подкомандировки, базы снабжения, пересыльные пункты. Вместо отделений были созданы три строительных района: в Воркуте, Инте и Еджыд Кырте. Сельскохозяйственные предприятия были на короткий срок выделены в самостоятельную структуру — «Райсельхозлаг» (приказ № 336 наркома внутренних дел СССР 1939 г.), затем опять подчинены сельхозотделу управления лагерем.

На средней Печоре были созданы несколько лесозаготовительных лагпунктов («Среднепечорский лесзаг»). Вследствие плохого качества леса и высокой себестоимости лесозаготовок были закрыты лесные лагпункты Сыня и Сивая Маска. В 1938 г. в Воркутлаге насчитывался 15141 заключенный и 1367 вольнонаемных, на 1 января 1939 г. — 17913 заключенных (в том числе 8816 человек работали в шахте — при плановой потребности в

10600 человек). На 1 июля 1939 г. на Воркуте остались 15400 заключенных. Уменьшение списочного состава объяснялось массовым освобождением набора 1936 г. — в марте 1939 г. освободились 2500 человек. Это был, пожалуй, единственный случай массового освобождения заключенных из Ухто-Печорских лагерей за все 30-е гг.

В четвертом квартале 1941 г. изменилась структура управления лагерем: вместо трех строительных районов был создан отдел капитального строительства. В 57 лагпунктах и «польской» зоне на Воркуте уже насчитывалось около 30000 заключенных, основная масса которых (14000 человек) поступила в лагерь в июне-августе 1941 г.

30 сентября 1943 г. рабочий поселок Воркута стал городом республиканского подчинения. «Воркута постепенно разрослась, стала городом, — пишет в своих воспоминаниях А. Куусинен, — правда, основное «население»

содержалось в зонах за колючей проволокой. В каждой зоне было 15-20 бараков, в каждом содержалось по сто, иногда по двести человек». В 1943 г. в структуре Воркутлага насчитывалось 36 самостоятельных единиц — 15 ОЛПов, шесть шахт, 9 сельхозов, 3 строительно-монтажные конторы, несколько геологоразведочных партий и другие подразделения. Архангельское подразделение было ликвидировано в 1941 г., судостроительная верфь в Покче передана Северному железнодорожному лагерю (в 1942 г.), сельхоз Кедровый Шор — Инталагу (тоже в 1942 г.). Численность заключенных на 1 января 1943 г. составила 27647 человек (прибыло 13300, убыло 14241, в том числе 5746 человек в Инте), в том числе по Воркуте числилось 17915 человек (на 1 декабря 1942 г. — 20860).

По приказу начальника комбината «Воркутуголь» генерал-майора Мальцева в апреле 1950 г. было создано Управление лагерей Полярного Урала («Полярно-Уральское управление Воркутлага»). Оно состояло из

Наталья Одынска и Ольгерд Зажицки после освобождения из лагеря. Воркута, 1955-1956 г.
Автор фотографии неизвестен.

Воркута. Апрель 1991 г.

пяти геологических партий, в составе которых работало около 1000 заключенных и спецпоселенцев. Управление осуществляло руководство строительством Харбейского молибденового рудника (более 200 заключенных, годовой объем работ — 10 млн. рублей), шоссейной дороги от станции Полярный Урал (железная дорога Чум-Лабытнанги) до Харбея, геологическими изысканиями в новом Хальмерюсском разведывательном районе.

В 1945 - 1947 гг. Воркутлаг достиг максимума численного состава заключенных — 60000 человек. Были построены 10 новых лаготделений (98 жилых бараков на 10000 заключенных, 72 жилых дома — в том числе 49 кирпичных, с общей полезной площадью 15800 кв. метров). Всего в 1947 г. был 41 ОЛП, в 1948 г. — 44: 10 горняцких (добыча угля), 14 строительных, 10 сельскохозяйственных, 3 ремонтно-механических и т.д. На лагпункте «Безымянный» при кирпичном заводе была зона немецких военнопленных. В это время активизировали свою деятельность подпольные группы сопротивления в лагере. Сотрудники 1-го отдела время от времени обнаруживали такие группы. Так, начальник отдела Туртанов 6 июня провел аресты участников «антисоветской организации литовцев, латышей и эстонцев».

В борьбе с растущим сопротивлением администрация не могла вместиться в слишком узкие для нее рамки закона. В конце 1948 г. охрана убила нескольких заклю-

ченных строгорежимного 15-го ОЛПа. 1 декабря 1948 г. младший лейтенант конвойной роты Матвеев при конвоировании с 46-го на 60-й ОЛП убил вверенного ему заключенного; в 1949 г. пьяный надзиратель 6-го дивизиона охраны Павлов убил заключенного Ваньчурова; 12 сентября охрана открыла огонь по заключенным штрафного барака №29 (заключенные протестовали по поводу отсутствия в бараке света). После обстрела из пулеметов охранники вывели заключенных из барака и зверски избили их.

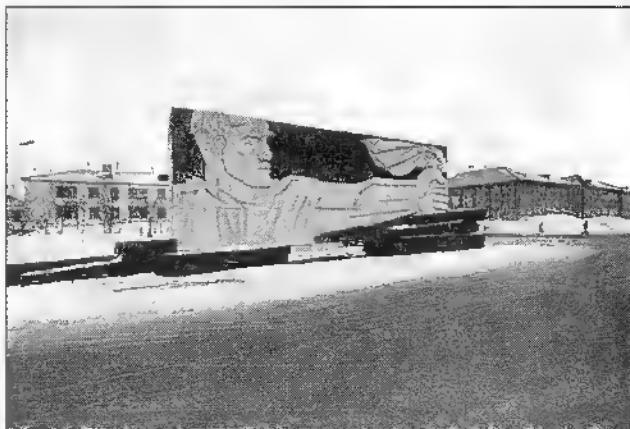
Летом 1948 г. произошло крупное восстание заключенных Обского лагеря. В самой Воркуте сил для отражения наступления повстанцев не было, пришлось обращаться за помощью в Москву. Ситуация была критической — эвакуировали семьи работников лагерной администрации, жгли архивы...

Авиация, танки и истребительные отряды уничтожили повстанцев в 60 км от Воркуты (район Чум-Сейда). 120 человек уцелевших отправили на штрафной лагпункт цементного завода, где они погибли от голода, холода и непосильного труда.

В 1948 г. из Воркутлага выделился особый лагерь №6 («Речной») с лимитом наполнения 35000 человек, в который переместили всех политических заключенных и каторжан. В состав нового лагеря вошли: шахтоуправление №2 (начальник — Присюка) с шахтами №12, 14, 16 (3967 заключенных) и некоторые другие подразделения с общей численностью 14680 человек заключенных. Изменилась в связи с этим структура оставшихся в «общем» лагере подразделений.

Героической страницей истории сопротивления была массовая забастовка заключенных в конце июля — августе 1953 г., в которой участвовали пять лаготделений Речлага — 2, 3, 10, 13, 14, с общим числом участников до 10000 человек. Организаторами акции были западные украинцы, поляки, немцы. Лагерная администрация организовала массовый расстрел забастовщиков в лаготделении при шахте № 29, было много жертв.

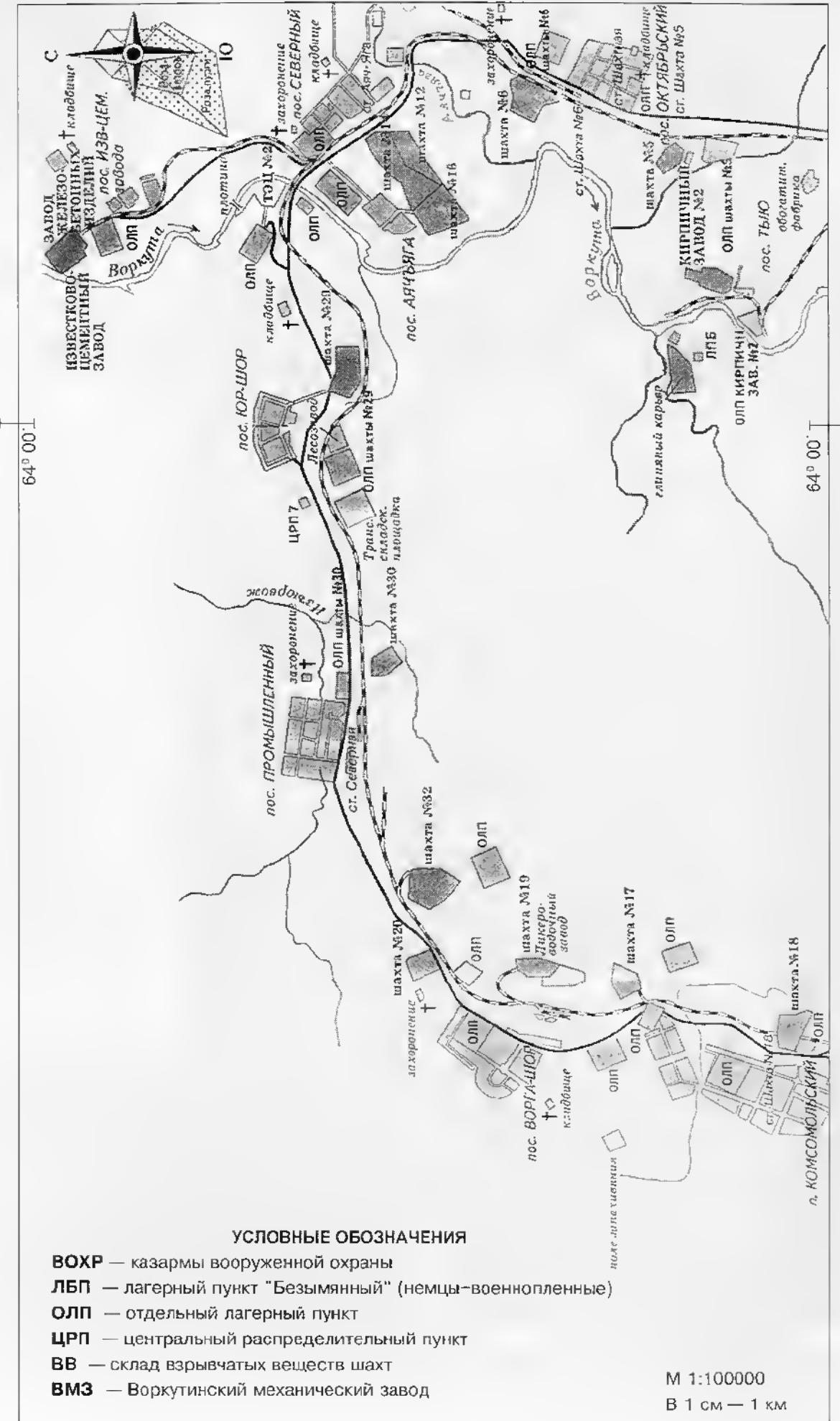
В 1954 г. в связи с ликвидацией Особого лагеря №6 («Речного») он был объединен с Воркутлагом в единую систему, которая пережила и реорганизацию 1957 г., и период застоя, и перестройку. Воркутинские зоны существуют по настоящее время. Но их не сравнить с тем ужасом, которые царили здесь с 1934 по 1954 г.

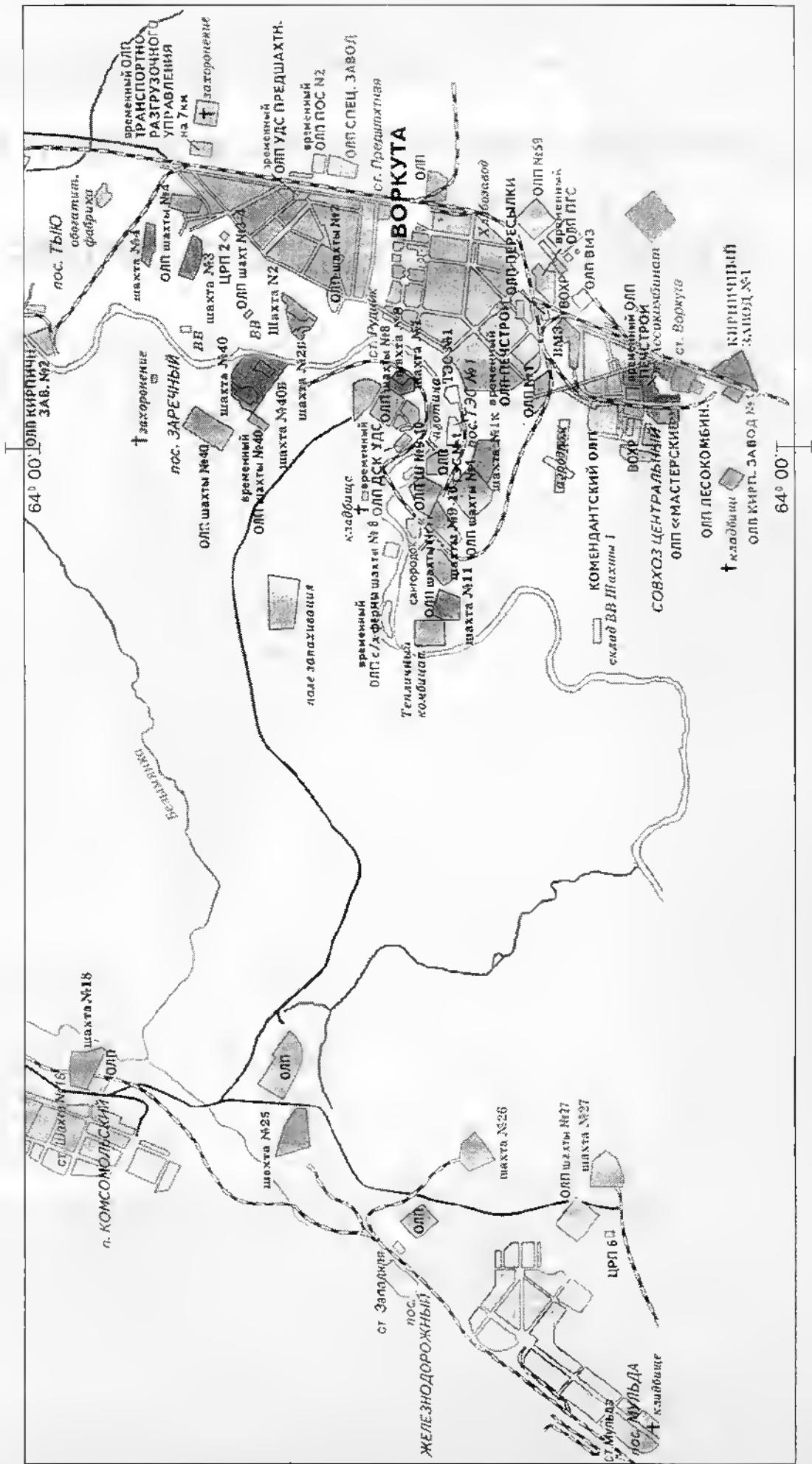

Воркута. Апрель 1991 г.

В публикации использованы фотографии, экспонированные на выставке "Время империи", организованной Центром "KARTA" (Варшава) в 1997 г. Автор современных фотографий — Томаш Кизны.

Юрий МАРКОВИН

О СИСТЕМЕ ВНЕСУДЕБНЫХ СМЕРТНЫХ КАЗНЕЙ (УБИЙСТВ) ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В ГУЛАГЕ

В публицистике и в научной литературе уже много написано о гибели в СССР политзаключенных в годы тоталитарных репрессий. Трагическая статистика достаточно достоверно сообщает о количестве приговоренных к высшей мере наказания (ВМН) — расстрелу по ст. 58. По данным Общественного центра им. А. Д. Сахарова таковых было около миллиона¹. Но это — только расстрелянных. Всего же уничтоженных в ходе политических репрессий — в десятки раз больше². Видимо, гибель политзаключенных в тюрьмах и лагерях в результате целенаправленной, организованной деятельности администрации этих карательных учреждений следовало бы называть умерщвлением или, еще точнее, — убийством. Как иначе назвать факт гибели 50 % карачаевцев во время их противозаконной депортации с Северного Кавказа в Казахстан и Сибирь³?

В 1989-1990 годах силами группы поиска Ярославского общества «Мемориал»⁴ было обнаружено и эксгумировано расстрельное место у деревни Селифонтово Карабихского сельсовета Ярославского района. Все извлеченные там черепа имели пулевые отверстия в затылочной части, то есть это были жертвы ВМН. В 1997 году, в ходе наших новых раскопок под Рыбинском, найденный череп был не только цел, но у него сохранились все зубы — сильные, ровные, здоровые. Значит, это был молодой человек, умерший от болезни или истощения, либо погибший по другой причине, но не расстрелянный. Дело в том, что на месте раскопок в 30-40-е располагалось лагерное кладбище. Кости человека были обнаружены на глубине 50 сантиметров, а череп лежал лицевой частью вниз. Выходит, здесь закапывали⁴ умерших и погибших заключенных. Бывшие узники местных лагерей уверенно показывали, где следует копать, а потом рассказывали, как все происходило. Мы сосредоточили внимание на исследовании и систематизации причин массовой гибели политзаключенных в лагерях и тюрьмах. После нашего выступления по областному радио и телевидению о страшных рыбинских находках пошли телефонные звонки и письма с уточняющей и новой информацией. На встречах в «Мемориале» мы услышали рассказы, воспоминания с новыми фактами и их детализацией. То же продолжалось на встречах в Российском и Международном «Мемориале» после нашего сообщения на VII конференции «КГБ вчера, сегодня, завтра». В результате стала вырисовываться система умерщвлений-убийств политзаключенных в ГУЛАГе. Ее изучение следует продолжать, но по состоянию на сегодняшний день в нее можно включить следующие способы и методы расправ:

1 группа (1-4) — общие санитарно-медицинские условия жизни в тюрьмах и лагерях, а также отсутствие системы охраны труда:

1) Доведение людей до состояния «доходяг»⁵. Дистрофическое состояние политзаключенных неизбежно наступало у значительного их большинства в связи с очень плохим по качеству и калорийности питанием и тяжелой физической работой, что влекло за собой необратимые изменения в организме и смерть. Напомним, что аналогичное положение было у политзаключенных в тюрьмах. Так, например, академик Н. И. Вавилов умер в 1942 году в Саратовской тюрьме от голода.

2) Антисанитарные условия, грязь в камерах и бараках, отсутствие чистого (а то и любого) белья; редкие, кратковременные, часто без горячей воды и необходимого количества мыла бани; плохо оборудованные уборные, а в тюрьмах — «параши»⁶, которые выносили из камер раз в сутки. Это объективно вело к многочисленным, в том числе и инфекционным, заболеваниям, что в свою очередь влекло массовые смерти физически истощенных людей с резко ослабленным здоровьем.

3) Истощенные люди, живущие в антисанитарных условиях, были подвержены всевозможным заболеваниям: от простуды до туберкулеза, а лечение практически отсутствовало. При стопроцентном незддоровье медицинскую помощь, относительно сносное лечение получали единицы. Абсолютное большинство больных получало примитивное лечение, к тому же, как правило, с опозданием. Очень многих не лечили совсем. Отсюда — массовая смертность из-за болезней.

4) Несчастные случаи на тяжелых физических работах. Работа на лесоповале, разгрузке и погрузке транспорта, на шахтах и карьерах совсем не сопровождалась охраной труда. Политзаключенные страдали и гибли в многочисленных авариях и катастрофах. Пострадавшим не оказывалась немедленная необходимая медицинская помощь. Тяжело-раненые должны были ожидать конца рабочей смены, когда товарищи могли отнести их в живую зону, где находился медперсонал. Поэтому многие не доживали до лечения, либо оно им уже не помогало. Таким образом, несчастные случаи вели к массовой гибели политзаключенных.

2 группа (5-7) — взаимоотношения между охраной лагерей, тюрем и политзаключенными:

5) Избиения охраной политзаключенных, травля их собаками и т. п., без оказания медицинской помощи до конца рабочей смены. О таких случаях, как типичных, массовых рассказывал житель Рыбинска, показывая нам место лагерного кладбища. Еще ребенком, пяти-восьми лет, он жил в деревне, возле которой длительное время располагалась рабочая зона одного из лагпунктов. Часто, в связи с отказом от работы из-за бессилия, болезни, заклю-

ченного избивали охранники, они же провоцировали драки между работающими, травили собаками упавших от изнеможения людей. Раненых заключенных, с синяками и кровоточащими ранами, приносили и сваливали, не спрашивая разрешения хозяев, на пол ближайшей избы. Остававшийся с ними охранник не позволял оказывать помощь. Не оказывал ее и сам. Пострадавшие, мучаясь, дожидались конца смены и часто не выдерживали. Вечером в жилую зону приносили уже трупы.

6) Отказ от работы из-за физического состояния не всегда заканчивался избиением. У охранников было право (и обязанность) в определенных случаях применять оружие для пресечения «саботажа». Акт о «расстреле на месте» составлялся по возвращении в жилую зону и подписывался теми же охранниками. Подобные действия поощрялись. В заброшенной землянке бывшего лагеря под Рыбинском была обнаружена книга приказов по лагпункту. В одном из них назывались фамилии четырех бойцов охраны (трое мужчин, одна женщина) и размеры денежных премий (двое по 10 и двое по 15 рублей) за решительные действия с применением оружия (расстрел на месте) по пресечению отказа от работы.

7) Расстрелы (убийства) применялись и при «попытках к бегству», которые провоцировались, подстраивались, организовывались(!) охраной с целью получения денежной премии.

Рабочая зона на лесоповале, представлявшая из себя квадрат, ограничивалась вырубками, чтобы с четырех вышек, установленных по углам, можно было видеть и пресекать попытки выхода, побега из нее. При переходе на новый смежный участок две вышки оставляли, а две другие переносили на новые места. Таким образом создавался участок для продолжения лесоповалы. Чтобы после двенадцатичасовой рабочей смены не носить в жилую зону инструмент и не тащить его на себе на следующий день, охранники разрешали оставлять его, спрятав в старой зоне. Но делалось это, конечно, не из гуманных соображений. Просто у охраны всегда имелась возможность застрелить заключенного, посланного утром за инструментом за пределы нынешней рабочей зоны, как «совершающего побег».

Бывшие заключенные рассказывали, что при составлении акта осмотра места « побега » учитывалось положение тела убитого. Бесспорным свидетельством «попытки к бегству» служил факт, что труп лежит ногами к зоне, а головой от нее. Поэтому охранники сразу после убийства «беглеца» смотрели, как лежит тело, и при необходимости перекладывали его. Денежное вознаграждение потом делилось между посыпавшим за инструментом и стрелявшим.

3 группа (8-11) — взаимоотношения между заключенными-уголовниками и политзаключенными:

Здесь следует выделить три подгруппы этих отношений:

- а) заключенные — заключенные [8],
- б) заключенные бригадиры — рядовые заключенные, рабочие [9],
- в) уголовники на службе власти — политзаключенные [10].

В этой группе стоит особняком расправа карательных органов государства (КГБ) с политическими оппонентами власти.

8) Политзаключенные в тюрьмах и лагерях всегда оказывались в более тяжелом положении по сравнению с уголовниками. Последние были лучше информированы о жизни в местах заключения, знали тюремные порядки, имели определенные навыки выживания, были сплочены своими уголовными «закопами», входили в определенные структуры воровской иерархии. Политзаключенные проигрывали им практически по всем этим статьям и поэтому были угнетаемы, обираемы, хуже питались и одевались, жили и работали в более трудных условиях. В силу этих причин смертность среди политзаключенных была выше, чем среди уголовников.

9) «Социально чужды» (по официальной классификации государственных карательных органов) политзаключенные в абсолютном большинстве оказывались рядовыми рабочими, а уголовники («социально близкие») назначались бригадирами, иным младшим начальствующим составом на лагерных работах, в тюремных камерах. Сами не привыкшие к добросовестному труду, они строили свое руководство на унижении человеческого достоинства, изощренной и извращенной требовательности, прямом угнетении, ибо выполнение бригадной нормы достигалось более высокой нагрузкой на рядовых работников, то есть политзаключенных, при полном неучастии в тяжелом физическом труде бригадиров и их уголовного окружения. Это вело к ускоренному и массовому переходу политзаключенных в категорию «доходяг», их гибели и смерти.

10) В ноябре 1997 года телепрограмма «Человек и закон» (OPT) рассказала еще об одной изуверской практике, когда неугодных политзаключенных убивали уголовники по прямому указанию офицеров КГБ. При получении соответствующего задания с конкретным указанием жертвы потенциальному убийце, отбывающему срок за уголовное преступление, давалось обещание досрочного освобождения с последующей заменой имени, фамилии и всех документов и предоставлением спокойного места жительства в тех районах страны, где его гарантированно не знают. Но, как удалось выяснить тележурналистам, уголовники-убийцы были обречены на уничтожение по их новому месту жительства, чтобы пресечь утечку информации об организованных убийствах. И в этом суть методов работы и морали «компетентных органов».

11) К предыдущему тесно примыкает способ убийства политического оппонента власти (или просто неугодного человека) без посредства уголовников, а непосредственно силами КГБ. Примером может служить убийство в Минске народного артиста СССР С. Михоэлса во время гастролей в БССР Московского еврейского театра. Это тоже часть системы, ее громкое, открытое проявление.

4 группа (12-15) — целевые массовые убийства, связанные с особыми ситуациями жизни и труда в лагерях:

12) К массовым убийствам политзаключенных необходимо отнести подавления лагерных восстаний. О них достаточно написано у А. И. Солженицына. Наши личные встречи с очевидцами и участниками этих восстаний лишь дополняют общую картину конкретными примерами кровавой безжалостности подавлявших (танки буквально на раздавленных человеческих телах, останавливались от намотавшихся на гусеницы внутренностей...).

13) О новом факте массового убийства политзаключенных сообщила летом 1997 года ярославская газета «Карavan-Рос». Во время строительства Рыбинского гидроузла и затопления нового русла реки Шексны в октябре 1940 года заключенным не подали команды на выход с места работы — со дна нового русла... В результате было утоплено примерно 18 тысяч человек. И сейчас еще живы те, кто помнит, как к берегам рукотворного моря прибивало множество трупов в лагерной одежде.

Получить документальное подтверждение этой трагедии до сих пор не удалось: лагерные архивы за 1940-1941 годы не сохранились на всех уровнях (от рыбинского до российского). ГУЛАГ всегда умел хранить свои тайны.

14) К подобным же методам уничтожения относится большое количество случаев затопления барж, других плавсредств с заключенными, перевозимыми в трюмах к местам отбывания наказания. Чаще это происходило в Охотском море при транспортировке политзаключенных в магаданские лагеря из приморских портов. На сей счет существуют многочисленные описания в литературе.

15) Безусловно самостоятельным методом массовых убийств политзаключенных являются повторные судебные процессы, проводимые по 58-ой статье над уже заключенными. В дополнительных расстрельных списках, опубликованных в 4-м томе книги «Не предать забвению»,⁷ таковых десятки и десятки. В них не указано ни место жительства, ни профессия приговоренного, ни статья, по которой он осужден. Эту информацию заменяет одно слово — заключенный. Судя по тому, что даты приговоров к ВМН и приведения их в исполнение совпадают, можно сделать вывод, что такие повторные процессы (т.е. суды над уже осужденными) носили характер кампаний по уничтожению людей.

5 группа (16-17) — косвенные способы уничтожения политзаключенных и их близких:

16) Многие политзаключенные во время пребывания в лагерях утрачивали семьи, лишились квартир и домов, личного имущества — всего того, что составляло основу их быта. Наряду с этим после освобождения они попадали в целую систему государственно-правовых ограничений (лишений!) в трудоустройстве и в обустройстве жизни в целом. Порой это было столь трагичным, что люди кончали жизнь самоубийством. Это, бесспорно, является составной частью процесса убийств политзаключенных.

17) Насильственное отторжение, разрыв родственных связей, исчезновение, а порой и гибель являлись участью детей, чьи родители осуждались по статье 58. Их помешали в различные детские дома⁸. При этом часто менялись фамилии и, если обстоятельства позволяли, — имена, засекречивали или вовсе уничтожали документы.

Подводя итог, хочется сказать, что приведенные сведения о внесудебных уничтожениях (убийствах) политзаключенных поступили в Ярославский «Мемориал» на встречах с бывшими политзаключенными, членами их семей, жителями околодлагерных населенных пунктов, из выступлений на собраниях в конференциях по этой проблеме, а также из публикаций в средствах массовой информации. Исследования и поиски необходимо продолжать. Без них нельзя ответить на вопросы о гибели, уничтожении миллионов людей.⁹

Сейчас уверенно можно утверждать лишь одно: документального подтверждения уничтожения миллионов по-

литзаключенных не удастся получить никогда. Но в памяти людей сведения об этом хранятся. Например, только после первого выступления по ярославскому телевидению поступило столько информации, что количество описанных способов уничтожения политзаключенных удвоилось.

Эта статья является нашей первой попыткой обобщения. Каждый пункт предлагаемой здесь классификации уже сейчас можно развернуть в самостоятельные статьи с соответствующими фактами и выводами, имея целью полное историческое освещение системы внесудебного уничтожения людей. И не будем забывать, что любая система обладает, по крайней мере, двумя качествами:

а) ее возникновение в социальной сфере всегда является результатом целенаправленной деятельности людей, их групп и организаций;

б) система — весьма устойчивая структура, способная к длительному сохранению и быстрому восстановлению.

Ярославль

Примечания:

1. Только в 1937-1938 гг. было приговорено по политическим обвинениям к ВМН, соответственно, 353074 и 328618 человек.

2. Академик В. И. Вернадский говорит о 20 млн.; академик А. Н. Яковлев — о 15 млн.; в СМИ называются цифры до 40 млн. погибших от репрессий в СССР.

3. Областное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Ярославский мемориал».

4. По всем толковым словарям и энциклопедиям слова «хоронить», «похоронить», «захоронить» означают предание земле останков человека «с соблюдением принятых обычаев и обрядов». В ГУЛАГе убитых, погибших, умерших просто закапывали.

5. «Доходяга» — человек в крайней степени физического истощения, а также тяжелобольной, умирающий. (см.: Быков В. Русская феня: Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. — Смоленск, 1993. — С. 65-66).

6. «Параша» — помойное ведро, емкость для нечистот, отхожее место (см. там же).

7. «Не предать забвению», Т. 4. — Ярославль, 1997. — С. 41-48 (48 расстрелянных, в большинстве — заключенные ярославской тюрьмы); с. 49-62 (94 расстрелянных, все — заключенные Волголага. Из числа волголаговцев, например, 26 расстреляно 23 сентября 1937 года — на следующий день после вынесения приговора).

8. Детские дома для детей репрессированных делились на три типа: младенческие, дошкольные и школьного возраста. Очень удаленные друг от друга, эти детские дома, как правило, разлучали братьев и сестер навсегда.

9. Если взять в качестве минимальной цифры погибших политзаключенных 15 млн. человек, а официальное число приговоренных к расстрелу — 1 млн., значит, нужно, как минимум, объяснить насильственную гибель 14 млн. человек.

Фритьоф МАЙЕР

«Расстрелять на месте»

Основатель нового государства**Владимир Ильич Ленин**

Студент факультета биологии Александр Ульянов, 21 года, был повешен 20-го мая 1887 года, с ним вместе были казнены четверо его товарищей. Они создали подпольную группу с целью убийства царя Александра III.

Молодые люди были арестованы во время выяснения маршрута царя к Санкт-Петербургскому собору. Один из заговорщиков — Иосиф Пилсудский, впоследствии польский диктатор и маршал, отделался пятью годами ссылки, остальные были приговорены судом к смертной казни.

В течение этого десятилетия еще двенадцать российских граждан были приговорены царской юстицией к смертной казни по политическим мотивам. Казнь Александра Ульянова, однако, оставила следы всемирно-исторического значения: его брат, младше на четыре года, испытал такое потрясение от этого события, что начал отходить от прививавшихся ему в детстве моральных ценностей.

Он вырос в либеральной среде своего отца, педагога калмыцкого происхождения, получившего дворянский титул с правом передачи его по наследству, и матери, дочери немецкого еврея Александра Бланка и некоей Анны Гросшопф, отец которой был родом из Любека. Дальными родственниками матери были археолог и придворный воспитатель Эрнст Куртиус, а также генерал-фельдмаршал вермахта Вальтер Модель.

Владимир, сам дворянин по царскому табелю о рангах, с тех пор отказался признавать нормы западной морали, в которых его воспитывали родители: «Мы не верим в вечную мораль и считаем все сказки о морали обманом».

Судьба брата, которым он всегда восхищался, заставила его забыть о сантиментах. Он любил слушать игру на фортепиано: «Ничего не знаю лучше Аппассионаты, так и слушал бы ее каждый день...» И добавлял затем: «Она воздействует на нервную систему и заставляет человека говорить глупые, дружелюбные слова и гладить по голове тех, кто, живя в этом отвратительном аду, мог создавать такие прекрасные вещи. Нельзя никого гладить по голове, при этом тебе могут откусить руку. Бить по голове надо их беспощадно, хоть нашим идеалом и является неприменение насилия».

Владимир Ульянов, который, по конспиративным соображениям, с 1901 года назывался Лениным, решил выполнить завещание казненного брата — создать собственную подпольную организацию и свергнуть с ее помощью царский режим. «Конечно, при этом при-

дется испачкать руки, — признавал он, — партия — это не институт благородных девиц. Какой-нибудь преступник может именно потому оказаться нам полезным, что он преступник».

Кто из династии Романовых должен был поплатиться жизнью? «Конечно, вся семья!» — цитировал Ленин одного из террористов и добавлял: «Это же просто гениально!» Эта «гениальная идея» была воплощена в жизнь 17 июля 1918 года.

Если вначале Ленин следовал грандиозному политическому плану — свергнуть монархию, модернизировать Россию, построить социализм и распространить его по всему земному шару, то позже он постепенно, шаг за шагом, начал отдаляться от своих первоначальных целей, полностью попав под влияние идола власти и хладнокровно принес ему в жертву миллионы человеческих жизней.

Он первым возвел насилие в ранг государственной политики и стал образцом для подражания целому ряду личностей, ввергнувших человечество в пучину варварства.

Ленин несет ответственность за то, что до сих пор под «социализмом» в повседневном смысле понимается не социал-демократическая программа Маркса, а террористическая диктатура.

Его подражателям, тиранам 20-го века, при помощи государственной власти и средств массовой информации удавалось прятать миллионы убийства за идеологическими фразами. Так, Ленин до сих пор считается «хорошим» большевиком по сравнению с «плохим» Сталиным, его верным учеником, который во всем, до последней детали, брал за образец Ленина. По оценке Молотова, Ленин был даже «твёрже», чем Сталин (который отправил жену Молотова в ГУЛАГ!).

В качестве идеологического противовеса принудительным мерам Сталин создал культ Ленина, высокообразованного и скромного в личной жизни революционера, посвятившего свою жизнь рабочему классу и служившего благу общества.

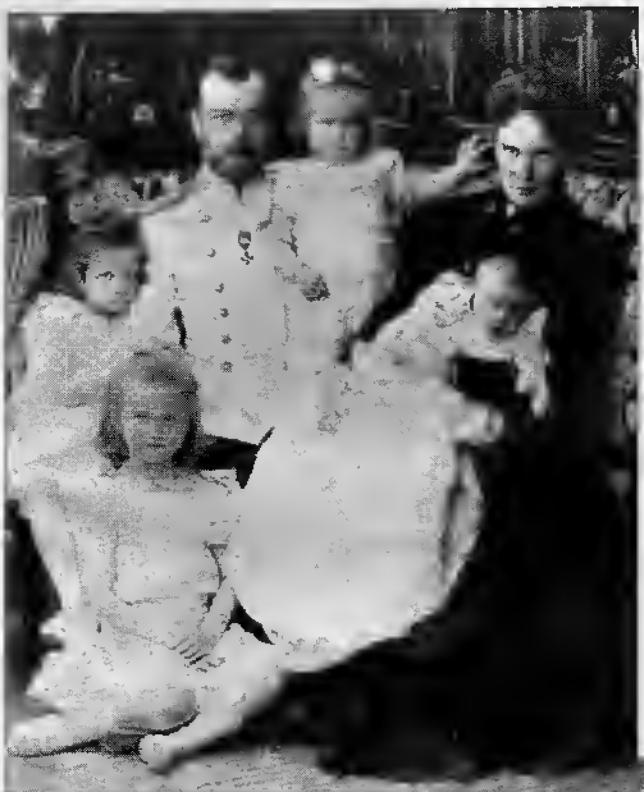
Миллионы простых людей и множество интеллигентов находились под влиянием этого заблуждения. Анри Барбюс и Лион Фейхтвангер, Георг Лукач и Эрнст Блох, даже ультраправые, начиная с таких, как Артур Меллер ван ден Брук и Иосиф Геббельс, и

Александр Ульянов

Владимир Ульянов-Ленин

Царь Николай II с семьей. 1901 г.

кончая Руди Душке и Михаилом Горбачевым, восхищались Лениным, считая его философом на троне.

Этот неброский человек, с хитро прищуренными глазами и тихим голосом, не стремился привлекать к себе особого внимания. В костюме-тройке и кепке, он был больше похож на мелкого земельного чиновника, чем на потрясателя миров. Остроумный и колкий, необыкновенно начитанный и весьма умеренный в плотских удовольствиях, он не употреблял спиртного, с восемнадцати лет, по желанию матери, бросил курить, от шахмат и лыж отказался только ради политики.

Благодаря директору гимназии Керенскому, замолившему за него словечко, он был допущен к учебе в университете, где познакомился с теориями Маркса и

Энгельса. Будучи вскоре арестованным на несколько месяцев и исключенным за участие в демонстрации протеста, он все же, доучившись заочно, сдал экзамен по юриспруденции. Он прекрасно перенес три года сибирской ссылки, куда ему из дома, по его просьбе, присыпали охотничьи оружие и лайковые перчатки. Там же женился и работал над исследованием об отсталости России.

Уже в 1905 году он делал ставку на марксизм: российский рабочий класс, по его мнению, больше страдал не столько от капитализма, сколько от его «нехватки» и был поэтому весьма заинтересован в «широкайшем, свободнейшем и скорейшем развитии» последнего. По Марксу буржуазия играла прогрессивную роль: общественный строй мог быть разрушен только тогда, когда он становился помехой развитию экономики.

В германской и швейцарской эмиграции 1900-1917 г.г. Ленин познакомился с социал-демократическим движением, которому в отсталой России недоставало социальной базы. Социалистическая партия Германии финансировала его диссидентские издания, предназначенные для России, Ленин же впервые отступил тогда от чистого учения: вместо марксистского самоосвобождения рабочего класса профессиональные агенты из среды интеллигенции должны были указать неоперишившимся еще пролетариюм верный путь: «Политическое классовое сознание может быть привнесено рабочему только извне».

Так писал он в Мюнхене, где вначале жил под псевдонимом «Майер», в своем программном труде «Что делать?», тем самым переворачивая с ног на голову центральный тезис Маркса о том, что общественное бытие определяет сознание. В руководстве его небольшой конспиративной партийной фракции «большевиков» (находившихся, однако, в меньшинстве среди российской социал-демократии) был всего один рабочий, да и тот полицейский шпион.

«Ведь и социалистическое учение есть дело рук образованных представителей буржуазных классов», — аргументировал Ленин, — самому ему никогда не приходилось зарабатывать себе на жизнь: мать продала имение и содержала его до 46 лет.

Ленин открыл в себе талант в области нетрадиционных методов доставания денег. Московский мебельный фабрикант Николай Шмидт завещал часть своего состояния рабочему движению, эти деньги достались большевикам. Чтобы получить все остальное, партия дала своему члену Виктору Таратуте задание жениться на наследнице.

1870 22 (10) апреля. В Симбирске (сегодняшнем Ульяновске) на Волге родился Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

1872 «Капитал» Маркса вышел на русском языке.

1903 Второй съезд Российской

социал-демократической партии: деление на реформистов — «меньшевиков» и радикалов — «большевиков».

1904/05 Русско-японская война, в ходе которой погибло 400 000 российских граждан.

1905 22 (9) января. Кровавое воскресенье в Санкт-Петербурге. Правительственные войска стреляют в демонстран-

тов, около 200 погибших и 800 раненых.

1906 Первый российский парламент (Дума) начинает свою работу.

1914 Россия проводит мобилизацию, Германия объявляет войну. Столицу Санкт-Петербург переименовывает в Петроград.

1916 Ленин, находясь в швейцарской ссылке, пишет статью «Имperialизм как высшая стадия капитализма»: только революция может освободить Россию.

«Какая низость по отношению к девушке», — посетовал один из товарищ. «Ни Вы, ни я не смогли бы жениться на дочери богатого купца из-за денег, — ответил Ленин, — Виктор это сделал. Значит, он полезный член партии».

Он сам брал деньги из рук врага своей родины — кайзеровской Германии, уже после свержения царя и еще за три месяца до ноябрьской революции в Германии 1918 г., всего 82 миллиона золотых марок. На эти деньги он издалека создал свою партийную организацию в России и, после возвращения, мощный пропагандистский аппарат, — германское правительство финансировало «Правду» так же, как и милитаристскую «Красную Гвардию».

Руководство германской армии, втянутой в войну на два фронта, которую она не имела возможности выиграть, делало ставку на то, что Ленин, прийдя к власти, заключит сепаратный мир. По приказу генерала Лудендорфа, он и еще 31 товарищ были через Швейцарию отправлены отдельным поездом в Россию. Оттуда телеграфировал немецкий агент: «Ленин удачно доставлен в Россию. Работает в полном соответствии с нашими пожеланиями».

Ленин был откровенным германофилом, особенно ему импонировала немецкая бюрократия. «Учись у немца!» — было его девизом. «Обстоятельства сложились так, что сейчас именно немец, с его хищническим империализмом, олицетворяет принцип организации, гармонического взаимодействия на почве совремнейшей машинной индустрии, строгого ведения счетов и контроля».

Среди более 6700 ленинских документов, десятилетиями хранившихся его партией в строгой секретности и ставших известными только после ее падения в 1991 г., имеется письмо, адресованное товарищу Каменеву, в нем и продолжение красивого девиза: «Учитесь у немцев, вшивые русские коммунистические лентяи!»

Он понял вполне, что его слаборазвитая страна не может просто перепрыгнуть необходимую общественную эпоху — капитализм, чтобы попасть в социализм. Из этого он сделал вывод, что капитализм должен быть организован его собственной партией интеллектуалов.

Вместо идеи Маркса о самоуправлении рабочих он, находясь под глубоким впечатлением от надежности немецкой почты, провозгласил: «Нашей следующей целью является организация всего народного хозяйства по принципу почты».

В результате должно было возникнуть некое подобие государства Оруэлла: «Все общество будет одним бюро и одной фабрикой с одинаковым трудом и одинаковой опла-

той... Все граждане будут рабочими и служащими одного государственного «синдиката», охватывающего весь народ».

В качестве центрального планового органа он взял за образец Отдел по снабжению оружием и боеприпасами военной промышленности Германии (сокращенно с немецкого — «Вумба»: Waffen- und Munitionsbeschaffungsamt — прим. перев.): «Делайте так, как делает Вумба!» Так был устроен орган управления Госплан, который полстолетия сковывал российское народное хозяйство и привел его в конце концов на край пропасти.

Всеобщую трудовую повинность Ленин перенял у Лудендорфа, фактического диктатора Германии последних военных лет. По его мнению, в Германии тех лет господствовал «государственно-монополистический военный капитализм», «военная тюрьма для рабочих». Для России это, однако, означало «несомненно шаг вперед, шаг к социализму». Его последователи даже утверждали, что государственный монополизм уже и есть социализм.

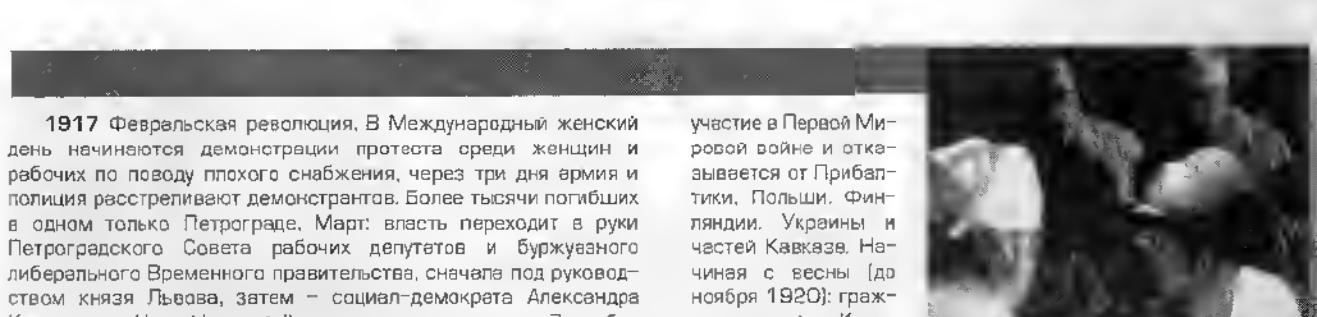
В феврале 1917 г., в результате восстания рабочих, которое произошло совершенно неожиданно и застало Ленина в эмиграции, свершилось то, что он намеревался сделать сам: царь был свергнут с престола, ему на смену пришло временное либеральное правительство. Ему оставалось теперь только разыграть второй акт пьесы: утвердить свою партию, а тем самым и самого себя, в Кремле.

Когда Ленин железной дорогой — до Заснитца в сопровождении немецкого ротмистра — прибыл 16 апреля 1917 г. в Петроград, он сразу же прорубил свержение революционного правительства и провозгласил переход к социализму — как он его понимал.

Он задал риторический вопрос: «В каких книгах написано, что подобные вмешательства в обычный ход исторических событий невозможны или недопустимы?»

Ему нужна была не просто власть, а диктатура. Что это означало? «Ничто иное, как ничем не подавляемая, ни законами, ни общепринятыми нормами не ограниченная, основанная непосредственно на насилии власти, — писал Ленин. — Присоциализм допустима и диктатура отдельных личностей».

Чтобы народ пошел за ним, он пообещал фабрики рабочим, землю крестьянам, право на самоопределение всем национальным меньшинствам и — вместо победы над Германией — немедленное заключение мира. Мир он заключил, все же остальные обещания не выполнил.

1917 Февральская революция. В Международный женский день начинаются демонстрации протеста среди женщин и рабочих по поводу плохого снабжения, через три дня армия и полиция расстреливают демонстрантов. Более тысячи погибших в одном только Петрограде. Март: власть переходит в руки Петроградского Совета рабочих депутатов и буржуазного либерального Временного правительства, сначала под руководством князя Львова, затем — социал-демократа Александра Керенского. Царь Николай II отрекается от престола. 7 ноября (25 октября): Троцкий организовывает, практически без кровопролития, Октябрьскую революцию, следующей ночью съезд Советов временно объявляет Ленина главой правительства. Декабрь: Феликс Дауринский основывает тайную полицию ЧК, предшественницу КГБ.

1918 Январь: провозглашение Российской Советской республики; создание Красной Армии. Март: столица перемещается в Москву. После Брест-Литовского мира Россия прекращает

участие в Первой Мировой войне и отказывается от Прибалтики, Польши, Финляндии, Украины и частей Кавказа. Начиная с весны (до ноября 1920): гражданская война. Красная Армия сражается против антикоммунистических «белогвардейцев» и крестьянских банд. Июль: крестьян принуждают сдавать продовольствие, которое бесплатно распределяется среди горожан и красноармейцев.

1919 Создание Коммунистического Интернационала (Коминтерна) в Москве; Политбюро становится руководящим органом Коммунистической партии, предназначенным для ре-

Правительство социал-демократа Александра Керенского, сына директора гимназии, в которой учился Ленин, продолжало, к неудовольствию Советов солдатских депутатов, войну с Германией на стороне западных союзников. Молодой демократ приходилось откладывать назревшую земельную реформу, в то время как крестьяне уже сами начали захватывать землю своих помещиков, а рабочие взяли под контроль несколько крупных фабрик, производящих вооружение.

После неудавшегося восстания в июле 1917 г., подозреваемый правительством Керенского в шпионаже в пользу Германии, Ленин скрывается в Финляндии и в своих письмах настаивает на проведении путча — средства захвата власти, категорически отрицавшегося Марксом и Энгельсом.

Государственный переворот был организован соратником Ленина Львом Троцким 25 октября 1917 г. При этом погибло всего 6 человек, поскольку Петроградский гарнизон был на стороне восставших. Ленин всего за день до этого, в парике и без бороды, прибыл в Смольный, Сталин вообще исчез. Большинство жителей Петрограда даже не заметило перемены, создавшей такие благоприятные условия для проведения на следующий день Всероссийского съезда Советов.

Вечером Ленин впервые выступил там публично. Когда социалисты-революционеры и социал-демократы покинули зал в знак протesta, большевистское меньшинство стало сильнейшей фракцией. Днем позже Берлин выпал гонорар в 15 миллионов марок.

Это была Октябрьская Социалистическая революция, в результате которой Ленин за одну только ночь стал главой правительства. «Какой резкий переход: из подполья — к власти, — сказал он, — у меня кружится голова».

Последовавшие за этим всеобщие выборы в Конституционное национальное собрание, однако, принесли коммунистам менее четверти голосов. Ленин разогнал первый, действительно демократически выбранный парламент России уже на его учредительном собрании 18 января 1918 г. Он восстановил смертную казнь и цензуру прессы, запретил все демонстрации против режима.

В последующие месяцы он отобрал у рабочих и крестьян захваченную ими собственность, объявив государственную монополию на фабрики и землю. В мелкой собственности земля еще оставалась, но Ленин тут же организовал 5000 государственных земельных хозяйств и 6000 колхозов.

Он откровенно провозгласил «государственный капитализм». «Это должен понимать каждый, — заявил он, — кто не лишился здравого смысла и не забил себе голову осколками книжных истин», — имея в виду теорию Маркса.

Одновременно он цинично возвел марксистскую теорию в догму, чтобы обеспечить себе — сокрушительным успехом — поддержку левых сил: «Все другие теории ведут к заблуждению и лжи». Перед популярными тогда и решительно настроенными анархистами он даже выступил как противник государства, тюрем, денег и подневольного труда, с которым ему самому не довелось столкнуться. Его современники, заявил он, еще доживут до этого ряда.

Для начала ограничились, однако, «военным коммунизмом»: красноармейцы экспроприировали у крестьян весь урожай, включая семена, и раздали зерно бесплатно, под расписку, горожанам. Снабжение прекратилось.

Всеобщее равенство было не для всех. Ленинские интеллигенты не имели ни малейшего понятия о том, как управлять такой огромной страной. Пришлось обратиться за помощью к кадрам царской бюрократии. 89 процентов руководящих служащих Министерства финансов осталось на своих рабочих местах, большинство коллег из царского Министерства государственного контроля сидело теперь в Народном Комиссариате госконтроля.

Даже начальники тюрем остались на своих местах, только заключенные поменялись. 41 процент высшего офицерского состава новой Рабоче-Крестьянской Красной Армии служили еще при царе.

Перебежавших профessionалов Ленину приходилось заманивать очень высокими окладами, несмотря на им же провозглашенное революционное новшество: «Зарплата служащих не должна превышать среднего заработка рабочего». Товарищи по партии тоже не хотели отставать, и Ленин постановил, что коммунисты нуждаются в спецснабжении, в спецмагазинах и спецуслугах, а наиболее высоко стоящие — в усадьбах высланных или расстрелянных промышленников и дворян или апартаментах самых роскошных московских отелей, личных врачах и, поскольку транспорт в плохом состоянии, спецпоездах для поездок на заграничные курорты.

Самого его возили в «роллс-ройсе», а зимой в специальном «ситроене» с гусеницами. Мясные консервы, шнурки для обуви и другие дефицитные товары ему привозил курьер из Берлина. Сначала он жил в московской гостинице «Националь», затем в царской крепости — Кремле

шения вопросов, «не терпящих отлагательства».

1920 Введение строгой цензуры, 90 процентов бумаги, изготавливаемой в России, идет на государственные нужды. Подавление восстания матросов в Кронштадте. Голод. Правительство США просит лекарства и продовольствие, немецкая художница Кэтэ Кольвиц призывает: «Спасайте детей!»

1922 Договор в Рапалло между Советской Россией и Германией, призванный вывести оба государства из внешнепо-

литической изоляции. Иосиф Сталин становится первым Генеральным секретарем КП. Государство подчиняет себе руководство русской православной церкви и берет патриарха Тихона под домашний арест. Создание СССР на основе России, Украины, Белоруссии и Закавказской Республики.

1923 Издание Конституции Советского Союза, в который могут вступить все страны, ставшие республиками Советов.

21 января умирает Ленин. Сталин становится его преемником. Петроград переименовывают в Ленинград.

Смольный. 1917 г.

(только при Борисе Ельцине из Кремля убрали комнату Ленина, которую хранили там как святыню) и в имении бывшего коменданта города.

«Ленин и его приспешники готовы на любое преступление, они уже отравлены гнилым ядом власти», — так осмеливался высказываться писатель Максим Горький, пока его журнал «Новая жизнь» не был закрыт в июле 1918 г., а сам писатель не был морально сломлен и принужден к сотрудничеству со Сталиным.

Другие гиганты мысли и духа еще ранее склонились перед революционной ленинской волей и иллюзиями нового прекрасного будущего: Шагал и Кандинский занимались художественной пропагандой, революционерка Александра Коллонтай, помогавшая Ленину в передаче денег из Германии, прокламировала свободную любовь. Троцкий предсказывал, что в развитом коммунистическом обществе люди будут более здоровыми, высокими и красивыми.

Возмущение Горького прежде всего было направлено против террора, при помощи которого Ленин и его сообщники старались удержать страну в подчинении и предотвратить полный развал системы снабжения.

На съезде коммунистической молодежи 2 октября 1920 г. Ленин заявил: «Если крестьянин присваивает себе излишок зерна, который не является жизненно необходимым для него или его скота, ... то он тем самым превращается в эксплуататора, в «кулака». Даже против «неустойчивых и распоясавшихся элементов из среды рабочего класса» следует применять насилие, решил Ленин.

Его программа: «Очистка российской земли от всяческих паразитов, от блох — мошенников, от клопов — богатых и т.д. и т.п.», а также от «буржуазной интеллигенции» и «рабочих, уклоняющихся от работы». Имелись в виду наборщики Петрограда, которые до января 1918-го, а затем в апреле 1919 г. проводили забастовку против диктатуры большевиков.

Ленин обратился против социал-демократов, считавших, что революция «слишком далеко зашла». На это им следовало ответить: «Ну что ж, позвольте вас за это поставить к стенке».

По мере необходимости он бывал и антисемитом. «Евреев на Украине давить железным кулаком», — такое

задание было дано украинским товарищам, а на полях приписка: «Сформулируйте это помягче: еврейских мещан».

Он заботился о деталях: для получения компрометирующих материалов рекомендовал «особые стенки, деревянные укрытия или кабины для переодевания, блиц-объексы; системы двойной и тройной мгновенной проверки». Аресты советовал проводить по ночам; члены партии обязаны были докладывать госбезопасности обо всем подозрительном.

Когда, сразу после октябрьского путча, товарищи отменили смертную казнь для дезертиров, возмущению Ленина было предела: «Что за чушь? Какая может быть революция без расстрелов?» Только в 1921 г., через четыре года после победы революции, было расстреляно 4337 красноармейцев.

Вот еще несколько ленинских цитат:

«Каждого десятого тунеядца расстреливать на месте».

«Нельзя ли мобилизовать еще 20 000 петроградских рабочих, плюс 10 000 мещан, поставить за ними пулеметы и расстрелять пару сотен?»

«Сотни проституток, которые спаивают рабочих, бывших офицеров и им подобных, расстрелять и вывезти».

«Постарайтесь во что бы то ни стало расстрелять эстонских взяточников и спекулянтов. Надо проучить этих подлецов».

«Пока мы не применим террор против спекулянтов, то есть не начнем расстреливать их по закону военного времени, ничего не изменится».

«С грабителями нужно поступать подобным же образом и расстреливать на месте».

«По моему мнению, следует увеличить количество расстрелов (по сравнению с высылками за границу)».

«Граждан, которые отказываются назвать свое имя, расстреливать на месте без суда... Семьи, укрывающие бандитов, арестовывать и ссылать. Старшего работающего члена семьи расстреливать на месте без суда. Этот приказ выполнять со всей беспощадностью».

Ленин был помешан на расстрелах еще до того, как получил возможность применить их на практике. На вопрос, что произойдет после победы революции с чиновниками, служившими старому режиму, он и в эмиграции никак не затруднился с ответом: «Мы спросим каждого из них: «Как ты относишься к революции? Ты за или против?» Если против — ставим к стенке. Если за, то мы его приветствуем и предлагаем с нами сотрудничать».

Жена, Надежда Крупская, сердилась на Ленина: «Да, и вы, конечно, расстреляете более ценных людей, которые имеют мужество постоять за свои убеждения».

Быть может, мысли о мучительной смерти повешенного брата пробудили в Ленине садистские фантазии, позже обернувшиеся жаждой крови. Этот Ленин является автором техбесчеловечных изобретений, которыми вслед за ним пользовались тираны 20-го века для перевоспитания своих подданных: «Необходим беспощадный массовый террор, — телеграфировал он в 1918 г., давая рекомендации по подавлению восстания крестьян, — всех подозрительных личностей запереть в концентрационном лагере за пределами города». Так и делали, сначала в разоренных церквях и монастырях, затем на Соловецких островах и, под конец, на территории огромного архипелага ГУЛАГ.

Голодавшие сироты в Самаре. 1920 г.

и приходов). Без этого фонда мы не сможем поднять ни нашего государства, ни нашей экономики».

В ходе этой акции коммунисты, на-толкнувшись на сопротивление верующих, разрушили почти 70 000 из 80 000 церквей и расстреляли 14 000 священников и монахов. Ленин ежедневно выслушивал рапорт о ходе событий: «Чем больше представителей реакционного духовенства и буржуазии мы при этом сможем уничтожить, тем лучше», — заявил он.

Советское государство реквизировала достаточно для своих целей: 540 кг. золота, 377 000 кг серебра и 35 670 бриллиантов за несколько месяцев. Только в течение голодного 1922 г. на нужды того, что Ленин понимал под мировой революцией, было использовано ценностей на

сумму 19 миллионов золотых рублей.

Человек, который, чтобы заручиться поддержкой большинства населения, изобрел право наций на самоопределение, получив власть, заявил: «Ни один марксист не может спорить с тем, что интересы социализма выше интересов самоопределения».

Интересы социализма потребовали захвата Казани. Ленин телеграфировал своему полководцу Троцкому: «По моему мнению, не следует щадить города и медлить, надо их беспощадно уничтожать». Он также распорядился принять все необходимые меры для того, чтобы «полностью скечь Баку в случае вторжения».

В ходе гражданской войны с антисоветскими силами 1918-1920 г.г. (почти 10 миллионов убитыми) он, с помощью Красной Армии, вернул в российское лоно нерусские народности Кавказа, Средней Азии и Украины, которые сам же до этого толкнул на путь самоопределения. Он восстанавливал границы царской империи. Недоставало только Польши, Прибалтики и Бессарабии, которые впоследствии были подарены Стапину Гитлером.

Ленин пытался насилием присоединить прибалтийские государства, но прибалты смогли постоять за себя, призвав на помощь англичан и германский добровольческий корпус. В 1920 г. он даже вел войну с Польшей и не собирался останавливаться на границе с Германией: «Наступая на Варшаву, мы вносим вклад в советизацию Литвы и Польши, а также в революционизацию Германии». Но поляки остановили русских на Висле.

В том же году Ленин уже подумывал о «советизации Венгрии», где коммунисты как раз потерпели поражение, пытаясь организовать советскую республику - , «а, может быть, даже Чехии и Румынии», речь таюже шла об Италии, об Англии.

Документы центрального партийного архива в Москве, подтверждающие ленинские великодержавные амбиции, следовало, в соответствии с рекомендациями его директора Сергея Смирнова для Политбюро в 1990 г.. держать в секрете, поскольку они «могут быть истолкованы как побуждение к применению насилия против суверенных государств».

Ленин пытался использовать пропаганду, подкуп, подрывную деятельность. Его emissары выезжали за границу с чемоданами, полными золота, бриллиантов, жемчуга и валюты. До сих пор не идентифицированный немецкий «товарищ Томас» получил драгоценностей и валюты на сумму 62 миллиона марок для организации восстания

Через три недели после указа о создании концлагерей член партии социалистов-революционеров Фанни Каплан совершила покушение на Ленина: «Я считаю его предателем, — сказала она под пытками, — чем дольше он живет, тем больше извращается идея социализма. И это на десятки лет». Она была расстреляна в Кремле без суда, а вслед за этим правительство выпустило декрет о массовом «красном терроре».

В последующие 18 месяцев, по данным ЧК, было произведено 8389 расстрелов и 87000 арестов. За годы активного пребывания Ленина у власти — с декабря 1917-го по февраль 1922 г. — насчитывают, как минимум, 140000 казненных и столько же убитых при подавлении восстаний. Какая гигантская цифра по сравнению с количеством казненных после покушения на царя! Оргия массовых убийств в качестве расплаты за смерть брата Александра?

Тем временем распространяется другая катастрофа — голод. Еще в 1892 г., когда в Поволжье голодало 14 миллионов человек, молодой Ленин, по словам современников, — через пять лет после смерти брата — не только не проявлял участия, но и считал помочь голодающим излишней: «Голод служит прогрессу. Разговоры о помощи голодающим есть выражение сладкой, как сахарин, сентиментальности, так характерной для нашей интеллигенции». По поводу рационарирования продовольствия в 1920 г. — в период его пребывания у власти — он писал: «Пусть погибнут еще тысячи, но страна будет спасена».

Когда в начале 1922 г. количество голодающих насчитывало 25 миллионов и тысячи людей ежедневно умирали голодной смертью, Ленин дал своему старому партийному товарищу Молотову указание для информации политбюро, которое держалось в тайне до конца правящей системы. Патриарх Тихон пожертвовал иконные оклады и другие церковные ценности, не служившие ритуальным целям, в помощь голодающим. Это и навело Ленина на его оригинальную идею: «Как раз сейчас и только сейчас, когда люди в голодающих регионах едят человечину и улицы усеяны сотнями, если не тысячами, трупов, мы можем и должны с жесточайшей и беспощаднейшей энергией провести экспроприацию церковных ценностей, не прекращая подавлять всяческое сопротивление».

Для чего? «Что бы там ни было, мы можем самым решительным и быстрым способом обеспечить себе фонд во многие сотни миллионов золотых рублей (стоит только подумать об огромных богатствах некоторых монастырей

Обещания революции

Максим Горький в петроградской газетной статье от 20 декабря 1917 г. (отрывок)

Теперь у пролетариата в руках власть и, тем самым, возможность свободного творческого труда. Что же нового несет с собой революция; как она изменяет наш животный российский образ жизни; много ли света распространит она во мраке народной жизни?

С начала революции уже насчитывается десять тысяч случаев «суда Линча». Участились воровство и грабежи; бесстыдные чиновники также нахально берут взятки, как при царском режиме. Повсюду далеко не безосновательные жалобы на жестокость представителей «правительства народных комиссаров». Кругом мелкие людишки, опьяневшие чувством власти, которые обращаются с гражданами, как с побежденным врагом, т.е. так же, как с ними обращалась царская полиция. На всех арт. Все это вершится именем «пролетариата» и «социальной революции», является победой нашего животного начала и продолжает углублять наш примитивизм, в котором мы гнием заживо...

КПГ в 1921 г. (большую часть он положил в свой карман) — Ленин, так сказать, платил за кайзеровские субсидии той же монетой.

В том же году восстание произошло и в его собственной стране. Повсеместно протестовали обманутые крестьяне, бастовали рабочие, вновь поднялись матросы Кронштадта. «Рабоче-Крестьянская Красная Армия» подавила восстание с крайней жестокостью.

Партия была вынуждена закончить «военный коммунизм», экономику тотального государственного распределения, и встать на путь «новой экономической политики» (НЭП), вернувшись, таким образом, к программе давно расстрелянных, арестованных или высланных социал-демократов: свободный рынок в области ремесел, мелкой торговли и сельского хозяйства при сохранении государственной собственности на крупные предприятия.

Ленин продолжал хранить верность немецкому образцу. Веймарская республика была первым государством, признавшим Советскую Россию на дипломатическом уровне. Ленин все еще утверждал: «Наша задача — учиться государственному капитализму немцев, перенимать его всеми силами, не бояться диктаторских методов для того, чтобы ускорить перенос западной культуры в варварскую Россию, не отступая перед применением варварских методов борьбы против варварства».

Он называл и подлинную цель: «Как раз это и нужно Российской Советской Социалистической Республике, чтобы она перестала быть бедной и беспомощной, чтобы она раз и навсегда стала богатой и могучей».

Итак, власть и богатство для России вместо отмены заработной платы, вместо самоопределения наций и отмирания государства. Отступление? Этот марксовский термин не встречается ни в одном из 55 опубликованных томов произведений Ленина — трудных для чтения теоретических статей, полных ядовитой полемики.

Известие о том, что тихоокеанская крепость Владивосток («Укрепить господство на востоке») вновь отбита у

японцев, Ленин прокомментировал вполне в имперском духе: «Никогда мы не отдадим ни одной захваченной нами пяди земли!» Эта ненасытная территориальная жажда и иссушала его режим к концу века.

В декабре 1914 г. он заговорил о «Национальной гордости великороссов», отвел слабому, часто презираемому им самим рабочему классу России роль «авангарда» международного пролетариата. Позже он сформулировал национальную идею: основным девизом СССР является «Либо погибнуть, либо догнать и перегнать развитые в экономическом отношении страны».

Так в Ленине постепенно проявлялся велиодержавный шовинист, выпавленный из того же материала, что и его грузинский последователь Сталин. Ленин, мечтавший о свержении самодержавия, превратился в нового самодержца.

После всего четырех лет пребывания у власти, в начале 1922 г., он чувствует, что силы его на исходе. Берлинский терапевт Георг Клемперер, брат автора известных дневников Виктора Клемперера, диагностирует застрявшую пульпу Фанни Каплан, которая давит на сонную артерию. Ленина оперируют. Он заботится о том, чтобы Генеральным секретарем стал Сталин.

Через семь недель, в день повешения брата, Ленин отправляется в свое имение, где с ним через шесть дней случается удар, повлекший за собой частичную парализацию.

Высказанное позже Троцким подозрение о том, что Сталин способствовал медленной смерти Ленина, Сталин пытается отвести рассказами о том, что Ленин — практически не владевший речью — просил у него цианистого калия, в котором тот ему, однако, отказал.

Болезнь Ленина длилась около двух лет, в течение которых он, по рассказам очевидцев, очень исправился в политическом отношении. Он упрекает Сталина в «великорусском шовинизме» при аннексии Грузии. Он выступил против этой аннексии сразу, как только у него прошла зубная боль, — похоже, аннексия затронула его не слишком глубоко.

Он все еще приказывает Сталину «беспрощадно» депортировать сотни ученых, литераторов и деятелей искусства в Германию и наделяет тайную полицию судебными полномочиями. Затем он вновь говорит о том, что больше всего ему бы хотелось выращивать шампиньоны и разводить кроликов.

«Похоже, я очень виноват перед рабочими России, — признает он. — Мы переняли старый государственный аппарат, это и послужило причиной наших неудач». Но государственный капитализм, настаивает он, все же является «шагом вперед». Однако: «Мы можем потерпеть поражение... Мы опоздаем».

По указанию Сталина больной содержится в строгой изоляции. Ленин сетует: «Если бы я был на свободе...».

Ленин и Троцкий на параде в Москве. 1919 г.

Возле Симонова монастыря в Москве.

Он рекомендует, наконец-то, начать принимать в ЦК рабочих, стимулировать деятельность кооперативов и представить автономию национальным меньшинствам.

Неизвестно, однако, был ли он вообще в состоянии высказать свою последнюю волю и насколько его жена Надежда Крупская, хотя бы мысленно, корректировала то, что читала по его губам. Она передала в ЦК совет Ленина

Литература

1. Балабанова А. Ленин. Психологические наблюдения и рассуждения. – Ганновер: Литература и современность, 1961. – 184 с.

Итalo-русская сотрудница Коминтерна настроена критически, несмотря на уважение к ней Ленина.

2. Волкогонов Д. Ленин. Утопия и террор. – Дюссельдорф: Экон, 1996. – 608 с.

Биография с привлечением материалов из недавно открытых архивов.

3. Гайер Д. Русская революция. Исторические проблемы и перспективы. – Геттинген: Ванденхек и Рупrecht, 1985. – 170 с.

Очень информативное издание с точными, лаконичными формулировками.

4. Горький М. Несвоевременные мысли о культуре и революции. – Франкфурт-на-Майне: Инзель, 1972. – 336 с.

Рейнхард КРУММ

Соратники

Портреты

Александра Коллонтай,
феминистка

Эта интеллигентная, красноречивая и к тому же элегантная женщина в 1924 г. была первым послом только что основанного рабоче-крестьянского государства Советс-

кого Союза, сначала в Норвегии, затем в Мексике и Швеции — Александра Михайловна Коллонтай.

Воспитанная в аристократической семье, дочь царского генерала довольно поздно примирилась с революционному движению Ленина. После революции ей, педагогу по образованию, был доверен женский отдел ЦК.

После смерти Ленина, в 1924 г. Коллонтай стала членом ЦК. Другие руководящие фигуры могли наблюдать за ней только через специальную дырку в занавеске или стене.

Через семь дней после второго удара, 23 декабря 1922 г.,

Ленин пытается продиктовать свое политическое завещание.

Сталин отказал ему в погребении, зато возродил тысячу раз в бронзе и гипсе по всей территории советского государства. Мумифицированное тело Ленина до сих пор выставлено в холодном подвале под Красной площадью Москвы для, почти религиозного, поклонения коммунистов всех стран.

Теперешний патриарх русской православной церкви

Алексий II рекомендовал несколько недель назад предать, наконец, его тело земле — несмотря на угрозы

последних ленинцев о неизбежной в этом случае гражданской войне.

По мнению многих российских граждан, его место в

городе, который еще совсем недавно носил его имя, там,

где похоронены его мать и сестры. Повешенный брат

Александр был засыпан землей в братской могиле, в

неизвестном месте — как большинство жертв Ленина.

Сборник статей, написанных в 1917-1918 гг. для петроградской газеты "Новая жизнь".

5. Пайлс Р. Неизвестный Ленин. Из материалов секретного архива. – Нью Хэвен; Лондон: Изд-во Йельского ун-та, 1996. – 204 с.

Подборка секретных до недавнего времени документов, подтверждающих жестокость и бесчеловечность Ленина.

6. Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир. – Восточный Берлин: Дитц, 1983. – 520 с.

Личные впечатления американского журналиста-коммуниста об Октябрьской революции.

7. Улан А. Большевики. Интеллигентская и политическая история триумфа коммунизма в России. – Кембридж: Изд-во Гарвардского ун-та, 1998. – 598 с.

Один из лучших трудов о становлении Ленина и большевистской партии в России.

Александра Коллонтай, 1921 г.

на ее неоднократные высказывания о том, что партия недостаточно радикально претворяет в жизнь коммунистическую программу, Сталин относился к ней с почтением и даже назначил 52-летнюю соратницу по партии на дипломатический пост.

С тех пор ее не было слышно на внутриполитических дискуссиях. В области внешней политики мадам Коллонтай, как ее называли на дипломатическом паркете, способствовала заключению мирного соглашения между Москвой и Хельсинки и позволила Финляндии отказаться от участия во второй мировой войне.

После ее смерти, восемь лет спустя, Сталин отказал в захоронении ее у Кремлевской стены. Она была похоронена на Новодевичьем кладбище, где впоследствии нашел свой последний приют и не менее неудобный Никита Хрущев.

Николай Бухарин, экономист

«Выдающимся политиком» назвал Ленин москвича Николая Ивановича Бухарина, «любимца партии». Художественный интеллигент, профессор экономики и, с 1922 по 1929 г., главный редактор партийной газеты «Правда», после революции он проповедовал радикальный военный коммунизм: государственное производство и распределение, а также ликвидацию денег. Он хотел «выбить зубы старым традициям».

Эксперимент не удался, и Бухарин переключился на противоположную концепцию: новая экономическая политика предусматривала разрешение контролируемых рыночных отношений внутри плано-

вой экономики. Критиков Бухарина — Зиновьева и Каменева — Сталин приказал убрать. Тогда еще Бухарин жил, по желанию Сталина, в Кремле, обращался к нему на «ты» и работал над проектом нового основного закона — Стalinской Конституции 1936 г.

Через два года Бухарина уже не было в живых. Он выступил против принудительной колхозизации сельского хозяйства, за что и был объявлен врагом народа и контрреволюционером. Несмотря на предъявленное ему обвинение, Бухарин до конца верил в партию и ее Генерального секретаря. За три месяца до казни, в своем письме из заключения, он попросил у Сталина прощения.

Израэль Хельфанд («Парвус»), финансист

Без его содействия живущий в эмиграции юрист Ленин вряд ли пришел бы в власти в Петрограде в октябре 1917. Однако вместо того, чтобы поблагодарить Парвуса, таков был псевдоним Израэля Лазаревича Хельфенда, Ленин впоследствии отрекся от своего благодетеля.

Русский социалист-революционер Хельфанд, один из основоположников теории перманентной революции, которую затем популяризовал Троцкий, был гениальным авантюристом. Получив в Базеле экономическое образование, он стал во время первой мировой войны влиятельным финансовым консультантом при османском правительстве в Константинополе и сделал себе на этом значительное состояние. Эти деньги и свое влияние он хотел использовать для свержения ненавистного ему царского самодержавия.

Ему удалось убедить правительство Германии, заинтересованное в ослаблении своего военного противника, в необходимости оказания поддержки большевикам с Лениным во главе. Хельфанд организовал отправку спецпоезда, которым Ленин и еще 31 человек русских эмигрантов, под охраной тяжеловооруженных немецких солдат, были отправлены из Цюриха через Германию в Петроград в апреле 1917 г.

В целом Берлин выплатил в кассу большевиков до 1918 г. около 82 миллионов золотых марок. Ленин переписывался с Хельфандом напрямую и просил присыпать «большие материалы».

Однако когда гражданин Пруссии Хельфанд попросил Ленина, после свержения царя, о разрешении на въезд в Россию, то получил отказ. Побежденная Германия также отказалась ему в дальнейшем сотрудничестве. Разочарованный социалист-миллионер и бонвиван заперся на своей берлинской вилле в Шваненвердере и умер в одиночестве в 1924 г. — в один год с Лениным.

Перевод с немецкого: Галина БЛИНУШОВА

Николай Бухарин,
ок. 1928 г.

Тексты и фотографии опубликованы
в журнале *Der Spiegel* № 29, 1999 г.

Публикуемые ниже документы отражают явление, неизвестное дореволюционной российской истории: отказ от родителей по социально-политическим мотивам. Дочь сельского священника, лица, определенного Советской властью как социально чуждый элемент, порывает с семьей и требует официального подтверждения своему поступку. Объяснить его можно так. Представители «эксплуататорских» сословий были лишены основного из гражданских прав — избирательного. Состоять членом семьи «лишенца» было и позорно, и опасно. Преследование лишенцев и их близких родственников, доходящее нередко до травли, особенно распространялось в комсомольско-молодежной среде. Семью стали сотрясать новые драмы — уход детей от родителей и даже самоубийства.

Подобные поступки были инспирированы государственной (партийной) политикой, они свидетельствуют о беспрецедентном давлении на личность. Публикуемые документы — яркий пример такого вмешательства.

При воспроизведении подлинников сохранены их языковые особенности, в том числе орфографические. Очевидные описки устраниены. По этическим соображениям фамилия заявительницы не приводится. Дальнейшая судьба этой девушки неизвестна. Документы хранятся в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО) в фонде Пителинского райисполкома.

ГАРО. Ф.Р-32, оп.4, д.12, л.л. 28-30. Подлинника.

Публикацию подготовила
Гольцева Г. К., зав. отделом ГАРО

В Пителинский Президиум РИКа Московской области
гр-ки с. Веряева Пителинского района
Московской области У. Евгении Александровны.

Заявление.

Прошу Пителинский Президиум РИКа разсмотреть мое заявление в нижеследующем: так как неоднократно я обращалась в Веряевский с/совет и представляла все данные на получение мне справки, о том, что я порываю связь с отцом священником У. Алекс. Василь., но с/совет до сего времени не выдал, чем задерживает моего выезда из Веряева от отца, а посему прошу Пителинский Президиум РИКа взятии в мое безвыходное положение, вынести свое постановление что бы с/совет выдал мне вышеуказанную справку, при сем представляю объявление районной газеты от 13/VI-35 года, заявление в Веряевский с/совет и предложение Прокурора за № 59-72 /от/19/VI-35 года о выдаче мне справку

19/VI-35 года

К сему подпись

На заявлении имеется резолюция:

Объявление в газете не является еще подтверждением порыва связи и кроме того с/сов. незачем давать об этом справку так как для этого служит объявление в газете.

3/VII-35 г.

подпись

*До образования в сентябре 1937 г. Рязанской области территории быв. Рязанской губернии входила в состав Московской области.

№ 59-72 19/VI-1935 г.

Председателю Веряевского сельсовета
Ча основании того, что гр-ка У. Евгения Александровна порывает всякую связь с своим отцом священником У. Александром Вас. предлагаю ей выдать об этом справку, т.к. о разрыве связи У. опубликовала в райгазете от 13/VI-35.

Вр. И. О. Прокурора Пителинского р-на М.О.
подпись
Кириллов

Председателю Веряевского с/с
гр-ки У. Евг. Ал-др.

Прошу с/совет выдать мне справку о том, что я порвала связь с отцом — служителем религ. культа в с. Веряеве гр. У. А. В. Раньше меня, как несовершеннолетнюю, удерживали дома родители, отчасти не могла уехать из с. Веряева из-за неполучения паспорта.

В настоящее время достигнув совершеннолетия и порвав связь с семьей я стану в ряды трудящихся и буду работать для Советской страны

12/V.1935 г.

подпись

На обороте документа имеется резолюция:

Выдать справку о социальном положении на получение паспорта.

15/VI-35 г. Пред. с/с подпись

На заявлении имеется угловой штамп:
Сасовский межрайонный коллектив
защитников
Пителинская юр.консультация
Составил чл. кол. подпись

Сергей ПЛЮЩЕНКОВ

ДВА ОБЪЯСНЕНИЯ В ЛЮБВИ

Объяснение в любви родителей Елены Дмитриевны Трушковской произошло в романтической обстановке, в Крыму, у знаменитого замка графа Воронцова «Ласточкино гнездо». Только-только, в ноябре 1920-го, берега Таврии покинул последний врангелевский пароход, увозя на чужбину русских людей, не пожелавших принять власть большевиков. И волею судеб в это время и на этой благодатной земле соединились пути двух молодых людей. А 19 августа 1922 года родилась смуглянка Леля. Увы, не столь прочным, как сказочный замок, стоящий и поныне, оказалось семейное гнездо Трушковских. Ровно через год и девять месяцев после рождения ребенка в дом члена военно-морского трибунала крепости Севастополь на правах хозяйки вошла другая женщина...

Мать Лели — Таисия Ивановна Боброва, родилась в Бугульме в 1896 году. Ее дед имел мельницу, большую отару овец и три кустарных мастерских по изготовлению валенок. В семье было шестеро детей, и всем он дал образование. Получили образование и внуки. Таисия выучилась на медицинскую сестру и уехала в Крым, где и повстречалась со своим суженым. После распада семьи зарплаты катастрофически не хватало и в конце концов мать решилась на отчаянный шаг — отправила дочку просить подаяние на шумный севастопольский базар. Однажды Лелю увидели сослуживцы Трушковского и, естественно, сообщили ему об этом. Когда он убедился сам, что дочь попрошайничает, состоялся суд, передавший ее на изживание и воспитание отцу.

Дмитрий Леонтьевич родился в 1891 году, в семье офицера, получил юридическое образование в г. Гродно. Непролетарское происхождение никак не отразилось на карьере военюриста. Он благополучно пережил все сталинские чистки и репрессии и скончался в 1968 году, в Ленинграде.

В 1928 году перспективного юриста, прекрасно зарекомендовавшего себя на Черном море, перевели на Балтийский флот, в северную столицу. Сначала семья жила в гостинице «Октябрьской», напротив Московского вокзала, а затем получила пятикомнатную квартиру на первом этаже в здании одного из бывших городских монастырей. (На втором этаже находилось общежитие работников НКВД). Трушковский был страстным любителем чистокровных собак и разводил породистых щенков немецких боксеров на продажу. На вырученные деньги была прекрасно меблирована квартира, особый уют которой придавали добротные дубовые шкафы, вместившие около шести тысяч томов домашней библиотеки русской и зарубежной классики, специальных изданий,

антиквариата. Дачи Трушковские не имели, но каждое лето выезжали отдыхать в пригородные поселки Луга, Сиверское, Красные Струти, либо к знакомым, либо снимая квартиру. Все продукты предпочитали покупать на базаре.

Ленинградские школы давали основательные знания по всем предметам. Уже со второго класса начинали изучать иностранные языки. Исторические сведения закрепляли в Русском музее, Эрмитаже; при изучении «Евгения Онегина», «Пиковой дамы» посещали оперный театр; в прекрасном Ботаническом саду Академии наук проходили уроки по биологии. Размеренно тянулись устоявшиеся школьные будни...

Однажды вечером, возвращаясь с комсомольского собрания, Леля увидела в почтовом ящике на двери квартиры письмо. Оно было адресовано отцу от незнакомой женщины. Любопытство взяло верх, конверт был распечатан, и Леля узнала, что ее настоящая мать — Боброва Т. И. — проживает в Гурзуфе, где работает медсестрой в одном из санаториев. Оказывается, Дмитрий Леонтьевич накануне отъезда в Ленинград дал бывшей жене слово, что будет ежегодно информировать ее о судьбе дочери. И регулярно выполнял обещание — делал фотографию в день рождения и посыпал карточку в Крым.

Таисия Ивановна просила бывшего мужа передать это письмо дочери, и весь дальнейший текст был адресован ей. Нетрудно представить, каким потрясением было для Лели все узнанное в этот вечер... В итоге, 18 ноября 1938 года девушка приехала в Гурзуф к родной матери и решила остаться с ней. Вскоре мать перевели на работу в Ялту, в санаторий «Ливадия». В 1939 году обучение в старших классах средней школы сделали платным. Зарплата медсестры была около трехсот рублей, жили на квартире, денег не хватало. Всерьез стал вопрос о продолжении учебы. Но здесь вмешалась администрация школы, обратившаяся с ходатайством в гороно, чтобы дать возможность способной ученице закончить десятилетку. Ходатайство было удовлетворено.

Ночь 22-го июня рокового 41-го... Сколько о ней написано! Эта ночь подвела черту под мирной жизнью десятков миллионов людей. Стала рубежной она и для юной Елены. Вечер 21 июня был выпускным для трех десятых классов. Более ста учеников, родителей, педагогов и гостей собралось в школу. Леля за хорошую учебу была награждена альбомом репродукций художника Гекова. После официальной части все перешли в физкультурный зал, чтобы потанцевать. После 24 часов в зал вошли милиционеры —

проверить затмение окон. Время было тревожное... Рас- свет встретили на набережной. И только в 12 часов дня из выступления по радио В. М. Молотова выпускники, и вся страна, узнали, что началась война. Сразу же, срочно, стали уезжать курортники, но общее настроение было таким, что война будет быстрой и бескровной, как при присоединении Западной Белоруссии к Бессарабии, и что уж где-где, а в Причерноморье немцам не бывать никогда.

Аттестат об окончании школы и другие документы были отправлены в Московский горно-инженерный институт. Оттуда пришло сообщение, что «абитуриентка Е. Д. Трушковская принята без экзаменов, вызов — дополнительно». Но немцы наступали, институт эвакуировали в Казахстан, и вызова не последовало. Учитывая, что мать, как военнообязанную, в любую минуту могли призвать в армию, Леля решила вернуться в Ленинград. (Голосу Ивановну, кстати, не призывали по состоянию здоровья. Когда немцы заняли Крым — 10.11.41-го, — она перебралась в Бахчисарай, занималась шитьем, врачеванием, благодаря чему и выжила. — С. П.).

Трушковские жили в Московском районе, где было много крупных промышленных предприятий, таких как «Электросила», «Пролетарская победа», вагоностроительный им. Егорова, но самое главное, здесь располагались Бадаевские продовольственные склады. Поэтому после установления блокады Ленинграда, бомбёжки и артиллерийские обстрелы были почти непрерывными. Уже ранней осенью прекратили функционировать все коммунальные системы города: теплоснабжение, электричество, канализация, водопровод. Ставили печки-«буржуйки», и, после того как сгорели скучные запасы дров, жгли все, что могло гореть: мебель, паркет, тряпье, книги... Жили вокруг печки, чем теснее, тем теплее. Освещались чадящими коптилками. За грязной водой ходили с санками на Обводной канал за 4 километра и потом долго ее кипятили. Спали не раздеваясь и засыпали с мыслью о еде. С сентября по ноябрь 41-го продовольственные нормы сократились в 3 раза. В конце ноября давали 250 граммов хлеба в день рабочим и 150 — служащим и иждивенцам. Хлеб был суррогатный, темный и липкий, как замазка...

Все предприятия перешли на военную продукцию. Например, пивзавод «Красная Бавария» изготавливали взрывательные бомбы и снаряды, а фабрика музыкальных инструментов им. А. В. Луначарского выпускала ручные гранаты. Лена Трушковская работала на обувной фабрике «Пролетарская победа» № 1. Шили сапоги, шлемы, планшеты. Рабочий день длился 12 часов. Работа помогала держаться, и за работу держались. В марте 1942 в городе были открыты общественные бани. Это было счастье — вымыться тепловой водой. Когда выросла трава, лебеду и конский щавель рвали мешками. В рабочих столовых готовили щи из подорожника, пюре из молодой крапивы, шницели из калустных листьев...

Поздней осенью 42-го Дмитрия Леонтьевича перевели на Урал и он самолетом вывез семью под Уфу. Сам он получил назначение в Челябинск на ЧТЗ, выпускавший танки, а жену с сыном Сергеем и Леной определили в один из башкирских колхозов, чтобы «хоть немного мясом

обросли». Блокадная листрофия прошла довольно быстро. Брата вскоре призвали в армию, и он служил пограничником на Кавказе, но непосредственно воевать ему не пришлось. А Лена работала сельским почтальоном, пока отец не приспал ей вызов на работу на ЧТЗ. Однако в Челябинске, через несколько месяцев, она поступила в спецшколу, которая готовила кадры военных миссий для работы с репатриантами. Шел 1944 год, и накануне выхода Красной Армии на государственную границу СССР был издан указ о создании сети таких школ.

При наборе в спецшколу предпочтение отдавалось молодежи, хорошо развитой физически, имеющей склонность к учебе. Курсанты жили в казармах, юноши и девушки — отдельно, но обучение было совместное. Ходили все в солдатской форме без знаков различия, и после окончания школы никаких званий не присваивалось. Преподаватели — многие из них были ранее переводчиками в действующей армии — были одеты в общевойсковую форму. Изучали два языка — немецкий и польский. Кроме того, учились водить автомобиль, стрелять. Преподавали по ускоренной программе. Занятия шли с утра до вечера с небольшими перерывами. Особое внимание уделялось отработке навыков разговорной речи и вождения «джипа». Очень много занимались и огневой подготовкой: стреляли в разнообразных условиях, в разное время суток, по различным мишеням.

Военные миссии двигались буквально по пятам наступающих войск. Каждая состояла из 7-10 человек во главе с подполковником. В число сотрудников обязательно входил представитель «Смерша», под начало которого миссии вскоре были переданы. В их задачу входил поиск и выявление граждан СССР на конкретной территории, их сбор — обычно в складских помещениях или фермах. — предварительная проверка документов, заполнение анкет и, по мере накопления, формирование эшелонов и отправка их в тыл. Продолжила водитель «джипа» Лена Трушковская недолго. Осенью 44-го, во время одного из контраположений немцев, уже на территории Германии, она попала в плен вместе со своим начальником.

Здесь уместно прервать воспоминания Елены Дмитриевны, чтобы дополнить их статистикой документа. «В соответствии с постановлением ГКО от 27 декабря 1941 г. и СНК СССР от 24 января 1944 г. все бывшие в окружении и плену военнослужащие Красной Армии через сборно-пересыльные пункты поступали в спецлагеря НКВД на проверку, откуда проверенные передавались для отправки в Красную Армию через военкоматы, частично — на работу в промышленность, а частично — арестовывались органами «Смерши». Так, к 20 октября 1944 г. в такие спецлагеря НКВД поступило 354590 человек. Из них, после проверки, возвращено в Красную Армию 249416 человек, находится в стадии проверки 51615 человек, передано в промышленность и охрану 36630 человек, арестовано органами «Смерши» 11566 человек, убито по различным причинам, в том числе в госпитали Наркомата обороны, и умерло 5347 человек». (Некрасов В. Ф. Триада «железных» наркомов. М., 1995. с. 231).

...Состав с пленными продвигался вглубь третьего рейха: Ганновер, затем — Магдебург. Здесь на окраине

города располагался большой концлагерь, узники которого работали на заводе, изготавливавшем гильзы для снарядов. Бараки-блоки с научно выверенной площадью на одного человека, деревянная обувь, полосатые халаты на все времена года, кружка эрзац-кофе на завтрак, в обед — месиво из вареной брокколи с капустными листьями и 10-12-часовой рабочий день... Среди рабочих было много женщин из Чехии, Польши, Италии. Работали и мужчины, большей частью — военнопленные-итальянцы. Так Елена познакомилась с Карло. Незнание языка не стало преградой для молодых людей...

В начале мая 1945 года в Магдебурге не оказалось никаких немецких войск. Администрация лагеря разбежалась. Кто-то из рабочих открыл бараки и выпустил узниц на волю. И вот здесь, у лагерных ворот, под дзенъканье шальных пуль Карло Мональдини признался Елене в любви. А 20-го мая в местной ратуше они зарегистрировали свой брак.

Молодожены решили совершить «свадебное путешествие» на родину Карло. Через Голландию, Бельгию, Францию, Швейцарию, через знаменитый Сен-Готардский перевал — в Сенерию Италию, таким был их путь. Здесь близ города Равенна, в деревушке Ронкальчечи жили отец и мать Карло. Пожилые свекор и свекровь встретили русскую невестку неласково. Дело в том, что их единственный сын был давним-давно помолвлен с местной девушкой, за которой давали хорошее приданое. По местному обычью, эти помолвки по расчету заключались родителями без ведома детей еще в их отечестве. Кроме того, для правоверных католиков не церковный брак сына был ненастоящим. Короче говоря, Елена ко двору не пришлась. Решили ехать в СССР. Но когда обратились в советскую военную миссию в Риме, Карло разрешения на выезд не дали.

Не обольщаясь надеждами на счастливую жизнь в Италии и не строя никаких иллюзий на будущее, Елена Трушковская-Мональдини отправилась на родину. 15 марта 1946 года, в Австрии, на пересыльном пункте для депатриантов в городе Сан-Валентино родился сын Саша. А спустя всего два месяца молодая мама вошла в маленькую однокомнатную квартиру на окраине Ялты. Таисия Ивановна была нескованно рада дочери и внучку. Она уже вышла на пенсию и с головой окунулась в заботы бабушки. А Лене бывший ее школьный директор помог устроиться на работу в коммерческую столовую официанткой. Ходить было далеко, через весь город, к морскому вокзалу, зато там полагался «служебный» обед стоимостью 2 рубля. В первый послевоенный голодный год это было немаловажным обстоятельством. Лена даже ухитрялась подкармливать остатками хлеба соседских ребятишек. Их было 14 человек, и каждый вечер они встречали ее, ожидая «гостинца от тети Лели»...

10 ноября 1948 года в дом Таисии Ивановны вошли двое в штатском и предъявили ордер на арест Трушковской Е. Д. Сашке было два года и восемь месяцев. Когда ее уводили, он сильно кричал: «Мама, не уходи! Мама, не уходи!»

Елена была осуждена 9 февраля 1949 года военным трибуналом войск МВД Крымской области по ст. 58 — 1«а»

(гражданская измена родине) УК РСФСР к 25 годам лишения свободы. Срок исчислялся с 10 ноября 1948 года.

И вновь лагерь... Теперь — сталинский. Осенью 49-го большой женский этап доставили на баржах по Енисею до пос. Ермаково (70 км южнее Туруханска) и выгрузили на пустынnyй болотистый берег. Здесь, за Полярным кругом, предстояло строить железную дорогу на Салехард. Но не суждено было черноволосой крымчанке лечь костыми в основание «Мертвой дороги», как ныне ее называют в народе. Пригодилось умение красиво писать и рисовать. Елену взяли в культурно-воспитательную часть (КВЧ), и шесть с половиной лет она оформляла красивые уголки и столовые, выпускала стенгазеты и «молнии». После смерти Сталина стройку № 501 законсервировали, хотя уже было построено 180 км одноколейки. Контингент перевели в пос. Таежный Норильлага, где около двух с половиной тысяч женщин-заключенных работали на слюдяной фабрике.

Все эти годы Елена Дмитриевна не переставала писать жалобы в Верховный Совет СССР, но лишь четырнадцатая по счету принесла ей освобождение. Это случилось 28 апреля 1955 года. Как на крыльях летела она в Крым к сыну и матери. После долгих лет в Заполярье было счастьем увидеть цветущие сады, буйство южных красок. Казалось, что цветы врачают душевные и телесные раны лучше любых лекарств...

В 1956 году Елена вышла замуж за фронтовика, и спустя некоторое время они завербовались на работу в Иркутскую область. Эта поездка затянулась на всю жизнь: свыше 30 лет живет в Заярске Елена Дмитриевна Сорокина. Здесь она похоронила свою мать, умершую в 1972 году. Перед смертью Таисия Ивановна успела понянчиться с правнуками — сыном и дочерью своего любимца Сашки.

А бывшая узница нацистских и сталинских лагерей, участница войны, ветеран труда Елена Дмитриевна Трушковская-Мональдини-Сорокина так до сих пор до конца и не реабилитирована и не имеет никаких документов на получение льгот, даже на прибавку к пенсии...

Заярск,
Иркутская обл.

Елена Дмитриевна
Трушковская-
Мональдини-
Сорокина.
1985 г., Заярск.

Сергею Адамовичу Ковалеву – 70 лет

«... Моя биография научила меня заниматься делами совершенно безнадежными. Я не считал шансов, я их делал. И, как показывает моя жизнь, даже самые безнадежные ситуации вовсе не безысходны. Каким-то странным, непостижимым образом самые обреченные, самые опасные и почти бессмысленные поступки оказываются результативными, достигают цели. Ну, скажите, разве не безнадежной и обреченной на гибель казалась вся деятельность правозащитников в 60-80-е годы? Да я и сам раньше так думал... И разве не чудо все то, что случилось в конце 80-х, в августе 91-го? Знаете, я вообще теперь считаю, что заниматься надо только безнадежными задачами. А жизненный мой опыт показывает, что нет ничего pragmatичнее нравственной позиции...»

Из интервью С.А. Ковалева журналу «Новое время», №20, 1996 г.

Дело Дмитрия Неверовского - Microsoft Internet Explorer

Файл Правка Вид Изображение Сервис Справка

Назад Вперед Остекловка Обновить Домашн. Помощь Изображение Журнал Печать Режим Печати

Адрес: http://www.hro.org/actions/never/index.htm

Главозащитники Методики Документы Издания Акции ОЛС Финансы Ссылки Словарь ?

ДЕЛО ДМИТРИЯ НЕВЕРОВСКОГО

ОБНИНСКИЙ СУД РАСТОПАЛ КОНСТИТУЦИЮ, ПРИГОВОРНВ ОТКАЗЧИКА ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО УБЕЖДЕНИЯМ К ДВУМ ГОДАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

26-летний математик Неверовский, член Антимилитаристской радикальной ассоциации, с 1997 года в судебном порядке добивался признания своего права на замену военной службы, альтернативной гражданской службой. В своем последнем слове на суде Неверовский заявил, что отказывается по убеждениям от службы в российской армии, продолжающей вести преступную войну в Чечне.

● Общая информация
● Текст приговора по делу Дмитрия Неверовского
● Пресс-конференция АРА 3 декабря
● Обращение Дмитрия Неверовского к российским призывающим
● Суд над отказчиком из Новгорода Великого отложен

<http://www.hro.org/actions/never/index.htm>

NED

Журнал «Карта» выходит при поддержке фонда
National Endowment for Democracy (NED)

Нас поддерживали:

Правительство Королевства
Нидерланды

Фирма «Бриг-Ф»
(Рязань)

Фонд Форда
(Вашингтон)

OPEN SOCIETY INSTITUTE

Институт "Открытое
Общество" (Москва),
Фонд Джорджа Сороса

Международное историко-
просветительское и правозащитное
общество «Мемориал»

Программа малых грантов
Российско-Американской
Проектной Группы по правам
человека (Москва)

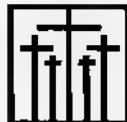

АО «Рокс»
(Рязань)

Фирма орттехники Антониуса
Гуттермана
(Германия)

Немецкий Народный Союз по уходу
за могилами жертв войны и
репрессий

Общественный Центр
Karta
(Варшава)

Полиграфическая фирма Петера
Ломмана (Германия)

Агентство США
по Международному Развитию

Институт Демократии в Восточной
Европе (Вашингтон-Варшава)

Фонд «Евразия»
(Вашингтон)

МП «Декор» (Рязань)

Фонд Польско-Чешско-Словацкой
Солидарности (Варшава)

Правозащитный фонд «За
гражданское общество»
(Москва)